

МИЭТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Экономические и социально-гуманитарные исследования *Научный журнал*

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ № ФС77-69191 от 24 марта 2017 г.
Распространяется по подписке
Подписной индекс в АО Агентство «Роспечать»:
80114

№ 1(21)
Январь — март 2019 г.

ISSN 2409-1073

Издается с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год

Включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (группы специальностей: 08.00.00 — экономические науки, 09.00.00 — философские науки).

Включен в Российский индекс научного цитирования.

MIET

NATIONAL RESEARCH
UNIVERSITY OF ELECTRONIC
TECHNOLOGY

Economic and Social Research *Scientific Journal*

Certificate of the journal registration
PI No. FS77-69191 was issued on 24 March 2017
The journal is distributed by subscription
Subscription index of AO Rospechat agency:
80114

No. 1(21)
2019 January — March

ISSN 2409-1073

Published since 2014. Quarterly (4 issues per year)

ESGI journal is included into the List of periodicals recommended for publishing doctoral research results by the Higher Attestation Commission (speciality groups: 08.00.00 — Economics, 09.00.00 — Philosophical Sciences).

ESGI journal is included in Russian Science Citation Index.

Редакционный совет

Председатель редсовета

Чаплыгин Ю. А., академик РАН,
доктор технических наук, профессор

Сопредседатель редсовета

Чумаков А. Н., доктор философских наук,
профессор, ведущий научный сотрудник
ИФ РАН

Андриенко Е. В., д. филос. н., проф. Донецкого нац.
университета (ДНР)

Анискин Ю. П., д. э. н., проф.

Гаврилов С. А., д. т. н., проф.

Гирусов Э. В., д. филос. н., проф.

Данильченко А. В., д. э. н., проф. Белорусского нац.
технич. университета (Республика Беларусь)

Зазыкин В. Г., чл.-корр. РАО, д. пс. н., проф.

Инфанте Д., PhD, проф. Университета Калабрии
(Италия)

Исмаилов В. И., д. филос. н., проф. (Азербайджан)

Князев В. Н., д. филос. н., проф.

Ковальчук К. Ф., д. э. н., проф. Нац. металлургической
академии Украины (г. Днепр, Украина)

Лаце Н., Dr. Sci. (Econ.), проф. Рижского
университета (Латвия)

Лобастов Г. В., д. филос. н., проф.

Михалкин Н. В., д. филос. н., проф.

Моисеева Н. К., д. э. н., проф.

Мрочко Л. В., д. филос. н., проф.

Ницевич В. Ф., д. полит. н., проф.

Пабединскайте А. О., Dr. Sci. (Econ.), профессор Вильнюс-
ского технического университета им. Гедиминаса
(Литва)

Пирогов А. И., д. филос. н., проф.

Пылаева Т., Dr. Sci. (Econ.), проф. Евроакадемии
(Эстония)

Растимешина Т. В., д. полит. н., доцент

Редакционная коллегия

Главный редактор

Растимешина Т. В., доктор политических наук,
доцент

Заместитель главного редактора

Пирогов А. И., доктор философских наук,
профессор

Андриенко Е. В., д. филос. н., проф. Донецкого нац.
университета (ДНР)

Анискин Ю. П., д. э. н., проф.

Алексеева И. Ю., д. филос. н., проф.

Гриценко Н. Ф., д. ист. н., проф.

Гуськова Н. Д., д. э. н., проф.

Даниелян Н. В., д. филос. н., доцент

Данильченко А. В., д. э. н., проф. Белорусского нац.
технич. университета (Республика Беларусь)

Евдокимова М. Г., д. п. н., доцент

Емец В. С., д. полит. н., проф.

Зазыкин В. Г., чл.-корр. РАО, д. пс. н., проф.

Ильин В. В., д. филос. н., проф.

Инфанте Д., PhD, проф. Университета Калабрии
(Италия)

Исмаилов В. И., д. филос. н., проф. (Азербайджан)

Кальней В. А., д. п. н., проф.

Ковальчук К. Ф., д. э. н., проф. Нац. металлургической
академии Украины (г. Днепр, Украина)

Лобастов Г. В., д. филос. н., проф.

Лоза Г. Г., д. полит. н., проф.

Лукичева Л. И., д. э. н., проф.

Мамедов Н. М., д. филос. н., проф.

Михалкин Н. В., д. филос. н., проф.

Моисеева Н. К., д. э. н., проф.

Мушта А. А., к. филос. н., доцент (Республика Беларусь)

Ницевич В. Ф., д. полит. н., проф.

Пабединскайте А. О., Dr. Sci. (Econ.), профессор Вильнюс-
ского технического университета им. Гедиминаса
(Литва)

Панов А. И., д. полит. н., проф.

Прокофьев А. А., д. п. н., к. ф.-м. н., доцент

Пылаева Т., Dr. Sci. (Econ.), проф. Евроакадемии
(Эстония)

Салимова Т. А., д. э. н., проф.

Смирнова Ж. Вен., к. п. н., доцент

Смирнова Ж. Вяч., Dr. Sci. (Econ.), проф.

Университета Калабрии (Италия)

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 24 мая 2017 года.

Учредитель и издатель: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электроникой техники» (НИУ МИЭТ), 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1.

Заведующий редакцией — **А. И. Пирогов**

Научный редактор — **Т. В. Растимешина**

Компьютерная верстка — **Л. В. Битбунов**

Адрес редакции: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ. Тел.: 8-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Подписано в печать 20.03.2019. Формат бумаги 60×84 1/8. Цифровая печать.

Объем 22,32 усл. печ. л., 22,32 уч.-изд. л. Заказ № 32.

Отпечатано в типографии ИПК МИЭТ: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Ведущий редактор — **Ю. В. Лункина**

Редактор — **Е. В. Малинкина**

Дизайнер обложки — **С. Ю. Рыжков**

Сайт: <http://esgi-miet.ru>

Editorial Council

Chairman

Chaplygin Yu. A., Dr. Sci. (Tech.), Prof., Acad. RAS

Co-Chairman

Chumakov A. N., Dr. Sci. (Philos.), Prof.,
RAS Institute of Philosophy

Andriyenko O. V. (Donetsk People's Republic), Dr. Sci.
(Philos.), Prof. of Donetsk National University

Aniskin Yu. P., Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Gavrilov S. A., Dr. Sci. (Tech.), Prof.

Girusov E. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Danilchenko A. V. (Republic of Belarus), Dr. Sci. (Econ.),
Prof. of Belarusian National Technical University

Zazykin V. G., Dr. Sci. (Psych.), Prof.,
Corr. Mem. RAE

Infante D. (Italy), PhD (Polit. Econ.),
Prof. of University of Calabria

Ismailov V. I. (Azerbaijan), Dr. Sci. (Philos.),
Dir. of Baku College of Management and Technology

Knyazev V. N., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Kovalchuk K. F. (Ukraine), Dr. Sci. (Econ.), Prof.
of National Metallurgical Academy of Ukraine

Lace N. (Latvia), Dr. OEc.,
Prof. of Riga Technical University

Lobastov G. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Mikhalkin N. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Moiseeva N. K., Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Mrochko L. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Nitsevich V. F., Dr. Sci. (Polit.), Prof.

Pabedinskaite A. O. (Lithuania), Dr. OEc.,
Prof. of Vilnius Gediminas Technical University

Pirogov A. I., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Põlajeva T. (Estonia), Dr. OEc., Prof. of Euroacademy

Rastimeshina T. V., Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof.

Editorial Board

Editor-in-Chief

Rastimeshina T. V., Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof.

Deputy Editor-in-Chief

Pirogov A. I., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Andriyenko O. V. (Donetsk People's Republic), Dr. Sci.
(Philos.), Prof. of Donetsk National University

Aniskin Yu. P., Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Alekseeva I. Yu., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Gritsenko N. F., Dr. Sci. (Hist.), Prof.

Guskova N. D., Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Danielyan N. V., Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof.

Danilchenko A. V. (Republic of Belarus), Dr. Sci. (Econ.),
Prof. of Belarusian National Technical University

Emets V. S., Dr. Sci. (Polit.), Prof.

Evdokimova M. G., Dr. Sci. (Ped.), Assoc. Prof.

Zazykin V. G., Dr. Sci. (Psych.), Prof., Corr. Mem. RAE

Ilyin V. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Infante D. (Italy), PhD (Polit. Econ.),
Prof. of University of Calabria

Ismailov V. I. (Azerbaijan), Dr. Sci. (Philos.),
Dir. of Baku College of Management and Technology

Kalney V. A., Dr. Sci. (Ped.), Prof.

Kovalchuk K. F. (Ukraine), Dr. Sci. (Econ.), Prof.
of National Metallurgical Academy of Ukraine

Lobastov G. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Loza G. G., Dr. Sci. (Polit.), Prof.

Lukicheva L. I., Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Mamedov N. M., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Mikhalkin N. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Moiseeva N. K., Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Mushta A. A. (Republic of Belarus),
Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof.

Nitsevich V. F., Dr. Sci. (Polit.), Prof.

Pabedinskaite A. O. (Lithuania), Dr. OEc.,
Prof. of Vilnius Gediminas Technical University

Panov A. I., Dr. Sci. (Polit.), Prof.

Põlajeva T. (Estonia), Dr. OEc., Prof. of Euroacademy

Prokofiev A. A., Dr. Sci. (Ped.),
Cand. Sci. (Phys.-Math.), Assoc. Prof.

Salimova T. A., Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Smirnova Zh. V., Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof.

Smirnova J. V. (Italy), Dr. Sci. (Econ.),
Prof. of University of Calabria

ESGI is a peer-reviewed scholarly journal registered by the Federal Agency on Press and Mass Communications of the Russian Federation on March 24, 2017.

Founder and publisher: National Research University of Electronic Technology (MIET), 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1.

Managing editor — **A. I. Pirogov**

Science editor — **T. V. Rastimeshina**

Digital page makeup — **L. V. Bitunov**

Address: Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET. **Tel.:** +7-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Web: <http://esgi-miet.ru>

Signed to print 20.03.2019. Sheet size 60×84 1/8. Digital printing.

Conventional printed sheets: 22,32. Published sheets: 22,32. Order No. 32.

Printed at MIET printing workshop: 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET.

Senior editor — **Yu. V. Lunkina**

Editor — **E. V. Malinkina**

Cover designer — **S. Yu. Ryzhkov**

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика инновационного развития: теория и практика

<i>Андреанова Н. А., Андреанова А. Н., Евграфова Н. В., Егорычева Е. В., Кравченко В. А.</i> Исследование влияния маркетинговой ситуации и рисков ранней коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в наукоемкой сфере на стоимость патентной лицензии	6
<i>Баранова А. А., Королев С. А., Спиридонова Г. В.</i> Культура сервиса на рынке ретейла: методы контроля, анализа и оценки (по опыту исследования)	17
<i>Быстров О. Ф.</i> Технологическое предпринимательство: риск провала стартапа	25
<i>Гладков И. С.</i> Внешняя торговля Российской Федерации и Европейского союза в 2018 г.: новые тренды или «трудности перевода»	31
<i>Короткова Т. Л.</i> Эволюционное развитие бизнес-моделирования в России	43
<i>Лукичева Л. И., Алаторцева О. А., Егорычева Е. В., Вендина И. А.</i> Ключевые факторы успеха деятельности наукоемких предприятий в условиях инновационной экономики	52
<i>Машина А. Р., Перерва О. Л.</i> Конкурентная рыночная стратегия для фирмы по производству средств связи: разработка и перспективы изменения	61

Философия: мир в человеке и человек в мире

<i>Азарова Ю. О.</i> Марксизм в эпоху новых медиа (научно-аналитический обзор)	67
<i>Андреев Е. В., Горбачева И. М.</i> Гендерная картина мира в контексте современного гражданского общества	81
<i>Горбунова Е. В., Фатеева К. Н., Хаидов С. К.</i> Картезианская концепция самосознания в свете теории неравновесных систем	88
<i>Молчан Э. М.</i> Духовно-нравственные ценности в культурно-образовательном пространстве социума	93
<i>Никитина С. С., Панкина С. Н.</i> Философия образования: ретроспектива и методологические подходы	101
<i>Панкина С. Н., Растимешина Т. В.</i> Философия высшего образования второй половины XX в.: отечественный и зарубежный опыт для системы негосударственного высшего образования	113
<i>Равочкин Н. Н.</i> Проблемы права в контексте лингвистической философии	125

Педагогическая система координат: образование, воспитание, развитие человека

<i>Бардушкина И. В., Ревякин А. М.</i> К вопросу об использовании онлайн-курсов в математических дисциплинах вузов	134
<i>Кальней С. Г., Завьялова И. Г., Кузнецов А. П., Андреянова А. С., Макарова Т. С.</i> Корреляционный анализ данных накопительно-балльной системы по математическим дисциплинам	140
<i>Мрочко Л. В., Мрочко О. Г., Яковчук Т. Г.</i> Электронная информационно-образовательная среда вуза: мониторинг достижений студента (по опыту исследования)	149

Личность. Общество. Государство

<i>Добрынина М. В., Никитина С. С.</i> Политика российского государства в отношении инженерного образования в первой четверти XIX в.: борьба либеральных и консервативных тенденций	155
<i>Растимешина Т. В., Антонов Ф. С.</i> Становление и развитие институтов гражданского общества и их взаимодействие с государством	168
<i>Трояновский В. М., Запевалина А. А., Чжоу Нинг Сое.</i> Модификация образования по требованиям Национальной технологической инициативы с привлечением музейной коммуникации в рамках Зеленоградского кластера	180

Информация

Книжные новинки	187
Памятные и знаменательные даты в январе — марте 2019 г.	189
К сведению авторов	190
Этические нормы публикационного процесса	192

CONTENTS

Economics of innovation-driven growth: theory and practice

<i>Andrianova N. A., Andrianova A. N., Eygraphova N. V., Egorycheva E. V., Kravchenko V. A.</i> Study of the Impact of the Marketing Situation and the Risks of Early Intellectual Product Commercialization in the Science-Based Sphere on the Cost of the Patent License	6
<i>Baranova A. A., Korolev S. A., Spiridonova G. V.</i> Service Culture in Retail: Methods of Control, Analysis and Evaluation (According to the Research Experience)	17
<i>Bystrov O. F.</i> Technological Entrepreneurship: Risk of Startup Failure	25
<i>Gladkov I. S.</i> Foreign Trade of the Russian Federation and the European Union in 2018: New Trends or “Lost in Translation”	31
<i>Korotkova T. L.</i> Evolutionary Development of Business Process Modeling in Russia	43
<i>Lukicheva L. I., Alatorseva O. A., Egorycheva E. V., Vendina I. A.</i> Key Success Factors of Science-Based Companies in the Context of the Innovative Economy	52
<i>Mashina A. R., Pererva O. L.</i> Competitive Market Strategy for a Communications Equipment Manufacturing Company: Development and Prospects for Change	61

Philosophy: Universe in Man and Man in Universe

<i>Azarova Yu. O.</i> Marxism in the Age of New Media (Scientific and Analytical Review)	67
<i>Andriyenko O. V., Gorbacheva I. M.</i> Gender Worldview in the Context of Modern Civil Society	81
<i>Gorbunova E. V., Fateeva K. N., Khaidov S. K.</i> Cartesian Concept of Self-Consciousness in the Light of Nonequilibrium Systems Theory	88
<i>Molchan E. M.</i> Spiritual and Moral Values in the Cultural and Educational Space of Society	93
<i>Nikitina S. S., Pankina S. N.</i> Philosophy of Education: Retrospective and Methodological Approaches	101
<i>Pankina S. N., Rastimeshina T. V.</i> Philosophy of Higher Education in Mid-to-Late 20 th Century: Local and International Experience for Non-State Higher Education System	113
<i>Ravochkin N. N.</i> Law Issues in the Linguistic Philosophy Context	125

Pedagogical Reference System: Education, Upbringing, Personal Growth

<i>Bardushkina I. V., Revyakin A. M.</i> On the Use of Online Courses in Mathematical Disciplines of Universities	134
<i>Kalney S. G., Zavialova I. G., Kuznetsov A. P., Andreyanova A. S., Makarova T. S.</i> Correlation Analysis of Accumulative Point-Based System for Mathematical Subjects	140
<i>Mrochko L. V., Mrochko O. G., Yakovchuk T. G.</i> Electronic Information Educational Environment of a University: Student Achievement Monitoring (Based on Research Experience)	149

Personality. Society. State

<i>Dobrynina M. V., Nikitina S. S.</i> The Policy of the Russian State in Relation to Engineering Education in the First Quarter of 19 th Century: the Struggle of Liberal and Conservative Trends	155
<i>Rastimeshina T. V., Antonov F. S.</i> Formation and Development of Civil Society Institutions and their Interaction with the State	168
<i>Troyanovskiy V. M., Zapevalina A. A., Kyaw Naing Soe.</i> Academic Modifications as Required by National Technology Initiative Involving Museum Communication within a Framework of Zelenograd Cluster	180

Information

New Books	187
Memorable and Remarkable Dates, January to March 2019	189
For the Authors	190
Ethical Norms of Publishing	192

**ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ECONOMICS OF INNOVATION-DRIVEN GROWTH:
THEORY AND PRACTICE**

УДК 657.4 + 332.1

DOI: 10.24151/2409-1073-2019-1-6-16

**Исследование влияния маркетинговой ситуации
и рисков ранней коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности
в наукоемкой сфере на стоимость патентной лицензии**

Н. А. Андрианова, А. Н. Андрианова, Н. В. Евграфова, Е. В. Егорычева, В. А. Кравченко

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

andrianova_nina@inbox.ru

Изложены результаты исследования влияния коммерческих рисков на стоимость лицензирования патентных заявок в условиях конкурентной среды. Проведена группировка коммерческих рисков лицензиара и лицензиата в соответствии с этапами патентования результатов интеллектуальной деятельности. На основе систематизации лицензионных рисков предложен подход к оценке патентных лицензий и проведены расчеты стоимостных показателей лицензирования на основе данных маркетинговых исследований. Изложенные теоретические и прикладные результаты исследования позволяют расширить инструментарий оценки стоимости лицензионных сделок.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; патентные заявки; стоимость лицензии; риски лицензионных сделок; маркетинг интеллектуальной собственности; рынок наукоемкой продукции.

**Study of the Impact of the Marketing Situation
and the Risks of Early Intellectual Product Commercialization
in the Science-Based Sphere on the Cost of the Patent License**

N. A. Andrianova, A. N. Andrianova, N. V. Evgraphova, E. V. Egoricheva, V. A. Kravchenko

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

andrianova_nina@inbox.ru

The authors set forth the results of the study of the commercial risks impact on the cost of patent applications licensing in the context of the competitive environment. They have carried out a grouping of the commercial risks of the licensor and the licensee in accordance with the stages of IP patenting. The authors did propose an approach to the cost evaluation of patent licenses based on the systematization of licensing risks; they also did calculate the cost estimates of licensing consistent with the marketing research data. The authors affirm that stated theoretical and applied research results allow expanding the toolkit for evaluating licensing transactions.

© Андрианова Н. А., Андрианова А. Н., Евграфова Н. В., Егорычева Е. В., Кравченко В. А.

Keywords: intellectual property; patent applications; license cost; risks of license transactions; IP marketing; science-based production market.

Наиболее значимым трендом в развитии мировой и отечественной экономики сегодня является постоянный рост наукоемкости товаров и услуг [1]. Все более наукоемкими становятся потребительские товары, большая часть стоимости которых формируется в результате объективизации в них результатов интеллектуальной деятельности (РИД). Получая правовой статус интеллектуальной собственности (ИС), эти новые знания позволяют обеспечить особые потребительские свойства товаров и услуг, что становится решающим конкурентным преимуществом в условиях глобализации рынка и гиперконкуренции.

Однако реалии инновационной экономики предъявляют особые требования не только к уровню конкурентоспособности продукции, но и скорости реализации инновационных циклов. Это связано с тем, что жесткая конкуренция породила волну новшеств, увеличила число и разнообразие высокотехнологичных товаров и услуг и существенно сократила циклы между их выводом на рынок и заменой превосходящими товарами и услугами [2]. В этих условиях наукоемкий бизнес сталкивается с необходимостью поиска способов ускорения коммерциализации разработок, ядром которых являются объекты патентного права. Законодательством РФ предусмотрена регистрация РИД в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца [2]. Все перечисленные объекты патентного права подлежат регистрации в национальных патентных ведомствах тех стран, в которых предполагается осуществление бизнес-процессов, связанных с коммерциализацией РИД. Эта необходимость обусловлена территориальным характером патентных прав.

В России регистрацией объектов патентных прав занимается Роспатент. Согласно его статистике, по итогам 11 месяцев 2018 г. отмечен рост заявок на регистрацию объектов интеллектуальной собственности. При этом на 3 % выросло количество заявок

на регистрацию изобретений — их число составило чуть больше 33 тыс. С другой стороны, примерно на 10 % сократилось число заявок на регистрацию полезных моделей и промышленных образцов, составив 8,4 и 5,2 тыс. заявок соответственно [3].

Если сравнить эту ситуацию с предшествующим периодом, то в 2017 г. количество поданных в Роспатент заявок на изобретение снизилось на 12,3 %. Эта тенденция коснулась тех из них, которые были поданы как российскими заявителями (их количество уменьшилось на 15 %), так и иностранными (уменьшение составило 7,5 %). Однако в 2017 г. возросло на 4,63 % количество рассмотренных заявок на полезную модель, а также на 18,7 % увеличилось число заявок на регистрацию промышленного образца [4]. Разумеется, указанные данные сложно трактовать до опубликования официального годового отчета Роспатента за 2018 г., однако в целом они свидетельствуют о нестабильности патентной активности российских изобретателей и иностранных заявителей. У сложившейся ситуации имеется много причин, одной из которых является сложность и значительные сроки патентования РИД: срок от подачи заявки на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец до получения патента может достигать нескольких лет (различного рода запросы и долгая переписка с экспертизой затягивает их рассмотрение в патентных ведомствах до трех и более лет) [5].

Роспатент осознает значимость этой проблемы и постоянно предпринимает шаги по сокращению сроков рассмотрения заявок. Так, по итогам 11 месяцев 2018 г. средний срок рассмотрения заявок по изобретениям сократился до 8,1 месяца, а по полезным моделям — до трех месяцев [3]. Однако эти цифры указаны для идеальной ситуации, а в большинстве случаев срок госрегистрации объектов патентного права растягивается на 1,5—3 года, особенно

в случаях некорректного оформления заявки, несвоевременной уплаты пошлины, затягивания с ответами на запросы экспертов и др. [6].

Согласно приказу Министерства экономического развития РФ [7], срок предоставления государственной услуги в части регистрации изобретения и выдачи патента составляет 34 месяца (по полезной модели — 17,5 месяцев) [8]. Практика бизнеса показывает, что срок продолжительностью в 1,5—3 года может быть критичным для внедрения разработки: за этот период могут появиться новые, более прогрессивные технологии, вытесняющие патентуемую. А если жизненный цикл продукта, в котором воплощены патентуемые РИД, составляет порядка 3—5 лет, то отсрочка начала коммерциализации данного продукта означает огромную упущенную выгоду патентообладателя.

Одним из решений данной проблемы может стать использование метода лицензирования патентных заявок, позволяющее существенно ускорить коммерциализацию

РИД [5]. Зарубежные страны (Австралия, Бразилия, Китай, США и другие) уже давно используют его, но в России данная процедура пока законодательно не закреплена [9]. Если будет принято окончательное решение о введении вышеупомянутой процедуры, то возникнет необходимость решать вопросы стоимостной оценки соответствующих контрактов. Для определения подхода к оценке стоимости лицензирования заявок с учетом коммерческих рисков и факторов конкурентной среды необходимо решить ряд задач.

1. Анализ факторов, обуславливающих заинтересованность компаний в лицензировании патентных заявок. В общем виде процесс лицензирования представляет собой передачу исключительных прав лицензиара (продавца) лицензиату (покупателю) на определенный срок на определенной территории. Результаты обзора и анализа источников по данной проблеме [1; 5; 10; 11] позволили выявить ключевые факторы заинтересованности сторон в лицензировании прав на интеллектуальную собственность.

Таблица 1

Факторы, обуславливающие заинтересованность сторон в лицензировании прав на ИС

Лицензиар	Лицензиат
1. Недостаточно производственных мощностей для выпуска продукции у лицензиара и можно удовлетворить спрос без нежелательных расширений производства	1. Существует возможность ликвидировать технологическое отставание в данной области техники и технологии и достичь новых результатов путем разработки более совершенных объектов ИС (ОИС) по сравнению с закупленными по лицензии
2. Имеются высокие таможенные пошлины (экспортные и импортные), ставки налогообложения, транспортные расходы	2. Стоимость создания ОИС собственными силами превышает стоимость лицензии
3. Предмет лицензии нельзя передать в прямом виде (способ, технология, ноу-хау)	3. Срок создания ОИС превышает срок внедрения технологии и т. п. по лицензии
4. Имеется прямой запрос на продажу лицензии	4. Имеется заинтересованность третьих сторон в сублицензировании
5. Возможен выход на иностранные рынки, позволяющий улучшить имидж лицензиара и расширить сферу его влияния	5. Происходит улучшение имиджа лицензиата за счет использования наукоемких технологий и повышения конкурентоспособности продукции

Следует отметить, что все условия лицензионного соглашения влияют на стоимость лицензии, которая зависит также от вида лицензионных платежей.

2. Систематизация сложившихся подходов к определению стоимости патентных лицензий. В международной практике лицензионной торговли под стоимостью (ценой)

лицензии обычно понимают сумму выплат лицензиата лицензиару за период действия лицензионного соглашения [1]. Основными видами лицензионных платежей являются паушальные (фиксированные) и роялти (периодические) платежи. Обычно стоимость лицензии определяется доходами или

дополнительными доходами, получаемыми лицензиатом от использования предмета лицензии. Такой подход в практике оценочной деятельности называется доходным.

Проведенное авторами исследование выявило наиболее распространенные методы оценки стоимости лицензии (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная характеристика методов оценки стоимости лицензии

Параметр сравнения	Метод дробления прибыли	Метод на базе расчета роялти
1. База расчета	Прибыль лицензиата	Общий объем продукции, выпускаемый по лицензии (в денежном выражении)
2. Алгоритм расчета	1) расчет прибыли от реализации единицы продукции; 2) определение среднегодового объема прибыли лицензиата; 3) расчет доли прибыли лицензиата	1) расчет базы для исчисления роялти; 2) определение ставки роялти; 3) расчет годовых сумм роялти с учетом дисконтирования; 4) суммирование потоков роялти за весь период лицензии
3. Экономический смысл модели	Разделение прибыли от реализации продукции, в которой воплощены права на ИС, между лицензиаром и лицензиатом	

Метод оценки стоимости лицензии на базе роялти на практике используется гораздо чаще, чем метод дробления прибыли. Он довольно удобен и прост в использовании, так как ориентируется на установленные отраслевые ставки роялти. Именно поэтому авторы выбрали данный метод в качестве базы для выполнения дальнейших этапов исследования.

3. *Группировка рисков лицензирования патентных заявок по этапам патентования РИД.* Анализ возможных специфических рисков лицензиара и лицензиата в случае заключения сделки на этапе патентной заявки представлен в таблице 3.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что риски лицензиата в большей степени ассоциированы с получением прямого или косвенного ущерба. Что касается рисков лицензиара, то они, скорее, связаны с ответственностью перед третьими лицами и упущенной выгодой.

4. *Формирование подхода к определению стоимости лицензирования патентных заявок с учетом коммерческих рисков лицензиара и лицензиата.* В результате проведения анализа рисков лицензирования патентных

заявок был сформулирован подход к оценке стоимости такого типа лицензии, а именно: было предложено взять за основу комбинированный (паушальный плюс роялти) платеж. Для расчета суммы роялти было предложено использовать известный метод расчета стоимости на базе роялти и дополнить его алгоритмом корректировки отраслевых ставок роялти с учетом вероятности возникновения рисков событий на различных этапах патентования РИД. В этом случае формула расчета стоимости лицензии будет выглядеть следующим образом:

$$C = D + \sum_{t=1}^{t=T} \frac{N_t \times R_{it} \times V_t}{(1+r)^t}$$

где D — паушальный платеж (ден. ед.); N_t — прогнозируемый объем продукции, выпускаемой и реализуемой с использованием патента в t -м году (шт.); V_t — цена элемента продукции, выпускаемого с использованием патента в t -м году (ден. ед./шт.); R_{it} — скорректированная с учетом риска ставка роялти в t -м году на i -м этапе (или фазе) патентования; T — прогнозируемый период получения дохода от использования патента (лет), $t = \overline{1, T}$; r — ставка дисконтирования.

Таблица 3

Риски лицензиара и лицензиата при лицензировании заявок

Фаза	Этап патентования	Риски лицензиара (продавца лицензии)	Риски лицензиата (покупателя лицензии)
I. До получения патента	1. Регистра-ция заявки	Рисков на данном этапе нет, так как лицензионное соглашение заключается после принятия решения о результатах формальной экспертизы	
	2. Заключение лицензион-ного согла-шения и его регистрация в Роспатенте	– риск отказа лицензиата в пе-речислении лицензионных платежей; – риск разглашения конфиден-циальной информации	– риск передачи неполной ин-формации от лицензиара; – риск разглашения конфиден-циальной информации
	3. Принятие решения по результа-там проведе-ния «экспер-тизы по суще-ству»	– риск возврата полученных роялти в случае расторжения лицензионного соглашения; – риск невыдачи патента или выдачи не в форме (объеме), указанном в лицензионном соглашении; – иск обвинения в нарушении прав на ОИС третьих лиц; – риск использования прав преждепользования и после-пользования третьими лицами (если объект заявки используется и в собствен-ном производстве)	– риск потери исключительных прав в случае невыдачи па-тента или выдачи не в форме (объеме), указанном в лицен-зионном соглашении; – риск обвинения в нарушении прав на ОИС третьих лиц; – риск использования прав преждепользования и после-пользования третьими лицами; – риск потерь от расторжения лицензионного соглашения
II. После получения патента	4. Регистра-ция изобре-тения, полезной модели, про-мышленно-го образца, публикация сведений о выдаче па-тента и выда-ча патента	– риск, связанный с хранени-ем электронной информации (повреждение, искажение, хищение, блокирование до-ступа и т. п.); – риск утраты и повреждения документов, подтверждаю-щих права на ИС	– риск расторжения лицензи-онного соглашения по иници-ативе лицензиара вследствие появления более выгодных условий от других потенци-альных лицензиатов; – риск потери юридической силы лицензионного согла-шения вследствие утраты или повреждения исходных доку-ментов лицензиаром
	5. поддержа-ние патента в силе	– риск потери роялти в слу-чае расторжения договора по инициативе лицензиата; – риск потери исключитель-ных прав в случае невыплаты пошлин за поддержание па-тента в силе; – риск использования прав послепользования третьими лицами в случае невыплаты пошлин за поддержание па-тента в силе	– риск потери исключительных прав в случае невыплаты ли-цензиаром пошлин за поддер-жание патента в силе; – риск использования прав послепользования третьими лицами в случае невыплаты лицензиаром пошлин за под-держание патента в силе

В состав паушального платежа могут входить затраты на патентование и регистрацию лицензионного договора. Кроме того, эта сумма может включать расходы на НИОКР (полностью или частично), а также выплаты юридическим и страховым компаниям, связанные с заключением лицензионного соглашения. Отметим, что паушальный платеж выступает средством защиты лицензиара от различных видов риска, возникающих на каждом этапе патентования и коммерциализации РИД. Что касается лицензиата, то учет рисков может осуществляться путем корректировки отраслевой ставки роялти, которая может иметь плавающий характер в зависимости от вероятности наступления рисков, присущих каждому этапу. Скорректированная величина ставки роялти (R_{ii}) может быть рассчитана по следующей формуле:

$$R_{ii} = R \times (1 - P_i),$$

где R — отраслевая ставка роялти; P_i — средневзвешенная вероятность всех рисков, присущих i -му этапу (от 0 до 1).

Средневзвешенная вероятность рисков этапа рассчитывается на основе экспертных оценок как сумма произведений значимости каждого риска и вероятности наступления рискового события.

5. *Расчет стоимости лицензии (на примере) с учетом результатов маркетинговых исследований.* Для апробации предложенного подхода на практике был проведен расчет стоимости лицензирования реальной патентной заявки. В качестве продукции, выпускаемой по лицензии, был выбран класс товаров — мультикоптеры, относящиеся к беспилотным летательным аппаратам (БПЛА). Данные изделия обладают высокой наукоемкостью, а в последнее время их продажи на мировом рынке характеризуются взрывным ростом.

Эта продукция рассматривается в следующей классификации: военные, коммерческие и потребительские машины. Согласно отчету, опубликованному в 2018 г. международной компанией *J'son & Partners Consulting*, общая стоимость мирового сегмента БПЛА

за 2017 г. составила 7,8 млрд долл., из них: 84 % проданных изделий приходится на потребительский рынок; 15 % — на коммерческий рынок; 0,5 % — на военный рынок. По прогнозам аналитиков, к 2020 г. рынок гражданских дронов будет составлять 12 млрд долл. Лидерами продаж являются такие известные фирмы, как *DJI*, *Parrot*, *Syma*, *3DRobotics*, *Aeryon Systems*, *Align*, *Dragonfly* и др.

Уменьшение затрат на производство мультикоптеров, связанное с удешевлением компонентной базы, появление на рынке большого количества новых игроков ведут к тому, что средняя стоимость БПЛА постоянно снижается и через два года дойдет до уровня 7—27 % по всем сегментам. Изменится структура рынка данных устройств (как в денежном выражении, так и в натуральном), так как к реализации будут предлагаться сотни тысяч постоянно дешевеющих аппаратов, по техническим характеристикам сравнимых уже с коммерческими БПЛА. На военный сегмент нацелены китайские производители, которые в ближайшем будущем смогут поставлять подобные изделия, но по более низким ценам.

В 2017 г. доля России на данном рынке составила 3 % от мировых продаж (в натуральном эквиваленте), или 163 млн долл. Прогнозируется увеличение этой цифры в 1,5 раза к 2020 г. Если брать военную составляющую данного мирового рынка, то поставки РФ здесь представлены более значительным объемом — 15 % от общего числа продаж.

Сегодня российские беспилотники занимают всего 10 % отечественного рынка. Как считают специалисты, через два года этот показатель составит 11 % (по всем сегментам). В коммерческом секторе ожидается увеличение уровня производимых на отечественных предприятиях машин до 40 %. Лидерами здесь являются: производственная фирма *ZALA AERO GROUP* (г. Ижевск), производственная группа компаний «Беспилотные системы» (г. Ижевск), ЗАО НПЦ Фирма «НЕЛК» (Москва), ООО «ПЛАЗ» (С.-Петербург).

Гражданское применение рассматриваемых изделий относительно велико:

- воздушная съемка (фото и видео);
- разведывательные и патрульные полеты;
- мониторинговые миссии;
- поисковые операции;
- проверка элементов хозяйственной инфраструктуры;
- доставка мелких грузов;
- предмет развлечения и хобби.

К сожалению, потребительский рынок РФ пока заполнен продукцией китайских и прочих иностранных фирм, несмотря на то, что, согласно данным анализа российского гражданского рынка беспилотников (коммерческий и потребительский сегменты), их производством занято порядка 200 предприятий. Средний возраст представленных компаний составляет не более трех лет (в мировой практике — 6,5 лет), как правило, это предприятия малого и среднего бизнеса. Отметим, что в упомянутую группу входит небольшое количество стартапов, пока не готовых к массовым продажам. Поэтому вопрос ускорения коммерциализации НИОКР в данной отрасли является особенно актуальным.

Ориентация мультикоптера в пространстве характеризуется такими показателями, как крен, рыскание и тангаж. За изменение направления полета отвечает пульт управления дроном, он должен быть эргономичным и нескользящим. Скорость вращения винтов мультикоптера определяет быстроту набора высоты, а их количество — грузоподъемность устройства (нелинейная зависимость).

Коптеры оборудованы датчиками, регулирующими положение аппарата в воздухе:

- гироскопом (измерение угловой скорости);
- акселерометром (измерение ускорения);
- регуляторами скорости (управление сигналом контроллера);
- элементами по требованию пользователя (камера, тепловизор и пр.).

Технические решения и различные технологии, заложенные в проектировании и производстве мультикоптеров, характеризуют их как наукоемкую продукцию, имеющую высокий потенциал лицензирования, что делает ее интересным для рассмотрения объектом [12; 13].

В качестве примера для оценки стоимости лицензирования был выбран патент РФ № 2638919 «Электронная система компенсационного акселерометра». Изобретение относится к области измерительной техники — к устройствам для построения электронной системы преобразователя линейных ускорений. Оно может быть использовано в системах для измерения величины и направления ускорения, ударов, вибрации, а также углов отклонения от заданного положения [14].

Решение, заложенное в основу этого патента, может заинтересовать многих отечественных производителей мультикоптеров, в частности, компанию *ZALA AERO GROUP*. Рассмотрим расчет стоимости лицензирования патентной заявки на вышеупомянутое решение (исходные данные для расчета представлены в таблице 4).

Таблица 4

Исходные данные для расчета стоимости лицензии

Вид данных	Значение
Объем производства и продаж лицензиата в 1-й год	2 000 шт./год
Объем производства и продаж лицензиата во 2-й и последующие годы	6 000 шт./год
Цена модуля электронной системы компенсационного акселерометра	16 000 руб.
Затраты лицензиара на получение патента и регистрацию лицензионного договора	23 600 руб.
Затраты лицензиара на юридические услуги и страхование своих рисков по лицензионной сделке	65 000 руб.

Вид данных	Значение
Затраты лицензиара на НИОКР (включаемые в состав паушального платежа)	170 000 руб.
Отраслевая ставка роялти (авиатехника)	6—10 %
Ставка роялти, принятая в качестве базовой	8 %
Ставка рефинансирования ЦБ РФ	7,75 %
Ожидаемый период использования патента (до его устаревания)	5 лет
Скорректированная ставка роялти для фазы I (см. табл. 3)	4 %
Скорректированная ставка роялти для фазы II (см. табл. 3)	7 %

Паушальный платеж = 23 600 + 65 000 + 170 000 = 258 600 руб. Расчет суммы роялти приведен в таблице 5.

Таблица 5

Расчет суммы роялти (при лицензировании патентной заявки)

Год	Фаза	N_t (шт.)	V_t (руб.)	$N_t \times V_t$	R_{it}	Сумма роялти (руб.)	Роялти с учетом дисконтирования (руб.)
1	I. До по- лучения патента	2000	16 000	32 000 000	0,04	1 280 000	1 190 400
2 (1—6 мес.)		3000	16 000	48 000 000	0,04	1 920 000	1 651 200
2 (7—12 мес.)	II. По- сле по- лучения патента	3000	16 000	48 000 000	0,07	3 360 000	2 889 600
3		6000	16 000	96 000 000	0,07	6 720 000	5 376 000
4		6000	16 000	96 000 000	0,07	6 720 000	4 972 800
5		6000	16 000	96 000 000	0,07	6 720 000	4 636 800
Сумма роялти							20 716 800

Стоимость лицензии: $C_1 = 258 600 + 20 716 800 = 20 975 400$ руб.

6. Оценка упущенной выгоды лицензиара для случая лицензирования на этапе получения патента. Для сравнения нами была рассчитана стоимость лицензирования после получения патента (табл. 6).

Таблица 6

Расчет суммы роялти (при лицензировании патента)

Год	Фаза	N_t (шт.)	V_t (руб.)	$N_t \times V_t$	R_{ti}	Сумма роялти (руб.)	Роялти с учетом дисконтирования (руб.)
2 (7—12 мес.)	II. По- сле по- лучения патента	1000	16 000	16 000 000	0,07	1 120 000	963 200
3		4000	16 000	64 000 000	0,07	4 480 000	3 584 000
4		6000	16 000	96 000 000	0,07	6 720 000	4 972 800
5		6000	16 000	9 600 0000	0,07	6 720 000	4 636 800
<i>Сумма роялти</i>							<i>14 156 800</i>

Примечание. Освоение выпуска продукции начинается в этом случае со второго полугодия второго года после подачи заявки, поэтому объемы выпуска в этот период составляют 1000 шт., как и в первом полугодии третьего года — 1000 шт. Далее производитель выходит на плановые объемы.

Стоимость лицензии: $C_2 = 258 600 + 14 156 800 = 14 415 400$ руб.

Упущенная выгода лицензиара:

$$C_1 - C_2 = 6\,560\,000 \text{ руб.}$$

Оценка результатов проведенного исследования позволяет сделать вывод о том, что лицензирование патентных заявок имеет экономический смысл как для лицензиара, так и для лицензиата. Предложенный в работе подход может использоваться для оценки стоимости лицензий не только на этапе патентной заявки, но и на этапе получения патента и его поддержания в силе.

Литература

1. Лукичева Л. И., Еленева Ю. А., Егорычева Е. В. Менеджмент интеллектуального капитала: теория и практика. М.: Омега-Л, 2014. 323 с. (Бакалавр — Магистр).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) № 230-ФЗ от 18.12.2006 г. (в ред. от 23.05.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. Соп. 1997—2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 17.03.2019).
3. Названы ключевые тренды в сфере интеллектуальной собственности в 2019 году // Роспатент: Федеральная служба по интеллектуальной собственности: [Электронный ресурс] / Роспатент. 10.01.2019. URL: <https://rupto.ru/ru/news/klyuchevye-trendy-v-isv-2019-g> (дата обращения: 12.01.2019).
4. Отчет о деятельности Роспатента за 2017 год: Ежегод. офиц. изд. / Под общ. ред. Г. П. Ивлиева. М.: Федеральный институт промышленной собственности, 2018. 178 с.: ил., табл.
5. Практика лицензирования заявок на объекты патентного права / А. Е. Сощенко, Н. А. Егорова, О. В. Видякина, И. В. Семерухина // Отрасли права: Аналитический портал: [Электронный ресурс]. 28.01.2017. URL: <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--plai/article/21826> (дата обращения: 16.10.2018).
6. В России вводится новый механизм защиты интеллектуальных прав // Право.ру: [Электронный ресурс] / ООО «ПРАВОДник». 18.12.2018. URL: <https://pravo.ru/news/207693/> (дата обращения: 10.01.2019).
7. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 сентября 2015 г. № 702 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации полезной модели и выдаче патента на полезную модель, его дубликата» (в ред. от 07.06.2017 г.) // ГАРАНТ.РУ: [Электронный ресурс] / ООО НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». Соп. 2019. URL: <http://base.garant.ru/71293040/> (дата обращения: 18.03.2019).
8. Приказ Министерства экономического развития РФ от 25 мая 2016 г. № 315 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата» (в ред. от 19.08.2017 г.) // ГАРАНТ.РУ: [Электронный ресурс] / ООО НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». Соп. 2019. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71444788/paragraph/1:1> (дата обращения: 18.03.2019).
9. Роспатент информирует о начале общественного обсуждения целесообразности введения института предварительных заявок и института лицензирования заявок // Российская государственная академия интеллектуальной собственности: [Электронный ресурс] / ФГБОУ ВО РГАИС. 08.08.2016. URL: <http://www.rgiis.ru/vesti/main/rospatent-informiruet-o-nachale-obvestvennogo-obsuzhdeniya-celesoobraznosti-vvedeniya-instituta-predvaritelnyh-zayavok-i-instituta> (дата обращения: 11.08.2018).
10. Мухомов В. И. Лицензионная торговля: маркетинг, ценообразование, управление. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНИЦ, 2000. 339 с.
11. Цыганов А. А. Основы страхования интеллектуальной собственности. М.: Анкил, 2006. 136 с.: ил., табл.
12. Рынок дронов в России и в мире, 2017 г. (беспилотные летательные аппараты, БЛА, БПЛА) // JSON.TV: [Электронный ресурс] / J'son & Partners. 27.04.2018. URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/rynok-dronov-v-rossii-i-v-mire-2017-g-bespilotnye-letatelnye-apparaty-bla-bpla-20180427124557 (дата обращения: 10.10.2018).
13. Ляшко К. Разработка квадрокоптера: идеи и примеры // Klona: [Электронный ресурс]. 30.11.2017. URL: <https://klona.ru/blog/promyshlennyy-dizayn/razrabotka-kvadrokoptera-idei-i-primeri> (дата обращения: 18.10.2018).
14. Пат. 2638919 Российская Федерация, МПК G 01 P 15/125, 2 638 919 C1. Электронная система компенсационного акселерометра / А. С. Шалимов, С. П. Тимошенко, С. А. Анчутин; заявитель и патентообладатель федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники». № 2016144765; заявл. 16.11.2016; опубл. 18.12.2017, Бюл. № 35. 10 с.: ил.

Поступила 08.02.2019

Андреанова Нина Альбертовна — старший преподаватель кафедры маркетинга и управления проектами Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), andrianova_nina@inbox.ru

Андреанова Анастасия Николаевна — студентка бакалавриата направления «Менеджмент» Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), asyaforward@yandex.ru

Евграфова Нина Вячеславовна — студентка бакалавриата направления «Менеджмент»

Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), evgrafova-97@inbox.ru

Егорычева Екатерина Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), egor-kate@mail.ru

Кравченко Виктория Александровна — студентка бакалавриата направления «Менеджмент» Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), Vika_Sunnysmile@mail.ru

References

1. Lukicheva L. I., Eleneva Yu. A., Egoricheva E. V. *Menedzhment intellektual'nogo kapitala: teoriya i praktika* (Intellectual Capital Management: Theory and Practice), M., Omega-L, 2014, 323 p., Bakalavr — Magistr.
2. "Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' chetvertaya) No. 230-FZ ot 18.12.2006 g. (v red. ot 23.05.2018 g.)." (Civil Code of the Russian Federation (Part Four) No. 230-FZ from December 18, 2006 (as Amended on May 23, 2018)). *SPS "Konsul'tantPlyus"*. Konsul'tantPlyus, cop. 1997—2019. Web. 17 Mar. 2019. <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/>.
3. "Nazvany klyuchevye trendy v sfere intellektual'noi sobstvennosti v 2019 godu" (Key Trends in IP Field for the Year 2019 were Named). *Rospatent: Federal'naya sluzhba po intellektual'noi sobstvennosti*. Rospatent, 10 Jan. 2019. Web. 12 Jan. 2019. <<https://rupto.ru/ru/news/klyuchevye-trendy-v-is-v-2019-g>>.
4. Otchet o deyatelnosti Rospatenta za 2017 god, Ezhegod. ofits. izd. (Rospatent Action Report for 2017, Annual Official Publication), Pod obshch. red. G. P. Ivlieva, M., Federal'nyi institut promyshlennoi sobstvennosti, 2018, 178 p., il., tabl.
5. Soshchenko A. E., Egorova N. A., Vidyakina O. V., Semerukhina I. V. "Praktika litsenzirovaniya zayavok na ob'ekty patentnogo prava" (Practice of Licensing of Applications for Subjects of Patent Right). *Otrasli prava, Analiticheskii portal*. N. p., 28 Jan. 2017. Web. 16 Oct. 2018. <<http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--plai/article/21826>>.
6. "V Rossii vvoditsya novyi mekhanizm zashchity intellektual'nykh prav" (New Mechanism of Intellectual Rights Protection is Brought in in Russia). *Pravo.ru*. OOO "PRAVOdnik", 18 Dec. 2018. Web. 10 Jan. 2019. <<https://pravo.ru/news/207693/>>.
7. "Prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii ot 30 sentyabrya 2015 g. No. 702 'Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta predostavleniya Federal'noi sluzhboi po intellektual'noi sobstvennosti gosudarstvennoi usluzhi po gosudarstvennoi registratsii izobreteniya i vydache patenta na izobretenie, ego dublikata' (v red. ot 07.06.2017 g.)." (Order of Ministry of Economic Development of the Russian Federation from September 30, 2015, No. 702 "Concerning Approval of the Administrative Provision of Federal Intellectual Property Service Delivering Public Service of State Record of an Utility Model and of Issuance of a Utility Patent and/or its Duplicate" (as Amended on June 7, 2017)). *GARANT.RU*. OOO NPP "GARANT-SERVIS", cop. 2019. Web. 18 Mar. 2019. <<http://base.garant.ru/71293040/>>.
8. "Prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF ot 25 maya 2016 g. No. 315 'Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta predostavleniya Federal'noi sluzhboi po intellektual'noi sobstvennosti gosudarstvennoi usluzhi po gosudarstvennoi registratsii izobreteniya i vydache patenta na izobretenie, ego dublikata' (v red. ot 19.08.2017 g.)." (Order of Ministry of Economic Development of the Russian Federation from May 25, 2016, No. 315 "Concerning Approval of the Administrative Provision of Federal Intellectual Property Service Delivering Public Service of State Record of an Invention and of Issuance of Patent for and Invention and/or its Duplicate" (as Amended on August 19, 2017)). *GARANT.RU*. OOO NPP "GARANT-SERVIS", cop. 2019. Web. 18 Mar. 2019. <<http://ivo.garant.ru/#/document/71444788/paragraph/1:1>>.
9. "Rospatent informiruet o nachale obshchestvennogo obsuzhdeniya tselesoobraznosti vvedeniya instituta predvaritel'nykh zayavok i instituta litsenzirovaniya zayavok" (Rospatent Informs of Beginning of Public Hearing on Practicability of Inauguration of Institute of Preliminary Applications and of Institute of Applications Licensing). *Rossiiskaya gosudarstvennaya akademiya intellektual'noi sobstvennosti*. FGBOU VO RGAIS, 8 Aug. 2016. Web. 11 Aug. 2018. <<http://www.rgiis.ru/vesti/main/rospatent-informiruet-o-nachale-obwestvennogo-obsuzhdeniya-celesoobraznosti-vvedeniya-instituta-predvaritelnykh-zayavok-i-institut/>>.
10. Mukhopad V. I. *Litsenzionnaya trgovlya: marketing, tsenoobrazovanie, upravlenie* (License Trade: Marketing, Pricing, Administration), 2-e izd., pererab. i dop., M., INITs, 2000, 339 p.
11. Tsyganov A. A. *Osnovy strakhovaniya intellektual'noi sobstvennosti* (Fundamentals of Intellectual Property Insurance), M., Ankil, 2006, 136 p., il., tabl.
12. "Rynok dronov v Rossii i v mire, 2017 g. (bespilotnye letatel'nye apparaty, BLA, BPLA)" (Drones Market in Russia and Worldwide, 2017 (Unmanned Aerial Vehicles, UAV, UFV)). *JSON.TV*. J'son & Partners, 27 Apr. 2018. Web. 10 Oct. 2018. <http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/rynok-dronov-v-rossii-i-v-mire-2017-g-bespilotnyelatelnye-apparaty-bla-bpla-20180427124557>.
13. Lyashko K. "Razrabotka kvadrokoptera: idei i primery" (Quadrotor Design: Ideas and Examples). *Klona*. N. p., 30 Nov. 2017. Web. 18 Oct. 2018. <<https://klona.ru/blog/promyshlennyy-dizayn/razrabotka-kvadrokoptera-idei-i-primeri>>.
14. Shalimov A. S., Timoshenkov S. P., Anchutin S. A. "Elektronnaya sistema kompensatsionnogo akselerometra", Pat. 2638919 Rossiiskaya Federatsiya, MPK G 01 P 15/125, 2 638 919 S1, zayavitel' i patentoobladatel' federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya 'Natsional'nyi issledovatel'skii universitet Moskovskii institut elektronnoi tekhniki'. No. 2016144765, zayavl. 16.11.2016, opubl. 18.12.2017 (Electronic system of compensation accelerometer. Patent No. RU2638919. Assignee: National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia. No. 2016144765. Date filed: 16 Nov.

2016. Date issued: 18 Dec. 2017), Byul. No. 35, 10 p., il.
<<https://patents.google.com/patent/RU2638919C1/en#patentCitations>>

Submitted 08.02.2019

Andrianova Nina A., Senior Lecturer at Marketing and Project Management Department, National Research University of Electronic Technology (1, Shokin Sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia), andrianova_nina@inbox.ru

Andrianova Anastasia N., Bachelor Student, direction "Management", National Research University of Electronic Technology (1, Shokin Sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia), asyaforward@yandex.ru

Evgrafova Nina V., Bachelor Student, direction "Management", National Research University of Electronic Technology (1, Shokin Sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia), evgrafova-97@inbox.ru

Egorycheva Ekaterina V., Ph.D. in Economic Science, Associate Professor, associate professor at Economics, Management and Finance Department, National Research University of Electronic Technology (1, Shokin Sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia), egor-kate@mail.ru

Kravchenko Victoria A., Bachelor Student, direction "Management", National Research University of Electronic Technology (1, Shokin Sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia), Vika_Sunnysmile@mail.ru

Культура сервиса на рынке ретейла: методы контроля, анализа и оценки (по опыту исследования)

А. А. Баранова¹, С. А. Королев¹, Г. В. Спиридонова²

¹ *Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия*

² *Московский гуманитарный университет, Москва, Россия*

an9497an@mail.ru

Рассмотрены специфика и формы реализации товаров в розничной торговле. Раскрывается содержание культуры сервиса в части качества обслуживания потребителей косметической продукции. Выкладка товаров, степень квалификации сотрудников и уровень обслуживания представляются как критерии оценки культуры сервиса предприятия торговой сети ретейлеров. Приведены данные анализа продвижения препаратов косметики в сегменте *FMCG*. Показаны методы стимулирования сбыта и контроля уровня сервиса, а также внутренние условия, повышающие качество и культуру обслуживания.

Ключевые слова: розничная торговля; ретейлер; культура сервиса; качество обслуживания; препараты косметики; методы стимулирования сбыта; критерии оценки.

Service Culture in Retail: Methods of Control, Analysis and Evaluation (According to the Research Experience)

A. A. Baranova¹, S. A. Korolev¹, G. V. Spiridonova²

¹ *Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

² *Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia*

an9497an@mail.ru

The authors consider the specifics and forms of sale of goods in retail. They did reveal the content of the culture of service in regard to quality of cosmetics customers' service. The authors did present the display of goods, the degree of staff qualifications and the level of quality of service as ways to evaluate the work of employees of a retail network enterprise. They have given data on cosmetics products promotion analysis in *FMCG* market segment. The authors demonstrated methods of sales promotion and service level control, and also internal conditions determining high level of service and maintenance.

Keywords: retail network; service culture; service quality; cosmetic products; cosmetics; criteria of estimation; sales promotion methods.

Розничная торговля — вид торговой деятельности, направленной на реализацию товаров повседневного спроса. Понятие «розничная торговля» этимологически означает

резать, дробить, так как сформировалось от французского слова *retaille*. Деятельность по организации розничной торговли принято называть ретейлингом. Как правило,

предприятия розничной торговой сети находятся под общим управлением и являются значимой частью рынка товаров и услуг.

В зависимости от формы продажи розничные торговые сети подразделяются на стационарные (магазины) и нестационарные (мелкорозничные торговые структуры, в том числе торговые автоматы), а также передвижные (развозные и разносные) и посылочные (дистанционные). Прямые продажи относятся к разносной и дистанционной торговле, предполагают использование электронных средств, телефона.

Для современных розничных сетей характерна быстрая оборачиваемость потребительских товаров, или *fast moving consumer goods (FMCG)*. Это быстрая реализация продукции, использование товара в течение короткого временного периода. Лидером в 2017 и 2018 гг. была и остается сегодня группа компаний *X5 Retail Group* [1].

Основное отличие рынка *FMCG* от рынка товаров длительного пользования — высокий товарооборот и рентабельность. Предприятия розничной торговой сети призваны: оперативно удовлетворять потребность в товарах повседневного спроса; представлять товары покупателям путем наиболее рационального размещения в торговом пространстве; содействовать сохранению равновесия между спросом и предложением на отраслевом рынке; повышать заинтересованность производителя в расширении ассортимента и увеличении объема товарооборота [2, с. 166].

Розничная сеть представляется главным звеном в сфере торговли, посредством которого продукт делается доступным целевому потребителю. Качество обслуживания в этой сфере непосредственно зависит от степени конкурентоспособности товаров и объема товарооборота, привлекательности торговых залов и рентабельности магазинов [3].

Культура сервиса включает специфический способ организации взаимодействия продавца и покупателя, который определяет, с одной стороны, культуру обслуживания, а с другой — культуру потребления,

сложившуюся в обществе. Полагаем, что особенности культуры сервиса можно считать внешним показателем и критерием оценки культуры обслуживания, которая зависит от системы трудовых норм и ценностей. Культура сервиса как процесс проявляется в корпоративной культуре предприятия — профессиональной этике, стиле обслуживания, культуре общения — и реализуется в форме клиентоориентированных технологий. В розничной торговле это доступная информация о качественных характеристиках товаров, рациональная выкладка товаров и др.

Тактика обслуживания включает:

- мотивирование потребителя (установка на представление о товаре, обусловленная потребностями);
- стимулирование принятия решения (обоснование цены и качества, обозначение преимуществ товара);
- обоснование совершения покупки или отказа от нее (представление о товаре сравнивается с представлением обладания товаром);
- содействие в выборе товара.

Под качеством обслуживания понимается в первую очередь степень индивидуальной удовлетворенности потребителей. Однако принимая во внимание, что оценивание обслуживания каждым конкретным покупателем субъективно, важно учитывать минимальное время, затрачиваемое на покупку товаров, которое прямо зависит от выкладки товаров, квалификации сотрудников и культуры их поведения.

Качество обслуживания показывает соответствие сервиса внешним и внутренним стандартам, принятым в розничной торговле. Внешние стандарты устанавливаются государственными органами управления и являются обязательными для всех участников торговой деятельности. Внутренние стандарты разрабатываются руководством торговой организации на основе внешних.

Для каждого из стандартов существуют оригинальные методы контроля и оценки. Чтобы достичь максимального качества

обслуживания, уровень которого зафиксирован во внешних и внутренних стандартах, участники розничной торговой деятельности должны решить три главные проблемы:

- принять решение о потенциальном уровне обслуживания, который организация сможет предоставить потребителям (определить внутренний стандарт обслуживания);

- разработать сервисную стратегию и принять некоторые тактические меры по ликвидации выявленных недостатков (в сравнении с действующим стандартом);

- выделить приоритетные цели, направленные на преодоление различий между фактическим уровнем качества обслуживания и положениями стандарта.

Рассмотрим основные критерии, посредством которых определяется максимальный уровень обслуживания покупателей в сфере розничной торговли.

Во-первых, это наличие широкого и устойчивого ассортимента товаров потребительского назначения. Намерение покупателя посетить магазин зависит от потребности в товарах определенной группы, в рамках соответствующей формы товарной специализации торговой точки. Предоставление широкого выбора товаров, с учетом специфики потребностей всех контингентов населения, представляет собой важное условие удовлетворения спроса и рассматривается в качестве основного показателя высокого уровня обслуживания. Ассортимент, удовлетворяющий спрос на одни и те же товары, необходимо рассматривать в качестве приоритетного критерия, подтверждающего максимальный уровень обслуживания.

Во-вторых, это применение прогрессивных методов реализации товаров. При наличии в магазине нужных товаров главное требование покупателей к уровню торгового обслуживания — минимальные временные затраты. Организация процесса обслуживания предполагает знание ключевой психологической особенности поведения покупателя: он может потратить довольно много времени на осмотр и выбор товара.

Использование прогрессивных методов реализации, соответствующих специфике магазина, позволяет свести к минимуму это время, а следовательно, является важнейшим критерием достижения максимального удобства совершения покупок.

В-третьих, это высокая профессиональная квалификация сотрудников и максимальное соблюдение законодательно установленных правил реализации товаров. Нормативные требования, регламентирующие порядок торговой деятельности, защищают права потребителей и рассматриваются в качестве обязательного внешнего стандарта для торговой организации. Соблюдение норм способствует достижению высокого уровня торгового обслуживания, главная задача которого заключается в создании наиболее благоприятных условий не только для приобретения товаров, но и для осуществления предпродажных операций, т. е. и для покупателей, и для торгового персонала [4].

Контроль за уровнем качества обслуживания предполагает, прежде всего, регистрацию и анализ жалоб, претензий либо позитивных оценок со стороны потребителей в целях выявления и устранения недостатков, повышения качества продукции, улучшения сервиса обслуживания. Большинство этих показателей атрибутивные. Поэтому оценивание уровня торгового обслуживания плохо формализуется. В таком случае становится актуальной информация, не измеряемая статистическими методами.

Оценка по качественным показателям подразумевает формирование описательной (словесной) характеристики торгового обслуживания и на ее основе, по уровню показателей — присвоение градации в системе качества.

Качество торгового обслуживания может быть оценено с позиции соответствия требованиям, нормативным составляющим следующих стандартов качества: 1) стандартов коммуникации (этические и коммуникативные нормы общения и поведения); 2) стандартов технологии обслуживания.

Стандарты технологии обслуживания классифицируются:

а) на видимые покупателем: правила организации рабочего места, правила и технология обслуживания покупателя, организация размещения и выкладки товаров в торговом зале, требования к внешнему виду работника;

б) на скрытые от покупателей: правила трудовой дисциплины работника, технология действий работника в нестандартных ситуациях.

Применение оценки по качественным показателям целесообразно в ситуации, когда количественные показатели рассчитать невозможно, или как дополнение к количественной характеристике [5], для определения которой наиболее часто применяется экспертный метод оценки с помощью математического расчета. Также достаточно широко используется социологический метод оценки качества обслуживания.

Эти методы применяются и в сегменте рынка *FMCG*, к которому относится реализация, среди прочих товаров повседневного спроса, препаратов космецевтики. Термин «космецевтика» образовался при слиянии слов «косметология» и «фармацевтика» и означает лечебную косметологию. Продукция космецевтики реализуется через аптеки, медицинские организации дерматологии и косметологии, специализированные косметические салоны [1].

Применение космецевтических препаратов возможно только после консультации с врачом-дерматологом и по рекомендации косметолога, поэтому реализация таких товаров предполагает особые условия: предоставление потребителю полной информации не только о качественных характеристиках препаратов, но и об особенностях их применения. Рациональная выкладка товаров различных брендов, высокий профессионализм сотрудников и индивидуальный подход к покупателям — первостепенные составляющие культуры сервиса на рынке космецевтики. Мы убеждены, что именно торговля космецевтическими препаратами в большей степени нуждается в поиске способов оценки качества обслуживания.

Тенденции развития рынка космецевтики диктуют необходимость изучения новых методов коммуникации с потребителем. Так, в 2017 г., по сравнению с 2016 г., мировой рынок косметической продукции вырос на 5 %. На косметические средства по уходу за кожей приходится большая доля мирового рынка *FMCG*, причем в 2017 г. она увеличилась на 0,6 % и теперь составляет 37 %, вместе с тем как в 2016 г. она составляла 36,4 % [6]. Основные причины такого роста: фактор старения населения, который становится драйвером современного рынка косметической продукции; стремительное увеличение доли мужчин среди потребителей косметической продукции; масштабное применение инновационных технологий, позволяющих дифференцировать стратегию продвижения брендов в сегменте рынка *FMCG* — создавать монопрофильные портфели брендов (например, *L'oreal Group*, *Procter & Gamble*, *Beiersdorf AG*, *Avon Products Inc.*, *Unilever*, *Estée Lauder Companies Inc*) [6].

Цифровые технологии и Интернет оказывают существенное влияние на коммуникационные возможности косметических брендов в механизме взаимоотношений бренда с потребителями, трансформируют потребительское поведение. Персонализация косметических товаров остается одним из основных направлений повышения премиального статуса косметических брендов в сегменте *FMCG* [6]. Эта тенденция обусловлена растущей потребностью в индивидуальном подходе и фрагментацией спроса на косметическую продукцию по следующему диапазону факторов: от выбора образа жизни до возраста; от доступности торговой марки до комфортных условий совершения покупки. Рынок натуральной органической косметики — уникальная ниша с высокой долей доходности в сегменте *FMCG*.

Первое место в космецевтике в России (премиум сегмент) занимают: *Ultraceuticals* (Австралия), *Forlle'd* (Япония), *Apot.Care* (Франция). Данная продукция распространяется средствами как онлайн-, так

и офлайн-торговли, с учетом уникального позиционирования в медицинских клиниках и центрах красоты.

На втором месте не менее инновационная, но более демократичная по цене косметика компаний *Desheli* (Израиль), *Vichy* (Франция), распространяемая в основном методом прямых продаж, с использованием широкого спектра маркетинговых каналов дистрибуции, доступных как на специализированных, так и на обычных торговых площадках сегмента *FMCG*. Эти компании активно используют социальные медиа для усиления роли брендов и привлечения новых потребителей косметики.

Третье место принадлежит бюджетным брендам, мало известным в сфере косметики и медицинской эстетической косметологии, но имеющим широкую целевую аудиторию:

Kora (Россия), *Natura Siberica* (Россия), Эвалар (линия Лора, Россия), *Teana Laboratories* (Россия). Эти марки отличаются относительно невысокой ценой, следовательно, наиболее востребованы в сегменте *FMCG*. Лояльность потребителей сформирована стратегией фокусирования на дифференциации в целевом сегменте, иногда за счет уникальности предложения — высокого лечебного и эстетического свойства товара.

На протяжении трех лет (2016—2018 гг.) мы исследовали специфику реализации препаратов косметики в московских косметических салонах. Анкетирование клиентов салонов осуществлялось раз в полгода (в течение месяца). Покупателям предлагалось оценить по 5-балльной шкале (I — V) эффективность выкладки товаров, профессионализм сотрудников, качество обслуживания.

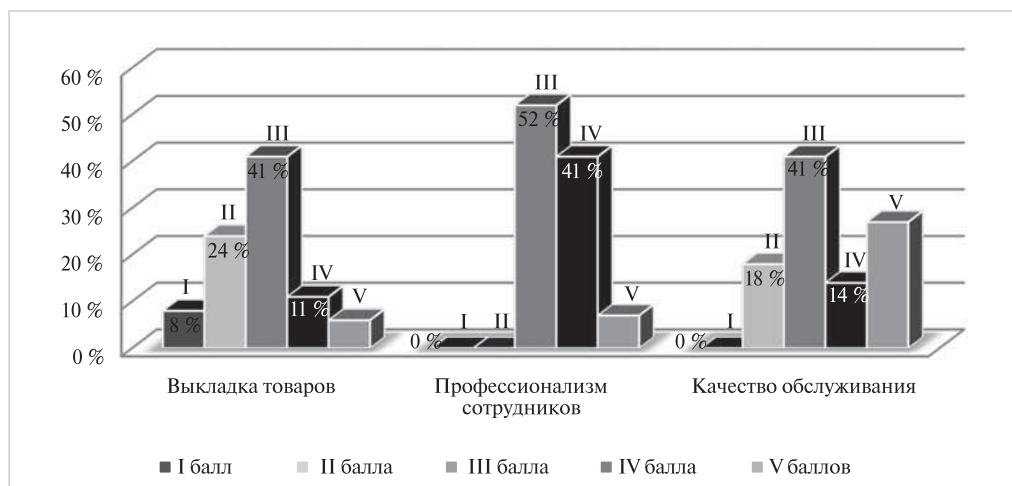

Рис. 1. Результаты анкетирования покупателей в 2016 г.

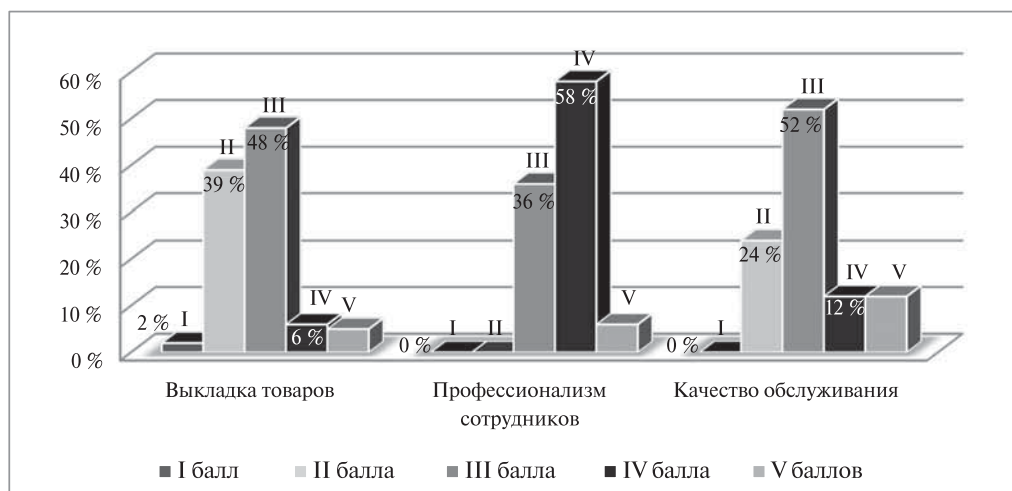

Рис. 2. Результаты анкетирования покупателей в 2017 г.

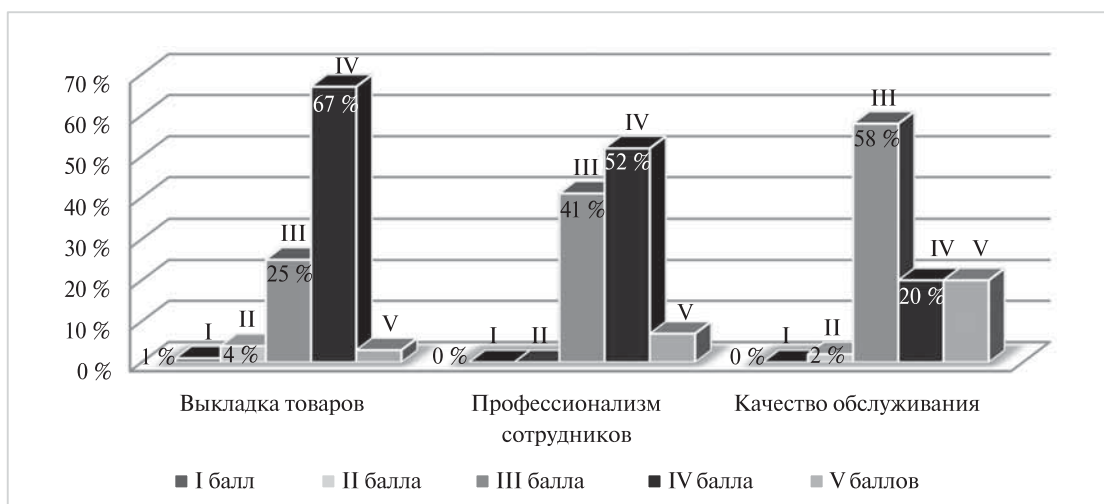

Рис. 3. Результаты анкетирования покупателей в 2018 г.

Как видно из проведенного анкетирования, к 2018 г. клиенты удовлетворены в целом уровнем обслуживания. Однако покупатели считают, что демонстрация брендов внутри торговых бутиков неудобна для компаний всех уровней. Это снижает оценку качества обслуживания.

BTL-маркетинг как стимулирование сбыта торговой марки непосредственно в точке розничной торговли может существенно увеличить продажи товара и рейтинг конкретной торговой точки в сетевом ретейле. Среди перспективных направлений *BTL*-маркетинга нами отмечены разнообразные техники продаж, такие как

стимулирование сбыта среди торговых посредников (*trade promotion*), стимулирование сбыта среди потребителей (*consumer promotion*), прямой маркетинг (*direct marketing*), специальные мероприятия (*special events*). В сочетании с правильным продвижением бренда посредством современных каналов коммуникаций стимулирование сбыта может поднять доходы и увеличить товарооборот косметической продукции в сегменте *FMCG*.

SWOT-анализ позволил выделить слабые и сильные стороны предприятий розничной торговой сети, реализующих препараты косметики.

SWOT*-анализ продвижения препаратов косметики в сегменте *FMCG

S (Сильные стороны)	W (Слабые стороны)
Высокое качество, элитность продукции. Высокое качество обслуживания. Широкий спектр услуг. Круг постоянных клиентов	Высокие цены на продукцию. Малая численность обслуживающего персонала (не позволяет расширять круг клиентов).
O (Возможности)	T (Угрозы)
Развитие сети розничной торговли. Завоевание новых сегментов рынка. Повышение уровня жизни населения	Появление новых конкурентов с более низким уровнем цен. Ухудшение репутации и, как следствие, уменьшение количества клиентов. Снижение уровня жизни населения

Уровень торгового обслуживания оценивается методом определения доли постоянных клиентов во времени и отслеживания

устойчивости этого показателя. В случае если количество постоянных клиентов сохраняется или увеличивается, можно

констатировать повышение качества обслуживания. Следующий метод оценки качества — социологический — предполагает расчет коэффициента качества торгового обслуживания на основании мнения покупателей ($K_{\text{км}}$) по данным опроса [5, с. 39]:

$$K_{\text{км}} = K_{\text{бо}} / K_{\text{опр}},$$

где $K_{\text{бо}}$ — количество положительных отзывов о качестве обслуживания; $K_{\text{опр}}$ — количество покупателей, участвующих в опросе.

В соответствии со значением коэффициента уровень торгового обслуживания может быть оценен следующим образом [5, с. 41]:

- 0,901 и более — высокое качество;
- от 0,701 до 0,900 — среднее качество;
- до 0,700 — низкое качество.

Можно выделить несколько предполагаемых результатов развития рынка FMCG-ритейла. Так, если в отчетном периоде были зафиксированы нарушения режима работы и правил продажи, жалобы покупателей, то, независимо от величины обобщенного коэффициента, ритейлер не может быть отнесен к перспективным с оценкой «высокое качество обслуживания», а значит, в ближайшем будущем снизит продажи по конкретному ассортименту продукции.

Если коэффициент соответствует высокому и среднему качеству обслуживания, то это свидетельствует о развитии коммуникации с потребителем, а следовательно, приведет к повышению рейтинга и среди конкурентов, и внутри торговой сети ритейлеров, к увеличению товарооборота на рынке косметики, а также поднимет уровень общественного доверия.

Литература

1. **Шадрина В. О.** Специфика реализации косметики в РФ // Бизнес-образование в экономике знаний: электронный журнал. 2016. № 3 (5). С. 70—73.
2. **Чкалова О. В.** Торговое дело: организация, технология и проектирование торговых предприятий. М.: Форум, 2013. 384 с.
3. **Беляев С. Ю., Забродин Ю. Н., Шапиро В. Д.** Управление качеством. М.: Омега-Л, 2013. 381 с.: ил. (Высшая школа менеджмента).
4. **Васин С. Г.** Управление качеством. Всеобщий подход. М.: Юрайт, 2014. 404 с.: ил., табл.

5. **Карацук О. С., Шипилова С. С.** Управление качеством услуг розничного торгового предприятия. М.: Изд-во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2011. 78 с.

6. **Арсимеева Д.** Мировой рынок косметики в 2017 году — стабильное развитие по всем категориям // COSMETOLOGY INFO.RU: Всё о косметологии: [Электронный ресурс] / Гл. ред.: О. Лезина. URL: <https://cosmetology-info.ru/7139/news-Mirovoy-rynok-kosmetiki-v-2017-godu---stabilnoe-razvitie-po-vsem-kategoriyam/> (дата обращения: 10.12.2018).

Поступила после доработки 19.12.2018

Баранова Анна Александровна — ассистент кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Россия, 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36), an9497an@mail.ru

Королев Сергей Алексеевич — ассистент кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Россия, 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36), Serezha.korolev01@mail.ru

Спиридонова Галина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета (Россия, 111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5), greycaffa@yandex.ru

References

1. Shadrina V. O. Spetsifika realizatsii kosmetsevtiki v RF (Implementation-Specific Cosmeceuticals in Russia), *Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy, elektronnyy zhurnal*, 2016, No. 3 (5), pp. 70—73.
2. Chkalova O. V. Torgovoe delo: organizatsiya, tekhnologiya i proektirovanie torgovykh predpriyatii (Commerce: Organization, Technology and Commercial Facilities Design), M., Forum, 2013, 384 p.
3. Belyaev S. Yu., Zabrodin Yu. N., Shapiro V. D. *Upravlenie kachestvom* (Quality Management), M., Omega-L, 2013, 381 p., il. Vysshaya shkola menedzhmenta.
4. Vasin S. G. *Upravlenie kachestvom. Vseobshchiy podkhod* (Quality Management. Universal Approach), M., Yurait, 2014, 404 p., il., tabl.
5. Karashchuk O. S., Shipilova S. S. *Upravlenie kachestvom uslug roznichnogo trgovogo predpriyatiya* (Retail Establishment Service Quality Management), M., Izd-vo REU im. G. V. Plekhanova, 2011, 78 p.
6. Artsimeeva D. “Mirovoi rynok kosmetiki v 2017 godu — stabil’noe razvitie po vsem kategoriyam” (World Cosmetics Market in 2017 — Stable Development across All Categories). *COSMETOLOGY INFO.RU: Vse o kosmetologii*. Gl. red. O. Lezina, n. d. Web. 10 Dec. 2018. <<https://cosmetology-info.ru/7139/news-Mirovoy-rynok-kosmetiki-v-2017-godu---stabilnoe-razvitie-po-vsem-kategoriyam/>>.

Submitted after updating 19.12.2018

Baranova Anna A., Assistant Professor at Academic Department of Trade Policy, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russia), *an9497an@mail.ru*

Korolev Sergey A., Assistant Professor at Academic Department of Trade Policy, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russia), *Serezha.korolev01@mail.ru*

Spiridonova Galina V., Cand. Sci. (Economics), Associate Professor at Advertising and Mass Communications Theory Department, Moscow University for the Humanities (5, Yunosti , street, Moscow, 111395, Russia), *greycaffa@yandex.ru*

Технологическое предпринимательство: риск провала стартапа

О. Ф. Быстров

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

bof_de@inbox.ru

Рассмотрены ключевые методологические аспекты технологического предпринимательства и предложены авторские определения рассматриваемых категорий. Приведены источники и области внедрения инновационных идей, основные причины кризиса стартапов, стадии инновационного процесса, содержательная интерпретация инвестиционной привлекательности стартапа. Авторская вероятностно-статистическая методика оценки риска стартапа проиллюстрирована соответствующими расчетами. Обозначена прикладная значимость рассмотренных материалов.

Ключевые слова: технологическое предпринимательство; стартап; риск провала стартапа; инновация; инновационный процесс; затраты по проекту; инвестиционная привлекательность стартапа; кризис проекта; антикризисное управление; модели общего менеджмента; вероятностно-статистическая методика оценки риска стартапа.

Technological Entrepreneurship: Risk of Startup Failure

O. F. Bystrov

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

bof_de@inbox.ru

The author has considered key methodological aspects of technological entrepreneurship and proposed own definitions of categories under consideration. He did give innovation ideas' sources and implementation spheres, main causes of startups' crisis, stages of innovation process, meaningful interpretation of startup's investment attractiveness. The author did illustrate own probabilistic statistical procedure with corresponding calculations and did mark the applied significance of items under consideration.

Keywords: technological entrepreneurship; startup; startup failure risk; innovation; innovation process; expenditures connected with project; startup's investment attractiveness; project crisis; anti-crisis management; general management models; probabilistic statistical procedure of startup risk valuation.

Технологическое предпринимательство — понятие сложное и неоднозначно воспринимаемое специалистами. В данной статье предлагается следующее авторское определение: *технологическое предпринимательство — предпринимательство, основанное на инновациях в продукты, технологии, бизнес-процессы, стартапы.*

По мнению автора, под стартапом следует понимать принципиально новый бизнес-проект, основанный на базисных (радикальных) новациях в продукты, технологии и методы управления.

Инновация как экономическая категория представляет собой коммерциализированную

новацию [1]. Известны следующие области внедрения инноваций:

- 1) совершенствование методов управления;
- 2) совершенствование новых товаров (услуг);
- 3) методы маркетинга;
- 4) повышение эффективности управления бизнес-процессами;
- 5) улучшение качества товаров (услуг);
- 6) модернизация устаревших технологий;
- 7) создание новых методов управления инновациями и знаниями;
- 8) улучшение корпоративной культуры;
- 9) новые способы вовлечения сотрудников в управление фирмой.

Любой инновационный процесс начинается с отбора самых эффективных инновационных идей. В качестве инструментов поиска и отбора наиболее приемлемой, перспективной инновационной идеи многие авторы предлагают использовать различные приемы и методы; в частности, А. И. Базилевич и В. Я. Горфинкель рекомендуют воспользоваться:

- 1) морфологическим анализом;
- 2) мозговым штурмом;
- 3) синектикой;
- 4) теорией решения изобретательских задач [2].

Инновационный процесс (ИП) — это преобразование интеллектуального, финансового и физического капитала организации в инновационный продукт. Выделяют следующие стадии ИП: 1) поиск инновационных идей; 2) фундаментальные исследования; 3) прикладные исследования; 4) выбор перспективных инновационных идей; 5) оценку жизнеспособности выбранных идей; 6) маркетинговые исследования; 7) разработку детального бизнес-плана инновационного проекта, предназначенного для реализации отобранных идей; 8) экспертную оценку бизнес-плана; 9) экспериментальное производство; 10) корректировку производства; 11) продвижение продукта; 12) массовое производство; 13) рыночную реализацию.

Максу Планку приписывают мысль: существует лишь то, что можно измерить (см., напр.: [3, с. 293]). В технологическом предпринимательстве измерительный инструментарий в значительной степени представлен в таком разделе социально-экономической статистики, как статистика инноваций. Одним из существенных показателей стартапа являются затраты по проекту [4], иначе инвестиции в проект, которые главным образом определяются его инвестиционной привлекательностью.

Инвестиционная привлекательность — это экономическая категория, представляющая собой обобщенный показатель объективных и субъективных характеристик объекта инвестирования. Оценка инвестиционной привлекательности проводится в соответствии с потребностями инвесторов в получении четкого представления как о проекте, так и о его текущей и потенциальной стоимости в целях принятия решения о том, вкладывать средства в данный проект или нет.

Оценить текущую стоимость стартапа довольно проблематично, поскольку приходится оценивать «виртуальность» в реальном денежном выражении. В этом случае оценивается финансово-экономический и инновационный потенциал стартапа.

Количественные показатели, которые используются при оценке инвестиционной привлекательности проекта, носят прогнозный характер. На них нельзя опираться, как на достоверную информацию. В связи с этим инновационные проекты более, чем другие виды инвестиционных проектов, подвержены риску.

Риск инновационного проекта — это возможность недостижения целей инновационного проекта. Риск — это всегда проявление неопределенности (сырьевой, производственной, природной, случайной и т. д.). Различают следующие виды рисков [5]: производственные, коммерческие, социальные, природные, техногенные, административные, финансовые, внешнеэкономические, случайные, связанные с неполной информацией и др.

Управление рисками представляет собой принятие решений при недостатке информации. Вопросы управления рисками являются предметом исследования риск-менеджмента.

В общем случае кризис проекта может быть вызван различными причинами. Среди них западные ученые выделяют шесть основных: неадекватная информация по проекту; внешние обстоятельства; неясно или неверно сформулированные цели и требования; непроверенные технологии; неадекватные ресурсы; коммуникационные и управленческие ошибки.

Есть и другие причины: наличие в команде проекта неустойчивых к стрессу исполнителей; юридические разногласия между участниками проекта; «эффект бабочки»¹; масштаб проекта; недостаток ума или здравого смысла у руководителей проекта и др.

Снизить уровень риска проекта позволяет использование теста *SMART*: решения в проекте должны отвечать требованиям простоты (*S*), измеримости (*M*), реалистичности (*R*), достижимости (*A*) и реализации с соблюдением временных рамок (*T*).

Автором предлагается добавить еще одно требование: решение не должно быть источником новых проблем.

Снизить уровень риска при реализации инновационного проекта позволяет антикризисное управление [6].

Согласно определению, приводимому В. Р. Весниным и Т. В. Юрьевой, под антикризисным управлением понимается система управленческих мероприятий по диагностике, предупреждению, нейтрализации и преодолению кризисных явлений и их причин на всех уровнях экономики [7]. Одно из таких мероприятий — определение вероятности банкротства инновационного предприятия [5].

Проанализировав практику западных специалистов, которые используют в этих целях перечень критических показателей, Ф. Караева предложила объединить их в две

группы: «К первой группе относят критерии и показатели, текущее значение которых или динамика свидетельствуют о значительных финансовых затруднениях в будущем, в том числе банкротстве:

- повторяющиеся существенные потери в основной производственной деятельности;
- превышение некоторого критического уровня просроченной кредиторской задолженности;
- чрезмерное использование краткосрочных заемных средств в качестве источника долгосрочных вложений;
- низкие значения коэффициентов ликвидности;
- нехватка оборотных средств (рабочего капитала);
- потеря долгосрочных контрактов и др.

Во вторую группу входят критерии и показатели, значения которых не дают основания рассматривать текущее финансовое состояние как критическое, но при определенных условиях и обстоятельствах, если не принять мер, ситуация может принять неблагоприятное развитие:

- потеря ключевых работников аппарата управления;
- вынужденные остановки и нарушения ритмичности основного производства;
- чрезмерная зависимость предприятия от одного конкретного контракта, типа оборудования, вида актива;
- участие фирмы в судебных разбирательствах с непредсказуемым исходом;
- недооценка необходимости постоянного обновления основных средств» [8, с. 123].

Кроме того, как отмечалось автором ранее, для определения устойчивости фирмы в кризисных условиях «отечественные и зарубежные экономисты рекомендуют интегральную оценку на основе скорингового анализа. Сущность данного подхода заключается в классификации предприятий

¹ По мнению автора, «эффект бабочки» в контексте данной статьи — ничтожные финансовые, технологические, управленческие, коммерческие, кадровые, информационные, коммуникационные, расчетно-аналитические и др. ошибки, незначительные неточность и неопределенность в условиях разработки и реализации проекта, приводящие к необратимым негативным последствиям для стартапа.

по степени риска наступления банкротства (Z). Для ее оценки используются факторные методики. Большинство из них имеет вид:

$$Z = \sum b_i X_i,$$

где b_i — параметры (постоянные коэффициенты модели); X_i — финансовые показатели.

Наиболее популярна на Западе пяти-факторная модель Альтмана» [9, с. 23].

Известно несколько способов спасти фирму в случае кризиса проекта:

- 1) отказ от проекта;
- 2) спасение проекта;
- 3) новый старт;
- 4) страхование проектов;
- 5) распределение рисков среди участников;
- 6) уход от риска.

Успеху инновационного проекта содействует его активное продвижение. Оно относится к функциям маркетинга. Маркетинг инновационного проекта должен быть креативным. Успешный маркетинг значительно способствует прибыльности проекта.

Очевидно, что прибыль активнее всего формируется в приоритетных зонах для финансирования НИОКР. Для развитых стран это оборона, здравоохранение, освоение космоса, энергетика, научные исследования и др.

Очевидно также, что активизации инновационного процесса способствует инновационный потенциал предприятия (ИППР). Данный фактор, как указывают А. И. Базилевич и В. Я. Горфинкель, характеризует способность предприятия разрабатывать и внедрять инновации в различных сферах деятельности (производственной, управленческой, маркетинговой и финансовой) [2]. Наряду с этим, активизации инновационного процесса и технологическому предпринимательству на предприятии могут способствовать модели общего менеджмента [10] и расчетно-аналитический инструментарий статистики инноваций.

Среди моделей общего менеджмента, нашедших широкое применение в технологическом предпринимательстве, следует выделить:

- 1) модель «Стратегия голубого океана»;
- 2) модель ключевых компетенций;
- 3) модель роста Греймера;
- 4) модель Портера — цепочку создания ценностей;
- 5) модель 7S, суть которой в постоянном поиске новаций;
- 6) «Бережливый подход».

Особого внимания заслуживает вероятностно-статистическая модель поддержки управленческого решения в риск-менеджменте стартапа.

На основе сведений о 101 неудавшемся стартапе *CB Insights* — платформа, занимающаяся анализом данных по венчурным капиталам, стартапам и патентам, — определила 20 наиболее распространенных ситуаций² (С):

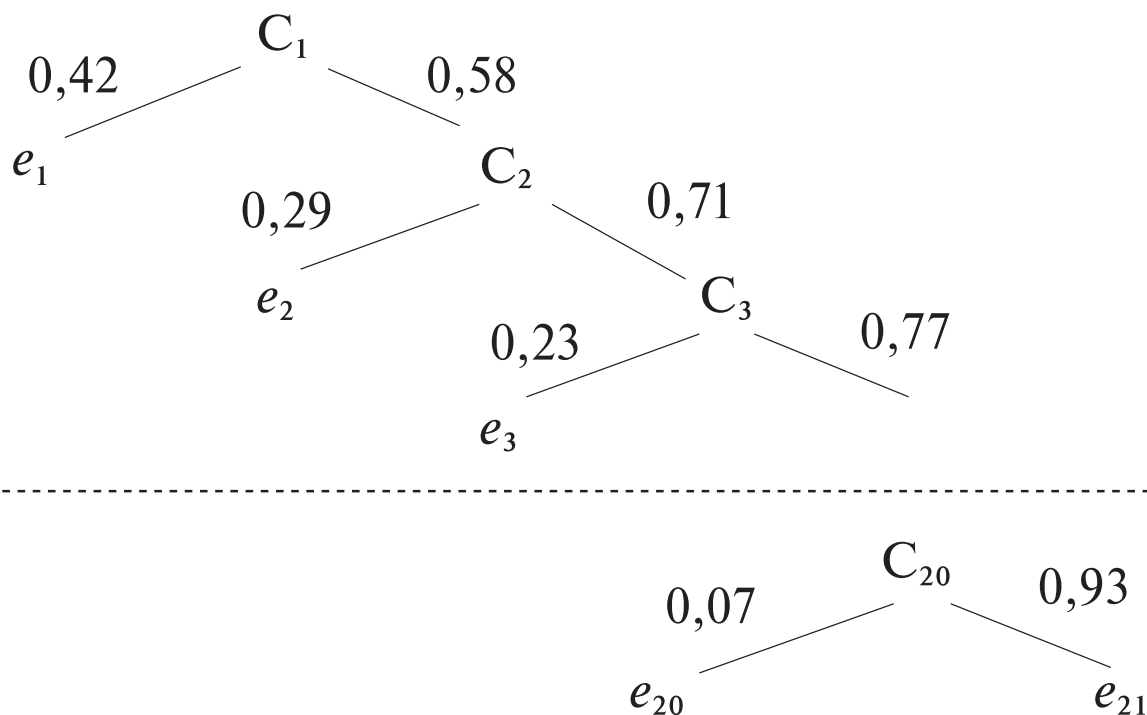
- С₁. Отсутствие потребности рынка в данном продукте (услуге) — 42 %.
- С₂. Закончились деньги — 29 %.
- С₃. Неудачная команда — 23 %.
- С₄. Были вытеснены конкурентами — 19 %.
- С₅. Проблемы с ценой или стоимостью продукта — 18 %.
- С₆. Плохой продукт — 17 %.
- С₇. Недостаточная продуманность бизнес-модели или ее отсутствие — 17 %.
- С₈. Неэффективный маркетинг — 14 %.
- С₉. Игнорирование нужд клиентов — 14 %.
- С₁₀. Несвоевременность продукта — 13 %.
- С₁₁. Потеря ориентира — 13 %.
- С₁₂. Отсутствие согласия в команде или среди инвесторов — 13 %.
- С₁₃. Резкое непродуманное изменение бизнес-модели (*pivot*) — 10 %.
- С₁₄. Недостаток энтузиазма — 9 %.
- С₁₅. Неудачный выбор регионального охвата — 9 %.
- С₁₆. Отсутствие финансирования или интереса инвесторов — 8 %.
- С₁₇. Юридические трудности — 8 %.
- С₁₈. Неиспользование связей и (или) советов консультантов — 8 %.
- С₁₉. Эмоциональное выгорание и физическое утомление сотрудников — 8 %.
- С₂₀. Не смогли изменить бизнес-модель — 7 %.

² The Top 20 Reasons Startups Fail // CB Insights: [web] / CB Information Services, Inc. 2 Feb. 2018. URL: <https://www.cbinsights.com/research/startup-failure-reasons-top/> (accessed: 16.12.2018).

Для оценивания вероятности провала стартапа автор рекомендует воспользоваться вероятностной моделью в виде случайной

последовательности [11], которую удобно изобразить в форме дерева исходов (см. рисунок).

Дерево исходов:

e_i — элементарное событие с номером i в случайной последовательности, приводящее к провалу стартапа ($i = 1, \dots, 20$); e_{21} — событие, состоящее в успешной реализации стартапа

Вероятность искомого события e_{21} равна произведению вероятностей событий, соответствующих правой крайней цепочке дерева исходов:

$$P(e_{21}) = 0,58 \cdot 0,71 \cdot 0,77 \cdot \dots \cdot 0,93 = 0,038.$$

Следовательно, вероятность того, что стартап будет реализован, в общем случае равна 3,8 %.

Вероятность противоположного события — провала стартапа — равна

$$1 - P(e_{21}) = 96,2 \, \%.$$

Очевидно, что этот результат является завышенной (гарантированной) оценкой, поскольку часть событий C_i может и не произойти.

Итак, данная методика может быть применена и для исследования стартапа как инновационного феномена, и для оценки риска конкретного стартапа. В последнем случае используются реальные для него

количество рисков, их виды и статистическая информация (доля провалов стартапов по отрасли, вызванных различными причинами) или же экспертные оценки.

Литература

1. Инновационные методы обоснования решений в экономике и менеджменте: монография / А. В. Бандурин, О. Ф. Быстров, А. И. Болонин и др.; под ред. О. Ф. Быстрова. М.: Московский гос. ин-т индустрии туризма, 2011. 212 с.: ил., табл.
2. **Базилевич А. И.** Инновационный менеджмент предприятия / Под ред. В. Я. Горфинкеля. М.: Юнити-Дана, 2009. 231 с.: ил., табл.
3. **Душенко К. В.** Словарь современных цитат: 4300 ходячих цитат и выражений XX в., их источники, авт., датировка. М.: Аграф, 1997. 628 с.
4. Экономическая статистика / О. Ф. Быстров, Г. П. Ермошина, И. И. Тихомирова, А. А. Андреева. М.: МИЭТ, 2015. 159 с.
5. **Быстров О. Ф., Лизавенко М. В., Русановская К. Н.** Предпринимательские риски. М.: МИЭТ, 2016. 76 с.
6. **Татарников Е. А.** Антикризисное управление. М.: Науч. книга, 2009. 139 с.

7. **Веснин В. Р., Юрьева Т. В.** Теория антикризисного управления. М.: ИЦ ЕАОИ, 2010. 214 с.: ил., табл.

8. **Караева Ф.** Определение системы индикаторов как критерий вхождения в «ядро» кластера // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2013. № 4. С. 122–126.

9. **Быстров О. Ф., Бугай К. Н.** Разработка и использование рейтингов антикризисной устойчивости хозяйствующих субъектов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 23–25.

10. **Быстров О. Ф., Русановская К. Н., Тарасов Д. Э.** Исследование логистических систем и процессов методом моделирования. Ч. 3: Методы и модели общего менеджмента в логистике. М.: МИИТ, 2017. 52 с.

11. Теоретические основы моделирования военно-технических систем / О. Ф. Быстров, А. В. Мальцев, Г. Н. Охотников и др.; под ред. О. Ф. Быстрова. М.: РВСН, 1993. 488 с.

12. **Быстров О. Ф., Тарасов Д. Э.** Инновационные приложения индексного анализа // Экономика и управление в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и инновации: колл. монография / Ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. Гл. 15. С. 143–161.

Поступила 18.12.2018

Быстров Олег Филаретович — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и финансов Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), bof_de@inbox.ru

References

1. Bandurin A. V., Bystrov O. F., Bolonin A. I. et al. Innovatsionnye metody obosnovaniya reshenii v ekonomike i menedzhmente (Innovative Methods of Ground for a Decision in Economics and Management), monografiya, pod red. O. F. Bystrova, M., Moskovskii gos. in-t industrii turizma, 2011, 212 p., il., tabl.

2. Bazilevich A. I. Innovatsionnyi menedzhment predpriyatiya (Company's Innovation Management), Pod red. V. Ya. Gorfinkelya, M., Yuniti-Dana, 2009, 231 p., il., tabl.

3. Dushenko K. V. Slovar' sovremennykh tsitat: 4300 khodyachikh tsitat i vyrazhenii XX v., ikh istochniki, avt., datirovka (Dictionary of Modern Quotations:

4300 Current Quotations and Phrases of 20th Century, their Sources, Authors, and Dating), M., Agraf, 1997, 628 p.

4. Bystrov O. F., Ermoshina G. P., Tikhomirova I. I., Andreeva A. A. Ekonomicheskaya statistika (Economic Statistics), M., MIET, 2015, 159 p.

5. Bystrov O. F., Lizavenko M. V., Rusanovskaya K. N. Predprinimatel'skie riski (Entrepreneurial Risks), M., MIET, 2016, 76 p.

6. Tatarnikov E. A. Antikrizisnoe upravlenie (Anti-Crisis Management), M., Nauch. kniga, 2009, 139 p.

7. Vesnin V. R., Yur'eva T. V. Teoriya antikrizisnogo upravleniya (Crisis Management Theory), M., ITs EAOI, 2010, 214 p., il., tabl.

8. Karaeva F. Opredelenie sistemy indikatorov kak kriterii vkhozhdeniya v "yadro" klastera (Definition of System of Indicators as Criterion Occurrences in the "Core" of the Cluster), *RISK: resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurentsiya*, 2013, No. 4, pp. 122–126.

9. Bystrov O. F., Bugai K. N. Razrabotka i ispol'zovanie reitingov antikrizisnoi ustoichivosti khozyaistvuyushchikh sub"ektov (Economic Entities' Anti-Recessionary Stability Ratings Formulization and Use), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 1 (5), pp. 23–25.

10. Bystrov O. F., Rusanovskaya K. N., Tarasov D. E. Issledovanie logisticheskikh sistem i protsessov metodom modelirovaniya, Ch. 3, Metody i modeli obshchego menedzhmenta v logistike (Research into Logistic Systems and Processes via Modeling, Part 3, General Management Methods and Models in Logistics), M., MIIT, 2017, 52 p.

11. Bystrov O. F., Mal'tsev A. V., Okhotnikov G. N. et al. Teoreticheskie osnovy modelirovaniya voenno-tekhnicheskikh sistem (Theoretical Basis of Military Technical Systems Modelling), pod red. O. F. Bystrova, M., RVSN, 1993, 488 p.

12. Bystrov O. F., Tarasov D. E. Innovatsionnye prilozheniya indeksnogo analiza (The Innovation Appendices of the Index Analysis), *Ekonomika i upravlenie v XXI veke: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii*, coll. monografiya, Red. G. Yu. Gulyaev, Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2017, Gl. 15, pp. 143–161.

Submitted 18.12.2018

Bystrov Oleg F., Doctor of Economics, Professor, professor of Economic Theory and Finances Department, National Research University of Electronic Technology (1, Shokin sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russian Federation), bof_de@inbox.ru

Внешняя торговля Российской Федерации и Европейского союза в 2018 г.: новые тренды или «трудности перевода»

И. С. Гладков^{1, 2}

¹ *Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия*

² *Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия*

professorgis@rambler.ru

Анализируются наиболее актуальные и важные тренды, проявившиеся во внешнеторговых связях Российской Федерации и Европейского союза — двух еще в недавнем прошлом «незаменимых» партнеров — на протяжении последнего трехлетия (2016—2018 гг.). Выявлены основные сдвиги в позициях отдельных стран — членов Евросоюза во внешней торговле с Россией. Некоторые официальные, но прежде всего расчетные, данные вводятся в отечественный научный оборот впервые. При проведении исследования автором активно использовались методы сравнительного и статистического анализа.

Ключевые слова: международная торговля; внешняя торговля; товарный экспорт-импорт; «эффект черепахи»; санкции; Российская Федерация; Европейский союз; Германия; Нидерланды; Франция; Италия; Финляндия; Китай; США; Япония; Республика Корея.

Foreign Trade of the Russian Federation and the European Union in 2018: New Trends or “Lost in Translation”

I. S. Gladkov^{1, 2}

¹ *Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

² *Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

professorgis@rambler.ru

The author analyzed the most relevant and important trends in foreign trade relations between the Russian Federation and the European Union, two “irreplaceable” partners in the recent past, over the last three years (2016 to 2018). He did reveal main shifts in the positions of individual EU countries in their foreign trade with Russia. The author has introduced into domestic scientific circulation some official, but first of all settlement, data for the first time. The author actively used methods of comparative and statistical analysis when carrying out his research.

Keywords: international trade; foreign trade; merchandise export-import; “turtle effect”; sanctions; Russian Federation; European Union; Germany; Netherlands; France; Italy; Finland; China; USA; Japan; Republic of Korea.

Внешнеторговые связи Российской Федерации и Европейского союза эволюционируют ныне в достаточно неординарных,

сложных условиях. Так, только за последнее пятилетие в системе международного товарного обмена отмечалось немало негативных

процессов и трендов, которые повлияли на динамику двусторонних торговых контактов этих двух давних, традиционных, территориально сопредельных контрагентов. Если в 2013 г. Россия и ЕС на обоюдной основе признавались «незаменимыми» партнерами, имевшими хозяйственные комплексы с весьма высокой степенью взаимодополняемости, обеспечивающие значительные параметры товарооборота [1], то с 2014 г. проявилась полоса внешних вызовов и угроз, заметно осложнивших их торговые связи.

Прежде всего, с рубежа 2012 г. отмечалось существенное ухудшение конъюнктуры внешних товарных рынков (табл. 1).

Как показывают статистические данные Международного валютного фонда (МВФ), почти по всем основным товарным группам на протяжении ряда лет происходило довольно ощутимое падение цен, что обуславливало затруднения в динамике экспорта-импорта для многих производителей и потребителей как в развитой зоне, так и в странах с формирующимися рынками. С учетом специфики отечественной экономики, для России наиболее чувствительным оказалось снижение цен на составляющие основу национального товарного экспорта минеральные продукты (нефтегазовые поставки) и металлоизделия.

Таблица 1

**Динамика мирового производства и цен по основным товарным группам
в международной торговле, 2012—2019 гг., %**

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.*	2019 г.**
Мировое производство ВВП	3,5	3,5	3,6	3,5	3,3	3,7	3,7	3,7
<i>Ценовая динамика</i>								
Товарная продукция:								
Промышленная	2,7	−3,0	−0,5	−2,3	−5,2	1,7	2,5	1,6
Нефть	1,0	−0,9	−7,5	−47,2	−15,7	23,3	31,4	−0,9
Нетопливная сырьевая	−10,2	−1,5	−3,9	−17,6	−1,5	6,8	2,7	−0,7
Продовольствие	−2,9	0,4	−4,1	−17,4	2,7	2,2	2,3	1,7
Напитки	−18,6	−11,9	20,7	−3,1	−5,0	−9,3	−5,7	−2,7
Сельскохозяйственная	−12,7	1,6	2,0	−13,5	−5,7	2,3	1,5	−1,5
Металлы	−16,8	−4,3	−10,1	−23,0	−5,4	22,2	5,3	−3,6

* предварительная оценка

** прогноз

Составлено по: [2, с. 240, 253; 3, с. 152, 165]

В 2013—2016 гг. для экспортеров в странах — членах ЕС стала довольно значимой отрицательная ценовая динамика на промышленную продукцию. Негативное влияние ее ощущалось в различных отраслях производства не только в Европе, но и в других развитых регионах (здесь и далее см. [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]). На этом фоне постепенно формировалась общая неопределенность в хозяйственном развитии основных субъектов мировой экономики, которая

со временем дополнилась слабой предсказуемостью перспектив их эволюции в новых условиях. В результате начала складываться всеобщая «турбулентность» в системе мирового хозяйства и международного обмена. Однако вместо вполне логичного в такой ситуации поиска приемлемых путей выхода из нее и формирования соответствующего инструментария наиболее продвинутой экономики перешли к действиям в несколько ином направлении. На авансцену в этот

период выдвинулись протекционистские и сепаратистские настроения, определившие (вопреки принципам ГАТТ/ВТО) тренд к созданию относительно обособленных торговых союзов (ТТИП, ТТП), хотя позднее реализация этих проектов столкнулась с препятствиями (при новой администрации США), обусловившими либо отказ от них, либо потребность в перестройке. Не менее существенной чертой данного периода стала практика введения и неоднократного расширения в практике межгосударственных отношений разного рода санкций. Продвинутое экономикой в условиях обострения глобальной конкуренции выдвигали по отношению к «неудобным» странам неадекватные требования и применяли санкционные меры, что, по замыслу их инициаторов, могло бы способствовать ослаблению (устранению) таких стран в качестве конкурентов.

Несмотря на многолетние взаимовыгодные торговые связи с Россией, Европейский союз в начале 2014 г. ввел санкции против своего партнера, практически вынудив РФ пойти на принятие ответных контрмер. В итоге, по подсчетам автора, только к началу 2018 г. контрагенты в ЕС понесли потери, которые оцениваются в 140,8 млрд долл. США, так как применение санкций представляет собою обоюдоострый инструмент [11].

Если трактовать санкционные мероприятия как один из наиболее активно (но неэффективно) применяемых инструментов внешнего давления, можно заключить, что на современном этапе весьма важным фактором, оказывающим неблагоприятное влияние на хозяйственное развитие страны, стало доминирование внеэкономического воздействия на экономические процессы. Вполне очевидно, что происходит отход от рациональных решений в пользу различного рода отклонений от них (что в последнее время весьма актуально с позиций нового теоретико-практического подхода — так называемого бихевиоризма в хозяйственной сфере).

И все же, несмотря на все неурядицы в глобальном товарном обмене, постоянное расширение зоны применения антироссийских санкций, в 2017—2018 гг. России вполне удалось добиться перелома сформировавшегося ранее тренда на снижение ее роли в международной товарной торговле, достичь прорывного повышения стоимостных объемов своих экспортно-импортных связей, что лишний раз поставило под сомнение целесообразность продолжения санкционного давления на РФ со стороны ее западных партнеров.

Однако следует признать, что позиции двух торговых контрагентов в системе международной товарной торговли в достаточной степени различны. Европейскому союзу удается сохранять свое значительное и прочное положение в глобальном товарообороте, несмотря на рассмотренные выше катаклизмы последнего времени. Согласно расчетам на основе официальных данных международной торговой статистики¹, на Евросоюз сегодня приходится около трети всего стоимостного объема мировой товарной торговли. Кроме того, в связи с повышением в 2017—2018 гг. экспортной активности ряда крупных глобальных поставщиков товаров — членов блока, обусловленной, в частности, положительной ценовой динамикой по наиболее важным товарным группам, представляется вполне вероятным дальнейшее укрепление позиций ЕС в системе мирового товарного обмена.

Не менее важной имманентной особенностью внешнеторговой деятельности Евросоюза является подразделение всех операций на проводимые внутри блока (*the EU Intra-trade*) и вне его пределов (*the EU Extra-trade*). Это достаточно заметное и весьма существенное преимущество сообщества во внешнем товарном обмене. Несмотря на пока скромные относительные параметры (в экспорте 37,03 %, в импорте 47,25 %), торговые контакты Европейского союза со странами вне группировки имеют довольно значительные абсолютные стоимостные объемы (ежегодно около 2,2—2,3 трлн долл. США).

¹ Eurostat. <http://ec.europa.eu/eurostat/>

Кроме того, на протяжении последних лет в географической структуре внешнеторговых контактов Евросоюза вне блока — с третьими странами — отмечались некоторые сдвиги. Расширяя или сокращая контакты с ними, ЕС реализует преимущество во внешней торговле, охарактеризованное автором как «эффект черепахи» [7]. Продуманная тактика использования таких связей позволяет Евросоюзу нивелировать различные вызовы на внешних рынках. Так, среди всех контрагентов ЕС за пределами блока выделяются пять стран, совокупная доля которых составляла примерно $\frac{1}{2}$ стоимости его внешнего товарооборота вне сообщества. Можно констатировать, что ведущими контрагентами Евросоюза сегодня являются США, Китай, Швейцария, Россия и Турция.

Находясь среди пяти крупнейших импортеров продукции ЕС, РФ до 2018 г. занимала постоянно четвертую позицию, отставая от тройки лидеров, но зачастую опережая Турецкую Республику. Но в условиях нарастания санкционного давления на Россию произошло довольно заметное снижение ее роли как импортера товаров из Евросоюза (с 8,0 % в 2010 г. до 4,6 % в 2017 г.) [11], и лишь успешные результаты 2017—2018 гг. дают надежды на некоторое улучшение ситуации в сфере взаимной торговли ЕС и РФ: в определенной степени можно констатировать повышение долевого вклада России в стоимости товарного экспорта сообщества в третьи страны (в 2017 г. с 4,1 до 4,6 %), а также в стоимостных объемах ввоза товаров в ЕС из третьих стран (соответственно, с 6,9 до 7,8 %).

И все же следует учитывать, что последнее пятилетие оказалось для РФ весьма сложным периодом, особенно в сфере внешней торговли. Хотя позиции России в системе международного товарного экспорта до 2013 г. повышались с ростом ее удельного веса в общей стоимости мирового товарообмена (до 2,9 %), с ухудшением внешней конъюнктуры ее доля в мировом вывозе снизилась (2,8 % в 2013 г. и 1,8 % в 2016 г.). Только успешный прорыв в 2017 г., когда объемы товарного экспорта РФ возросли

на 24,8 % (по сравнению с ростом международного вывоза на 9,8 %), позволил России повысить свой доленой вклад до 2,05 %. По итогам 2018 г. ожидается дальнейшее укрепление положения РФ в межстрановой торговле.

Аналогичные сдвиги происходили в сфере зарубежных товарных закупок России, поскольку удельный вес их показывал позитивный тренд к 2014 г. (повышение доли в стоимости международного импорта до 1,7 %), а позднее — негативный (снижение до 1,1 % в 2016 г.). Однако в 2017 г. доленой вклад РФ в международный товарный ввоз повысился до 1,3 %.

По предварительным авторским оценкам, при подведении итогов развития международного товарообмена в 2018 г. может выясниться, что доленое участие Российской Федерации в мировой товарной торговле вновь заметно расширилось. Действительно, если Федеральная таможенная служба России оценивает рост ее внешнего оборота в 2018 г. на 17,6 % (в том числе экспортных поставок — на 25,8 %), то, согласно новейшим данным МВФ (октябрь 2018 г.), повышение стоимостных объемов международного товарного обмена может оказаться заметно меньше — примерно 10,4 % (здесь и далее подсчитано автором по: [3, с. 166] и данным с официального сайта ФТС (<http://www.customs.ru/>)).

Таким образом, можно констатировать существование заметных различий в положении контрагентов — ЕС и РФ — в системе глобального оборота товаров, что не создавало, однако, серьезных помех для развития их взаимного обмена. Но на практике происходили значительные флуктуации в динамике стоимостных параметров их обоюдных торговых связей. Российские товарные поставки в Евросоюз достигали апогея в 2012 г. (245,7 млрд долл. США, или 46,8 % всего стоимостного объема отечественного вывоза товаров), а закупки в ЕС — в 2013 г. (134,2 млрд долл. США, почти 42,6 % всего российского товарного ввоза); однако затем наблюдалось снижение этих параметров до (пока) минимальных в 2015—2016 гг.

Тем не менее в 2017 г. произошло довольно значительное повышение абсолютных стоимостных объемов как общего внешнего товарооборота РФ, так и взаимного обмена с ЕС с 200,5 млрд долл. до 246,5 млрд долл., т. е. на 22,9 %. Но этого оказалось недостаточно для повышения долевого вклада Евросоюза во внешнем товарообмене России: он продолжал снижение (с 42,8 до 42,2 %) (здесь и далее см. табл. 2).

По итогам 2018 г. совокупный внешний оборот РФ вновь повысился на $\frac{1}{6}$, а ее товарный обмен с ЕС — почти на $\frac{1}{5}$. Иными словами, доля Евросоюза в общем внешнем товарообороте России снова показала рост — до 42,7 %.

Согласно оценке ФТС РФ, отечественный товарный экспорт в ЕС возрос в 2016—2018 гг. со 130,7 млрд долл. до 159,6 млрд долл. (или на 22,1 %), а затем до 204,9 млрд долл. (почти на 28,3 %). В сфере товарных закупок России в Евросоюзе стоимостные объемы повысились, соответственно, с 69,9 млрд долл. до 86,9 млрд долл. (или на 24,4 %), а в 2018 г. — до 89,3 млрд долл. (на 2,7 %). Некоторое замедление темпов расширения товарного ввоза связано с курсом на импортозамещение, принятым в условиях санкционного давления на РФ.

Таким образом, Европейский союз остается традиционно ведущим коллективным внешнеторговым контрагентом Российской

Федерации, хотя долевые вклады ЕС в товарном вывозе и ввозе РФ в прошедшем пятилетии очевидно показывали синусоидный тренд (с чередующимися повышениями / снижениями). Но при всех флуктуациях абсолютных и относительных показателей совокупных стоимостных объемов внешних торговых связей России в 2016—2017 гг. распределение их среди ее основных стран-партнеров в ЕС во многом сохранялось. Так, вполне очевидно выделяется подгруппа из 10 экономик, которые на протяжении последних лет постоянно абсорбируют $\frac{1}{3}$ всего товарного обмена РФ. К ним сегодня относятся Германия, Нидерланды, Италия, Польша, Франция, Финляндия, Великобритания, Бельгия, Чехия и Венгрия. Обращает на себя внимание тот факт, что в числе участников «десятки» преобладают «старые» страны блока, но к ним присоединились также наиболее активные в сфере внешней торговли «новички» — Польша, Чехия, Венгрия. Все страны «десятки» в совокупности обеспечивают около 78 % взаимного товарного оборота России с Евросоюзом, хотя их долевой вклад на протяжении 2016—2018 гг. демонстрировал тренд к незначительным флуктуациям. На остальные 18 стран — членов группировки приходилось всего 22,0 % обмена товарами РФ — ЕС. В их числе стоит выделить таких партнеров России, как Словакия, Австрия, Испания, Швеция и Латвия (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика, географическая структура внешней торговли Российской Федерации,
2016—2018 гг., млрд долл. США, %**

Регионы, страны	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %
2016 г.				
Весь мир	468 119,3	285 772,5	182 346,9	100,0
ЕС	200 544,4	130 666,9	69 877,5	42,8
Германия	40 709,9	21 256,7	19 453,2	8,7
Нидерланды	32 281,9	29 260,5	3 021,4	6,9
Италия	19 813,0	11 972,9	7 840,1	4,2
Польша	13 099,1	9 140,2	3 959,0	2,8
Франция	13 268,0	4 778,4	8 489,6	2,8
Финляндия	9 020,6	6 538,9	2 481,7	1,9

Продолжение таблицы 2

Регионы, страны	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %
Велико-британия	10 376,4	6 943,6	3 432,8	2,2
Бельгия	8 013,4	5 744,1	2 269,3	1,7
Чехия	5 459,1	2 692,4	2 766,7	1,2
Венгрия	4 308,9	2 649,9	1 659,0	0,9
Словакия	4 162,7	2 497,0	1 665,7	0,9
Австрия	2 888,6	1 051,9	1 836,6	0,6
Испания	4 426,2	1 952,4	2 473,9	0,9
Швеция	3 890,0	2 221,2	1 668,8	0,8
Латвия	5 278,2	4 934,8	343,4	1,1
Румыния	3 077,7	1 845,5	1 232,2	0,7
Дания	2 231,2	1 400,4	830,7	0,5
Литва	2 923,2	2 508,9	414,3	0,6
Мальта	2 230,1	2 200,4	29,7	0,5
Греция	2 880,2	2 667,1	213,1	0,6
Болгария	2 792,6	2 311,3	481,3	0,6
Эстония	2 678,6	2 041,6	637,0	0,6
Ирландия	1214,3	317,0	897,3	0,3
Португалия	1051,8	656,2	395,6	0,2
Хорватия	807,8	575,9	231,8	0,2
Словения	988,9	181,3	807,6	0,2
Кипр	295,5	282,8	12,7	0,1
Люксембург	181,7	43,4	138,3	0,0
2017 г.				
Весь мир	584 049,5	357 083,1	226 966,4	100,0
ЕС	246 491,5	159 596,8	86 894,7	42,2
Германия	49 975,4	25 747,4	24 228,0	8,6
Нидерланды	39 504,5	35 611,3	3 893,2	6,8
Италия	23 940,1	13 838,8	10 101,4	4,1
Польша	16 485,5	11 577,7	4 907,8	2,8
Франция	15 459,0	5 829,4	9 629,6	2,6
Финляндия	12 337,7	8 641,7	3 696,0	2,1
Велико-британия	12 736,2	8 688,4	4 047,9	2,2
Бельгия	9 721,0	6 799,9	2 921,1	1,7
Чехия	7 385,9	3 963,7	3 422,2	1,3
Венгрия	5 373,4	3 285,5	2 087,9	0,9
Словакия	5 260,1	3 253,4	2 006,8	0,9
Австрия	4 060,1	1 882,6	2 177,4	0,7

Продолжение таблицы 2

Регионы, страны	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %
Испания	5 339,7	2 213,6	3 126,2	0,9
Швеция	4 043,6	1 933,8	2 109,8	0,7
Латвия	5 258,0	4 804,2	453,8	0,9
Румыния	3 885,5	2 267,7	1 617,8	0,7
Дания	3 873,9	2 948,4	925,5	0,7
Литва	3 382,5	2 850,2	532,3	0,6
Мальта	2 504,0	2 478,4	25,6	0,4
Греция	3 669,6	3 429,8	239,8	0,6
Болгария	3 448,3	2 899,6	548,7	0,6
Эстония	2 626,0	1 867,8	758,1	0,4
Ирландия	1510,7	392,3	1118,4	0,3
Португалия	1440,1	963,6	476,5	0,2
Хорватия	1059,0	795,9	263,1	0,2
Словения	1230,8	268,0	962,7	0,2
Кипр	314,4	306,3	8,1	0,1
Люксембург	216,4	57,4	159,0	0,0
2018 г.				
Весь мир	688 115,1	449 963,7	238 151,4	100,0
ЕС	294 166,9	204 897,2	89 269,7	42,7
Германия	59 606,8	34 096,3	25 510,5	8,7
Нидерланды	47 164,3	43 471,0	3 693,3	6,9
Италия	26 986,0	16 405,7	10 580,3	3,9
Польша	21 681,4	16 540,2	5 141,2	3,2
Франция	17 192,2	7 633,9	9 558,3	2,5
Финляндия	14 752,2	11 372,6	3 379,6	2,1
Велико-британия	13 742,6	9 705,6	4 037,0	2,0
Бельгия	11 681,3	9 210,2	2 471,0	1,7
Чехия	8 672,2	4 896,7	3 775,5	1,3
Венгрия	6 964,5	4 801,3	2 163,2	1,0
Словакия	5 982,6	3 790,3	2 192,3	0,9
Австрия	5 794,7	3 380,7	2 413,9	0,8
Испания	5 759,8	2 362,4	3 397,4	0,8
Швеция	5 363,2	3 140,9	2 222,3	0,8
Латвия	5 192,5	4 711,9	480,6	0,8
Румыния	4 919,5	3 095,8	1 823,7	0,7
Дания	4 890,2	3 890,7	999,5	0,7
Литва	4 765,5	4 225,0	540,5	0,7
Мальта	4 695,3	4 664,8	30,4	0,7

Окончание таблицы 2

Регионы, страны	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %
Греция	4 339,1	4 062,7	276,4	0,6
Болгария	3 469,3	2 944,1	525,3	0,5
Эстония	3 069,5	2 452,6	616,9	0,4
Ирландия	2 006,5	677,9	1 328,6	0,3
Португалия	1 442,2	906,7	535,6	0,2
Хорватия	1 439,3	1 229,5	209,7	0,2
Словения	1 338,3	377,2	961,1	0,2
Кипр	798,5	786,5	12,0	0,1
Люксембург	267,1	63,8	203,3	0,0

Составлено и подсчитано по: <http://www.customs.ru/>; <http://www.wto.org/>.

Следует отметить, что при осуществлении торговых связей Российской Федерации со странами — участницами Европейского союза (исключая Латвию) наблюдается общий тренд к росту абсолютных стоимостных объемов оборота (только Латвия на протяжении последних трех лет снижала этот показатель, но крайне незначительно). На этом фоне по-разному проявлялись долевые вклады отдельных стран — членов Евросоюза в торговле с РФ. Можно выделить ряд участников ЕС, которые стремились к *повышению* своего веса в товарном обороте с Россией: Германия, Нидерланды, Польша, Финляндия, Чехия, Венгрия, Австрия (особенно заметно) и др. Вторую подгруппу составили участники Евросоюза со *стабильной долей* в торговле с РФ: Бельгия, Словакия, Румыния, Греция, а также Ирландия, Португалия, Хорватия, Словения, Кипр, Люксембург (хотя обороты последних в обмене с Россией имели невысокие абсолютные показатели). К третьей подгруппе можно отнести страны, вклад которых во взаимный товарообмен РФ — ЕС демонстрировал *снижение*: в их числе — Италия, Франция, Великобритания, Испания, Латвия, Болгария и Эстония.

Среди отдельных стран — партнеров в ЕС ведущую роль традиционно играют два контрагента России: Германия и Нидерланды (с учетом так называемого *Роттердамского эффекта*). К подгруппе лидеров относятся также Италия, Польша (особенно

выделившаяся в 2017—2018 гг.), Франция, Финляндия, Великобритания, Бельгия, Чехия и Венгрия.

Таким образом, можно констатировать, что в 2017—2018 гг. во внешних торговых связях РФ — ЕС отмечалось повышение как абсолютных стоимостных объемов, так и относительных долевых показателей, причем как с сообществом в целом, так и с большинством его стран-членов. Все это можно квалифицировать как проявление позитивных трендов, так как, несмотря на введение и расширение обоюдных санкционных мер и «турбулентность» в международном обмене, отмечалось сохранение прежней географической структуры внешнеторговых связей России с Евросоюзом.

Рассмотрение взаимной внешней торговли РФ — ЕС с позиций товарной структуры позволяет сделать вывод, что на современном этапе Россия продолжает выступать в качестве крупнейшего поставщика в Евросоюз топливно-энергетических товаров, хотя ряд стран — членов блока (Польша, Литва, Латвия и др.) активно выступают за изменение ситуации. Ссылаясь на принятые ранее в ЕС нормативные правила, они стремятся ограничить влияние РФ на европейскую энергетику, в частности, противодействуя проекту «Северный поток — 2» (*Nord Stream 2*). Тем не менее, по оценке экспертов, реальной альтернативы поставкам магистрального трубопроводного топлива из России в Евросоюз не существует,

поскольку использование такого ресурса, как сжиженный природный газ (СПГ, активно предлагаемый Европе США), не может пока быть достаточно эффективным с экономической точки зрения.

Считается, что использование СПГ оказывает помощь в решении таких проблем, как диверсификация источников получения энергоносителей для импортеров и расширение рынков сбыта для поставщиков СПГ на внешние рынки. Кроме того, США в последнее время выразили намерение переориентировать поставки своего СПГ на более привлекательные для них рынки в Азии и Южной Америке.

На протяжении последнего времени тема поставок российского газа в страны — члены ЕС стала одной из наиболее обсуждаемых и анализируемых. В значительной мере это связано с рекордными объемами экспорта газа в Европу (по итогам 2018 г. объемы вывоза трубопроводного газа должны превысить 200 млрд куб. м). Только за 11 месяцев «Газпром» экспортировал 179,9 млрд куб. м газа, что на 2,6 % превышает показатель 2017 г. (а показатель 2016 г. — на 10,2 %). Экспортные поставки отечественного газа возросли в направлении таких стран — членов ЕС, как Германия, Австрия, Нидерланды, а также Франция, Чехия, Финляндия и Румыния. Ввоз российского газа нарастили Венгрия и Греция, которые за 11 месяцев 2018 г. закупили больше объемов, чем за весь 2017 г. (табл. 3).

Таблица 3

Зависимость стран Европы (включая ЕС) от импорта российского газа, 2018 г., %

Позиция в списке	Страна	Показатель
1	Финляндия	125,0
2	Белоруссия	110,0
3	Болгария	106,7
4	Греция	96,4
5	Молдавия	85,7
6	Словакия	84,1
7	Латвия	76,5

Позиция в списке	Страна	Показатель
8	Сербия	73,9
9	Австрия	70,1
10	Польша	64,2
11	Венгрия	64,1
12	Словения	62,5
13	Германия	61,9
14	Турция	58,9
15	Чехия	57,7
16	Дания	53,1
17	Литва	45,0
18	Украина	44,6
19	Македония	40,0
20	Эстония	40,0
21	Италия	38,3
22	Франция	37,0
23	Хорватия	26,9
24	Великобритания	23,4
25	Босния и Герцеговина	22,2
26	Румыния	14,2
27	Нидерланды	12,5
28	Швейцария	10,0
29	Бельгия	0,0
30	Ирландия	0,0
31	Испания	0,0
32	Норвегия	0,0
33	Португалия	0,0
34	Швеция	0,0

Составлено автором по данным РИА Новости (<https://ria.ru/>) за 28—30 янв. 2019 г.

На современном этапе Россия поставляет трубопроводный газ в регион Евросоюза по ряду маршрутов: транзитом через Белоруссию, Польшу и Украину, а также напрямую через Балтийское море. Запуск «Турецкого потока» и «Северного потока — 2» позволит довести экспорт российского газа в ЕС почти до 290 млрд куб. м, т. е. повысить объемы вывоза примерно в полтора раза. Тем не менее, по прогнозам

Международного энергетического агентства, даже такой существенный прирост не позволит покрыть потребность ЕС в дополнительных объемах такого топлива². Все это означает, что Европейскому союзу придется наращивать закупки российского газа. Не случайно в рамках Европейской газовой конференции (Вена, 28—30 янв. 2019 г.) ведущие европейские эксперты газовой отрасли поддержали проект газопровода «Северный поток — 2». Причем представитель Еврокомиссии заявил, что позиция, будто Европе не нужен этот газопровод, абсолютно политизирована³.

На этом газовом форуме экспертами также сделан прогноз относительно не только роста импорта газа в Европейский союз, но и повышения доли российского газа на европейском рынке. Международное энергетическое агентство в докладе «*World Energy Outlook. 2018*» оценивает долю РФ в объеме импортируемого Европой газа в 37 % к 2040 г. Британская ВР в своем документе «*Energy Outlook*» прогнозирует рост доли российского газа в общем спросе на газ в Европе до почти 50 % к 2040 г.

Соответственно, российский «Газпром» выстраивает свои экспортные планы на основе прогнозов по росту спроса на импорт газа в Европе на фоне снижения его добычи в европейских странах. Так, подготовленные планы предусматривают рост импорта газа в Европе к 2030 г. на 81 млрд куб. м.

Постепенно подобные прогнозы позволяют перейти в плоскость принятия важных решений руководящими органами ЕС. Согласно сообщению агентства *Bloomberg* от 13.01.2019, представители правительств Евросоюза и Европарламент одобрили пересмотр законодательства блока по газовому рынку, снизив при этом барьеры для проекта «Северный поток — 2». Так,

в достигнутом 12.02.2019 соглашении сохранено предложение, ставшее результатом недавнего компромисса между Германией и Францией и предусматривающее послабления для российского магистрального газопровода. Франко-германский план отказывает Дании в праве на «решающее слово» по «Северному потоку — 2», но при этом дает соответствующие полномочия властям Германии, которые могут запросить «исключения» из требований ЕС об открытии рынка, если это не навредит конкуренции или поставкам. Законопроект основан на правилах Евросоюза, не позволяющих поставщикам газа контролировать его транспортировку и требующих обеспечения третьим сторонам доступа к газопроводам.

После рассмотрения достигнутого соглашения дипломатами стран ЕС и получения их поддержки будет открыт путь к финальному утверждению решения на уровне правительств ЕС и Европарламента, которое обычно носит формальный характер после достижения основных договоренностей⁴.

И еще один важный факт: по итогам 2018 г. Российская Федерация поставила абсолютный рекорд по добыче нефти (в октябре достигнут показатель в 11,6 млн барр. / сутки). Как отмечается в докладе ОПЕК, этот показатель стал наивысшим достижением России в постсоветский период. Причем эксперты ОПЕК весьма позитивно оценивают перспективы добычи нефти в РФ (по результатам 2018 г. ожидается ее рост до 11,24 млн барр. / сутки), так как российские нефтяные компании обладают достаточным потенциалом для дальнейшего наращивания производства на основе развития новых нефтяных месторождений⁵. Таким образом, есть все предпосылки для наращивания поставок не только газа, но и нефти, и нефтепродуктов зарубежным потребителям.

² Здесь и далее см. данные РИА Новости (<https://ria.ru/>) за 27 дек. 2018 г.

³ Информация РИА Новости (<https://ria.ru/>) от 31.01.2019.

⁴ Строящийся магистральный газопровод «Северный поток — 2», стоимостью почти 10 млрд евро, пройдет по Балтийскому морю, соединив поставщиков в России с потребителями газа в Европе, его протяженность — свыше 1,2 тыс. км, а пропускная способность составит 55 млрд куб. м газа ежегодно. К февралю 2019 г. построено примерно 20,0 % магистрального газопровода, по оценке А. Миллера. Российская компания «Газпром» выражает намерение закончить строительство газопровода до конца 2019 г. (см. информацию РИА Новости (<https://ria.ru/>) от 13.02.2019).

⁵ Данные РИА Новости (<https://ria.ru/>) за 27 дек. 2018 г.

Поэтому следует отметить (как наиболее вероятное) сохранение позиций РФ как важного поставщика (прежде всего энергетических) товаров в ЕС среди стран за пределами блока, по своей значимости следующего за Китаем и США (совокупная доля которых в товарном импорте Евросоюза к 2018 г. превышала $\frac{1}{3}$, составляя примерно 34 %). В то же время следует понимать, что закрепление положительного тренда во внешних торговых связях России 2017—2018 гг. и развитие взаимного товарного оборота РФ — ЕС потребует немалых усилий заинтересованных сторон. На практике оно будет зависеть от многих факторов как экономического, так и внеэкономического характера, в том числе от степени самостоятельности принимаемых ЕС решений и мер в отношении восстановления, а в последующем и развития различных контактов со своим давним партнером — РФ.

Современные приоритеты внешнеэкономической политики Евросоюза сформулированы в основополагающем документе «Торговля, экономический рост и международные связи» (см.: [12]). В нем провозглашается, что торговая политика выступает ключевым компонентом стратегии экономического развития ЕС на период до 2020 г. (Европа 2020). Поэтому новые тренды в экспортно-импортных контактах между двумя давними контрагентами дают основание для позитивного прогноза эволюции (по крайней мере, на ближайшую перспективу) внешнеторговых связей между Российской Федерацией и Европейским союзом.

Литература

1. Гладков И. С. К новому этапу во взаимной торговле Европейского Союза и Российской Федерации // Власть. 2013. № 5. С. 014—018.
2. World Economic Outlook, April 2018: Cyclical Upswing, Structural Change. Washington, DC: IMF, 2018. XVIII, 282 p.
3. World Economic Outlook, October 2018: Challenges to Steady Growth. Washington, DC: IMF, 2018. XVIII, 194 p.
4. Гладков И. С. Внешнеторговые связи Европейского союза и партнерство ЕС с Японией, Республикой Корея // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 3 (15). С. 19—30. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-3-19-30>
5. Гладков И. С. Внешняя торговля Европейского союза: актуальные тренды // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 4 (20). С. 10—14. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2018-4-10-14>
6. Гладков И. С. Динамика и структура внешнеторговых связей Европейского союза на этапе последнего его расширения // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 4 (12). С. 6—22.
7. Гладков И. С. Внешнеторговые связи Европейского союза на современном этапе: «эффект черпахи» // Власть. 2017. Т. 25 № 10. С. 105—111.
8. Гладков И. С. Особенности внешнеторговых связей Европейского союза на современном этапе // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 2 (10). С. 91—107.
9. Гладков И. С. Особенности внешнеторговых связей Европейского Союза в XXI в. // Власть. 2015. № 9. С. 53—57.
10. Гладков И. С. Посткризисная эволюция международной торговли // Международная экономика. 2014. № 7. С. 31—38.
11. Гладков И. С. Внешняя торговля России в 2017 г.: разворот на взлет // Власть. 2018. Т. 26 № 3. С. 38—46.
12. Economic and fiscal policy coordination // European Commission: [web] / EU. URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-and-fiscal-policy-coordination_en (accessed: 26.03.2019).
13. Гладков И. С. Внешняя торговля ЕС — РФ: современная динамика // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 4 № 3. С. 1—8.
14. Гладков И. С. Внешняя торговля ЕС-РФ: опыт статистического исследования // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 1. С. 225—229.
15. Пискулов Ю. В. Закат рыночного фундаментализма // Международная экономика. 2015. № 11-12. С. 16—29.
16. Пискулов Ю. В. Геополитические риски в глобальной экономике и международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 2. С. 14—21.
17. Хасбулатов Р. И. Торгово-экономические санкции, эмбарго, торговые блокады в мировой политике: с Древнего мира до их использования против России // Международная торговля: вчера, сегодня, завтра: монография / Отв. ред. А. В. Шишкин. М.: РУСАЙНС, 2017. С. 12—36.
18. Key figures on Europe. 2018 Edition. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. 75 p.
19. The EU in the world. 2018 Edition / Eurostat. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. 157 p.
20. World Economic Outlook, April 2016: Too Slow for Too Long. Washington, DC: IMF, 2016. 208 p.
21. World Economic Outlook, October 2017: Seeking Sustainable Growth. Short-Term Recovery, Long-Term Challenges. Washington, DC: IMF, 2017. 284 p.
22. World Trade Statistical Review, 2018. Geneva: World Trade Organization, 2018. 210 p.

Поступила 15.02.2019

Гладков Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник, руководитель Центра европейской торговли, Институт Европы Российской академии наук (ИЕ РАН) (Россия, 125009, Москва, Никитский переулок, д. 2); профессор кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Россия, 117997, Москва, Стремянный пер., 36), *professorgis@rambler.ru*

References

1. Gladkov I. S. K novomu etapu vo vzaimnoi torgovle Evropeiskogo Soyuza i Rossiiskoi Federatsii (To the New Stage in European Union and Russian Federation Mutual Trade), *Vlast'*, 2013, No. 5, pp. 014—018.
2. World Economic Outlook, April 2018: Cyclical Upswing, Structural Change. Washington, DC, IMF, 2018, xviii, 282 p.
3. World Economic Outlook, October 2018: Challenges to Steady Growth. Washington, DC, IMF, 2018, xviii, 194 p.
4. Gladkov I. S. Vneshnetorgovyie svyazi Evropeiskogo soyuza i partnerstvo ES s Yaponiei, Respublikoi Koreya (Foreign Trade Relations of the European Union and the EU Partnership with Japan, the Republic of Korea), *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika*, 2018, No. 3 (15), pp. 19—30, <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-3-19-30>
5. Gladkov I. S. Vneshnyaya torgovlya Evropeiskogo soyuza: aktual'nye trendy (Foreign Trade of the European Union: Relevant Trends), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2018, No. 4 (20), pp. 10—14, <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2018-4-10-14>
6. Gladkov I. S. Dinamika i struktura vneshnetorgovykh svyazei Evropeiskogo soyuza na etape poslednego ego rasshireniya (Dynamics and Structure of the European Union's Foreign Trade Relations at the Stage of Latest Enlargement), *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika*, 2017, No. 4 (12), pp. 6—22.
7. Gladkov I. S. Vneshnetorgovyie svyazi Evropeiskogo soyuza na sovremennom etape: "effekt cherepakhi" (Foreign Trade Relations of the European Union at the Present Stage: the Turtle Effect), *Vlast'*, 2017, T. 25 No. 10, pp. 105—111.
8. Gladkov I. S. Osobennosti vneshnetorgovykh svyazei Evropeiskogo soyuza na sovremennom etape (Features of Foreign Trade Relations of the European Union at the Present Stage), *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika*, 2017, No. 2 (10), pp. 91—107.
9. Gladkov I. S. Osobennosti vneshnetorgovykh svyazei Evropeiskogo Soyuz v XXI v. (Features of Foreign Trade Links of the European Union in the 21st Century), *Vlast'*, 2015, No. 9, pp. 53—57.
10. Gladkov I. S. Postkrisisnaya evolyutsiya mezhdunarodnoi torgovli (Post-Crisis Evolution of World Trade), *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2014, No. 7, pp. 31—38.
11. Gladkov I. S. Vneshnyaya torgovlya Rossii v 2017 g.: razvorot na vzlet (Foreign Trade of Russia in 2017: Return to Rise), *Vlast'*, 2018, T. 26 No. 3, pp. 38—46.
12. "Economic and fiscal policy coordination". *European Commission*. EU, n. d. Web. 26 Mar. 2019. <https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-and-fiscal-policy-coordination_en>
13. Gladkov I. S. Vneshnyaya torgovlya ES — RF: sovremennaya dinamika (Foreign Trade of EU-RF: Modern Dynamics), *Zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy*, 2018, T. 4 No. 3, pp. 1—8.
14. Gladkov I. S. Vneshnyaya torgovlya ES-RF: opyt statisticheskogo issledovaniya (Foreign Trade of the EU — RF: Experience of Statistical Research), *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN*, 2018, No. 1, pp. 225—229.
15. Piskulov Yu. V. Zakat rynochnogo fundamentalizma (The Decline of Market Fundamentalism), *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2015. No. 11-12, pp. 16—29.
16. Piskulov Yu. V. Geopoliticheskie riski v global'noi ekonomike i mezhdunarodnoi torgovle (Geopolitical Risks in the Global Economy and International Trade), *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, 2015, No. 2, pp. 14—21.
17. Khasbulatov R. I. Torgovo-ekonomicheskie sanktsii, embargo, torgovye blokady v mirovoi politike: s Drevnego mira do ikh ispol'zovaniya protiv Rossii (Trade and Economic Sanctions, Embargo, Trade Blockades in World Policy: from the Ancient World to their Use against Russia), *Mezhdunarodnaya torgovlya: vchera, segodnya, zavtra*, monografiya, Otv. red. A. V. Shishkin, M., RUSAINS, 2017, pp. 12—36.
18. Key figures on Europe, 2018 Edition. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2018, 75 p.
19. The EU in the world, 2018 Edition. Eurostat, Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2018, 157 p.
20. World Economic Outlook, April 2016: Too Slow for Too Long. Washington, DC, IMF, 2016, 208 p.
21. World Economic Outlook, October 2017: Seeking Sustainable Growth. Short-Term Recovery, Long-Term Challenges. Washington, DC, IMF, 2017, 284 p.
22. World Trade Statistical Review, 2018. Geneva, World Trade Organization, 2018, 210 p.

Submitted 15.02.2019

Gladkov Igor' S., Dr. Sci. (Econ.), Full Professor; Senior Researcher, Head of the Center for European trade, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (2, Nikitskiy Lane, Moscow, Russia, 125009); Professor of the Chair of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyannyy Lane, Moscow, Russia, 117997), *professorgis@rambler.ru*

Эволюционное развитие бизнес-моделирования в России

Т. Л. Короткова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

korotkova3@rambler.ru

С целью исследовать принципы и подходы к моделированию бизнеса, на основе которых создаются языки моделирования и нотации для построения концептуальной бизнес-модели корпоративного и проектного управления, анализируются этапы эволюции концепции бизнес-моделирования — с середины XX в. до этапа цифровизации экономики. Приводятся технологические и организационные требования, которые актуальны при трансформации бизнес-моделей и подходят в равной степени как для крупного бизнеса, так и для малого, в особенности инновационного. Утверждается, что ретроспективный анализ моделей бизнеса является необходимым условием их совершенствования в рамках решения задач менеджмента, соответствующих современным требованиям управления. Рассматриваются классические и практикующиеся модели бизнеса, обосновывается специфика бизнес-моделирования на основе цифровых технологий и платформ.

Ключевые слова: бизнес-моделирование; бизнес-модель; цифровизация; конкурентные преимущества; инновационный потенциал; менеджмент; синтезированная бизнес-модель.

Evolutionary Development of Business Process Modeling in Russia

T. L. Korotkova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

korotkova3@rambler.ru

In order to study principles and approaches to business process modeling, basis for creation of modeling languages and notations for building conceptual business model of corporate and project management, the author did analyze the stages of business process modeling concept's evolution, from mid-20th-century to economy digitalization stage. The author gives technical and organizational requirements essential at business models transformation and equally suitable for large and small business, especially knowledge-based. The author designates hindsight analysis of business models as necessary condition of their improvement in the frames of managerial problem solving in order to ensure continuing suitability of management. The author did consider business models, classical as well as used in practice, and has substantiated the peculiarity of business process modeling based on digital technologies and platforms.

Keywords: business process modeling; business model; digitalization; competitive strengths; innovation potential; management; synthesized business model.

Перспективы развития цифровых технологий, обусловленные глобальными технологическими трендами в управлении бизнесом,

связаны с трансформацией бизнес-моделей компании и ее бизнес-процессов. Чтобы построить концептуальную цифровую модель

корпоративного управления, необходимо понимание специфики и направлений модернизации систем управления в ретроспективе бизнес-моделирования. Продвинутая аналитика [1; 2; 3] дает возможность очертить основные принципы и тренды создания ценностей для потребителей с помощью новых цифровых моделей бизнеса.

Сегодня еще не сложены универсальные схемы бизнес-моделей, и трудно выделить лучшие практики их применения. Однако сформировались конкретные теоретические формы, которые можно анализировать с точки зрения их приемлемости и рациональности для управления как коммерческими, так и общественными структурами. Одно из таких исследований [2; 3] позволило сделать вывод, что цифровая трансформация менеджмента имеет эволюционный характер и не требует кардинального пересмотра принципов управления организациями.

Проследим эволюцию развития концепций и принципов бизнес-моделирования, рассмотрим разные технологические уклады и платформы, связанные с научно-техническими и инновационными изменениями в экономике. Исследования американского экономиста Г. Чесбро [4; 5] показали тенденцию усиления зависимости между успешностью бизнеса и применением бизнес-модели. Именно поэтому необходима корректировка бизнес-модели, позволяющая сформировать стратегию и тактику производственной и коммерческой деятельности, обусловленную воздействием факторов внешней или внутренней среды [6]. Такая корректировка осуществляется путем реструктуризации — целенаправленного изменения организационной и функциональной структуры управления.

Понятие бизнес-модели имеет несколько интерпретаций, поскольку бизнес-система охватывает множество целей, задач, функций, процессов, а также логику управления и организацию производственной или коммерческой деятельности. Так, описание бизнеса с помощью иерархических схем, призванное помочь в оценке ключевых факторов успеха компании, можно отнести к структурным бизнес-моделям.

С другой позиции, бизнес-модель должна отражать сущность деятельности организации в долгосрочном периоде (давать ответы на вопросы: с кем? что? где? как? с какой скоростью? в каком масштабе?), т. е. содержать функциональный или процессный подход к моделированию.

С системной точки зрения бизнес — это сложная система, совокупность взаимосвязанных элементов, имеющих общую цель, реализуемую с заданной точностью. В этом случае бизнес-модель трансформируется в организационную бизнес-схему, организационные диаграммы или поточные диаграммы. Такая модель имеет свойства динамической системы, так как изменяется в пространстве и во времени под влиянием факторов макро-, микро- и субмикросреды.

В цифровой интерпретации бизнес-модель представляет собой информационное описание бизнеса, включает схему входных и выходных информационных потоков, а также функционал, преобразующий исходные данные в результативные с помощью механизма управления и внешних воздействий, которые управляют этим функционалом.

Многообразие видов современных бизнес-моделей и их характеристика представлены в таблице.

Виды и характеристика бизнес-моделей

Название	Объект моделирования	Специфика	Цель и направление применения	Пример
Объемные и стоимостные	Алгоритмы, ЭММ ¹⁾	Формальные, определенные, статические, аналитические, простейшие	Оценка бизнеса, прогнозирование, планирование	Модель расчета рентабельности; дисконтированный денежный поток; цепочка создания потребительской стоимости и др.

Название	Объект моделирования	Специфика	Цель и направление применения	Пример
Структурные	Структурные звенья	Иерархические, матричные, проектные, аналитические, простые и сложные	Построение и совершенствование организационных структур бизнеса	Линейные, функциональные и др. структуры управления
Функциональные	Функции	Главные, основные, вспомогательные, аналитические, простые и сложные	Анализ и совершенствование функций	Модели продаж; рекламная модель; модель «комиссия» ²⁾ и др.
Процессные	Процессы	Нотации диаграмм потока данных, ИДЕФ-модели, синтезированные, сложные	Реструктуризация и реинжиниринг бизнес-системы и бизнес-процессов	Краудсорсинг, франшиза, freemium, лизинг, Low-touch. Модель Остервальдера и др.
Информационные	Информация	Эмерджентность, адаптируемость к изменениям рыночной конъюнктуры. Синтезированные, сверхсложные	Формирование информационной бизнес-модели для автоматизации систем управления стартапами и инновационными компаниями	Business Process Management System; MRP ³⁾ , ERP ⁴⁾ , SCM ⁵⁾ , CIM ⁶⁾ , CSRP ⁷⁾ — системы и др.
Бизнес-платформы на базе цифровых технологий	Цифровые технологии	Наличие единой информационной среды для взаимодействия субъектов цифровой экономики. Синтезированные, гиперсложные	Получение бизнес-эффектов от применения автоматизированных бизнес-процессов на основе цифровых технологий и платформ	Бизнес-модели на основе ИТ-сервисов, цифровых технологий (блокчейнов, смарт-контрактов) и др.

*Примечания:*¹⁾ Экономико-математические модели²⁾ Посредническая модель³⁾ MRP — Manufactory Resources Planning⁴⁾ ERP — Enterprise Resources Planning⁵⁾ SCM — Supply Chain Management⁶⁾ CIM — Common Information Model⁷⁾ CSRP — Customer Synchronized Resources Planning

Современные виды бизнес-моделей, классифицируемые по составным элементам, назначению, целям и формам представления, прошли долгую эволюционную трансформацию, почти в течение века, и стали играть решающую роль в создании теоретических основ менеджмента

компаний совсем недавно. При этом можно выделить условно три этапа развития бизнес-моделирования, специфические черты которых определяются экономическими, социальными и научно-техническими факторами каждого этапа (см. рис. 1).

Рис. 1. Этапы эволюции концепции бизнес-моделирования

Первый этап эволюции бизнес-моделирования, как показано на рисунке 1, можно отнести к началу проектирования и внедрения автоматизированных систем управления предприятиями (АСУП), которые обусловили необходимость представления внутренней среды предприятий в виде формализованных моделей. Такие модели описывают обеспечивающие и функциональные подсистемы, основанные на взаимосвязи информационных потоков. АСУП представляет собой сложную систему, комплекс технических, математических и программных средств реализации основной цели: решение задач управления в разрезе функциональной подсистемы (рис. 2).

Развитие советских автоматизированных систем управления (АСУ) [7] началось в 1960-х гг. под руководством академика В. М. Глушкова и далее осуществлялось в направлении создания комплексных АСУ, интегрированных систем управления. Это региональные, отраслевые и научно-технические автоматизированные системы РАСУ, ОГАС, АСУНТ [8; 9] и др.

Особое внимание при проектировании АСУ придавалось предпроектному обследованию предприятий. В процессе обследования определялись характер и масштабы производства в целом и каждого отдельного подразделения посредством

экономико-математического моделирования. Осуществлялся анализ структуры управления путем построения структурно-организационных моделей, одновременно с анализом функций планирования, учета и контроля на разных уровнях иерархии управления, сопровождаемым построением функциональных моделей управления. В результатах обследования, оформленных в виде моделей, указывались пути устранения недостатков существующей системы управления.

Рис. 2. Модель взаимосвязи обеспечивающих и функциональных подсистем АСУП

Таким образом, появление управленческих моделей на первом этапе бизнес-моделирования было обусловлено необходимостью автоматизировать управление предприятиями в целях повышения эффективности решения управленческих задач и сокращения транзакционных расходов. Чтобы представить систему в целом и отдельно основные ее подсистемы в виде упрощенного формализованного образа, были сформированы общие требования к моделированию производственных и управленческих процессов.

— Моделируемые объекты должны быть упрощенными, т. е. должны содержать информацию об основных элементах, фиксирующих системные ограничения.

— Важно, чтобы в моделях отражались результаты выполнения звеньев стоимостной цепочки, оценка *ROI* (*return on investment*, коэффициент окупаемости), а также инвестиционные решения.

— Необходимо описывать внутреннюю среду организации многоаспектно (структурно, функционально, организационно) и поэтому разрабатывать разнообразные модели, отражающие эти аспекты.

— Модели должны показывать транзакционные (или управленческие) издержки и потенциал их сокращения.

— Модели должны обеспечивать возможность оценить чистую прибыль как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Второй этап эволюции бизнес-моделирования связан с быстрыми темпами совершенствования обеспечивающих подсистем АСУП. Научно-технический прогресс способствовал развитию интегрированных автоматизированных систем управления на основе централизованных баз данных, что сопровождалось появлением синтезированных моделей (более высокого уровня) корпоративной стратегии. Так постепенно укоренилось

понятие бизнес-модели как концепции механизма, реализующего бизнес-процессы и направленного на получение прибыли. При этом в структуре бизнес-модели должны быть отражены три ключевых момента: 1. Что производится? 2. Для кого и как реализуется то, что произвели? 3. Кто финансирует бизнес? (рис. 3).

Если ранее процесс моделирования был направлен на анализ системы, т. е. разложение общего на частное, то теперь модель деятельности компании строится путем синтеза, от частного к общему. В связи с этим изменяется не только концепция моделирования, но и цель создания бизнес-модели, которая формулируется как разработка стратегии роста бизнеса путем усложнения моделей, а именно — применения процессного и информационного подходов. Примером синтезированной модели может служить известная бизнес-модель А. Остервальдера [10; 11], которая преобразует в прибыль предложение компании и показывает стратегию на длительных временных интервалах, а также включает не только пути увеличения прибыли, но и инструменты выживания организации в конкурентной среде.

Рис. 3. Структура синтезированной бизнес-модели

В основу построения синтезированной бизнес-модели положен стандартный шаблон, который представляет собой унифицированную схему основных элементов бизнеса и их взаимосвязей (см. рис. 4).

К бизнес-моделям второго периода можно отнести модель пяти сил Майкла Портера [12]. На базе анализа конкурентных структур ученый предложил

стратегию действий компании по отношению к конкурентам, с целью занять оптимальную позицию на рынке. В 2005 г. Ким и Моборн [13] разработали стратегию голубого океана, которая развивает теорию успешного усовершенствования бизнес-моделей на основе создания новых участков рынка, свободных от конкурентов.

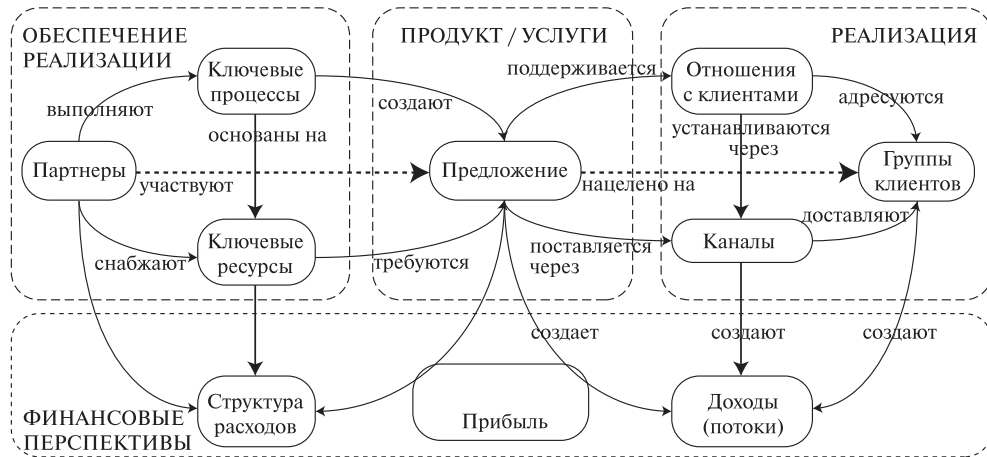

Рис. 4. Универсальный шаблон бизнес-модели

Третий этап эволюции бизнес-моделирования ориентирован на разработку концепции развития компании, гибко реагирующей на изменения рыночной конъюнктуры, поскольку дальнейшее развитие теории и практики бизнес-моделирования обусловлено необходимостью достижения долгосрочного конкурентного успеха на рынке. Конкурентные преимущества компании зависят от умения создавать инновационную бизнес-модель, что возможно на основе цифровых технологий и платформ.

Цифровая платформа — это система алгоритмизированных взаимовыгодных отношений независимых участников крупного бизнеса в единой информационной среде, создаваемая с целью снизить

транзакционные издержки за счет применения пакета цифровых технологий работы с данными [14; 15].

Такие факторы, как новые технологии, размытые границы отраслей, меняющиеся рынки, новые конкурентные игроки и изменение правил, приводят к устареванию продуктов и процессов. Эмпирические исследования свидетельствуют о том, что в инновационной бизнес-модели заложен больший потенциал успеха, нежели в инновационном продукте или процессе (рис. 5) [16]. Новые бизнес-модели раскрывают дополнительный инновационный потенциал компании, помимо того, что обуславливают появление инновационных продуктов и процессов.

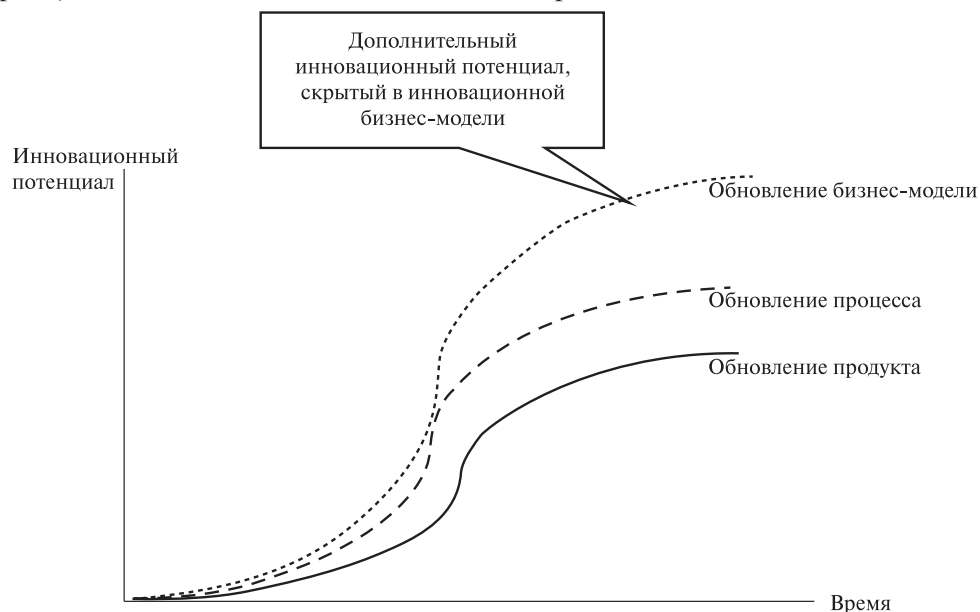

Рис. 5. Результат эмпирического исследования влияния бизнес-модели на инновационный потенциал компании

Таким образом, завтра конкурентное преимущество компаний будет основано не на инновационных продуктах или процессах, а на инновационных бизнес-моделях. Авторы книги «Бизнес-модели: 55 лучших шаблонов» [16] предлагают общий шаблон бизнес-модели в форме так

называемого волшебного треугольника: шаблон состоит из четырех элементов-измерений, корректировка одного элемента (например, оптимизация генерирования прибыли в нижнем левом углу) неизбежно влечет за собой изменения в двух других элементах (рис. 6).

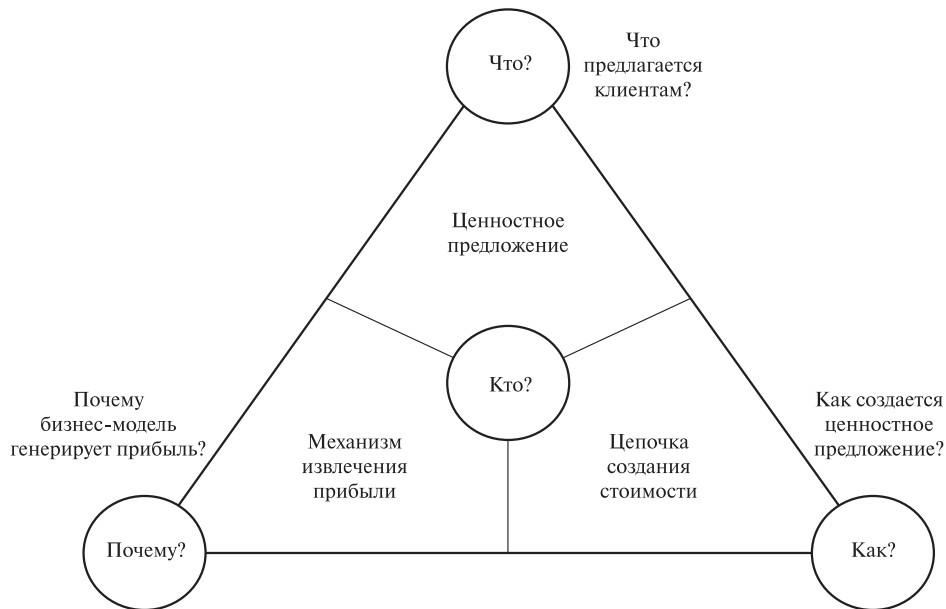

Рис. 6. Бизнес-модель «Волшебный треугольник»

Таким образом, инновационная бизнес-модель требует изменения по меньшей мере двух из четырех элементов шаблона. Например, обновление только одного ценностного предложения приведет к появлению инновационного продукта. Авторы книги делают выводы относительно специфики создания инновационной бизнес-модели.

— Важно нивелировать логику, доминирующую в отрасли или компании, поскольку новые идеи можно отыскать только за пределами общепризнанных.

— Успех приносит скорее не технология, а ее инновационное практическое применение в инновационной бизнес-модели.

— Без системных инструментов, способствующих творчеству и дивергентному мышлению, разработка инновационных бизнес-моделей невозможна.

В дополнение к последнему выводу целесообразно перечислить основополагающие инструменты, которые будут

способствовать становлению цифровой экономики: большие данные, искусственный интеллект, блокчейн, Интернет вещей, облачные вычисления, интеллектуальные информационные технологии. Таким образом, можно утверждать, что с переходом от практикующихся бизнес-моделей к цифровым осуществится четвертая промышленная революция, основными провайдерами которой станут специалисты по организационному и проектному менеджменту [17].

Литература

1. **Козырев А. Н.** Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе // Цифровая экономика: научно-публицистический журнал: [Электронный ресурс]. 2018. № 3. URL: <http://digital-economy.ru/stati/tsifrovaya-ekonomika-i-tsifrovizatsiya-v-istoricheskoy-retrospektive> (дата обращения: 01.03.2019).
2. **Костяков С.** Цифровая экономика. Ч. 1: Цифровизация в доцифровую эпоху // Управляем предприятием: электронный журнал: [Электронный ресурс]. 2018. Январь. URL: <http://upr.ru/article/kontseptsii-i-metody-upravleniya/cifrovizaciia-v-docifrovuiu-epohu.html> (дата обращения: 01.03.2019).

3. **Костяков С.** Цифровая экономика. Ч. 2: Новые бизнес-модели: от продукта к информации и сервисам // Управляем предприятием: электронный журнал: [Электронный ресурс]. 2018. Февраль. URL: <http://upr.ru/article/kontseptsii-i-metody-upravleniya/novie-biznes-modeli.html> (дата обращения: 01.03.2019).

4. **Chesbrough H.** Business model innovation: it's not just about technology anymore // *Strategy & Leadership*. 2007. Vol. 35, No. 6. P. 12–17. <https://doi.org/10.1108/10878570710833714>

5. **Chesbrough H., Rosenbloom R. S.** The role of the business model in capturing value from innovation: evidence from Xerox Corporation's technology spin-off companies // *Industrial and Corporate Change*. 2002. Vol. 11, No. 3. P. 529–555. <https://doi.org/10.1093/icc/11.3.529>

6. **Короткова Т. Л., Лебедев А. С.** Пространственно-временная бизнес-модель на основе маркетинга инноваций // *International scientific and practical conference "World science"*. Т. 3, № 3 (19). Dubai: ROST, 2017. С. 20–24.

7. **Филинов Е. Н.** История автоматизированных систем управления предприятиями (АСУП) // Мир знаний: [Электронный ресурс] / MirZnanii.com. Соп. 2015–2019. URL: <http://mirznani.com/a/118932/istoriya-avtomatizirovannykh-sistem-upravleniya-predpriyatiyami-asup> (дата обращения: 06.03.2019).

8. **Глушков В. М.** Введение в АСУ. Киев: Техника, 1972. 310 с. (Б-ка инженера).

9. **Глушков В. М.** Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. М.: Статистика, 1975. 160 с. (Методы оптимальных решений).

10. **Остервальдер А., Пинье И.** Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора. М.: Альпина Паблишер, 2017. 288 с.

11. Разработка ценностных предложений / А. Остервальдер, И. Пинье, Г. Бернарда, А. Смит; пер. М. Кульневой. М.: Альпина Паблишер, 2018. 312 с.

12. **Портер М.** Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / Пер. с англ. И. Минервина. 4-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2011. 454 с.: ил., портр., табл.

13. **Ким В. Чан, Мобори Р.** Стратегия голубого океана. Как найти или создать рынок, свободный от других игроков. 4-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 304 с.

14. **Гарифуллин Б. М., Зябриков В. В.** Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы // *Креативная экономика*. 2018. Т. 12 № 9. С. 1345–1358. <https://doi.org/10.18334/ce.12.9.39332>

15. **Куприяновский В. П., Синягов С. А., Добрынин А. П.** ВІМ — Цифровая экономика. Как достигли успеха? Практический подход к теоретической концепции. Ч. 1: Подходы и основные преимущества ВІМ // *International Journal of Open Information Technologies*. 2016. Т. 4, № 3. С. 1–8.

16. **Гассман О., Франкенбергер К., Шик М.** Бизнес-модели: 55 лучших шаблонов. М.: Альпина Паблишер, 2017. 432 с.

17. **Короткова Т. Л.** Мастер-класс «Место проект-менеджера в цифровой экономике» // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2018. № 1 (17). С. 19–26. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2018-1-19-26>

Короткова Татьяна Леонидовна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга и управления проектами Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), korotkova3@rambler.ru

References

1. Kozyrev A. N. "Tsifrovaya ekonomika i tsifrovizatsiya v istoricheskoi retrospective" (Digital Economics and Digitalization in Historical Retrospective). *Tsifrovaya ekonomika, nauchno-publitsisticheskii zhurnal* 3 (2018). Web. 1 Mar. 2019. <<http://digital-economy.ru/stati/tsifrovaya-ekonomika-i-tsifrovizatsiya-v-istoricheskoi-retrospektive>>.

2. Kostyakov S. "Tsifrovaya ekonomika. Ch. 1: Tsifrovizatsiya v dotsifrovuyu epokhu" (Digital Economics. Part 1: Digitalization in Pre-Digital Era). *Upravlyayem predpriyatiem, elektronnyi zhurnal*. January 2018. Web. 1 Mar. 2019. <<http://upr.ru/article/kontseptsii-i-metody-upravleniya/cifrovizatsiya-v-dotsifrovuyu-epokhu.html>>.

3. Kostyakov S. "Tsifrovaya ekonomika. Ch. 2: Novye biznes-modeli: ot produkta k informatsii i servisam" (Digital Economics. Part 2: New Business Models: From Product to Information and Services). *Upravlyayem predpriyatiem, elektronnyi zhurnal*. February 2018. Web. 1 Mar. 2019. <<http://upr.ru/article/kontseptsii-i-metody-upravleniya/novie-biznes-modeli.html>>.

4. Chesbrough H. Business model innovation: it's not just about technology anymore, *Strategy & Leadership*, 2007, vol. 35 no. 6, pp. 12–17, <https://doi.org/10.1108/10878570710833714>

5. Chesbrough H., Rosenbloom R. S. The role of the business model in capturing value from innovation: evidence from Xerox Corporation's technology spin-off companies, *Industrial and Corporate Change*, 2002, vol. 11 no. 3, pp. 529–555, <https://doi.org/10.1093/icc/11.3.529>

6. Korotkova T. L., Lebedev A. S. Prostranstvenno-vremennaya biznes-model' na osnove marketinga innovatsii (Spatial-Temporal Business Model on the Basis of Innovation Marketing), *International scientific and practical conference "World science"*, vol. 3 no. 3 (19), Dubai, ROST, 2017, pp. 20–24.

7. Filinov E. N. "Istoriya avtomatizirovannykh sistem upravleniya predpriyatiyami (ASUP)" (History of Enterprise Management Information Systems (EMIS)). *Mir znaniy*. MirZnanii.com, cop. 2015–2019. Web. 6 Mar. 2019. <<http://mirznaniy.com/a/118932/istoriya-avtomatizirovannykh-sistem-upravleniya-predpriyatiyami-asup>>.

8. Glushkov V. M. Vvedenie v ASU (Getting Started with MIS), Kiev, Tekhnika, 1972, 310 p., B-ka inzhenera.

9. Glushkov V. M. Makroekonomicheskie modeli i printsipy postroeniya OGAS (Macro-Economic Models and Design Principles of Nationwide Automated Data Processing and Control System), M., Statistika, 1975, 160 p., Metody optimal'nykh reshenii.

10. Osterwalder A. (Osterwalder A.), Pin'e I. (Pigneur Y.) Postroenie biznes-modelei: Nastol'naya kniga

strategia i novatora (Business Model Generation: A Handbook for Visionaries, Game Changers, and Challengers), M., Al'pina Publisher, 2017, 288 p.

11. Osterwal'der A. (Osterwalder A.), Pin'e I. (Pigneur Y.), Bernarda G., Smit A. (Smith A.) Razrabotka tsennostnykh predlozhenii (Value Proposition Design), Per. M. Kul'nevoi, M., Al'pina Publisher, 2018, 312 p.

12. Porter M. Konkurentnaya strategiya: metodika analiza otraslei i konkurentov (Competitive Strategy: Industries and Competitors Analysis Methods), Per. s angl. I. Minervina, 4-e izd., M., Al'pina Publisher, 2011, 454 p., il., portr., tabl.

13. Kim V. Chan (Kim W. Chan), Moborn R. (Mau-borgne R.) Strategiya golubogo okeana. Kak naiti ili sozdat' rynok, svobodnyi ot drugikh igrokov (Blue Ocean Strategy: How to Create Uncontested Market Space and Make Competition Irrelevant), 4-e izd., M., Mann, Ivanov i Fer-ber, 2014, 304 p.

14. Garifullin B. M., Zyabrikov V. V. Tsifrovaya trans-formatsiya biznesa: modeli i algoritmy (Digital Transfor-mation of Business: Models and Algorithms), *Kreativnaya ekonomika*, 2018, T. 12 No. 9, pp. 1345—1358, <https://doi.org/10.18334/ce.12.9.39332>

15. Kupriyanovskii V. P., Sinyagov S. A., Dobrynin A. P. BIM — Tsifrovaya ekonomika. Kak dostigli uspekha? Prakticheskii podkhod k teoreticheskoi kontseptsii.

Ch. 1: Podkhody i osnovnye preimushchestva BIM (BIM — Digital Economy. How to Achieve the Success? A Practical Approach to the Theoretical Concept. Part 1: Approaches and the Main Advantages of BIM), *International Journal of Open Information Technologies*, 2016, T. 4 No. 3, pp. 1—8.

16. Gassman O. (Gassmann O.), Frankenberger K., Shik M. (Csik M.) Biznes-modeli: 55 luchshikh shablon-ov (The Business Model Navigator: 55 Models That Will Revolutionise Your Business), M., Al'pina Publisher, 2017, 432 p.

17. Korotkova T. L. Master-klass “Mesto proekt-me-nedzhera v tsifrovoi ekonomike” (Master Class “Project Manager Place in the Digital Economy”), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2018, No. 1 (17), pp. 19—26, <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2018-1-19-26>

Submitted 15.01.2019

Korotkova Tatiana L., Doctor of Economics, Professor, Professor of Marketing and Project Management Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), korotkova3@rambler.ru

Ключевые факторы успеха деятельности наукоемких предприятий в условиях инновационной экономики

Л. И. Лукичева, О. А. Алаторцева, Е. В. Егорычева, И. А. Вендина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

fmn@miee.ru

Рассмотрены особенности интеллектуального капитала как важнейшего фактора обеспечения конкурентоспособности современных предприятий. Раскрыто содержание модели компетенций, направленной на повышение компетентностного уровня персонала и обеспечение синергетического эффекта взаимодействия в творческом коллективе. Приведены основные этапы и особенности управления коммерциализацией интеллектуальных активов. Предложена методика определения ключевых факторов успеха наукоемких предприятий инновационной экономики. Предложенная методика расширяет представления о сущности и специфике нематериальных факторов производства, и ее применение способствует повышению эффективности управления наукоемкими предприятиями.

Ключевые слова: управление наукоемкими предприятиями; интеллектуальный капитал; компетентностный подход; модель компетенций; коммерциализация интеллектуальных активов.

Key Success Factors of Science-Based Companies in the Context of the Innovative Economy

L. I. Lukicheva, O. A. Alatortseva, E. V. Egorycheva, I. A. Vendina

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

fmn@miee.ru

The authors did consider the features of intellectual capital as the most important factor in ensuring the competitiveness of modern enterprises. The authors disclosed the content of a competence model, aimed at improving the competence level of the staff and ensuring the synergistic effect of interaction in the creative team. They also did give the main stages and features of management of intellectual assets commercialization. The authors have proposed an approach to identification of key success factors for science-based companies in innovative economy. They maintain that proposed approach expands the ideas about the nature and specifics of intangible factors of production and contributes to improving the management efficiency of science-based companies.

Keywords: science-based companies management; intellectual capital; competence-based approach; competence model; intellectual assets commercialization.

Современный спектр требований к экономике предприятий, занимающихся научно-производственной деятельностью как

в государственном, так и в коммерческом секторе экономики, очень широк. Однако с определенной очевидностью можно

утверждать, что базовыми требованиями являются высокий уровень конкурентоспособности и возможность коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности (РИД).

Повышение эффективности наукоемкого бизнеса, ядром ресурсного потенциала которого являются права на РИД, считается сегодня одной из приоритетных задач экономической политики государства. Так, в документе «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» развитие института интеллектуальной собственности (ИС) обозначено как одно из основных направлений развития экономики [1].

Однако анализ состояния РИД в России свидетельствует о недостаточной результативности и активности персонала наукоемких предприятий (НП) [2]. В свою очередь, анализ причин сложившейся ситуации и поиск путей решения проблемы низкой эффективности предприятий этой сферы позволили выявить ключевые условия преодоления стагнации развития этого типа предприятий. К ним относятся:

1. Осознание руководством предприятия сущности, значимости и ценности интеллектуального капитала (ИК).

Под интеллектуальным капиталом нами понимается совокупность человеческого капитала и интеллектуальных активов конкретного предприятия [3]. Человеческий капитал представляет собой ту часть ИК, которая воплощена в знаниях, опыте и личностных характеристиках конкретных людей, причем не только штатного персонала. Сегодня компании имеют возможность привлекать для решения своих задач человеческий капитал сторонних компаний, например, в рамках модели аутсорсинга и краудсорсинга.

Интеллектуальные активы (ИА) представляют собой результаты интеллектуального труда, которые характеризуются свойством отчуждаемости, т. е. возможностью обособления от автора или коллектива авторов. В состав ИА входят различные формы существования информации, которые

не всегда являются результатом научного творчества, но имеют для компании определенную коммерческую ценность.

По нашему мнению, понятие ИА намного шире понятия РИД или ИС, поскольку интеллектуальные активы включают в себя не только охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. Например, к интеллектуальным активам можно отнести не только зарегистрированные товарные знаки и объекты патентного права, но и внутренние информационные ресурсы компаний, методы обучения персонала, алгоритмы управленческого учета, процедуры поиска клиентов и партнеров, технологии оценки и отбора персонала и т. д.

Интеллектуальные активы могут использоваться как во внутренних бизнес-процессах компании, так и во внешней среде, способствуя развитию и повышению конкурентоспособности этой компании [4].

2. Повышение компетентностного уровня персонала и синергетический эффект взаимодействия в творческом коллективе.

Очевидно, что эффективность процессов создания и использования ИА, а также охраняемых РИД прежде всего зависит от человеческого капитала, его компетентностного уровня и управления синергетическим процессом (см. рис. 1). В связи с этим особое значение приобретает мотивация персонала, ориентированного не только на достижение конечного результата, но и на использование перспектив коммерциализации разработок.

Компетентностный потенциал НП включает в себя совокупность профессиональных знаний, умений, практического опыта, которые используются в процессе реализации проектов на научно-производственных предприятиях. Компетентностный потенциал НП основывается на способности сотрудников определять и реализовывать цели развития организации, обеспечивать необходимый уровень эффективности деятельности предприятия и его конкурентоспособности с учетом стратегической экономической перспективы в условиях неопределенности и изменчивости факторов внешней среды.

Эффективная реализация компетентностного потенциала НП предполагает использование особого подхода к управлению персоналом. Этот подход в практике бизнеса принято называть компетентностным. Главной особенностью компетентностного подхода в управлении персоналом является переход

от оперативных проблем кадровой специфики к задачам более высокого стратегического уровня [4], с точки зрения формулировки целей деятельности персонала (он должен быть ориентирован на индивидуальный и командный вклад в совершенствование всей компании, рост ее продуктивности и эффективности).

Рис. 1. Повышение конкурентоспособности НП на основе повышения эффективности управления ИК

При компетентностном подходе к управлению персоналом в НП модель компетенций является центром, вокруг которого строится система управления. Этот подход задает систему координат, позволяющую выявить контингент работников, которые смогут быть максимально эффективны в рамках конкретных условий организации [5].

Условием эффективного применения компетентностного подхода к управлению развитием кадрового потенциала организации является связь кадрового блока с функциональными блоками управления предприятием. Компетенции персонала, классифицированные по функциональному принципу, укрупненно представлены на рисунке 2. Отметим, что, в зависимости

от специфики деятельности предприятия, перечисленные блоки могут быть уточнены и видоизменены.

Остановимся на содержании некоторых ключевых функциональных компетенций персонала, важных для успеха деятельности НП, в том числе управленческих.

Управленческие компетенции можно определить как совокупность знаний, навыков и личностных характеристик, позволяющих менеджеру эффективно справляться с обязанностями руководителя. От того, насколько высокий уровень управленческих компетенций демонстрирует тот или иной административный работник, зависит то, насколько грамотно им будут решаться оперативные и стратегические задачи для достижения поставленных целей НП.

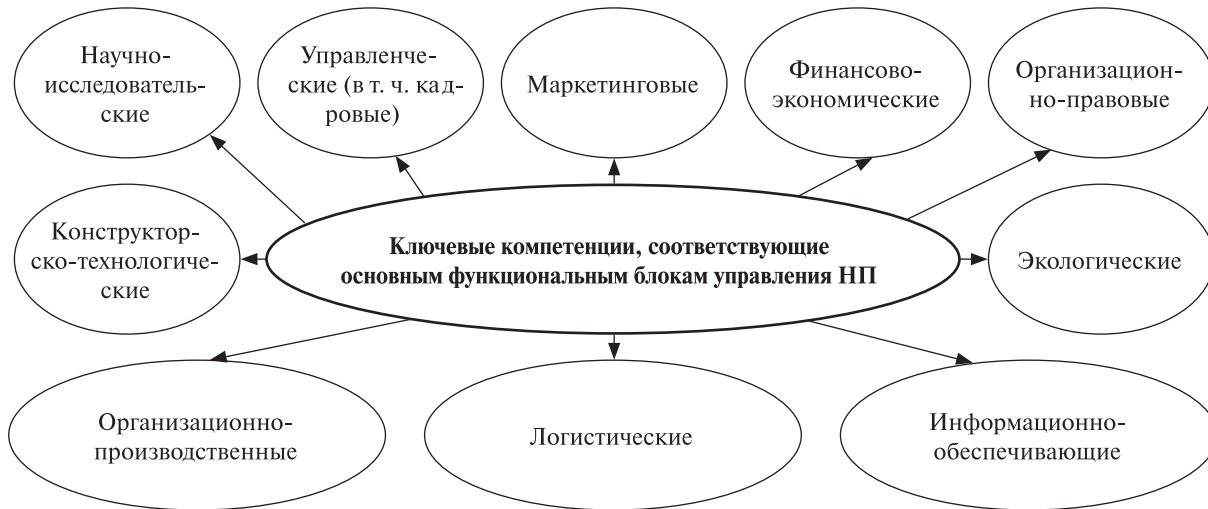

Рис. 2. Ключевые компетенции, соответствующие основным функциональным блокам управления НП

Управленческие компетенции — это ключевой индикатор профессионализма руководителя.

Основой управленческих компетенций сотрудников является опыт профессиональной деятельности, под которым мы понимаем не только совокупность теоретических

знаний, приобретенных в ходе обучения, но и умение их применять в профессиональной сфере.

Управленческие компетенции сотрудников наукоемких предприятий (в том числе кадровые) включают в себя умения и опыт, представленные на рисунке 3.

Рис. 3. Управленческие (в том числе кадровые) компетенции персонала НП

Под научно-исследовательской компетентностью сотрудника понимается способность и готовность человека результативно применять имеющиеся

научно-исследовательские знания и опыт в процессе решения профессиональных задач. Для НП данную компетенцию можно охарактеризовать как одну из важнейших,

так как она одновременно является и средством эффективного развития личности в процессе производства.

Научно-исследовательские компетенции персонала НП включают в себя умения и опыт, представленные на рисунке 4.

Рис. 4. Научно-исследовательские компетенции персонала НП

Природа научно-исследовательской компетентности такова, что, являясь продуктом деятельности ученого и исследователя, она одновременно выступает средством саморазвития личности. Уровни сформированности научно-исследовательской компетентности характеризуют как ее качественные состояния, определяемые мерой развития способности работника действовать со знанием дела при исполнении совокупности служебных обязанностей, так и количественные объемы, соответствующие конкретным условиям ситуаций профессиональной деятельности.

Наукоемким предприятиям необходимо привлекать для решения своих производственных задач высококвалифицированный персонал, имеющий интеллектуальный потенциал для реализации исследований в наукоемком секторе. Однако следует отметить, что сами по себе результаты исследований и разработок не способны обеспечить развитие и конкурентоспособность предприятий. Необходимы действенные механизмы

коммерциализации РИД, позволяющие выстроить весь цикл от идеи до сбыта наукоемкой продукции.

Содержание конструкторско-технологических компетенций заключается в умении сотрудников участвовать в разработке и организации проектно-конструкторских и технологических работ для различных условий (типов производства), используя передовой отечественный и зарубежный опыт в данной области. НП, персонал которых обладает организационно-производственными компетенциями, имеют ресурсы для поиска новых и совершенствования существующих технологий и процессов производства. При этом особый акцент может быть сделан на снижении трудоемкости, повышении качества, гибкости и адаптивности производственных мощностей и внедрении концепции бережливого производства.

Информационные компетенции персонала составляют важнейший экономический ресурс НП. Их структура представлена на рисунке 5.

Рис. 5. Информационные компетенции персонала НП

Таким образом, сегодня для НП существует необходимость развития кадрового потенциала с ориентацией на задачу получения максимального синергетического эффекта от взаимодействия функциональных компетенций сотрудников. Этот эффект, в свою очередь, является ключевым условием конкурентоспособности НП.

Однако процесс введения ИА в производственный цикл и их эффективной коммерциализации, даже при условии достаточной компетентности, требует от менеджмента компании принятия грамотных управленческих решений с учетом знания специфики процессов управления ИК. Рассмотрим этот фактор коммерциализации более подробно.

3. Эффективное управление коммерциализацией ИА.

Уточним, что под коммерциализацией ИА понимается их использование внутри предприятия, во внешней среде или же комплексно (и в собственной деятельности, и во внешней среде).

Формами внутренней коммерциализации интеллектуальных активов могут выступать:

- использование ИА в собственной хозяйственной деятельности;
- исключение ИА из состава нематериальных активов предприятия.

К формам внешней коммерциализации интеллектуальных активов можно отнести:

- вклад ИА в уставный капитал других предприятий;

— передача прав на ИА по лицензионным договорам;

- отчуждение прав на ИА;
- франчайзинг ИА;
- лизинг ИА.

Одним из преимуществ наличия в составе средств предприятия интеллектуальных активов является возможность получения кредитов под залог исключительных прав. Однако данный вид кредитования является относительно новой формой для отечественной практики и, вероятно, будет активно развиваться в будущем [3; 6].

Отметим, что успех коммерциализации ИА во многом зависит от эффективного управления этим процессом с учетом факторов внешней и внутренней среды, представленных на рисунке 6 [3].

Совокупность этапов, выполняемых в рамках управления коммерциализацией ИА, представлена на рисунке 7 [3].

Управление процессом коммерциализации начинается с разработки стратегии, соответствующей общему направлению развития предприятия. На основе маркетинговых и патентных исследований осуществляется выбор форм коммерциализации ИА, а затем — непосредственное введение ИА в экономический оборот. Все процессы сопровождаются оценкой стоимостных показателей и результируются подведением итогов и формированием рекомендаций для дальнейших управленческих циклов.

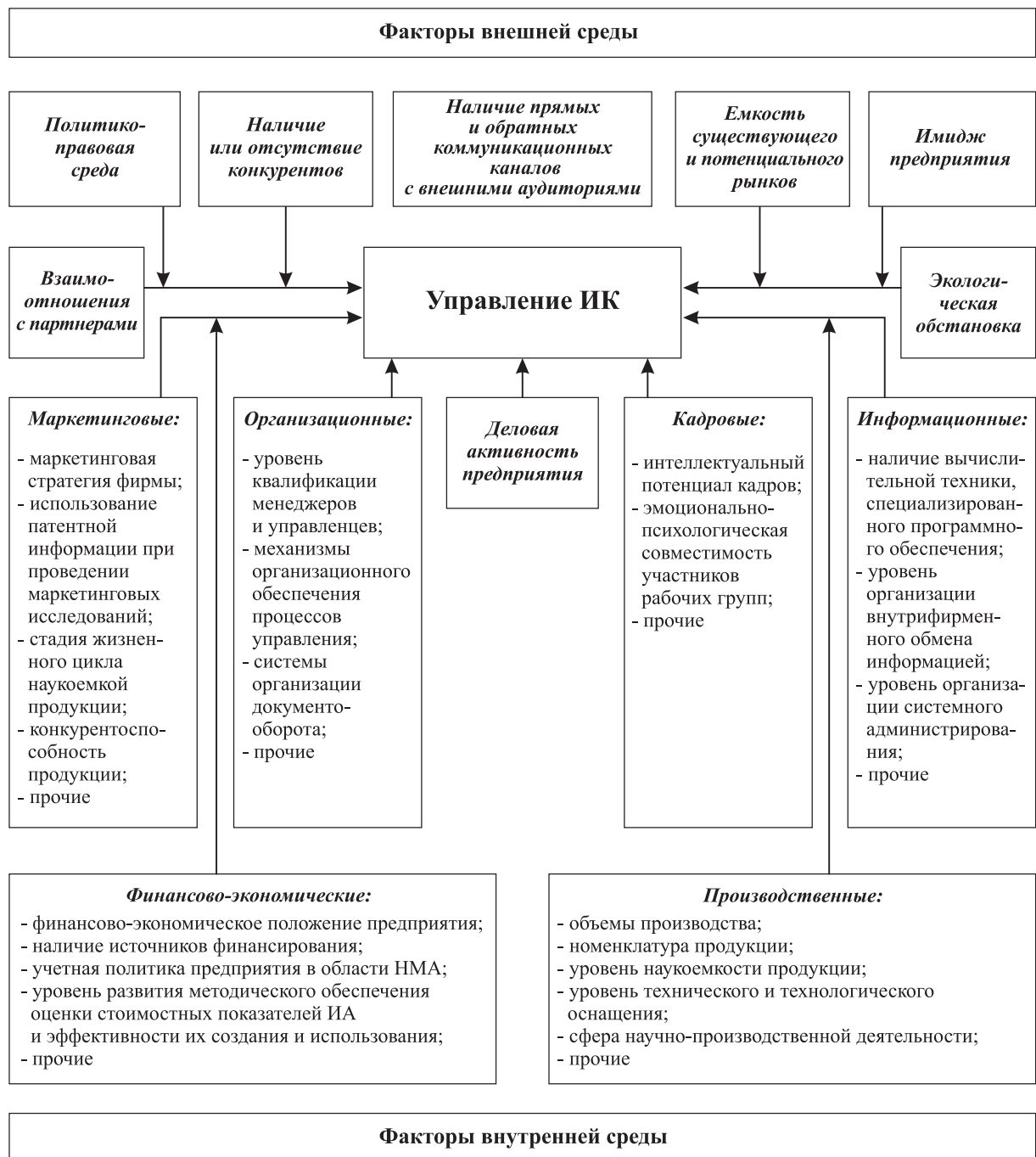

Рис. 6. Факторы, влияющие на процесс управления ИК

Необходимо учитывать, что в рыночной экономике самыми заинтересованными в повышении эффективности компании являются ее собственники, поэтому их интересы являются доминирующими, а интересы остальных, в том числе государственные, считаются сопутствующими. По мере развития компании собственники вправе ожидать роста своей доли в общем капитале.

Рост капитализации компании, в том числе капитализации ИА, обеспечивает повышение ее значимости и вклада в экономику страны, что совпадает с целями развития государства. Таким образом, рост стоимости капиталов компании является главным системообразующим показателем ее развития. Чем выше уровень капитализации, тем больше добавленная

стоимость капитала, выше конкурентоспособность, производительность труда, уровень занятости и, как следствие, рост ВВП на душу населения [7].

Рис. 7. Основные этапы управления коммерциализацией ИА

Резюмируя всё вышеизложенное, можно отметить, что основу всех рассмотренных факторов успеха современных наукоемких предприятий составляет интеллектуальный капитал. Именно он играет решающую роль в обеспечении конкурентоспособности наукоемкого бизнеса. Однако достижение положительной динамики научно-технического развития как отдельных предприятий, так и страны в целом требует от всех субъектов экономической деятельности существенного расширения представлений о природе и механизмах использования элементов интеллектуального капитала.

Литература

1. Для чего повышать результативность НИОКР // Роспатент: Федеральная служба по интеллектуальной

собственности: [Электронный ресурс] / Роспатент. 03.12.2018. URL: <https://rupto.ru/ru/news/03-12-2018-dlya-chego-povyshat-rezultativnost-niokr> (дата обращения: 27.01.2019).

2. Лукичева Л. И., Егорычева Е. В., Перетяжко А. И. Результаты интеллектуальной деятельности — инновационному потенциалу страны // Russian Journal of Management. 2018. Т. 6 № 1. С. 42—46.

3. Лукичева Л. И., Еленева Ю. А., Егорычева Е. В. Менеджмент интеллектуального капитала: теория и практика. М.: Омега-Л, 2014. 323 с. (Бакалавр — Магистр).

4. Зоткин А. О., Натейкина Ю. О. Компетентностный подход в управлении персоналом // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 1-2 (32). С. 85—86.

5. Чуланова О. Л. Концепция компетентностного подхода в управлении персоналом // Интернет-журнал «Науковедение»: [Электронный ресурс] / Изд. центр «Науковедение». 2013. № 5 (18). 8 с. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/08evn513.pdf> (дата обращения: 02.02.2019).

6. Лукичева Л. И., Егорычев Д. Н., Егорычева Е. В. Основы управления интеллектуальным капиталом / Под ред. Ю. П. Анискина. М.: МИЭТ, 2012. 136 с.: ил., табл.

7. Алатортсева О. А., Анискин Ю. П., Тихомирова Г. Ю. Организация, планирование и контроллинг наукоемкого производства / Под ред. Ю. П. Анискина. М.: МИЭТ, 2017. 164 с.: ил., табл.

Поступила 05.02.2019

Лукичева Любовь Ивановна — доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры экономики, менеджмента и финансов Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), fmn@miee.ru

Алатортсева Ольга Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), fmn@miee.ru

Егорычева Екатерина Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), fmn@miee.ru

Вендина Ирина Александровна — старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента и финансов Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), fmn@miee.ru

References

1. “Dlya chego povyshat’ rezul’tativnost’ NIOKR” (Why to increase the R&D Resulting Quality). *Rospatent: Federal’naya sluzhba po intellektual’noi sobstvennosti*. Rospatent, 03.12.2018. Web. 27 Jan. 2019. <<https://rupto.ru/ru/news/03-12-2018-dlya-chego-povyshat-rezultativnost-niokr>>

2. Lukicheva L. I., Egorycheva E. V., Peretyat’ko A. I. Rezul’taty intellektual’noi deyatel’nosti — innovatsionnomu potentsialu strany (The Results of Intellectual Activity — for National Innovative Potential), *Russian Journal of Management*, 2018, T. 6 No. 1, pp. 42—46.

3. Lukicheva L. I., Eleneva Yu. A., Egorycheva E. V. Menedzhment intellektual’nogo kapitala: teoriya i praktika (Intellectual Capital Management: Theory and Practice), M., Omega-L, 2014, 323 p., Bakalavr — Magistr.

4. Zotkin A. O., Nateikina Yu. O. Kompetentnostnyi podkhod v upravlenii personalom (Competence Approach in Human Resources Management), *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel’skii zhurnal*, 2015, No. 1-2 (32), pp. 85—86.

5. Chulanova O. L. “Kontseptsiya kompetentnostnogo podkhoda v upravlenii personalom” (The Concept of Competence-Based Approach in Human Resource Management), *Internet-zhurnal “Naukovedenie”*. Izd. tsentr “Naukovedenie”, 2013, No. 5 (18), 8 p. Web. 2 Feb. 2019. <<https://naukovedenie.ru/PDF/08evn513.pdf>>

6. Lukicheva L. I., Egorychev D. N., Egorycheva E. V. Osnovy upravleniya intellektual’nym kapitalom (Basics of Intellectual Capital Management), Pod red. Yu. P. Aniskina, M., MIET, 2012, 136 p., il., tabl.

7. Alatoritseva O. A., Aniskin Yu. P., Tikhomirova G. Yu. Organizatsiya, planirovanie i kontrolling naukoemkogo proizvodstva (Organization, Planning and Controlling of Science-Based Companies), Pod red. Yu. P. Aniskina, M., MIET, 2017, 164 p., il., tabl.

Submitted 05.02.2019

Lukicheva Lyubov I., Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Higher Vocational Education of Russian Federation, professor at Economics, Management and Finance Department, National Research University of Electronic Technology (1, Shokin Sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia), fmn@miee.ru

Alatoritseva Olga A., Cand. Sci. (Economics), associate professor at Economics, Management and Finance Department, National Research University of Electronic Technology (1, Shokin Sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia), fmn@miee.ru

Egorycheva Ekaterina V., Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, associate professor at Economics, Management and Finance Department, National Research University of Electronic Technology (1, Shokin Sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia), fmn@miee.ru

Vendina Irina A., senior lecturer at Economics, Management and Finance Department, National Research University of Electronic Technology (1, Shokin Sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia), fmn@miee.ru

Конкурентная рыночная стратегия для фирмы по производству средств связи: разработка и перспективы изменения

А. Р. Машина, О. Л. Перерва

Калужский филиал МГТУ им. Н. Э. Баумана, г. Калуга, Россия

nastyamashina@rambler.ru

Рассматриваются наиболее распространенные конкурентные рыночные стратегии, оптимальные для научно-производственной фирмы. Описываются цели и задачи выбранной стратегии: максимальное удовлетворение требований потребителей за счет дифференциации ассортимента продукции. Делается акцент на вариантах исполнения товаров и расширении объема производства. Оцениваются перспективы перехода на конкурентную рыночную стратегию в соответствии с возможными затратами и сроками реализации проекта перехода.

Ключевые слова: конкурентная рыночная стратегия; рынок; лидерство; издержки; товар; стратегия; дифференциация товара.

Competitive Market Strategy for a Communications Equipment Manufacturing Company: Development and Prospects for Change

A. R. Mashina, O. L. Pererva

Kaluga Branch of Bauman Moscow State Technical University, Kaluga, Russia

nastyamashina@rambler.ru

The authors consider most common competitive market strategies that are optimal for a research and production firm. They describe goals and objectives of the chosen strategy: maximum satisfaction of consumer requirements due to differentiation of the product range. Emphasis is placed on manufactured products' alternative designs and the expansion of production. The authors have evaluated prospects for the transition to a competitive market strategy in accordance with the possible costs and timing of the transition project.

Keywords: competitive market strategy; market; leadership; costs; product; strategy; product differentiation.

Конкурентная рыночная стратегия представляет собой обобщенную модель действий и правил, которыми руководствуется предприятие для достижения и долгосрочного поддержания конкурентоспособности. Маркетинговая стратегия позволяет выявлять и оценивать изменения внешних

и внутренних условий деятельности предприятия, дает возможность определять перспективу дальнейшего развития [1, с. 125]. Маркетинговое направление конкурентной стратегии сводится к сохранению на текущем уровне или улучшению положения предприятия на рынке относительно конкурентов.

Сегодня среди множества конкурентных стратегий наиболее распространены стратегии по матрицам М. Портера и И. Ансоффа.

Матрица Ансоффа — матрица роста товара-рынка — представляет собой аналитический инструмент стратегического планирования, используемый для выбора одной из возможных типовых стратегий маркетинга. Назначение матрицы — выявить взаимосвязь между существующими и будущими видами продукции и рынками, на которых работает фирма [1, с. 159—161].

Стратегии по матрице Ансоффа:

- стратегия проникновения на рынок «существующий продукт — новый рынок»;
- стратегия расширения рынка «существующий продукт — новый рынок»;
- стратегия развития продукта «новый продукт — существующий рынок»;
- стратегия диверсификации «новый продукт — новый рынок».

Матрица Портера — это модель рыночного анализа стратегических возможностей компании [2, с. 63—66].

Стратегии по матрице М. Портера:

- 1) лидерство в издержках;
- 2) дифференциация;
- 3) фокусирование: «фокус на издержках»; «фокус на дифференциации».

Рассмотрим, какая конкурентная стратегия является оптимальной для научно-производственной фирмы ЗАО НПФ «Сигма» (г. Калуга, www.npf-sigma.ru) и каковы перспективы смены выбранной стратегии. Основным видом деятельности фирмы является производство средств связи, выполняющих функцию систем коммутации. Целевое назначение продукции — развитие оборонно-промышленного комплекса РФ. Ассортимент небольшой, однако продукция делится на группы по многочисленным вариантам исполнения товаров, т. е. по предназначению товаров в рамках конкретного заказа. Например, ассортиментная группа «Комплексы и системы передачи данных» включает схожие по выполнению функций товары: «Устройство преобразования сигнала УПС-420», «Групповое устройство преобразования сигнала ГУПС-420»,

«Устройство преобразования сигнала УПС-420И», «Абонентский телеграфный терминал АТТ-4». В свою очередь, производится 12 типов «Абонентского телеграфного терминала АТТ-4» и разрабатывается еще четыре новых варианта исполнения этого товара.

Целесообразно использовать для ЗАО НПФ «Сигма» рыночную «стратегию развития продукта» по матрице Ансоффа и рыночную стратегию «фокус на дифференциации» по матрице Портера, поскольку они базируются на расширении ассортиментной линейки за счет выпуска новых вариантов исполнения товаров.

Стратегия развития продукта «новый продукт — существующий рынок» (по Ансоффу) имеет целью предложение на рынке продуктов, характеристики которых обновлены таким образом, чтобы улучшить их соответствие рынку. Стратегия в основном присуща высокотехнологичным предприятиям. Задачи стратегии развития продукта:

- добавление товарам новых свойств и параметров;
- улучшение качества товаров;
- расширение ассортимента за счет производства новых вариантов исполнения товаров;
- производство новых товаров.

Рыночная стратегия «фокус на дифференциации» (по Портеру) главной целью ставит выбор целевого сегмента таким образом, чтобы товары или услуги наиболее полно отвечали требованиям потребителей.

Задачи стратегии фокусирования на дифференциации:

- дифференциация продукции;
- выбор целевой группы потребителей для производства конкретного товара;
- расширение функционала товаров в целях удовлетворения спроса.

Применительно к ЗАО НПФ «Сигма» задача конкурентной стратегии — постоянно обновлять конкурентоспособную продукцию для обеспечения развития оборонно-промышленного комплекса страны.

Приведем содержание ассортиментной политики по направлению «Системы оповещения» и варианты исполнения товаров.

Расширение функций продукта предусматривает увеличение количества телефонных линий (с четырех до двенадцати), сопряжение не только с городскими и междугородними, но и с ведомственными телефонными сетями.

1. Группа товаров «Служебная связь» предназначена для обеспечения телефонной и громкоговорящей связью должностных лиц аппаратных полевых узлов связи и управления. Здесь предусматривается расширение числа каналов тональной частоты связи.

2. Группа товаров «Зарядные устройства» предназначена для заряда в автоматическом режиме аккумуляторных батарей. Такой режим исключает возможность вывода из строя аккумуляторных батарей из-за ошибок оператора. Стратегия предусматривает расширение ассортимента и увеличение количества заряжаемых аккумуляторов в батарее, возможность питания от сети переменного и постоянного тока.

3. Группа товаров «Системы электропитания» предназначена для обеспечения потребителя системой бесперебойного питания, которая предусматривает любую электроэнергию переменного и постоянного тока любой мощности, в зависимости от нужд и потребностей. Планируется расширить ассортимент.

4. Группа товаров «Кабельная продукция» предназначена для объектов промышленно-хозяйственного назначения. Стратегия предусматривает производство различных видов кабелей и унифицированность однотипных соединений.

Таким образом, модернизация предполагает увеличение вариантов исполнения товаров в соответствии с требованиями заказчиков. Задачи ассортиментной политики по направлению «Средства связи, выполняющие функцию систем коммутации» — занять ведущее положение в рыночном сегменте, сохраняя при этом целевую группу потребителей и привлекая новых за счет производства новой продукции по требованию заказчика на уже существующих рынках сбыта.

Рассмотрим перспективы смены конкурентной стратегии при изменении конъюнктуры рынка. Учитывая изменение предпочтений потребителей, фирмам необходимо отслеживать предельную полезность товаров. А высокая конкуренция в отрасли требует мобильности, умения быстро реагировать, искать пути развития и расширения своего влияния на сферы применения продукции. Эти факторы обуславливают смену конкурентной рыночной стратегии.

Применительно к ЗАО НПФ «Сигма» возможен переход на стратегию расширения рынка, согласно классификации Ансоффа (существующий продукт — новый рынок). Такая стратегия используется, если фирма ставит своей целью расширить рынки сбыта, адаптируя продукцию к новым рыночным условиям. В этом случае целесообразно и расширение географии сбыта, и применение новых методов распределения и продвижения товаров, а также выход на новые сегменты рынка.

Сегодня, в условиях технологического обновления оборонно-промышленного комплекса России, растут рынки сбыта гражданской продукции. Необходимые требования для выхода на них: достаточный объем располагаемых фирмой капиталовложений, достаточный уровень потребительского спроса, способность к быстрой адаптации в новой конкурентной среде. В качестве маркетингового инструмента продвижения товара используется участие в выставках в целях взаимодействия с потребителем, поиска новых потенциальных клиентов.

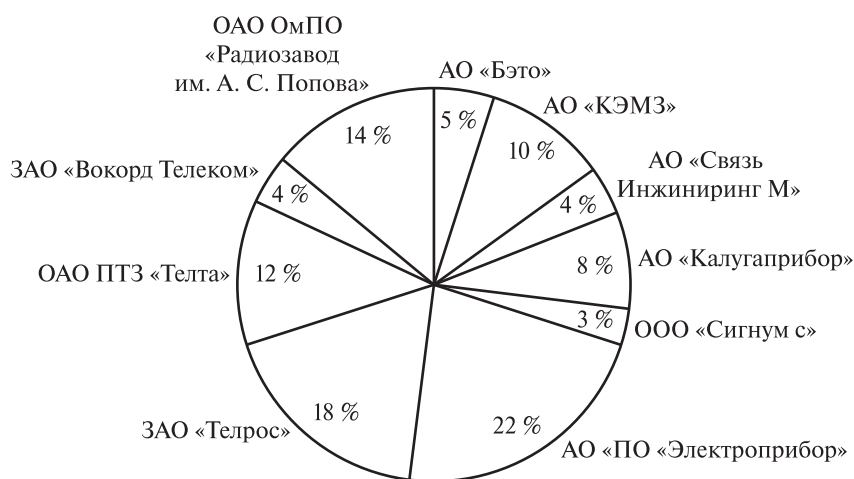
Государственная программа «Развитие оборонно-промышленного комплекса России» предполагает «повышение конкурентоспособности продукции оборонно-промышленного комплекса на внутреннем и внешних рынках и рост объемов промышленного производства продукции <...> увеличение доли инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции <...> повышение уровня профессиональной подготовки работников организаций оборонно-промышленного комплекса» [3]. В связи с этим объем государственных заказов

по направлению «Средства связи, выполняющие функцию систем коммутации» должен быть увеличен.

Конкуренция в отрасли оборонной промышленности сравнительно небольшая. Перечислим основных конкурентов ЗАО НПФ «Сигма»: АО «Связь Инжиниринг М» (г. Москва); АО «КЭМЗ» (г. Калуга); АО «Калугаприбор» (г. Калуга); ООО

«Сигнум с» (г. Калуга); АО «ПО «Электроприбор» (г. Пенза); ЗАО «Телрос» (г. Санкт-Петербург); ОАО ПТЗ «Телта» (г. Москва); ЗАО «Вокорд Телеком» (Моск. обл., Одинцовский р-н, дер. Сколково); ОАО ОмПО «Радиозавод им. А. С. Попова» (г. Омск); АО «Бэто» (г. Уфа). На рисунке показано процентное соотношение конкурентов по конкурентоспособности товаров.

Анализ конкуренции для ЗАО НПФ «Сигма»

Наибольшая угроза конкуренции исходит от АО «ПО «Электроприбор», ЗАО «Телрос» и ОАО ОмПО «Радиозавод им. А. С. Попова». Однако только АО «ПО «Электроприбор» способен производить большие объемы и новые виды продукции благодаря высокой технической оснащенности. Среди производителей города Калуги основным конкурентом является АО «КЭМЗ».

В затратах на переход к конкурентной стратегии учитываются: маркетинговые исследования рынка, участие в выставках, НИОКР, поиск новых сегментов рынка. Маркетинговые исследования — это, с одной стороны, анализ конкурентов, в частности оценка их деятельности, качества их

продукции, товарной номенклатуры и динамики цен, выявление слабых позиций конкурентов; с другой стороны, анализ потребительского спроса, поиск конкурентных преимуществ для своей фирмы, поиск возможности для выхода на новые рынки, а следовательно — анализ емкости рынков. Добавим, что все эти затраты включают расходы на оплату труда и накладные расходы, в частности транспортные и командировочные расходы, при участии в выставках, например.

Приведем пример распределения затрат по видам деятельности, необходимым для перехода на конкурентную стратегию (см. таблицу). Предположим участие четырех видов продукции для оборонно-промышленного комплекса в трех выставках.

Проект перехода на новую конкурентную стратегию

Наименование деятельности	Срок реализации деятельности, мес.	Сумма расходов, руб.
1. Маркетинговые исследования рынка	1,5	120 000

Наименование деятельности	Срок реализации деятельности, мес.	Сумма расходов, руб.
2. НИОКР	1,0	65 000
3. Поиск новых сегментов рынка	0,5	38 000
4. Рекламные мероприятия (участие в выставках)	1,0	80 000
Всего:		303 000

Общая сумма расходов велика, однако покрытие затрат возможно при расширении доли рынка с условием увеличения прибыли фирмы. Если ожидается увеличение доли рынка на 1,2 %, согласно прогнозу планово-экономического отдела, то расширение производства к концу 2019 г. должно составить 3,3 %. Это приведет к увеличению выручки от продаж на 2,4 %, или 37 637 424 руб. в стоимостном выражении ($1\,568\,226\,000 \cdot 102,4\% = 1\,605\,863\,424$ руб.). Сравним суммарные затраты на реализацию проекта в течение четырех месяцев (303 000 руб., согласно таблице) с валовой прибылью за месяц 4 904 633 руб. Придем к выводу, что все затраты окупятся в течение месяца после реализации проекта.

Подведем итог. Использование стратегии расширения рынка ЗАО НПФ «Сигма» можно считать целесообразным, поскольку она позволит удовлетворить потребительский спрос за счет увеличения объема производства средств связи, а также за счет новых вариантов исполнения товаров. Маркетинговые исследования мирового и российского рынков гражданской продукции показали, что рынок оборонной продукции не до конца освоен, но существуют возможности для выхода на него. Так, воинские части Мурманской, Владимирской и Калининградской областей ищут поставщиков для оснащения «Аппаратных» (военных машин). Также не до конца освоены рынки ближнего зарубежья и Китая, где имеется высокая потребность в системах оповещения. Несмотря на высокую конкуренцию в отрасли, переход на новую стратегию ЗАО НПФ «Сигма» в условиях изменения конъюнктуры рынка позволит приблизиться

к мировым лидерам в сфере производства средств связи (США, Япония и Канада) по основным показателям удовлетворения спроса и эффективности продукции.

Литература

1. Лужнова Н. В., Калиева О. М. Стратегическое маркетинговое управление. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2017. 289 с.
2. Кузнецов Б. Т. Стратегический менеджмент. М.: ЮНИТИ, 2012. 623 с.: ил., табл.
3. Развитие оборонно-промышленного комплекса: государственная программа РФ: утверждена Правительством России № 425-8 от 25 мая 2016 г. // Гарант. Ру: информ.-правовой портал: [Электронный ресурс] / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». Соп. 2019. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71305638/> (дата обращения: 11.03.2019).

Поступила 18.12.2018

Машина Анастасия Романовна — магистр Калужского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана» (национальный исследовательский университет)» (Россия, 248000, г. Калуга, ул. Баженова, д. 2), nastyamashina@rambler.ru

Перерва Ольга Леонидовна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой, заместитель директора по учебной работе, Калужский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (Россия, 248000, г. Калуга, ул. Баженова, д. 2), pol@bmstu-kaluga.ru

References

1. Luzhnova N. V., Kalieva O. M. Strategicheskoe marketingovoe upravlenie (Strategic Marketing Management), Orenburg, Orenburgskii gosudarstvennyi universitet, 2017, 289 p.

2. Kuznetsov B. T. Strategicheskii menedzhment (Strategic Management), M., YuNITI, 2012, 623 p., il., tabl.

3. "Razvitie oboronno-promyshlennogo kompleksa: gosudarstvennaya programma RF, utverzhdena Pravitel'stvom Rossii No. 425-8 ot 25 maya 2016 g." (Development of Military Industrial Sector: RF State Program, Approved by Russian Government on May 25, 2016, No. 425-8). *Garant. Ru, inform.-pravovoi portal*. ООО "NPP "GARANT-SERVIS", cop. 2019. Web. 11 Mar. 2019. <<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71305638/>>.

Submitted 18.12.2018

Mashina Anastasia R., Master Student, Kaluga Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bauman Moscow State Technical University (National Research University)" (2, Bazhenova str., Kaluga, 248000, Russia), nastyamashina@rambler.ru

Pererva Olga L., Doctor of Economics, Professor, Head of Department, Deputy Director for Academic Affairs, Kaluga Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bauman Moscow State Technical University (National Research University)" (2, Bazhenova str., Kaluga, 248000, Russia), pol@bmstu-kaluga.ru

Марксизм в эпоху новых медиа (научно-аналитический обзор)

Ю. О. Азарова

Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, г. Харьков, Украина

azarova.yulia2017@gmail.com

Опираясь на исследования современных теоретиков марксизма (Н. Дайер-Уисфорда, Ф. Джеймсона, Дж. Дин, Т. Иглтона, Л. Накамуры, С. Сима, К. Фукса), автор обосновывает значимость марксистской методологии для анализа трансформации общества в эпоху новых медиа. Апеллируя к концепциям «информационного капитализма» (Д. Шиллер), «цифровой диалектики» (М. Хейм), «киберкоммунизма» (Р. Барбрук), автор также показывает, что методология Маркса прекрасно объясняет знаковые феномены нашей цивилизации, такие как «общество потребления», «глобализация», «дефолт» и «мировой экономический кризис».

Ключевые слова: Карл Маркс; марксизм; новые медиа; экономика; политическая экономия; информационные технологии; СМИ.

Marxism in the Age of New Media (Scientific and Analytical Review)

Yu. O. Azarova

V. N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine

azarova.yulia2017@gmail.com

We study the works of contemporary theorists of Marxism (J. Dean, N. Dyer-Witheford, T. Eagleton, C. Fuchs, F. Jameson, L. Nakamura, S. Sim) and show the importance of Marxist methodology for analyzing the cultural and political transformation of society in the era of New Media.

We use Marxist criticism of the media and ask the questions: 1) how does the Internet and New Media contribute to the emancipation of the person?; 2) to what extent does network activity of citizens lead to a “revolution of participation” and democratization of society?; 3) what is the role of the Internet in covering political events?

We review the theories of “cyberdemocracy” (M. Poster), “network criticism” (E. Fisher), “political economy of the Internet” (K. Patelis), and affirm that Marx’s remarks about the logic of the development of capitalism, the essence of commodity fetishism, the mechanisms of political power transmissions made in the nineteenth century retain their relevance for the twenty-first century.

Our essay appeals to the concepts of “informational capitalism” (D. Schiller), “digital dialectics” (M. Heim), “cybercommunism” (R. Barbrook), and also argues that Marx’s methodology perfectly explains “sign” phenomena of our civilization, such as “consumer society”, “globalization”, “financial meltdown”, and “world economic crisis”.

Keywords: Karl Marx; Marxism; New Media; economics; political economy; information technology; mass media.

Интенсивное развитие и широкое применение информационных технологий определяет характер современной цивилизации. Интернет, телематика, цифровые системы связи радикально меняют представление о человеке, знании, обществе, культуре. Не случайно исторический рубеж XX — XXI столетий называют эпохой новых медиа (*New Media*).

Сегодня компьютерные системы проникают во все сферы жизни человека. Индивиду трудно представить свое повседневное бытие без Интернета, электронных услуг (почта, платежные терминалы), многоканальных сервисов связи (телефон, смартфон, VoIP-сервисы, скайп, GPS-навигация).

Информатизация также активно затрагивает общественные структуры. Социальные сети, виртуальные сообщества, онлайн-группы и персональные профили показывают, что новые типы коммуникации трансформируют не только стиль общения, но и принципы межличностного взаимодействия.

Цифровые технологии серьезно меняют экономику. Они открывают доступ к новым сферам торговли, сокращают операционные и логистические издержки, связанные с производством и распределением товара, увеличивают финансовые потоки, повышают конкурентоспособность фирм, создают современную модель рынка.

Например, с помощью Интернета реализуются различные виды маркетинга: анализ текущих трендов, оценка деятельности рекламных компаний, изучение имиджа торговой марки, исследование ценовой политики ведущих брендов, продвижение конкретных товаров и услуг.

Информационные системы оказывают большое влияние на политику: в сети возникают представительства партий и органов государственного управления, расширяются прямые контакты граждан с властью, развивается «электронная демократия» и практика дистанционного голосования.

Наконец, новые технологии способствуют свободной самореализации личности. Используя различные интернет-ресурсы, человек формирует свое *Я*, конструирует свою культурную и гендерную идентичность, представляет свою социальную роль, выражает свою политическую позицию.

Соответственно, появляются научные дисциплины, изучающие задачи и функции информационных систем в обществе: исследование средств коммуникации, Интернета, цифровых технологий, теория коммуникации, исследование технологии (*Media Studies, Internet Studies, Digital Studies, Communication Studies, Technology Studies*). В фокус их внимания попадают киберкультура, виртуальная реальность, онлайн-сообщества, интернет-экономика и т. п.

Работая с медиаресурсами, аналитики ставят ряд ключевых вопросов: 1) как новые технологии воздействуют на человека; 2) как они трансформируют социальные связи, способ государственного управления, правовые нормы; 3) как меняются этические ценности; 4) как остановить киберпреступность и обеспечить кибербезопасность?

Проводимые исследования показывают, что развитие цифровых систем имеет и преимущества, и недостатки. Решая одни серьезные проблемы, технология порой создает другие, устранение которых требует огромных интеллектуальных усилий и материальных затрат.

Общество эпохи новых медиа сталкивается с проблемами, которых не существовало прежде: (а) цифровое неравенство; (б) таблоидизация СМИ; (в) фейки, дезинформация, недостоверный новостной трафик; (г) фишинг, распространение вредоносных программ (вирусов); (д) хакерство, взлом компьютерных систем и кражи банков данных.

В поисках решения специалисты стремятся найти методологию, обеспечивающую глубокий и всесторонний анализ тех

трансформаций, которые маркируют переход от индустриального общества к постиндустриальному. Одной из таких методологий сегодня является марксизм.

Используя марксистскую методологию, современные ученые выясняют, каким образом Интернет способствует эмансипации личности; насколько сетевая активность граждан ведет к «революции участия» и демократизации общества; какую роль играет Интернет в освещении политических событий и т. д.

Интерес к Марксу здесь вполне закономерен. *Во-первых, именно Маркс инициировал появление оппозиционных СМИ.* Изучение журналистской практики Маркса имеет большое значение для критики идеологии систем новых медиа, так как создает платформу для анализа (а) медиасобытий; (б) мирового рынка новостей; (в) политики медиахолдингов.

Во-вторых, «Капитал» Маркса дает хорошую базу для исследования современного бизнеса, показывая, что: (а) электронная коммерция меняет ряд положений классической экономической теории; (б) виртуальные деньги трансформируют финансовые потоки; (в) цифровой труд модифицирует классовую структуру общества.

В-третьих, марксистская критика общества служит прекрасным инструментом для анализа современной политики, проясняя, как: (а) Интернет меняет язык политического дискурса; (б) интерактивные формы голосования нарушают баланс сил в правящем классе; (в) сетевая аудитория влияет на рейтинги официальных лиц.

Сегодня многие ведущие философы (Фредерик Джеймсон, Славой Жижек, Терри Иглтон, Алекс Каллиникос, Антонио Негри, Майкл Хардт, Мишель Рьян, Элвин Голднер) манифестируют «повторное открытие марксизма» (*re-opening of Marxism*), подчеркивая актуальность марксистского анализа социальной онтологии.

Несмотря на лозунг «Маркс умер, да здравствует капитализм!» (*Marx is dead, long live capitalism!*), ясно, что такие явления, как дефолт, обвал фондовых рынков, нищета,

безработица, терроризм, хакерские атаки на банковские системы и т. п., лишь подтверждают кризисные тенденции в капитализме, о которых в свое время говорил Маркс.

По мнению Ф. Джеймсона, «мировой экономический кризис, трудовая миграция, безработица и обнищание населения, постоянная невыплата ипотечных займов возобновляют интерес к марксистской критике капитализма, показывая, что “Капитал” Маркса по сей день сохраняет свою актуальность» [1, с. 1].

«Для осознания глобального масштаба современного капитализма и ужасных форм социально-экономического неравенства <...> мы, — пишет Э. Хобсбаум, — задаем те вопросы, которые ставил еще Маркс» [2, с. 12—13]. «Экономический и политический либерализм, — продолжает он, — отдельно или в комбинации друг с другом, не разрешают текущие проблемы. Снова пришло время серьезно перечитать Маркса» [2, с. 419].

Славой Жижек отмечает необходимость пристального изучения наследия Маркса, с тем чтобы «проблематизировать либерально-демократическую альтернативу, представленную новой формой капитализма, который обещает реализовать демократические идеалы, но не в силах этого сделать» [3, с. 6].

Детально анализируя марксистский дискурс, Терри Иглтон резюмирует следующее: наверное, «ни один мыслитель не был столь сильно искажен, как Маркс <...> но несмотря на это, работы Маркса до сих пор крайне важны» [4, с. 5]. Именно Маркс определяет парадигму критических исследований сегодня.

Действительно, в начале XXI в. марксизм переживает своеобразный ренессанс. Как подчеркивает Горан Терборн, марксизм обнаруживает «новую констелляцию власти и протестных движений» [5, с. 61]. Роберт МакЧесни, Николас Гарнхем и Манфред Кнохе признают «значимость идеи Маркса о сращении капитализма со СМИ и медиахолдингами» [6, с. 79; 7, с. 7; 8, с. 105]. Стюарт Сим указывает на роль постмарксизма в критике современной культурной политики [9, с. 6—11].

Изучая ключевые стратегии, доминирующие в исследовании средств коммуникации и Интернета, можно увидеть, что современные теоретики часто апеллируют к марксизму. Развивая такие направления, как «сетевая критика» [10, с. 5—14], «критика Web 2.0» [11], «цифровая диалектика» [12], они используют базовые марксистские концепты.

Рассмотрим 13 марксистских концептов, которые сегодня находят прямое или косвенное отражение в исследовании средств коммуникации и Интернета. Анализируя виртуальное сообщество, интернет-экономику, электронную демократию и другие феномены эпохи новых медиа в терминах Маркса, данные исследования инспирируют «второе рождение» марксизма.

1. *Диалектика*. Марксистская диалектика — главный инструмент исследования «развития капиталистического общества во всех его противоречиях» [13, с. 22]. Применяя диалектику для анализа современных бизнес-технологий, П. Люненфельд и М. Хайм разрабатывают концепцию «цифровой диалектики» (digital dialectics) [12].

Описывая капиталистический способ производства, Маркс отвергает привычный функциональный подход (раскрывающий внешние связи) и обращается к диалектике (проясняющей внутренние противоречия). Изучая Интернет, адепты «цифровой диалектики» тематизируют связь общества и технологии не как простую и одномерную, а как комплексную и многомерную.

Применяя подход Маркса, Люненфельд и Хайм иллюстрируют четкую аналогию: подобно тому как «капитализм развивается путем антагонизма между производительными силами и производственными отношениями» [14, с. 7—8], «так и современные технологии следуют принципу антагонизма» [12, с. 28].

Например, компания *Google* предлагает пользователям сети свои услуги. Она продает свои сервисы, а пользователи их покупают. Однако этим коммерческие отношения с *Google* не ограничиваются. Компания *Google* формирует инфраструктуру рынка,

куда включаются также другие компании, приносящие *Google* дополнительную прибыль.

Свободный доступ к сервисам (электронная почта, аккаунты в сети и т. п.), которые предоставляет *Google*, далее превращается в механизм онлайн-отслеживания. Когда пользователи ищут какой-либо товар в сети, их поисковые запросы затем передаются в базу данных различных фирм, которые рекламируют свой товар.

Маркетинговые предложения поступают на электронную почту, аккаунт, персональные сайты людей. А это, в свою очередь, создает угрозу распространения личных данных, нарушает приватную жизнь клиента, приводит к экономической эксплуатации пользователей сети.

Разумеется, задача состоит не в том, чтобы закрыть компанию *Google*, а в том, чтобы показать, каким образом она из частной фирмы (1996) превратилась в публичную транснациональную корпорацию (2015) и далее — в холдинг *Alphabet*, где происходит сращивание капитала, медиа и технологий.

2. *Капитализм*. По Марксу, капитализм — экономическая система производства и распределения, цель которой — максимальный рост прибыли (капитала), даже если это приводит к ущербу в других сферах (социальная защита, право, мораль). Маркс подчеркивает безличный и принудительный характер законов капиталистического рынка [13, с. 22].

Капиталистическая система производства чрезвычайно динамична. Поощряя новые технологии, приносящие прибыль, она разрушает прежнюю традицию. Распространяя «логику прибыли» на некоммерческие области культуры (искусство, образование, спорт), она трансформирует их по принципу рентабельности.

Применяя марксистский анализ капитализма к новым технологиям, Дж. Дин развивает концепцию «коммуникативного капитализма», Р. Шмиде — «информационного капитализма» [15], К. Фукс — «транснационального капитализма», Ф. Грэхем — «киберкапитализма» [16, с. 7—10],

Д. Шиллер — «цифрового капитализма» [17, с. 11], Л. Накамура — «капитализма New Media» [18, с. 55].

3. *Коммодификация.* Согласно Марксу, коммодификация — это процесс, в ходе которого различные виды человеческой деятельности обретаю денежную стоимость, т. е. превращаются в товар, который продается и покупается на рынке. Соответственно, товаром становится не только материальный объект, но и услуги.

Сегодня идея коммодификации находит отражение в понятиях «интернет-товар» и «интернет-услуги». Исследователи Дж. Э. Кэмпбелл (в диссертации 2008 г.)¹ и К. Фукс [19] говорят о широком распространении онлайн-услуг по созданию индивидуальных профилей в Интернете (*Internet-commodification of on-line privacy*); Дж. Фернбек и Ц. Папачаризи подробно анализируют «деятельность компаний, оказывающих услуги в киберпространстве» [20].

4. *Классовые отношения.* По Марксу, класс — это группа людей, которая занимает определенное место в системе производства. Классы различаются по их роли в организации труда и, тем самым, по уровню дохода. Классы часто вступают в конфронтацию, когда одна группа присваивает себе труд другой.

В письме И. Вейдермайеру от 5 марта 1852 г. Маркс отмечает, что классы возникают на той ступени развития производства, когда разделение труда и появление прибавочного продукта делает экономически выгодной эксплуатацию рабочей силы [21, с. 427]. Здесь же Маркс освещает главные принципы классовых отношений [21, с. 427—428].

В информационную эпоху эта проблема приобретает космический масштаб. Поскольку в XXI в. население занято главным образом «наемным трудом в сети», который «приносит даже больший капитал, чем промышленное товарное производство», то для описания этого феномена К. Фукс вводит понятие «цифровой труд» [22, с. 179—186].

Данная новация, в свою очередь, «модернизирует» классовую борьбу. Марк Андреевич говорит об «интерактивной способности New Media эксплуатировать рабочих путем отдаленного (дистанционного) труда» и вводит термин «эксплуатация Web 2.0» [23, с. 239]. Урсула Хьюз указывает на появление «киберпролетариата» [24].

5. *Эксплуатация.* Маркс описывает эксплуатацию как присвоение одним классом продуктов труда другого класса [13]. Эксплуатация появляется на таком уровне развития экономики, когда работник создает не только необходимый продукт, покрывающий затраты на производство, но также излишек, который обеспечивает прибыль.

Поскольку цель производства — рост прибыли, то работодатель будет максимально эксплуатировать рабочего, применяя два основных метода: удлинение рабочего дня (до 10—12 часов) и увеличение интенсивности труда. В качестве психологического давления используется угроза безработицы («Не нравится — увольняйся! На твое место придут другие!»).

Обсуждая ситуацию «перманентного аврала» (*permanent crunch-time*), т. е. постоянной работы в сверхурочное время (60-часовые рабочие недели), для программистов, Л. Накамура [25], Н. Дайер-Уисфорд и Г. де Пьете [26, с. 33—38] приводят вопиющие факты эксплуатации сотрудников в корпорациях видеоигр.

6. *Прибавочная стоимость.* Данную тему Маркс развивает в таких работах, как «Экономическо-философские рукописи 1844 года», «Экономическая рукопись 1861—1863 годов. Процесс производства капитала», «Наемный труд и капитал», «Критика политической экономии» (первоначальный вариант «Капитала»).

Прибавочная стоимость — это стоимость, создаваемая неоплаченным трудом рабочего сверх той, которой оплачивается его труд. Она формируется как разность между стоимостью, которую рабочий создает в процессе производства, и стоимостью,

¹ *Campbell J. E.* Virtually Home: The Commodification of Community in Cyberspace (Dissertation). Philadelphia, PA: University of Pennsylvania, 2008. 346 p. Available from ProQuest. AAI3345916. <https://repository.upenn.edu/dissertations/AAI3345916> (accessed: 10.03.2019).

которую он получает от работодателя в качестве заработной платы: «Прибавочная стоимость есть не что иное, как избыток того количества труда, которое дает рабочий, над тем количеством овеществленного труда, которое он получил в своей заработной плате» [27, с. 190—191]. Для получения прибавочной стоимости капиталист, как сказано выше, либо удлиняет рабочий день, либо требует большей интенсивности труда (без повышения заработной платы).

Исследуя феномен прибавочной стоимости в киберпространстве, К. Фукс отмечает, что накопление капитала в коммерческом использовании сети Web 2.0 основано на бесконечной эксплуатации программистов [22], а Дж. Беллер подчеркивает, что создание прибавочной стоимости в сети является сегодня наиболее прибыльным бизнесом [28, с. 34].

7. *Классовая борьба.* Согласно Марксу, классовая борьба проходит различные стадии развития — от пассивного сопротивления отдельного индивида до политически организованных действий, которые имеют коллективную форму. В XXI в. интернет-ресурсы становятся главным инструментом классовой борьбы.

Привлекая Интернет для организации акций протеста, современный пролетариат часто использует «электронный метод борьбы» (*electronic method of struggle*). Анализируя протестные движения китайских программистов, Дж. Кью указывает на появление новых «электронных форм гражданского неповиновения» (*electronic form of the civil disobedience*) [29].

Это, в свою очередь, приводит к изменению в социальной структуре. Рассуждая о «нематериальном труде» (*immaterial labor*), которым занято множество людей в системах коммуникации, М. Хардт и А. Негри говорят о возникновении нового класса — «множества» (*multitudo*), — который бросает вызов господству мирового капитализма [30].

8. *Глобализация.* Маркс пишет, что капитализм имеет тенденцию к глобализации, потому что «он втягивает все народы в сеть

мирового рынка» [13, с. 557]. В XXI в. «интернациональный характер капиталистического режима» [13, с. 557] находит свое воплощение в транснациональных корпорациях, банках и медиахолдингах.

Изучая современную версию «техно-капитализма», Д. Келлнер утверждает, что «капитализм, глобализация и развитие телекоммуникационных систем идут рука об руку» [31, с. 285]. По словам Д. Харви, «гибкость накопления капитала в комбинации с новыми технологиями приводит к появлению особого феномена — новой фазы пространственно-временной компрессии капитализма» (*a new phase of time-space compression of capitalism*) [32, с. 350]. Как подчеркивает Ф. Вебстер, «именно Интернет и новые информационные технологии сегодня дирижируют глобальным производством и маркетинговыми стратегиями» [33, с. 77].

По мнению Д. Шиллера, «Интернет — это транснациональный посредник между потребителями (*Internet is a transnational consumer medium*), который способствует развитию цифрового капитализма» [17, с. 135]. Аналогично считает Н. Дайер-Уисфорд, полагая, что «Интернет — это электронный плацдарм для циркуляции денег, товаров и власти» (*Internet is an electronic pathway for circulation of money, commodities and power*) [34, с. 130].

Данные позиции, делает вывод К. Фукс, «отражают тезис Маркса о том, что новые коммуникационные технологии выступают посредником и одновременно конечным продуктом глобализации капитализма» [19, с. 110]. «Феноменология капиталистического производства, описанная Марксом в “Капитале”, четко показывает, — утверждает А. Негри, — как возникает метафизика капитала и автономия власти» [35, с. 7].

Соответственно, продолжает Негри, «нам нужно вернуться к истокам современного философского дискурса, который обозначил еще Маркс. <...> Вопросы “куда движется марксизм?” и “куда движется капитализм?” следует рассматривать как неразрывно связанные» [35, с. 6]. Это дает ключ к пониманию сущности идеологии.

9. *Идеология.* Маркс называет идеологию «превращенной формой сознания», Энгельс — «ложным сознанием» [36, с. 228]. К ложному сознанию Энгельс относит «иллюзию о вечности и абсолютном совершенстве капиталистического производства» [36, с. 229], а Маркс — «товарный фетишизм».

Развивая аргументы Маркса и Энгельса, современные теоретики проводят мощную критику идеологии. Требор Шольц подвергает критике Web 2.0 как маркетинговую идеологию [37]. Эран Фишер, говоря о «новом духе сетей» (*new spirit of network*) [38; 39], утверждает, что Web 2.0 формирует дискурс, который легитимирует капитализм. Маркус Брин считает, что «цифровой детерминизм — это идеология, анонсирующая эпоху Интернет-капитализма» (*digital determinism is an ideology that shapes the age of Internet-capitalism*) [40, с. 657].

Американская исследовательница Дж. Дин применяет теорему товарного фетишизма Маркса к «интернет-фетишизму» [41]. Дин оспаривает тезис о том, что онлайн-политика имеет критическую ориентацию. Она, с точки зрения Дин, выполняет идеологическую функцию, закрепляя власть «коммуникативного капитализма» (*communicative capitalism*).

Поскольку коммуникативный капитализм поощряет «коммуникацию без коммуникативности» (*communication without communicability*), которая «часто идеологически ослепляет пользователей» (*frequently ideologically blinds users*), политизация сетей не является панацеей. За любой политизацией, указывает Дин, всегда стоят те силы, которым она выгодна [42].

10. *Автономизация искусства.* Согласно Марксу, искусство — это единственная сфера, где социальные противоречия получают творческое отражение, пластическое осмысление и диалектическое снятие. Искусство преодолевает отчуждение индивида и содействует самореализации личности.

В эпоху новых медиа марксистский поход к искусству становится актуальным по трем причинам. Во-первых, современное искусство практикует интерактивность, которая не только укрепляет связь между участниками творческого процесса, но и выступает способом преодоления отчуждения индивида.

Во-вторых, искусство апеллирует к виртуальной реальности, которая освобождает его от ограничений материального мира. Звуки, образы, тексты, созданные художником в киберпространстве, автономны, т. е. существуют не как обычные артефакты, а как квазифизические объекты.

Компьютерная графика и цифровое изображение возникают в поле восприятия пользователя только в момент запуска программы и исчезают из него в момент выхода из нее. Они не существуют как материальные предметы, а процессируются, т. е. каждый раз вызываются к жизни заново пользователем или программистом.

В-третьих, цифровое искусство ориентируется на перфекционизм — принципиальную незавершенность творческого процесса. Например, с помощью программ Adobe Photoshop Express, Paint.net, GIMP автор может модифицировать и улучшать фотоизображение до бесконечности.

Тот факт, что любой байт (созданного в текстовом или графическом редакторе файла) можно постоянно менять и совершенствовать, по сути, свидетельствует о кардинальном перевороте в мышлении, стирающем обычные границы между актуальным и потенциальным, реальным и возможным.

Виртуальная реальность дает человеку возможность воспринимать самого себя одновременно в нескольких местах — «здесь и там», «там и там». Подобная топика «разрушает» привычную материальную пространственно-временную структуру мира, порождая логические метаморфозы².

² Даже когда мы просто оперируем мышью, интерфейс компьютера очерчивает наше «двойное месторасположение» — реальное и, одновременно, воображаемое, — ибо оно указывает как реальные координаты в физическом мире, где находится наша рука, так и воображаемые координаты в виртуальном мире, где мы обозначаем свое намерение.

«Двойная топика» также свойственна и объектам. Работая в сети Интернет, мы открываем и просматриваем на дисплее своего ПК файлы, реально находящиеся на расстоянии сотен тысяч километров, «входя» в них так же легко и непринужденно, как в те, что хранятся на жестком диске собственного ПК.

Таким образом, происходящие в цифровой среде процессы пространственно-временного «распредмечивания» и «опредмечивания» информации знаменуют радикальный отход от прежней субъектно-объектной парадигмы мышления. Мир, в котором полюса Я и не-Я диалектически снимаются, репрезентирует совсем иную форму бытия.

Применяя марксистский подход к анализу искусства, медиатеоретики акцентируют амбивалентный характер современных арт-практик. С одной стороны, веб-арт, нет-арт и кибер-арт открывают большие возможности для творчества, а с другой стороны, полное погружение человека в виртуальный мир отдаляет его от общества, превращает в киберзомби³.

Энн-Софи Леманн пишет, что виртуальное искусство серьезно меняет мир культуры, трансформируя традиционные эстетические ценности. Пребывая вне всякой онтологии, физики, материи, оно, наконец, достигает полноты беспредметности. Это чревато тотальной распредметизацией искусства, дематериализацией его артефактов [46].

Джулиан Сталлабрас озабочен схематизацией виртуальной реальности, ее превращением в красивую декорацию для банальных сюжетов. В связи с этим он считает заботу о поддержании чистоты каналов эстетического восприятия одной из наиболее важных проблем, стоящих сегодня перед искусством [47].

11. Общественное достояние. По Марксу, общественное достояние — это ресурсы, которыми может пользоваться каждый член социума. В отличие от частной собственности, данные ресурсы принадлежат обществу (например, публичные библиотеки, национальные музеи, муниципальные художественные галереи).

К общественному достоянию Маркс относит также *знание* как продукт коллективного труда, приносящий обществу благополучие и процветание. Знание тесно связано с «духовным производством»: развитием философских идей, научных теорий и эстетических концепций [48, с. 280].

Сегодня понятие «общественное достояние» применяется к «информации, представленной в Интернете, которая коллективно создается, распространяется и присваивается в форме капитала любым членом общества» [34, с. 219; 49, с. 282]. Общественное достояние включает в себя электронные библиотеки, различные базы данных, сетевые ресурсы.

Ник Дайер-Уисфорд использует понятие общественного достояния как важный аргумент в критике приватизации сетевых ресурсов [50, с. 129–164]. Выступая против коммерциализации сетей, Р. Беттиг [51] и Д. Кидд [52] защищают право доступа каждого человека к «свободному и открытому программному обеспечению» (*Free and Open Source Software*) и файлообменникам (*Peer-to-Peer*).

Хотя юристы в сфере авторского права и интеллектуальной собственности настаивают на необходимости введения «электронного барьера» (*electronic frontier*) в виде паролей, регистрации, платного доступа к сетевым ресурсам, на самом деле, констатирует Дж. Линденшмидт, практика демонстрирует неэффективность таких мер [53, с. 5].

Несмотря на то, что полиция часто закрывает файлообменники по обвинению в нарушении авторских прав и электронном пиратстве, такие ресурсы в обществе чрезвычайно популярны и востребованы. До тех пор, пока на них есть широкий спрос, неизменно будет и предложение.

12. Публичная сфера. Для Маркса это область жизни общества, где разворачивается анализ социальных, политических, правовых и экономических проблем. Открытое обсуждение данных тем в СМИ (в XIX в. — в газетах и журналах, а сегодня — в Интернете и по телевидению) формирует общественное мнение.

Оригинальное понятие публичной сферы (*Öffentlichkeit*) предложил Ю. Хабермас в 1962 г. Опираясь на идеи Маркса, он показал, что позиция, которую выражает

³ Джей Дэвид Болтер, Ричард Грузин и Дайана Громала выражают опасение, что уход в рукотворный фантомный мир может превратиться в «новую наркоманию» [43; 44]. Стивен Уилсон приоткрывает оборотный лик виртуальной реальности, когда она становится для человека единственной реальностью [45].

общество, служит инструментом сопротивления диктату государства и выступает «демократическим заслоном против колонизирующего влияния системы на жизненный мир человека» [54, с. 444].

Сегодня понятие публичной сферы активно применяется не только к СМИ, но и к сетевым сообществам: Ц. Папачаризи говорит о «виртуальной сфере» [55], М. Постер — о «кибердемократии» [56], Л. Далберг — о «блоггер-сфере» [57], К. Спаркс [58] и П. Далгрэн [59] — о «медиафере».

13. *Коммунизм.* Согласно Марксу и Энгельсу, коммунизм — это высшая форма развития общества, которая обеспечивает самый лучший уровень жизни и гарантирует все социальные блага. Коммунизм обозначает общество, которое предполагает коллективное производство и коллективное использование производимых благ.

Цель коммунизма — свободное развитие каждого индивида и процветание общества в целом. Она реализуется путем создания нового типа производства, где частная собственность замещается коллективной. В результате возникают мощные индустриальные предприятия, растет производительность труда, повышается доход и уровень жизни граждан.

Соответственно, коммунизм «преодолевает отчуждение человека от созданных им материальных и духовных ценностей», «ликвидирует противоречие между социальными группами», «снимает оппозицию между городом и деревней», «стирает различие между интеллектуальным и физическим трудом» [60, с. 20; 61].

По мере разрешения основных конфликтов, предполагали Маркс и Энгельс, люди станут более открытыми друг к другу: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [61, с. 447].

Идею коммунизма сегодня активно обсуждают медиатеоретики. Действительно, основное отличие марксистского интереса

к медиакommunikациям (а в современном варианте — к Интернету) от либеральных и реформистских вариаций на ту же тему — это тезис о том, что общее владение средствами производства (коммунизм) вытесняет капитализм.

Медиаспециалисты позиционируют Интернет как коллективное имущество, которым может пользоваться каждый человек для реализации своих задач. На этом основании К. Фукс говорит о «коммунистическом Интернете» [62], Н. Дайер-Уисфорд — о «коммунизме XXI столетия» [34, с. 4], Р. Барбрук — о «киберкоммунизме» [63], К. Пателис — о «публичной сетевой службе» (*public service net*), работающей по аналогии с почтовой [64, с. 99].

Таким образом, цитируемые исследования показывают, что идеи Маркса имеют ключевое значение для развития современной цивилизации. Многие теоретики солидарны в том, что наследие Маркса дает прекрасный инструмент для критического анализа цифровых систем и технологий.

В частности, Э. Финберг отмечает, что Маркс предлагает наиболее глубокий и всесторонний анализ СМИ и коммуникационных технологий в обществе [65, с. VII]. В свою очередь, Б. Сталь указывает, что Маркс стоял у истоков традиции критического изучения коммуникации (*Critical Communication Studies*) и критического исследования информационных систем (*Critical Information Systems Research*) [66, с. 10].

Как подчеркивает Р. В. МакЧесни, журналистская практика Маркса остается эталоном качественной работы в структуре СМИ [6, с. 53–55]. Эдвард С. Герман высоко оценивает марксистское обоснование связи капитала с развитием технологии [67]. Винсент Моско говорит, что именно Маркс инициировал то, что сегодня называют «политической экономией медиа» [68, с. 94].

Джералд Зуссман в статье, открывающей специальный выпуск журнала *Journal of Media Economics* на тему «Политическая экономика коммуникации», признает, что Маркс был одним из первых, кто доказал, что

транспорт, средства коммуникации и медиа образуют инфраструктуру, объединяющую общество, индустрию и капитал [69].

В завершение обзора можно заключить, что Маркс по сей день находится в фокусе интеллектуальной жизни Запада. Методология научного познания общества, которую предложил Маркс, применяется для анализа современной социальной онтологии, включая такие феномены, как глобализация, мировой экономический кризис и медиатехнологии.

Подчеркивая историчность всех явлений и тенденций, Маркс не экстраполирует выводы, сделанные относительно общества XIX в., на прошлое или будущее. Однако его замечания о логике развития капитализма, сущности товарного фетишизма, механизмах трансляции политической власти сохраняют актуальность и в XXI в.

Литература

1. *Jameson F.* Representing Capital: a commentary on volume one. London; N. Y.: Verso, 2011. 158 p.
2. *Hobsbawm E.* How to Change the World: Reflections on Marx and Marxism (1840–2011). New Haven, CT: Yale University Press, 2011. VIII, 470 p.
3. *Žižek S.* In Defense of Lost Causes. London: Verso, 2008. 544 p.
4. *Eagleton T.* Why Marx Was Right. New Haven, CT; London: Yale University Press, 2011. XVI, 272 p.
5. *Therborn G.* From Marxism to Post-Marxism? London; N. Y.: Verso, 2008. 207 p.
6. *McChesney R. W.* Communication Revolution. N. Y.: New Press, 2007. XVIII, 320 p.
7. *Garnham N.* Capitalism and Communication. London: SAGE, 1990. 224 p.
8. *Knoche M.* Kommunikationswissenschaftliche Medienökonomie als Kritik der Politischen Ökonomie der Medien // Internationale partizipatorische Kommunikationspolitik / Hrsg.: P. Ahrweiler und B. Thoma. Münster: LIT, 2005. S. 100–105.
9. *Sim S.* Post-Marxism: An Intellectual History. London; N. Y.: Routledge, 2000. 198 p.
10. *Lovink G., Schultz P.* Aufruf zur Netzkritik // Netzkritik: Materialien zur Internet-Debatte. Berlin: Edition ID-Archiv, 1997. S. 5–14.
11. *Kellner D.* Media Culture: Cultural Studies, Identity, and Politics between the Modern and the Postmodern. London: Routledge, 1995. 357 p.
12. *Heim M.* The cyberspace dialectic // The Digital Dialectic: New Essays on New Media / Ed.: P. Lunenfeld. Cambridge, MA: MIT Press, 1999. P. 24–45.
13. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. Кн. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. 565 с. (Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс; т. 23).
14. *Маркс К.* К критике политической экономии // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 1–167.
15. *Schmiede R.* Knowledge, work and subject in informational capitalism // Social Informatics: An Information Society for All? In Remembrance of Rob Kung / Eds.: J. Berleur, M. Nurminen, J. Impagliazzo. N. Y.: Springer, 2006. P. 333–354.
16. *Graham P.* Hypercapitalism: New Media, Language, and Social Perceptions of Value. N. Y. et al.: Peter Lang, 2006. 202 p.
17. *Schiller D.* Digital Capitalism: Networking the Global Market System. Cambridge, MA: MIT Press, 2000. XVII, 320 p.
18. *Nakamura L.* Digitizing Race: Visual Cultures of the Internet. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2007. 250 p. (Electronic Mediations).
19. *Fuchs C.* Internet and Society: Social Theory in the Information Age. N. Y.: Routledge, 2008. 408 p. (Routledge Research in Information Technology and Society Series, No. 8).
20. *Fernback J., Papacharissi Z.* Online privacy as legal safeguard: the relationship among consumer, online portal, and privacy policies // New Media & Society. 2007. Vol. 9, No. 5. P. 715–734. <https://doi.org/10.1177/1461444807080336>
21. *Маркс К.* Письмо к И. Вейдермайеру (5 марта 1852 г.) // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 28. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. С. 422–428.
22. *Fuchs C.* Labor in informational capitalism // The Information Society. 2010. Vol. 26, No. 3. P. 179–196.
23. *Andrejevic M.* The work of being watched: interactive media and the exploitation of self-disclosure // Critical Studies in Media Communication. 2002. Vol. 19, No. 2. P. 230–248. <https://doi.org/10.1080/07393180216561>
24. *Huws U.* The Making of a Cybertariat: Virtual Work in a Real World / Forew.: C. Leys. N. Y.: Monthly Review, 2003. 208 p.
25. *Nakamura L.* Don't hate the player, hate the game: the racialization of labor in World of Warcraft // Critical Studies in Media Communication. 2009. Vol. 26, No. 2. P. 128–144. <https://doi.org/10.1080/15295030902860252>
26. *Dyer-Witheford N., De Peuter G.* Games of Empire: Global Capitalism and Video Games. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2009. 336 p. (Electronic Mediations; vol. 29).
27. *Маркс К.* Экономическая рукопись 1861–1863 годов. Отдел I. Процесс производства капитала // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 47. М.: Государственное издательство политической литературы, 1973. С. 3–612.
28. *Beller J.* The Cinematic Mode of Production: Attention Economy and the Society of the Spectacle. Lebanon, NH: Dartmouth College Press, 2006. 352 p. (Interfaces: Studies in Visual Culture).
29. *Qiu J. L.* Working-Class Network Society: Communication Technology and the Information Have-Less in Urban China. Cambridge, MA: MIT Press, 2009. 320 p.
30. *Hardt M., Negri A.* Empire. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001. 478 p.

31. **Kellner D.** Theorizing globalization // *Sociological Theory*. 2002. Vol. 20, No. 3. P. 285—305. <https://doi.org/10.1111/0735-2751.00165>
32. **Harvey D.** The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change. Oxford: Blackwell, 1992. 378 p.
33. **Webster F.** Theories of the Information Society. N. Y.: Routledge, 2002. 312 p. (The International Library of Sociology).
34. **Dyer-Witheford N.** Cyber-Marx: Cycles and Circuits of Struggle in High Technology Capitalism. Urbana, IL: University of Illinois Press, 1999. 360 p.
35. **Negri A.** The Specter's Smile // Ghostly Demarcations: A Symposium on Jacques Derrida's *Specters of Marx* / Ed.: M. Springer. London; N. Y.: Verso, 1999. P. 5—16.
36. **Энгельс Ф.** Письмо Францу Мерингу 14 июля 1893 г. // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 29. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. С. 227—231.
37. **Scholz T.** Market ideology and the myths of Web 2.0 // *First Monday*. 2008. Vol. 13, No. 3. P. 3—18. <https://doi.org/10.5210/fm.v13i3.2138>
38. **Fisher E.** Contemporary technology discourse and the legitimization of capitalism // *European Journal of Social Theory*. 2010. Vol. 13, No. 2. P. 229—252. <https://doi.org/10.1177/1368431010362289>
39. **Fisher E.** Media and New Capitalism in the Digital Age: The Spirit of Networks. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. XII, 259 p. <https://doi.org/10.1057/9780230106062>
40. **Breen M.** Digital determinism: culture industries in the USA-Australia Free Trade Agreement // *New Media & Society*. 2010. Vol. 12, No. 4. P. 657—676. <https://doi.org/10.1177/1461444809342774>
41. **Dean J.** Communicative capitalism: circulation and the foreclosure of politics // *Cultural Politics*. 2005. Vol. 1, No. 1. P. 51—74. <https://doi.org/10.2752/174321905778054845>
42. **Dean J.** The networked empire: communicative capitalism and the hope for politics // *Empire's New Clothes: Reading Hardt and Negri* / Eds.: P. A. Passavant, J. Dean. N. Y.; London: Routledge, 2004. P. 265—288.
43. **Bolter J. D., Grusin R.** Remediation: Understanding New Media. Cambridge, MA: MIT Press, 2000. 312 p.
44. **Bolter J. D., Gromala D.** Windows and Mirrors: Interaction Design, Digital Art, and the Myth of Transparency. Cambridge, MA: MIT Press, 2003. 194 p. (Leonardo).
45. **Wilson S.** Information Arts: Intersection of Art, Science and Technology. Cambridge, MA; London: MIT Press, 2003. 970 p. (Leonardo).
46. **Lehmann A.-S.** Invisible work: the representation of artistic practice in digital visual culture // *Digital Visual Culture: Theory and Practice* / Eds.: A. Bentkowska-Kafel, T. Cashen, H. Gardiner. Bristol; Chicago: Intellect, 2009. P. 33—48.
47. **Stallabrass J.** Internet Art: The Online Clash of Culture and Commerce. London: Tate, 2003. 168 p.
48. **Маркс К.** Теории прибавочной стоимости (Том IV Капитала) // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 26. Ч. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. С. 3—354.
49. **Hardt M., Negri A.** Commonwealth. Cambridge, MA: Belknap Press, 2009. 448 p.
50. **Dyer-Witheford N.** E-Capital and the many-headed hydra // *Critical Perspectives on the Internet* / Ed.: G. Elmer. Lanham, MD et al.: Rowman & Littlefield, 2002. P. 129—164.
51. **Bettig R. V.** The enclosure of cyberspace // *Critical Studies in Mass Communication*. 1997. Vol. 14, No. 2. P. 138—157. <https://doi.org/10.1080/15295039709367004>
52. **Kidd D.** Indymedia.org: a new communications commons // *Cyberactivism: Online Activism in Theory and Practice* / Eds.: M. McCaughey, M. Ayers. N. Y.: Routledge, 2003. P. 47—70.
53. **Lindenschmidt J. W.** From virtual commons to virtual enclosures: revolution and counter-revolution in the Information Age // *The Commoner*: [Web]. 9 (2004). URL: <http://www.commoner.org.uk/09lindenschmidt.pdf> (accessed: 10.03.2019).
54. **Habermas J.** Further Reflections on the Public Sphere / Transl.: Th. Burger // *Habermas and the Public Sphere* / Ed.: C. Calhoun. Cambridge, MA: MIT Press, 1992. P. 421—461.
55. **Papacharissi Z.** The virtual sphere: the Internet as a public sphere // *New Media & Society*. 2002. Vol. 4, No. 1. P. 9—27. <https://doi.org/10.1177/1461444022226244>
56. **Poster M.** Cyberdemocracy: The Internet and the public sphere // *Virtual Politics: Identity and Community in Cyberspace* / Ed.: D. Holmes. London; Thousand Oaks; New Delhi: SAGE, 1997. P. 221—229.
57. **Dahlberg L.** Net-public sphere research: beyond the “first phase” // *Javnost — The Public*. 2004. Vol. 11, No. 1. P. 27—43. <https://doi.org/10.1080/13183222.2004.11008845>
58. **Sparks C.** The Internet and the global public sphere // *Mediated Politics: Communication in the Future of Democracy* / Eds.: W. L. Bennett, R. M. Entman. N. Y.: Cambridge University Press, 2001. P. 75—96.
59. **Dahlgren P.** The Internet, public spheres, and political communication: dispersion and deliberation // *Political Communication*. 2005. Vol. 22, No. 2. P. 147—162. <https://doi.org/10.1080/10584600590933160>
60. **Маркс К.** Критика Готской программы // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 19. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 9—31.
61. **Маркс К., Энгельс Ф.** Манифест Коммунистической партии // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 419—459.
62. **Fuchs C.** Foundations of Critical Media and Information Studies. N. Y.: Routledge, 2011. XXVI, 384 p. (Routledge Advances in Sociology).
63. **Barbrook R.** Imaginary Futures: from Thinking Machines to the Global Village. London: Pluto Press, 2007. 334 p.
64. **Patelis K.** The political economy of the Internet // *Media Organizations in Society* / Ed.: J. Curran. London: Hodder Education, 2000. P. 84—106. (Hodder Arnold Publication).
65. **Feenberg A.** Transforming Technology: A Critical Theory Revisited. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2002. XI, 232 p.

66. Stahl B. C. Information Systems: Critical Perspectives. London; N. Y.: Routledge, 2008. 245 p.
67. Herman E. S. The reopening of Marx's system // New Politics. 1998. Vol. 6, No. 4. P. 131—135.
68. Mosco V. The Political Economy of Communication. 2nd ed. London; Los Angeles et al.: SAGE, 2009. 268 p.
69. Sussman G. Special issue on the Political Economy of Communications // Journal of Media Economics. 1999. Vol. 12, No. 2. P. 85—87. https://doi.org/10.1207/s15327736me1202_1
70. Boomen M. van den, Schäfer M. T. Will the revolution be open-sourced? How open source travels through society // How Open is the Future?: Economic, Social and Cultural Scenarios inspired by Free and Open-Source Software / Eds.: M. Wynants, Y. Cornelis. Brussels: VUB University Press, 2005. P. 31—68.
71. Fuchs C. A contribution to the critique of the political economy of transnational informational capitalism // Rethinking Marxism: A Journal of Economics, Culture & Society. 2009. Vol. 21, No. 3. P. 387—402. <https://doi.org/10.1080/08935690902955104>
72. Jones B. Computer imagery: imitation and representation of realities // Leonardo: Journal of the International Society of Arts, Science and Technology. 1989. Suppl. Issue. P. 31—38.
73. Mozkowicz J. To infinity and beyond: assessing the technological imperative in computer animation // Screen. 2002. Vol. 43, No. 3. P. 293—314. <https://doi.org/10.1093/screen/43.3.293>

Поступил 17.02.2019

Азарова Юлия Олеговна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теоретической и практической философии Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина (61077, Украина, г. Харьков, пл. Свободы, д. 4), azarova.yulia2017@gmail.com

References

1. Jameson F. *Representing Capital: a Commentary on Volume One*. London, N. Y., Verso, 2011. 158 p.
2. Hobsbawm E. *How to Change the World: Reflections on Marx and Marxism (1840—2011)*. New Haven, CT, Yale University Press, 2011. viii, 470 p.
3. Žižek S. *In Defense of Lost Causes*. London, Verso, 2008. 544 p.
4. Eagleton T. *Why Marx Was Right*. New Haven, CT, London, Yale University Press, 2011. xvi, 272 p.
5. Therborn G. *From Marxism to Post-Marxism?* London, N. Y., Verso, 2008. 207 p.
6. McChesney R. W. *Communication Revolution*. N. Y., New Press, 2007. xviii, 320 p.
7. Garnham N. *Capitalism and Communication*. London, SAGE, 1990. 224 p.
8. Knoche M. „Kommunikationswissenschaftliche Medienökonomie als Kritik der Politischen Ökonomie der Medien“. *Internationale partizipatorische Kommunikationspolitik*, Hrsg.: P. Ahrweiler und B. Thoma, Münster, LIT, 2005, S. 100—105.
9. Sim S. *Post-Marxism: An Intellectual History*. London, N. Y., Routledge, 2000. 198 p.
10. Lovink G., Schultz P. „Aufruf zur Netzkritik“. *Netzkritik: Materialien zur Internet-Debatte*, Berlin, Edition ID-Archiv, 1997, S. 5—14.
11. Kellner D. *Media Culture: Cultural Studies, Identity, and Politics between the Modern and the Postmodern*. London, Routledge, 1995. 357 p.
12. Heim M. “The Cyberspace Dialectic”. *The Digital Dialectic: New Essays on New Media*, Ed.: P. Lunenfeld, Cambridge, MA, MIT Press, 1999, pp. 24—45.
13. Marks K. (Marx K.) *Kapital. T. I. Kn. 1* (Capital. Vol. 1, Book 1), M., Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1960, 565 p., Sochineniya, K. Marks (K. Marx), F. Engels, v. 23.
14. Marks K. (Marx K.) “K kritike politicheskoi ekonomii” (A Critique of Political Economy). *Sochineniya, K. Marks (K. Marx), F. Engels, 2-e izd., T. 13, M., Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1959, pp. 1—167.*
15. Schmiede R. “Knowledge, Work and Subject in Informational Capitalism”. *Social Informatics: An Information Society for All? In Remembrance of Rob Kung*, Eds.: J. Berleur, M. Nurminen, J. Impagliazzo, N. Y., Springer, 2006, pp. 333—354.
16. Graham P. *Hypercapitalism: New Media, Language, and Social Perceptions of Value*. N. Y. et al., Peter Lang, 2006. 202 p.
17. Schiller D. *Digital Capitalism: Networking the Global Market System*. Cambridge, MA, MIT Press, 2000. xvii, 320 p.
18. Nakamura L. *Digitizing Race: Visual Cultures of the Internet*. Minneapolis, MN, University of Minnesota Press, 2007. 250 p. Electronic Mediations.
19. Fuchs C. *Internet and Society: Social Theory in the Information Age*. N. Y., Routledge, 2008. 408 p. Routledge Research in Information Technology and Society Series, No. 8.
20. Fernback J., Papacharissi Z. “Online Privacy as Legal Safeguard: the Relationship among Consumer, Online Portal, and Privacy Policies”. *New Media & Society*, 2007, vol. 9, no. 5, pp. 715—734, <https://doi.org/10.1177/1461444807080336>
21. Marks K. (Marx K.) “Pis'mo k I. Veidermaieru (5 marta 1852 g.)” (Letter to J. Weydemeyer, March 5, 1852). *Sochineniya, K. Marks (K. Marx), F. Engels, 2-e izd., T. 28, M., Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1962, pp. 422—428.*
22. Fuchs C. “Labor in Informational Capitalism”. *The Information Society*, 2010, vol. 26, no. 3, pp. 179—196.
23. Andrejevic M. “The Work of Being Watched: Interactive Media and the Exploitation of Self-Disclosure”. *Critical Studies in Media Communication*, 2002, vol. 19, no. 2, pp. 230—248, <https://doi.org/10.1080/07393180216561>
24. Huws U., and C. Leys (forew.). *The Making of a Cybertariat: Virtual Work in a Real World*. N. Y., Monthly Review, 2003. 208 p.
25. Nakamura L. “Don't Hate the Player, Hate the Game: the Racialization of Labor in World of Warcraft”. *Critical Studies in Media Communication*, 2009, vol. 26, no. 2, pp. 128—144, <https://doi.org/10.1080/15295030902860252>
26. Dyer-Witheford N., De Peuter G. *Games of Empire: Global Capitalism and Video Games*. Minneapolis, MN, University of Minnesota Press, 2009, 336 p. Electronic Mediations, vol. 29.

27. Marks K. (Marx K.). "Ekonomicheskaya rukopis' 1861—1863 godov. Otdel I. Protsess proizvodstva kapitala" (1861—1863 Economic Manuscript. Div. 1. Capital Production Process). *Sochineniya*, K. Marks (K. Marx), F. Engels, 2-e izd., T. 47, M., Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1973, pp. 3—612.
28. Beller J. *The Cinematic Mode of Production: Attention Economy and the Society of the Spectacle*. Lebanon, NH, Dartmouth College Press, 2006. 352 p. Interfaces: Studies in Visual Culture.
29. Qiu J. L. *Working-Class Network Society: Communication Technology and the Information Have-Less in Urban China*. Cambridge, MA, MIT Press, 2009. 320 p.
30. Hardt M., Negri A. *Empire*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 2001. 478 p.
31. Kellner D. "Theorizing Globalization". *Sociological Theory*, 2002, vol. 20, no. 3, pp. 285—305, <https://doi.org/10.1111/0735-2751.00165>
32. Harvey D. *The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change*. Oxford, Blackwell, 1992. 378 p.
33. Webster F. *Theories of the Information Society*. N. Y., Routledge, 2002. 312 p. The International Library of Sociology.
34. Dyer-Witheford N. *Cyber-Marx: Cycles and Circuits of Struggle in High Technology Capitalism*. Urbana, IL, University of Illinois Press, 1999. 360 p.
35. Negri A. "The Specter's Smile". *Ghostly Demarcations: A Symposium on Jacques Derrida's Specters of Marx*, Ed.: M. Sprinker, London, N. Y., Verso, 1999, pp. 5—16.
36. Engels F. "Pis'mo Frantsu Meringu 14 iyulya 1893 g." (Letter to Franz Mehring, April 11, 1893). *Sochineniya*, K. Marks (K. Marx), F. Engels, 2-e izd., T. 29, M., Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1962, pp. 227—231.
37. Scholz T. "Market Ideology and the Myths of Web 2.0". *First Monday*, 2008, vol. 13, no. 3, pp. 3—18, <https://doi.org/10.5210/fm.v13i3.2138>
38. Fisher E. "Contemporary Technology Discourse and the Legitimation of Capitalism". *European Journal of Social Theory*, 2010, vol. 13, no. 2, pp. 229—252, <https://doi.org/10.1177/1368431010362289>
39. Fisher E. *Media and New Capitalism in the Digital Age: The Spirit of Networks*. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2010. xii, 259 p. <https://doi.org/10.1057/9780230106062>
40. Breen M. "Digital Determinism: Culture Industries in the USA-Australia Free Trade Agreement". *New Media & Society*, 2010, vol. 12, no. 4, pp. 657—676, <https://doi.org/10.1177/1461444809342774>
41. Dean J. "Communicative Capitalism: Circulation and the Foreclosure of Politics". *Cultural Politics*, 2005, vol. 1, no. 1, pp. 51—74, <https://doi.org/10.2752/174321905778054845>
42. Dean J. "The Networked Empire: Communicative Capitalism and the Hope for Politics". *Empire's New Clothes: Reading Hardt and Negri*, Eds.: P. A. Passavant, J. Dean, N. Y., London, Routledge, 2004, pp. 265—288.
43. Bolter J. D., Grusin R. *Remediation: Understanding New Media*. Cambridge, MA, MIT Press, 2000. 312 p.
44. Bolter J. D., Gromala D. *Windows and Mirrors: Interaction Design, Digital Art, and the Myth of Transparency*. Cambridge, MA, MIT Press, 2003. 194 p. Leonardo.
45. Wilson S. *Information Arts: Intersection of Art, Science and Technology*. Cambridge, MA, London, MIT Press, 2003. 970 p. Leonardo.
46. Lehmann A.-S. "Invisible Work: The Representation of Artistic Practice in Digital Visual Culture". *Digital Visual Culture: Theory and Practice*, Eds.: A. Bentkowska-Kafel, T. Cashen, H. Gardiner, Bristol, Chicago, Intellect, 2009, pp. 33—48.
47. Stallabrass J. *Internet Art: The Online Clash of Culture and Commerce*. London, Tate, 2003. 168 p.
48. Marks K. "Teorii pribavochnoi stoimosti (Tom IV Kapitala)" (Theories of Surplus Value (Capital Volume 4)). *Sochineniya*, K. Marks (K. Marx), F. Engels, 2-e izd., T. 26, Ch. 1, M., Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1962, pp. 3—354.
49. Hardt M., Negri A. *Commonwealth*. Cambridge, MA, Belknap Press, 2009. 448 p.
50. Dyer-Witheford N. "E-Capital and the Many-Headed Hydra". *Critical Perspectives on the Internet*, Ed.: G. Elmer, Lanham, MD et al., Rowman & Littlefield, 2002, pp. 129—164.
51. Bettig R. V. "The Enclosure of Cyberspace". *Critical Studies in Mass Communication*, 1997, vol. 14, no. 2, pp. 138—157, <https://doi.org/10.1080/15295039709367004>
52. Kidd D. "Indymedia.org: a New Communications Commons". *Cyberactivism: Online Activism in Theory and Practice*, Eds.: M. McCaughey, M. Ayers, N. Y., Routledge, 2003, pp. 47—70.
53. Lindenschmidt J. W. "From Virtual Commons to Virtual Enclosures: Revolution and Counter-Revolution in the Information Age". *The Commoner* 9 (2004). Web. 10 Mar. 2019. <<http://www.commoner.org.uk/09lindenschmidt.pdf>>.
54. Habermas J., and Th. Burger (transl.). "Further Reflections on the Public Sphere". *Habermas and the Public Sphere*, Ed.: C. Calhoun, Cambridge, MA, MIT Press, 1992, pp. 421—461.
55. Papacharissi Z. "The Virtual Sphere: the Internet as a Public Sphere". *New Media & Society*, 2002, vol. 4, no. 1, pp. 9—27, <https://doi.org/10.1177/1461444022226244>
56. Poster M. "Cyberdemocracy: The Internet and the Public Sphere". *Virtual Politics: Identity and Community in Cyberspace*, Ed.: D. Holmes, London, Thousand Oaks, New Delhi, SAGE, 1997, pp. 221—229.
57. Dahlberg L. "Net-Public Sphere Research: Beyond the 'First Phase' ". *Javnost — The Public*, 2004, vol. 11, no. 1, pp. 27—43, <https://doi.org/10.1080/13183222.2004.11008845>
58. Sparks C. "The Internet and the Global Public Sphere". *Mediated Politics: Communication in the Future of Democracy*, Eds.: W. L. Bennett, R. M. Entman, N. Y., Cambridge University Press, 2001, pp. 75—96.
59. Dahlgren P. "The Internet, Public Spheres, and Political Communication: Dispersion and Deliberation". *Political Communication*, 2005, vol. 22, no. 2, pp. 147—162, <https://doi.org/10.1080/10584600590933160>
60. Marks K. (Marx K.) "Kritika Gotskoi programmy" (Critique of the Gotha Programme). *Sochineniya*, K. Marks (K. Marx), F. Engels, 2-e izd., T. 19, M., Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1961, pp. 9—31.
61. Marks K. (Marx K.), Engels F. "Manifest Kommunisticheskoi partii" (The Communist Manifesto). *Sochineniya*, K. Marks (K. Marx), F. Engels, 2-e izd., T. 4,

M., Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1955, pp. 419—459.

62. Fuchs C. *Foundations of Critical Media and Information Studies*. N. Y., Routledge, 2011. xxvi, 384 p. Routledge Advances in Sociology.

63. Barbrook R. *Imaginary Futures: from Thinking Machines to the Global Village*. London, Pluto Press, 2007. 334 p.

64. Patelis K. "The Political Economy of the Internet". *Media Organizations in Society*, Ed.: J. Curran, London, Hodder Education, 2000, pp. 84—106. Hodder Arnold Publication.

65. Feenberg A. *Transforming Technology: A Critical Theory Revisited*. 2nd ed., Oxford, Oxford University Press, 2002. xi, 232 p.

66. Stahl B. C. *Information Systems: Critical Perspectives*. London, N. Y., Routledge, 2008. 245 p.

67. Herman E. S. "The Reopening of Marx's System". *New Politics*, 1998, vol. 6, no. 4, pp. 131—135.

68. Mosco V. *The Political Economy of Communication*. 2nd ed., London, Los Angeles et al., SAGE, 2009. 268 p.

69. Sussman G. "Special Issue on the Political Economy of Communications". *Journal of Media Economics*, 1999, vol. 12, no. 2, pp. 85—87, https://doi.org/10.1207/s15327736me1202_1

70. Boomen M. van den, Schäfer M. T. "Will the Revolution Be Open-Sourced? How Open Source Travels through Society". *How Open is the Future?: Economic,*

Social and Cultural Scenarios inspired by Free and Open-Source Software, Eds.: M. Wynants, Y. Cornelis, Brussels, VUB University Press, 2005, pp. 31—68.

71. Fuchs C. "A Contribution to the Critique of the Political Economy of Transnational Informational Capitalism". *Rethinking Marxism: A Journal of Economics, Culture & Society*, 2009, vol. 21, no. 3, pp. 387—402, <https://doi.org/10.1080/08935690902955104>

72. Jones B. "Computer Imagery: Imitation and Representation of Realities". *Leonardo: Journal of the International Society of Arts, Science and Technology*, 1989, suppl. issue, pp. 31—38.

73. Mozkowicz J. "To Infinity and Beyond: Assessing the Technological Imperative in Computer Animation". *Screen*, 2002, vol. 43, no. 3, pp. 293—314, <https://doi.org/10.1093/screen/43.3.293>

Submitted 17.02.2019

Azarova Yulia O., Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, associate professor at Theoretical and Practical Philosophy Department, V. N. Karazin Kharkiv National University (4, Svobody square, Kharkiv, 61077, Ukraine), azarova.yulia2017@gmail.com

Гендерная картина мира в контексте современного гражданского общества

Е. В. Андриенко¹, И. М. Горбачева²

¹ *Донецкий национальный университет, Донецк, ДНР*

² *Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

elena_andrienko8@mail.ru

Излагаются результаты философского исследования проблемы гендерной картины мира в контексте современного демократического развития общества. Сделан акцент на понимании гендерной картины мира как подсистемы общественного мировоззрения, в основу которой положена категоризация явлений, предметов и связей реальной действительности на базе бинарной оппозиции «маскулинное — фемининное». Сделан вывод о том, что построение развитого гражданского общества невозможно без формирования адекватной гендерной картины мира и гендерной культуры, подразумевающей комплексный подход к решению назревших гендерных проблем.

Ключевые слова: гендер; гендерная картина мира; маскулинность; фемининность; современное общество; политика; ценности; культура.

Gender Worldview in the Context of Modern Civil Society

O. V. Andriyenko¹, I. M. Gorbacheva²

¹ *Donetsk National University, Donetsk, Donetsk People's Republic*

² *National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia*

elena_andrienko8@mail.ru

The authors undertake the philosophical inquiry of the problem of gender worldview in the context of modern democratic development of society. They did lay emphasis on the idea that gender worldview is a subsystem of the social world outlook, which includes a vision of reality where things, properties and relationships are categorized using binary oppositions (masculine and feminine origins). The authors have concluded that developed civil society building is impossible without the formation of an adequate gender worldview and gender culture which implies an integrated approach to solving pending gender problems.

Keywords: gender; gender worldview; masculinity; femininity; modern society; politics; values; culture.

Формирование гендерной картины мира представляет собой важный аспект бытия современного гражданского общества. Интерес к изучению данного феномена во многом обусловлен активизацией гендерных исследований в культурологии, психологии и лингвистике. При этом приводятся

различные определения данного понятия, суть которых можно свести к следующему: *гендерная картина мира — это система социокультурных представлений, отражающих такой способ взгляда на мир, при котором предметы и их свойства, а также их взаимоотношения систематизируются в сознании*

субъекта в соответствии с бинарной оппозицией «мужское — женское» [1]. Интерес к гендерной проблематике глубоко затрагивает различные слои сознания современного общества. Предположительно, отчасти это является реакцией на нарастающую тенденцию к распространению стиля унисекс и стиранию различий между полами под лозунгами борьбы за равенство. Характерных примеров проявления рассматриваемого интереса в массовой культуре российского общества можно назвать множество: такие журналы, как «Натали» или «Космополитен» (с обязательной рубрикой психологических советов о том, как стать «настоящей женщиной»), многочисленные «женские» (реже — «мужские») психологические тренинги, телевизионные программы с четко обозначенной целевой аудиторией («Бабий бунт», «Мужское — женское») и т. п.

Термин «гендерная картина мира» функционирует в общественно-гуманитарной сфере научного знания относительно недавно, но уже стал весьма распространенным (в частности, он употребляется в работах И. Булычёва [1], С. Виноградовой [2], В. Менделевича [3], А. Минделла [4; 5], О. Овчаровой [6], Н. Орловой [7], Л. Семёновой [8] и других авторов) и активно используется при анализе гендерных отношений в обществе. Нами предпринято философское исследование обозначенного им феномена в аспекте развития современного гражданского общества.

По поводу соотношения понятия гендерной картины мира с другими философскими понятиями, например мифологической, религиозной и научной картин мира, следует отметить: оно не тождественно ни одному из них, поскольку гендерная картина мира выступает интегративным феноменом, включающим в себя элементы всех перечисленных. В свою очередь, она существует как подсистема общественного мировоззрения — более сложного и многоуровневого феномена. Соответственно понятие «мировоззрение» более широкое, чем понятие «гендерная картина мира».

Функциональное предназначение картины мира всегда состоит в том, чтобы служить зеркалом, отражающим личностное видение реальности и места субъекта в ней. Изменения в картине мира сигнализируют об изменениях в бытии самого человека, выступающего ее носителем. Само появление термина «гендерная картина мира» говорит об актуализации вопроса гендерных отношений в современном обществе, о необходимости структурирования накопленного в данной сфере опыта и информации.

Гендерная картина мира детерминируется *типом социализации*, принятым в обществе на определенном этапе его исторического и социокультурного развития. В аспекте гендерной проблематики можно выделить два основных типа социализации личности: *эгалитарный*, присущий большинству современных стран Запада, и *патриархальный*, связанный с мировоззренческими установками традиционных обществ (он также может быть отнесен к странам постсоветского пространства). Биологическая принадлежность индивида является первостепенной именно для патриархального типа. Кроме того, для данного типа характерны акцент на биологически детерминированных представлениях о разделении труда, идея взаимной дополняемости полов и закрепления гендерного поведения, интересов и социальных ролей. Главный недостаток традиционного патриархального подхода к социализации личности в том, что он не учитывает разнообразие ни общественных практик современного мира (постоянно расширяющихся благодаря достижениям научно-технического прогресса), ни, соответственно, конкретных ситуаций, в которые может попадать человек на протяжении жизни.

Эгалитарный тип социализации является альтернативным путем, призванным наиболее полно воплотить принципы гуманизма и демократии на практике. Базовые основания данного типа социализации Л. Семёнова сформулировала следующим образом: отказ от системы воспитания, строящейся на гендерном разделении субъектов,

и от самой идеи существования «особого предназначения» того или иного гендерного типа; повсеместное практическое воплощение принципов гендерного равенства в различных социокультурных сферах; обеспечение субъекту свободы выбора его социальных ролей и поощрение его индивидуальных интересов, к которым пол не имеет прямого отношения; поддержание факторов внешней социокультурной среды, способствующих максимальному разнообразию самопроявления личности в общественной жизни, независимо от пола [8, с. 144].

При этом даже в вопросе борьбы за равные права и возможности граждан в современном обществе важно избегать крайностей. Как справедливо отмечает И. Булычёв, однозначно отрицательные медицинские и социальные последствия имеет практически полное снятие на всем постсоветском пространстве ограничений на участие женщин в опасных для здоровья будущей матери отраслях общественной деятельности (не только в области производства, но и, например, в сфере вооруженных сил или большого спорта) [1]. Как бы сильно ни была развита технология гендерных трансформаций, даже если они происходят под лозунгами демократии и гуманизма, слияние двух полов в один не реализуемо на практике, поскольку в их различии содержится «момент абсолютности». Единство и дихотомия двух полов (или гендерных измерений) обеспечивает прогресс социальной системы. При этом в развитом гражданском обществе акцент в гендерных отношениях должен делаться не на противопоставлении, а на сотрудничестве и взаимодополнении противоположностей. Хотя нельзя исключить и смещение маятника гендерных отношений совсем в иную сторону и выделение в обществе четырех, шести или даже больше гендерных идентичностей (Дж. Лорбер, С. Фаррелл и др.).

Одним из аксиологических оснований гендерной картины мира служит то, что гендерные отношения — это социокультурно сформированные мировоззренческие взгляды, впоследствии влияющие на многие

сферы общественного бытия, например такие, как право, власть и международная политика. В странах, относящихся к западной цивилизации, общественное мнение определяло политику как сферу деятельности «белого западного мужчины». Пример стойкости данного стереотипа являет Куба — полиэтническое государство, где многие особенности западной цивилизации, в том числе сексизм и расизм, значительно смягчены в сравнении с Американским континентом. Начиная с 1933 г., с прихода к власти Ф. Батисты, и многие годы спустя кубинская общественность возмущалась тем, что впервые в истории страны у власти оказался «цветной». А когда 1 января 1959 г. в Гавану триумфально вошел Ф. Кастро (отличавшийся «безупречно белым» происхождением), многие кубинцы расценили это как приход «великой белой надежды», а самого Кастро — как человека, который «избавит их от неотесанного “цветного” мерзавца, незаконно стоящего у власти уже много лет» [9, с. 62].

Современные концепции феминизма стремятся к изменению стереотипа о власти как сфере монопольного доминирования «западного белого мужчины», критикуя не только расизм и сексизм, но и само понятие о государстве и роли женщины во власти.

Хотя феминизм как маргинальный и междисциплинарный дискурс с самого начала был тесно связан с либеральными теориями, позднее в вопросах участия женщин во власти он стал переходить на радикальные позиции. В качестве основного предмета критики радикальные феминисты избрали патриархат как мировоззренческую систему и форму общественных отношений, основанную на физической силе и доминировании. Если для либерального направления феминизма государство выступает нейтральным общественно-политическим институтом, из которого женщины некогда были исключены, то радикальным феминистам государство представляется ареной борьбы за реализацию исключительно мужских интересов. Согласно радикальной

феминистической концепции, общество возникло как результат солидарности мужчин и определенного распределения социальных ролей: женщинам принадлежит монополия на вопросы воспроизводства, мужчинам — на установление общественного порядка. Женщины при этом не допускаются к властным ресурсам и вся публичная сфера общественной жизни полностью находится под управлением маскулинных ценностей и интересов.

В радикальных феминистических концепциях чаще всего используется понятие «транснациональный», а не «международный», поскольку именно транснациональность лучше отображает сущность общественно-политического неравенства и отношений доминирования в современном мире. Как пишет С. Виноградова, феминисты исходят из того, что международное устройство зиждется на иерархических отношениях государств и индивидов, а изменить его можно путем эмансипации женщин и расширения их участия в мировой и национальной политике [2, с. 58]. Тогда, как подчеркивалось нами ранее, «в обществе установятся более гуманные отношения, которые будут направляться такими гуманистическими ценностями, как мир, экономическое и экологическое благополучие и уважение прав человека» [10, с. 8].

Поскольку ресурсов одного государства недостаточно для того, чтобы гуманизировать общество и исправить гендерную асимметрию в политической и других социальных сферах, эти вопросы (согласно многим современным феминистическим концепциям) должны решаться на транснациональном уровне.

Гражданское общество современности — это практически всегда общество, в котором доминируют глобальные демократические ценности. Одним из распространенных типов «транснациональной демократии» выступает «космополитическая демократия» [2]. Практическое функционирование такого типа демократии напрямую зависит от успешности решения вопросов равных прав граждан, в том числе

их гендерного равенства. Космополитизм, по сути, является системой взглядов, признающей всех членов человеческого общества равными, независимо от национальности, пола, возраста и иных отличий. При этом транснациональный феминизм также основывается на различных формах доминирования, поэтому едва ли может служить идеальной моделью формирования гендерной картины мира.

Многое в понимании роли феминизма как борьбы за равные права представителей различных гендерных типов обусловлено экономическим статусом отдельно взятой страны. Так, для экономически не вполне развитых стран дискуссии об эмансипации и государственной независимости протекают в контексте стремления найти пути решения проблемы бедности. Вместе с тем в экономически развитых странах активисты феминистического направления все чаще подвергают критике государственный суверенитет как таковой и оспаривают его важность как демократической гражданской ценности [2].

Взглядам радикального феминизма на власть и государственный суверенитет соответствует, в частности, концепция «глубокой демократии» американского исследователя А. Минделла [4; 5]. По его мнению, в обществе существует универсальное психологическое поле (*dreambody*), в котором действуют люди. Поскольку каждый человек выступает частью единого поля, все его мысли и поступки оказывают определенное (пусть и микроскопическое в общем масштабе) влияние на всё поле. Отсюда для развития гражданского общества важно стремиться к укреплению прав и конструктивного влияния на политическую и социальную жизнь каждого человека, независимо от гендерной принадлежности. Согласно А. Минделлу, социальные поля не ограничены ни пространством, ни временем. Более того, каждое общественное образование (нации, гендерные группы, религиозные движения, общественные организации) имеет свои психологические паттерны, которые передаются их участникам

бессознательным путем. Здесь можно провести определенные параллели между концепциями А. Минделла и В. Вернадского (учением о ноосфере). В воззрениях на развитие гражданского общества у Минделла доминирует идея о необходимости повышения духовной активности каждой личности: она должна осознавать, что мир — это место самореализации для каждого человека. Сфера мировых политических проблем не является прерогативой членов элитарных групп, а ситуации, затрагивающие масштабные социальные образования, весьма подобны тем, что возникают в малых группах и в жизни отдельных индивидов. Хотя такой «демократический самоменеджмент» в абсолютизированной форме представляется маловероятным, из концепции Минделла можно вычленить важную рациональную идею. Развитие гражданского общества будет более совершенным и прогрессивным, если каждый его член, независимо от гендерной принадлежности и иных социальных различий, будет развивать свою социальную ответственность и уровень осознанности влияния своих действий в социально-политической сфере.

Несмотря на рост интереса к гендерной проблематике как в России, так и за рубежом, во многих сферах общественной жизни, включая политику, проявляется проблема острой гендерной асимметрии. Как справедливо указывает О. Овчарова, гендерная асимметрия в сфере политики — исторически сконструированный и перманентно повторяемый во времени процесс [6, с. 7]. Это дает основания рассматривать иерархию гендерных отношений как одно из проявлений исторической памяти общества.

В качестве специфических маркеров общественных отношений в различных сферах, включая гендерную, можно рассматривать пословицы и поговорки. В работе [10, с. 7] приведены наиболее показательные из них, по-прежнему распространенные в русскоязычной среде. По утверждению исследователя этнопсихологии В. Менделевича, эти пословицы «отражают

традиционный [славянский] взгляд на место женщины в жизни, а значит и на оцениваемые как нормативные стереотипы поведения русской женщины: покорность, непоследовательность, зависимость» [3, с. 202]. Исходя из этого контекста, выбор активной социальной позиции женщинами может восприниматься в отечественном социокультурном пространстве как форма девиации. Но нельзя не учитывать фактор глобализации современного мира, а также то, что темп жизни и, соответственно, социальных изменений постоянно увеличивается, что неизбежно отображается в общественном мировоззрении. Доминирующий тип гендерных отношений, символически представленный на большей части социокультурного постсоветского пространства, — это работающая женщина, одновременно играющая роли жены, матери и хозяйки дома [7, с. 110]. В данном случае женщина не изолирована от общественной жизни, тем не менее высшие профессиональные достижения и административные должности воспринимаются как прерогатива мужчин.

Так или иначе стереотипы, существующие в современном гражданском обществе, глубоко проникли в ткань политического взаимодействия, поэтому гендерная асимметрия современности выступает прямым следствием устоявшихся мировоззренческих конструктов прошлого. Но, на наш взгляд, будет ошибочно считать, что данную ситуацию нельзя изменить. Историческая память общества — динамический феномен, детерминируемый многими факторами, среди которых складывание новых гендерных стереотипов и мировоззренческих конструктов, гендерное образование как средство формирования гендерной культуры социума, общественная и государственная поддержка женских движений, изменение повседневных гендерных практик, пропаганда гендерного равенства в СМИ, учреждениях воспитания, образования и т. д. Это дает все основания ожидать в ближайшем будущем если не полной ликвидации гендерной асимметрии, то по меньшей мере значительного ее уменьшения.

Важно осознать, какие трансформации гендерной культуры произошли за последние несколько десятилетий в российском обществе. Если типичные черты «деловой женщины» советского периода воплощал образ Л. П. Калугиной из кинофильма «Служебный роман» (т. е. фактически субъект, полностью лишенный женственности, синий чулок), то на современном этапе в общественном сознании закрепился и транслируется через различные информационные ресурсы совершенно другой образ женщины. Она независимая, амбициозная, сексуально привлекательная, образованная, яркая и сильная, стремящаяся на равных условиях конкурировать с мужчинами в борьбе за блага и ресурсы. Этот новый образ женщины сформировался под влиянием космополитических и феминистских идеалов нового тысячелетия. Но данную гендерную модель, как и все новое, весьма трудно реализовать на практике в социальном контексте российского общества. Одна из острых его проблем — кризис семьи. Многие женщины сознательно отказываются от семейных отношений и рождения детей, стремясь сосредоточить все силы на построении карьеры. Вместе с тем неправомерно видеть истоки кризиса семьи только в трансформациях идеалов женственности и гендерной картине мира в целом. Спектр причин данного кризиса крайне обширный и затрагивает как систему общественного сознания, так и экономические, информационные, экологические и многие другие аспекты. Перед российским обществом по-прежнему стоит задача переосмысления сложившейся гендерной картины мира и формирования нового образа женщины как полноправного члена гражданского общества, способного к социальной активности, реализации своих наклонностей и потенциала и при этом сохраняющего традиционные ценности, связанные с семейными отношениями.

Формирование гендерной культуры гражданского общества включает в себя следующие основные аспекты: акцентирование общественного внимания на вопросах ее формирования в образовательных учреждениях; долгосрочное планирование сбалансированного

развития гендерной культуры социума; противостояние росту сексистских настроений; предоставление женщинам более широких возможностей реализации в различных сферах общественной жизни; более системная поддержка женских движений органами власти; обеспечение более широкого представительства женщин в органах управления.

Среди основных проблем становления гендерной культуры на постсоветском пространстве можно назвать: формальную декларацию гендерного равенства при отсутствии конкретных действий для его реализации (часто при этом проводятся единичные символические акции: назначение одной или двух женщин на руководящие должности в тех или иных структурах); преднамеренное умолчание о существовании гендерных проблем в обществе или открытое их непризнание; отсутствие осознания комплексного характера проблемы становления гендерной культуры; недостаточно развитую стратегию формирования гендерной культуры в образовательной сфере; поверхностный взгляд при определении наиболее острых гендерных вопросов; узость социальной базы, разрозненность и элитарный характер женских движений; недостаток поддержки процесса формирования гендерной культуры со стороны государства.

По нашему убеждению, гендерная эгалитарность является одним из основных принципов, на которых строится развитое гражданское общество. Уровень развития гражданской культуры в целом и гендерной культуры в частности тесно связаны между собой. Присутствие выраженной гендерной асимметрии в обществе и признание в качестве нормы гендерного неравенства несовместимы с гармоничным демократическим развитием гражданского общества. В связи с этим демократическая стратегия общественного развития должна включать в себя формирование гендерной культуры, основанной на адекватной гендерной картине мира и подразумевающей комплексный подход к решению гендерных проблем социума, начиная со сферы образования и заканчивая органами власти.

Литература

1. Булычѳв И. И. Образы маскулинности и феминности в формате гендерной картины мира // CREDO NEW: [Электронный ресурс]. 2004. № 1. URL: <http://credonew.ru/content/view/384/56/> (дата обращения: 20.12.2018).
2. Виноградова С. М. Государство, безопасность, суверенитет: международные отношения в зеркале феминизма // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2010. Т. 6 № 4. С. 53—67.
3. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. М.: ИД «Городец», 2016. 386 с.
4. Минделл А. Квантовый ум: грань между физикой и психологией. М.: Беловодье, 2011. 714 с.: ил.
5. Минделл А. Лидер как мастер единоборства (введение в психологию демократии): в 2 ч. М.: Институт психологии РАН, 1993. Ч. 2. 72 с.
6. Овчарова О. Г. Гендерная асимметрия политики: неинституциональные и институциональные аспекты: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2008. 46 с.
7. Орлова Н. Х. Пол и гендерная картина мира // Слово и мысль в междисциплинарном пространстве образования и культуры: сб. ст. памяти проф. В. В. Шаронова (1930—2004). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. С. 106—119.
8. Семѳнова Л. Э. Содержание основных моделей процесса гендерной социализации в современном обществе // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 3 (60). С. 143—147.
9. Канизарес Р. Кубинская сантерия: [жизнь и духовные традиции афро-американцев / Пер. с англ. Т. Доронишевой]. М.: ГРАНД: ФАИР-ПРЕСС, 2005. 192 с.: ил., табл.
10. Андрienko E. B. Гендерная картина мира как подсистема мировоззрения демократического общества // Научный потенциал. 2013. № 3 (12). С. 6—9.

Поступила после доработки 06.02.2019

Андрienko Елена Владимировна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Донецкого национального университета (83003, ДНР, г. Донецк, ул. Капитана Ратникова 26/24), elena_andrienko8@mail.ru

Горбачева Ирина Михайловна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), irina_gorbacheva@bk.ru

References

1. Bulychev I. I. "Obrazy maskulinnosti i feminnosti v formate gendernoi kartiny mira" (Masculine and Feminine Images in the Format of Gender Worldview). CREDO

NEW. 1 (2004). Web. 20 Dec. 2018. <<http://credonew.ru/content/view/384/56/>>.

2. Vinogradova S. M. Gosudarstvo, bezopasnost', suverenitet: mezhdunarodnye otnosheniya v zerkale feminizma (State, Security, Sovereignty: International Relations in the Mirror of Feminism), *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 2010, T. 6 No. 4, pp. 53—67.

3. Mendelevich V. D. Psikhologiya deviantnogo povedeniya (Psychology of Deviant Behavior), M., ID "Gorodets", 2016, 386 p.

4. Mindell A. Kvantovyi um: gran' mezhd fizikoi i psikhologii (Quantum Mind: The Edge between Physics and Psychology), M., Belovod'e, 2011, 714 p., il.

5. Mindell A. Lider kak master edinoborstva (vvedenie v psikhologiyu demokratii) (The Leader as Martial Artist: Deep Democracy), v 2 ch., M., Institut psikhologii RAN, 1993, Ch. 2, 72 p.

6. Ovcharova O. G. Gendernaya asimmetriya politiki: neinstitsional'nye i institutsional'nye aspekty, avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk (Gender Asymmetry of Politics: Non-Institutional and Institutional Aspects, Extended Abstract of Doctoral Dissertation (Politics)), Saratov, 2008, 46 p.

7. Orlova N. Kh. Pol i gendernaya kartina mira (Gender and Gender Worldview), *Slovo i mysl' v mezhdistsiplinarnom prostranstve obrazovaniya i kul'tury, sb. st. pamyati prof. V. V. Sharonova (1930—2004)*, SPb., Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2005, pp. 106—119.

8. Semenova L. E. (Semyonova L. E.) Soderzhanie osnovnykh modelei protsessa gendernoi sotsializatsii v sovremennom obshchestve (Content of Main Models of Gender Socialization in the Modern Society), *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 2009, No. 3 (60), pp. 143—147.

9. Kanizares R. (Cañizares R.) Kubinskaya sante-riya: zhizn' i dukhovnye traditsii afro-amerikantsev (Cuban Santeria: Walking with the Night), Per. s angl. T. Doronichevoi, M., GRAND, FAIR-PRESS, 2005, 192 p., il., tabl.

10. Andrienko E. V. (Andriyenko O. V.) Gendernaya kartina mira kak podsistema mirovozzreniya demokraticeskogo obshchestva (Gender Picture of Peace as a Subsystem Outlook Democratic Society), *Nauchnyi potentsial*, 2013, No. 3 (12), pp. 6—9.

Submitted after updating 06.02.2019

Andriyenko Olena V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, professor at the Philosophy Department, Donetsk National University (26/24 Kapitana Ratnikova Street, Donetsk, 83003, Donetsk People's Republic), elena_andrienko8@mail.ru

Gorbacheva Irina M., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, associate professor at Philosophy, Sociology and Politology Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), irina_gorbacheva@bk.ru

Картезианская концепция самосознания в свете теории неравновесных систем

Е. В. Горбунова¹, К. Н. Фатеева², С. К. Хаидов³

¹ Уралский институт повышения квалификации и переподготовки, г. Пермь, Россия

² ГУЗ «Городская больница № 10», г. Тула, Россия

³ Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия

k.senifateeva@mail.ru

Проведен анализ взглядов Рене Декарта на бессознательное в рамках исследования картезианской концепции самосознания. Определено, что понятие Декарта о собственном Я, которое с современной точки зрения можно рассматривать как Я-концепцию, исключает признание им «подпорогового знания» (неявного), тогда как современная наука считает значимой его роль в жизни индивида. Показано, что философскую апологию свободного теоретического самоопределения Я (один из признаков картезианства) сегодня можно рассматривать как побуждение к личностному эгоцентризму. Обращение к теории неравновесных систем, по мнению авторов, позволяет разрешить противоречия в концепции самосознания Р. Декарта.

Ключевые слова: Р. Декарт; самосознание; образ Я; эгоцентризм; Я-концепция; картезианский дуализм; теория неравновесных систем.

Cartesian Concept of Self-Consciousness in the Light of Nonequilibrium Systems Theory

E. V. Gorbunova¹, K. N. Fateeva², S. K. Khaidov³

¹ Ural Institute for Advanced Training and Retraining, Perm, Russian Federation

² State Health Care Facility "Municipal Hospital No. 10", Tula, Russian Federation

³ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russian Federation

k.senifateeva@mail.ru

The authors did perform the analysis of Rene Descartes' views on the unconscious in the framework of the study of Cartesian concept of self-consciousness. They have determined that Descartes' concept of own self that can be considered from a modern point of view as a self-conception excludes recognition of subliminal, "implicit knowledge", the role of which modern science considers important in the life of an individual. The authors did show that such attribute of Cartesianism as philosophical apology of free theoretical self-determination can be considered today as a drive toward personal egocentrism. According to the authors, the application of nonequilibrium systems theory makes it possible to resolve contradictions in R. Descartes' concept of self-consciousness.

Keywords: R. Descartes; self-consciousness; self-image; egocentrism; self-conception; Cartesian dualism; nonequilibrium systems theory.

Концепция самосознания, предложенная Р. Декартом, продолжает оставаться объектом неослабевающего исследовательского интереса. Наиболее взвешенным и содержательным нам представляется ее анализ, проведенный М. А. Гарнцевым [1], который считал, что в картезианской концепции самосознания отчетливо прослеживалось сближение понятий мышления и сознания. Под мышлением, по Декарту, подразумевается «все то, что совершается в нас осознанно, поскольку мы это понимаем» [2, с. 316]. «Быть сознающим, — писал Декарт, — значит мыслить и рефлексировать над своим мышлением» [3, с. 7]. У позднего же Декарта, как отмечает Гарнцев, понятия мышления и сознания не отождествляются. Их размежевание возможно не только в рамках чисто формальных дистинкций, проводившихся в картезианстве, оно в первую очередь связано с понятием рефлексии: «Когда взрослый человек чувствует что-либо и одновременно воспринимает, что он не чувствовал того же самого прежде, это восприятие я называю рефлексией и отношу его только к разумению, хотя бы оно настолько было соединено с ощущением, что оба возникали бы одновременно и не казались бы отличными друг от друга» [4, с. 221] (пер. М. А. Гарнцева).

Рефлексия, по Декарту, позволяет соотнести новое знание с приобретенным интеллектуальным опытом, а значит, с умом, т. е. субъектом мышления, обеспечивающим единство самосознания. Непременным условием самотождественности ума Декарт считал так называемые врожденные идеи: «...идеи Бога, самого себя и всех тех истин, которые называются самоочевидными» [5, с. 424] (пер. М. А. Гарнцева). Они всегда присутствуют в человеческом уме и осознаются им потенциально, даже если актуально человек осознает их не всегда.

При создании своей динамической концепции времени Декарт, как утверждает Гарнцев [1, ч. 3], исходил из того, что реально существует только настоящее — «теперь», постоянное воспроизведение которого возможно при условии смены независимых

друг от друга моментов. Соответственно и в картезианской теории сознания психическая деятельность сведена к последовательности состояний ума и сделан акцент на исключительном положении настоящего, непрерывно находящегося в центре сознательного восприятия.

Вопрос о бессознательном Декарт считал несущественным, чем и объясняются его попытки свести «подсознательные» психические акты до исключительно физиологического функционирования одного или нескольких телесных органов или поднять их до уровня сознательной деятельности. Противоречивость его антропологической концепции оказала влияние на его подход к вопросу о сознании, где нашли отклик свойственные классической западноевропейской антропологии колебания между аристотелевским и платоническим толкованием души. Декарт, по мнению Гарнцева, рассматривал душу скорее как самодостаточную сущность, а не форму тела. По словам Декарта, подлинная субстанциальная форма человека — это духовная субстанция, душа, а ее соединение с телом — связь двух актуально существующих субстанций, подлинное субстанциальное соединение: «...ум и тело — несовершенные субстанции в сопоставлении с человеком, чьими составными частями они являются, но, рассматриваемые сами по себе, они совершенны» [6, с. 175]. Иными словами, полнота (совершенство) мыслящей и протяженной субстанций зависит от способа их рассмотрения.

В системе Декарта ум и тело субстанциально разнородны, при этом соединены в человеке. Дуализм души и тела влечет за собой, с одной стороны, дуализм разума и чувственности, а с другой — дуализм чистого и эмпирического Я. Двойственность данного подхода к проблеме Я, по мнению Гарнцева, — одна из причин непоследовательности антропологических выкладок Декарта. Когда он сосредоточивался на понятии чистого Я, или «мыслящей вещи», то считал проблему его самообособления прежде всего метафизической. Один

из основных принципов картезианской философии, *cogito*, учил человека активно формировать свое *Я*, т. е. быть свободным и ответственным в мысли и действии, вместе с тем он служил средством акцентирования психосоматического дуализма. Но размышляя над концепцией эмпирического *Я* и пытаясь объяснить соединение и взаимодействие ума и тела, Декарт опосредованно поднимал вопрос о *Я* и косвенно рассматривал его составляющие, при этом часто обращался к инструментарию конкретных наук, таких как физика и физиология. Он постоянно прибегал к самоанализу, памятуя сентенцию Сенеки: «Смерть тому тяжела, кого знают все, но кто сам себя вплоть до смерти не смог познать» [7, с. 213].

По замечанию Гарнцева, картезианский гносеологический эгоцентризм основывался как на интеллектуалистических, так и на волюнтаристических принципах. Декарт был убежден, что человеческая воля формально не отличается от божественной, хотя и не отрицал различий в их масштабе. Такой подход контрастировал с возрожденным в XIV в. теоцентристским взглядом на проблему свободы воли, согласно которому слабая, изменчивая воля человека принципиально отлична от автономной и неизменной воли Творца и неизбежно зависима от нее. Безусловное влияние на картезианское видение онтологического доказательства бытия Бога оказали волюнтаристские установки Декарта.

Например, аргумент *cogito*, по мнению Декарта, обнаруживает взаимосвязь мышления и существования, идеи и ее объекта на уровне индивидуального бытия. Субъект же, удостоверившись в этом, с помощью и разума, и воли объясняет обусловленность данной связи абсолютным бытием. Итогом сравнения конечного бытия с бесконечным оказывается не столько подчинение конечного разума бесконечному, сколько взаимодействие воли человеческой и воли божественной. Описывая познавательное отношение субъекта к самому себе, Декарт дает ему главным образом интеллектуалистические характеристики. Однако

отношение субъекта к окружающей действительности он характеризует в волюнтаристском ключе.

Из учения Декарта о конечной и бесконечной субстанциях вытекает, что сопоставление их идей позволяет сделать следующий вывод: конечная, несовершенная субстанция (как проявление эгоцентризма в современном понимании) не способна самостоятельно породить идею субстанции бесконечной и всесовершенной. Вместе с тем, по мнению Гарнцева, человеческий разум лишь констатирует собственную ограниченность и наличие отчетливой идеи Бога, не стремясь к совершенству. Напротив, для воли несовершенство человека выступает мотивом к его преодолению и самосовершенствованию.

Картезианский гносеологический эгоцентризм наделяет мыслящее *Я* определенной автономией в познании своего существования и сущности. Философская апология свободного теоретического самоопределения *Я*, проводившаяся Декартом, невзирая на его стремление доказать бытие Бога даже атеистам, косвенно подрывала незыблемость устоев церковного авторитаризма. Относительная интеллектуальная автономия *Я*, обоснованная Декартом, позволила мыслителям последующих веков сделать вывод о том, что постулаты верования и другие догматические предписания могут утратить силу закона, став объектом умозрительного познания.

Завершая анализ картезианской концепции самосознания, Гарнцев отметил значительное *расхождение* объективных результатов философствования с субъективными устремлениями Декарта [1, ч. 3], которое, на наш взгляд, обусловлено отсутствием понимания роли эгоцентризма как философского и этического принципа.

Так, Декарт в познании собственного *Я*, которое в современном понимании можно рассматривать как *Я*-концепцию, имеющую три компонента (когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий), руководствовался положениями рационализма и описывал самонаблюдение как

методически организованную познавательную деятельность, чья цель — ясное и отчетливое понятие *Я* (см.: [1, ч. 3]). По мнению современных исследователей, интерпретация Декартом бессознательного как конкретно-научного понятия, пренебрежение его абстрактным, гносеологическим характером существенно снижали его познавательные способности при формировании общей картины сознания и бессознательного [8].

Я-концепция понимается сегодня как относительно устойчивая, неповторимая совокупность установок, направленных человеком на самого себя. Одна из ее составляющих, описательная, также формирующаяся на основе самопознания, — образ *Я* как набор чувственных образов и характерных образов своих действий относительно самого себя и окружающих. Самопознание является когнитивным компонентом самовосприятия и в целом отвечает за понимание личностью того, кем она является: человеком или «мыслящим животным», мужчиной или женщиной. В структуру *Я*-концепции, наряду с самопознанием, входит самооценка (отношение к себе, сравнение себя с окружающими, принятие себя) и связанный с ней уровень притязаний. Однако строго рационалистический подход исключает из рассмотрения информацию, записанную на языке подпороговых (бессознательных) ощущений и восприятий в виде «неявного знания», роль которого в науке сегодня велика (см., напр., [9]).

Противоречия развития *Я*-концепции и влияние эгоцентризма на этот процесс, как нам представляется, стало возможным объяснить с позиций теории неравновесных систем, если рассматривать (на личностном, а не мировоззренческом уровне) *Я*-концепцию и эгоцентризм как составляющие неравновесной системы во взаимодействии с другими, подобными ей [10]. Все системы в процессе развития, согласно этой теории, проходят через точки бифуркации (потери устойчивости), где воздействие минимальной информации создает максимально

широкую возможность выбора системой вариантов путей развития. Именно «неявное знание» служит той минимальной информацией, что значительно влияет на дальнейший ход процесса. Другими словами, на *подпороговом* уровне¹ постоянно накапливается информация, которая не осознается индивидом. Вместе с тем на бессознательном уровне она перерабатывается и по достижении некой критической массы неосознанные знания начинают влиять на рациональное мышление, привнося в него иррациональные черты. Данный процесс происходит постоянно, в течение всей разумной жизни личности, и постепенно влияет на ее способность к логическому мышлению, изменяет установки, поведение, потребности и мотивы. Вследствие этого может претерпевать изменения и *Я*-концепция — соотношение реального и идеального *Я*, стремление к самосовершенствованию и потребность в самоактуализации, — что может повлиять на жизненную позицию личности и привести к перерастанию личностного эгоцентризма в мировоззренческий.

Многие критики отмечают, что Декарт рассматривал философию в некотором смысле как «личное предприятие философа» (см., напр., [11, с. 25]). Таким образом, дуалистическое толкование *Я* в картезианстве и картезианский пафос самосознательности позволяют объяснить противоречия изложения вопросов *Я*-концепции и самопознания в научных трудах Декарта.

Литература

1. *Гарнцев М. А.* Проблема самосознания в западноевропейской философии (от Аристотеля до Декарта): [монография]. М.: Изд-во МГУ, 1987. 215 с.
2. *Декарт Р.* Первоначала философии // Сочинения: в 2 т. / Р. Декарт. М.: Книга по требованию, 2012. Т. 1. С. 297—422.
3. Descartes' Conversation with Burman / Transl. with introd. and comment. by J. Cottingham. Wotton-under-Edge: Clarendon Press, 1976. 174 p.
4. *Descartes R.* Œuvres / Publ. par Ch. Adam, P. Tannery, sous les auspices du Ministère de l'instruction publique. T. 5 : Correspondance, mai 1647 — février 1650. Paris : Cerf, 1903. 686 p.

¹ Как бы *под порогом* сознания (В. Г. Гершуни).

5. *Descartes R.* Œuvres / Publ. par Ch. Adam, P. Tannery, sous les auspices du Ministère de l'instruction publique. T. 3 : Correspondance, janvier 1640 — juin 1643. Paris : Cerf, 1899. (3), 722 p.

6. *Декарт Р.* Возражения некоторых ученых мужей против изложенных выше «Размышлений» с ответами автора // Сочинения: в 2 т. / Р. Декарт. Т. 2. М.: Мысль, 1994. С. 73—417.

7. *Сенека Л. А.* Фиест // Трагедии / Луций Анней Сенека; [пер. С. А. Ошерова]. М.: Наука, 1983. С. 202—232.

8. *Бармашова Т. И.* О философском статусе понятия «бессознательное» // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. № 4. С. 257—268.

9. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. Век XXI. М.: Алгоритм, 2015. 462 с. (Манипуляция сознанием).

10. *Николис Г., Пригожин И.* Социальные системы и гносеологические аспекты // Самоорганизация в неравновесных системах: от диссипативных структур и упорядоченности через флуктуации / Г. Николис, И. Пригожин. М.: Мир, 1979. С. 488—490.

11. *Тузова Т. М.* Ответственность личности за свое бытие в этом мире: Критика концепций французского экзистенциализма / Под ред. А. А. Михайлова. Минск: Наука и техника, 1987. 156 с.

Поступила после доработки 18.01.2019

Горбунова Елена Викторовна — преподаватель кафедры практической логопедии и детской речи Уральского института повышения квалификации и переподготовки (ул. Революции, 5/1, 61400, Пермь, Пермский край, Российская Федерация), apalkova00@bk.ru

Фатеева Ксения Николаевна — логопед отделения медицинской реабилитации ГУЗ Городская больница № 10 (18-й пр. Мясново, 104, 300036, Тула, Тульская обл., Российская Федерация), k.seniafateeva@mail.ru

Хаидов Сергей Курбанович — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого (Менделеевская ул., 7, 300041, Тула, Тульская обл., Российская Федерация), haidov@bk.ru

References

1. Garntsev M. A. Problema samosoznaniya v zapadnoevropeiskoi filosofii (ot Aristotelya do Dekarta) (Problem of Self-Consciousness in Western European Philosophy (from Aristotle to Descartes)), monografiya, M., Izd-vo MGU, 1987, 215 p.

2. Dekart R. (Descartes R.) Pervonachala filosofii (Principles of Philosophy), *Sochineniya*, v 2 t., by R. Descartes, M., Kniga po trebovaniyu, 2012, T. 1, pp. 297—422.

3. Descartes' Conversation with Burman, Transl. with introd. and comment. by J. Cottingham, Wotton-under-Edge, Clarendon Press, 1976, 174 p.

4. Descartes R. Œuvres, Publ. par Ch. Adam, P. Tannery, sous les auspices du Ministère de l'instruction publique, T. 5 : Correspondance, mai 1647 — février 1650, Paris, Cerf, 1903, 686 p.

5. Descartes R. Œuvres, Publ. par Ch. Adam, P. Tannery, sous les auspices du Ministère de l'instruction publique, T. 3 : Correspondance, janvier 1640 — juin 1643, Paris, Cerf, 1899, (3), 722 p.

6. Dekart R. (Descartes R.) Vozrazheniya nekotorykh uchenykh muzhei protiv izlozhennykh vyshe "Razmyshlenii" s otvetami avtora (Objections of Some Men of Science against above Presented "Meditations" and Replies of the Author), *Sochineniya*, v 2 t., by R. Descartes, T. 2, M., Mysl', 1994, pp. 73—417.

7. Seneka L. A. (Seneca L. A.) Fiest (Thyestes), *Tragedii*, by Lutsii Annei Seneka (Lucius Annaeus Seneca), per. S. A. Osherovala, M., Nauka, 1983, pp. 202—232.

8. Barmashova T. I. O filosofskom statuse ponyatiya "bessoznatel'noe" (About the Philosophical Status of the Concept "Unconscious"), *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU*, 2016, No. 4, pp. 257—268.

9. Kara-Murza S. G. Manipulyatsiya soznaniem. Vek XXI (Mind Control. 21st Century), M., Algoritm, 2015, 462 p., Manipulyatsiya soznaniem.

10. Nikolis G. (Nicolis G.), Prigozhin I. (Prigogine I.) Sotsial'nye sistemy i gnoseologicheskie aspekty (Social Systems and Gnosiology Aspects), *Samoorganizatsiya v neravnovesnykh sistemakh: ot dissipativnykh struktur i uporyadochennosti cherez fluktuatsii*, by G. Nikolis (G. Nicolis), I. Prigozhin (I. Prigogine), M., Mir, 1979, pp. 488—490.

11. Tuzova T. M. Otvetstvennost' lichnosti za svoe bytie v etom mire: Kritika kontseptsii frantsuzskogo ekzistentsializma (Responsibility of Personality for its Existence in This World: Criticism of Conception of French Existentialism), Pod red. A. A. Mikhailova, Minsk, Nauka i tekhnika, 1987, 156 p.

Submitted after updating 18.01.2019

Gorbunova Elena V., teacher of the Department of Practical Speech Therapy and Children's Speech, Ural Institute for Advanced Training and Retraining (Revolution str., 5/1, 61400, Perm, Russian Federation), apalkova00@bk.ru

Fateeva Ksenia N., speech therapist of the Department of Medical Rehabilitation, State Health Care Facility "Municipal Hospital No. 10" (18th Myasnovo Ave., 104, 300036, Tula, Russian Federation), k.seniafateeva@mail.ru

Khaidov Sergey K., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, associate professor at the Department of Special Psychology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Mendeleevskaya str., 7, 300041, Tula, Russian Federation), haidov@bk.ru

Духовно-нравственные ценности в культурно-образовательном пространстве социума

Э. М. Молчан

*Сергиево-Посадский филиал Высшей школы народных искусств (академии), г.
Сергиев Посад, Россия*

ed.molchan2015@yandex.ru

Исследуются методологические и аксиологические аспекты решения проблемы формирования духовно-нравственных ценностей в современных образовательных социокультурных комплексах. Методологией исследования выступает социально-философский анализ актуальных проблем развития культурно-образовательной среды, ее духовного содержания и влияния культурных ценностей на общественные институты. С этой целью раскрывается сущность понятия духовно-нравственных ценностей и доказывается важность обращения к культурному достоянию народа. Обосновывается необходимость новой образовательной парадигмы, основанной на духовно-нравственных ценностях и потому способной обеспечить духовную безопасность общества, в котором абсолютной ценностью является человеческая жизнь.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности; культурно-образовательное пространство социума; личность; система; образование; диалог культур; духовное бытие.

Spiritual and Moral Values in the Cultural and Educational Space of Society

E. M. Molchan

Sergiev Posad branch of Higher School of Folk Arts (Academy), Sergiev Posad, Russia

ed.molchan2015@yandex.ru

The author examines methodological and axiological aspects of problem of spiritual and moral values formation in contemporary educational and socio-cultural complexes. The research methodology is a socio-philosophical analysis of current problems of development of spiritual and moral environment, its spiritual content and cultural values' impact on institutional settings. In view of this the author reveals the essence of the concept of spiritual and moral values and substantiates the significance of appeal to the cultural heritage of people. The author has substantiated the necessity of a new educational paradigm based on spiritual and moral values and thus able to ensure the spiritual security of society where human life is an absolute value.

Keywords: spiritual and moral values; cultural and educational space of society; personality; system; education; dialogue of cultures; spiritual being.

Глобальные изменения, характеризующие сегодня развитие образовательных систем Российской Федерации, обуславливают поиск новых духовных оснований для их становления.

Духовно-нравственные ценности выступают фундаментом социальных систем вследствие активного воздействия на практическую деятельность человека и общества.

Согласно указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1], создан проект «Культура». Первый пункт Указа предполагает укрепление «российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации». Без осмысления сущности духовно-нравственных ценностей в культурно-образовательной среде социума невозможно прийти к пониманию их роли в философии образования, к пониманию необходимости формирования новой образовательной парадигмы на основе духовно-нравственных ценностей.

Социальная жизнь общества сегодня требует нового теоретического осмысления категории «духовно-нравственные ценности». Гносеологический аспект проблемы внесения духовно-нравственных ценностей в образовательные системы содержит в себе исходные принципы объяснения генезиса и наполненности системы ценностей. Однако вне этого рассмотрения оказывается большой массив знаний о социальной роли духовно-нравственных ценностей, связанный с расчленением этой категории на отдельные понятия. Задача выяснения места и функций духовно-нравственных ценностей в образовательном процессе может быть решена средствами философско-педагогического анализа [2].

Осмысление и переоценка духовно-нравственных ценностей способствуют более глубокому пониманию проблем социального бытия, выделению самоорганизующихся образовательных социокультурных комплексов (далее ОСК), которые формируют ценностное основание в культурно-образовательной среде. Самоорганизация субъектов социального взаимодействия, в частности субъектов образовательной деятельности, детерминирует ценностную доминанту современного общества. Для исследования этого явления необходимо обратиться к культурному достоянию народа и рассмотреть ценности культурно-образовательной

среды. М. М. Бахтин, М. Бубер, М. С. Кэган, В. Н. Шердаков формирование духовно-нравственных ценностей рассматривают как результат осмысления мира, как способ общения и взаимодействия людей в культурно-образовательной среде [3, с. 56].

Понимание ценности как синонима понятий «смысл» и «значимость» характерно для работ психологов Д. Н. Узнадзе, С. Л. Рубинштейна, Г. Олпорта, К. Роджерса и др. Так, К. Роджерс рассматривает ценность, прежде всего, как процесс «ценения», основанный на мудрости индивида. Социальные ценности, приобретенные извне, по его мнению, выступают исключительно как негативный фактор в личностном развитии.

Анализ феномена духовно-нравственных ценностей предполагает рассмотрение ОСК как самоорганизующихся систем, обладающих самоподобием, и позволяет:

- проанализировать содержание духовно-нравственных ценностей и специфику их проявления в социальных системах;
- раскрыть социально-философские проблемы взаимодействия субъектов образования в условиях глобализации;
- определить тенденции, закономерности и перспективы развития духовно-нравственной составляющей культурно-образовательной среды.

Самоподобие и самоорганизация ОСК создают условия для моделирования культурно-образовательной деятельности в образовательном пространстве ОСК, здесь духовно-нравственные ценности рассматриваются как вектор развития образовательной среды. На уровне общественного сознания ценности выступают ориентиром в освоении и преобразовании социального пространства и предполагают духовно-нравственное самосовершенствование. Стремление человека как самоорганизующейся и саморазвивающейся системы к духовному, представление о Боге способствуют раскрытию ценностного потенциала личности. Как фрактальное самоподобие изначально заложено в структуре Вселенной, где человек является фракталом¹, так

¹ Кулакова М. А. Человек — фрактал Вселенной. Доклад на Всемирном научном конгрессе «Итоги и Перспективы», Санкт-Петербург, 2013 г.

и ценностное основание изначально заложено в сущности личности. В связи с этим можно предположить, что в нравственном сознании происходит моделирование социальных процессов на уровне духовно-нравственных ценностей. Человек, созданный по образу и подобию, способен творить и созидать в социальном бытии. По мнению А. И. Титаренко, систематизация нравственности сознания человеческой сущности совершилась в момент творения, однако социальные системы изменили ценностное основание человека. Сущность личности изначально обладала религиозным мировоззрением [4, с. 46].

Духовно-нравственные ценности как доминанты ценностного основания бытия народов и этнических общностей определяются духовной сущностью человека. Фрактальное самоподобие социальных систем отражено в генетическом потенциале личности, которая, как система, обладающая самоподобием, впитала в себя социально-исторический опыт цивилизации. Человеческая сущность, обладающая духовным самоподобием, являет свое духовное *Я* как воплощение вечности, довлеющей над пространственно-временным континуумом. Духовность человеческой сущности выходит за пределы социальных систем, устремляясь к божественному.

ОСК призваны раскрывать творческий потенциал личности, ограничивая ее социальными условиями бытия. Личность взаимосвязана с социумом как довлеющая составляющая культурно-исторического наследия. Она, как считает М. С. Каган, может принимать или отрицать ценности цивилизаций [5, с. 13].

Индивид в социальном бытии, где духовно-нравственные ценности выступают средством диалогического взаимодействия, самореализуется в социальных институтах. Происходит самодостраивание его незавершенности до целостности, до подлинности и полноты человеческого бытия как идеала самораскрытия личности. Ценностное основание человеческой сущности запускает процесс поиска ценностей в социальном бытии и реализации своего *Я*.

Если рассматривать особенности исторических эпох как ступени трансформации ценностей, можно проследить взаимосвязь самоорганизующихся социокультурных детерминант образовательных систем и наметить перспективы развития ОСК в современном обществе. На всех этапах развития ценностей происходит борьба противоположностей, критериями развития выступают добро и зло.

В Древней Греции ценности определяли иерархическую структуру систем образования, это этап формирования полисной системы ценностей, в основе которой — коллектив, полисная солидарность, патриотизм. Период VIII — VI вв. до н. э. — это этап не только становления общности, но и возрастания ценности отдельной личности, ее роли в развитии государства. В зависимости от степени духовного развития общества превалировала либо материальная, либо духовная форма культуры. В соответствии с этим выстраивалась социальная иерархия ценностей.

Ценности для отдельных общностей в эпоху Античности составляло государство. Аристотель рассматривал государство как систему взаимодействия общностей, в основу которой положены ценности культурно-образовательного пространства. Ни одно государство не в состоянии создать универсальную систему такого взаимодействия, если отсутствуют традиционные ценности, ориентированные на образовательные системы. Конфликты между государствами, по мнению Аристотеля, происходят в результате неприятия ценностей культурно-образовательного пространства одних народов другими. Невозможно поменять ценности государства, не разрушив его структуру.

Духовно-нравственные ценности в Византии рассматривались как трансформация бытия человека в культурно-образовательное пространство социума, духовно-нравственные ценности считались ядром византийских и поствизантийских обществ, а также образовательных систем. Аврелий Августин рассматривает систему

духовно-нравственных ценностей, онтологически закреплённых в духовно-образовательном бытии общества, как иерархию, в которой Бог — высшая ценность. «Внутренний опыт» — предпосылка, необходимая для нахождения Бога в душе человека, он порождён интуицией «цельности» его духовно-образовательного бытия. Специалист в области этики и современной философии О. Г. Дробницкий мыслит духовное самосовершенствование как спасение души, противопоставляя его деградации мира [6, с. 42].

Вместе с тем для каждого периода характерна рационализация духовно-нравственных ценностей, т. е. внедрение рациональных ценностей в сугубо интеллектуально-духовное культурно-образовательное пространство общества. Христианские ценности западноевропейских народов трансформировались в социальные, утратив свою первооснову. Выдающиеся церковные деятели св. Ириней, Тертуллиан, Ориген, Августин Аврелий, папа Григорий Великий, св. Иоанн Дамаскин в ценностном основании социальных систем видели христианские ценности.

Духовно-нравственные ценности являются духовным стержнем государства, самоорганизуют социальные взаимодействия, препятствуют разрушению общностей. Римская империя узаконила безнравственность и насилие, тем самым потеряв ценностное основание государственной политики, что явилось причиной ее краха. Впоследствии христианство воссоздало ценностный потенциал цивилизации, определив вектор развития будущих государств.

В эпохи Возрождения и Просвещения закрепляются такие базовые ценности, как *человек, знание, культура*. И. Кант раскрывает многообразие духовно-нравственных ценностей и их влияние на культурно-образовательное бытие человека [7, с. 206]. Формируя ценностное основание социальных систем, соединяя воедино исторические этапы развития цивилизации, духовно-нравственные ценности делают человека бессмертным в бытии культуры. И. Кант рассматривал духовно-нравственные ценности

с точки зрения антропокультурологического подхода. Современная антропологическая парадигма позволяет раскрыть сущность человека с позиции ценностных ориентаций и рассмотреть особенности его развития в социальных системах [8].

Существование духовно-нравственных ценностей в сфере их взаимодействия раскрывается, по мнению В. С. Библера, в диалоге культур цивилизаций. Сегодня ценностное основание развития цивилизаций приобретает особое значение. Разрушению государства всегда предшествовала потеря ценностного потенциала общества. Подмена традиционных ценностей мнимыми приводит к несостоятельности диалогического взаимодействия на уровне государств, к непониманию и военным конфликтам, что часто наблюдается в современных международных отношениях. Нежелание вступать в диалог с личностями, сообществами, государствами, принимать их ценности жизнедеятельности обостряет напряжение в мире. Только диалог государств на уровне ценностей может предложить пути решения глобальных задач современного общества, таких как преодоление экологической катастрофы и нивелирование предпосылок третьей мировой войны. Поэтому образовательные системы, в частности ОСК, дают ценностный ориентир личности, государству [9, с. 267].

Образовательные системы в современном обществе самоорганизуются из социальных систем (которые задают им вектор развития), закладывая ориентиры государственной политики и ценностей государства. Ф. Бродель пишет, что каждая цивилизация экспортирует и импортирует культурные ценности, что соизмеримо ускоряет процесс распространения культурных благ, их миграции между общностями [10, с. 38]. Культурные ценности в системе образования отвечают потребностям людей в причастности к духовно-нравственному поведению. Духовно-нравственные ценности являются ядром, объединяющим общественные системы (как устойчивые социальные взаимодействия), и структурируют

их в соответствии с различными направлениями социального взаимодействия. В XXI в. в условиях хаоса индустриализации трансформация ценностей в образовательных системах привела к «растворению» духовно-нравственных ценностей, поскольку на первый план выдвинулись ценности материальные. Такая интеллектуальная среда — высокотехнологичное оружие разрушения ценностного основания системы образования современного общества [11].

Превалирование материальных ценностей в современном обществе развивает склонность к удовлетворению физических потребностей индивида, что приводит к перенасыщению и духовной деградации личности. Резкое повышение влияния материальных ценностей (в теории управления — отрицательный резонанс) приводит к турбулентному состоянию социальных систем, а следовательно, разрушению социального бытия.

Духовное ядро соединяет общественные системы прошлого, настоящего и будущего, трансформация ценностей из поколения в поколение связывает общественные формации и возможна лишь при сохранении ценностных норм социальных институтов, которые выступают как фундамент реализации и утверждения ценностей в обществе, на основе которого осуществляются процессы самоорганизации, укрепления и стабильной деятельности ОСК. Л. Н. Столович связывает все духовные состояния человека с актуализацией ценностей, которые, являясь идеализированными феноменами в человеческом сознании, приобретают иную реальность, наделяются субъективной формой бытия [12, с. 93].

Напряженный поиск рациональных ориентиров в построении новой образовательной парадигмы, удовлетворяющей действительности, привел к необходимости изучения истоков зарождения самосознания в российском обществе, которому присущ некий синтез научного и нравственного начал, идейный сплав гуманизма и просвещения.

Сегодня, в условиях взаимодействия национальных культур, особенно остро встают вопросы, связанные

с формированием глобального гуманизма, апеллирующего к справедливости, к отказу от насилия, к преодолению межнациональной розни. По мнению А. С. Хомякова, «нет человечески истинного без истинно народного» [13, с. 70]. Для общечеловеческих ценностей как вечных скреп наций, общностей и социальных групп характерна предельность, историческая и социальная нелокализуемость, трансцендентность. Они развиваются и совершенствуются в течение всей человеческой истории [14].

Духовно-нравственные ценности — это:

- характеристика духовно-нравственного аспекта личности как субъекта диалогического взаимодействия, свойство бытия человека, его деятельности как во внутреннем (духовно-душевном), так и во внешнем (материальном) мире через сознание, чувства, поведение, общение, отношение, потребности;

- особые качества, характеризующие высший уровень развития личности, приобретенные посредством осмысления и реализации духовных интересов в социальных группах;

- ценностное основание социальных систем современного общества, выступающее важнейшим фактором самоорганизации образовательных социокультурных комплексов.

Макс Шелер выделяет четыре ступени ценностей. На первой, низшей ступени располагаются материальные ценности, которые делимы, относительноны и зависимы. Такие ценности дают лишь внешнее удовлетворение, приятного или неприятного характера. На второй ступени находятся ценности, которые связаны с чувствованием, переживанием ценности. Для них характерен фактор противоположностей: прекрасное и безобразное, благородство и низость и др. Производные таких ценностей соотносятся с фактом благополучия или неблагополучия. Третью, более высокую ступень составляют положительные и отрицательные духовные ценности, которые связаны с понятиями добра и зла, справедливости

и несправедливости, это также те ценности, которые принято называть ценностями познания истины. Последняя, наивысшая ступень — абсолютные ценности, вечные, целостные, независимые [15]. Они проявляются во всех сферах социальной жизни, так как им свойственны организационные функции и локализация в трансцендентальном сознании [16].

Анализ проблемы духовно-нравственных ценностей в образовательных системах позволяет сделать вывод о том, что ОСК по своему логическому объему суть самоорганизующиеся, самоинтегрирующиеся элементы социальных систем, обладают фрактальным самоподобием. Они раскрывают субъект-субъектные взаимодействия в социальном бытии, позволяют моделировать процессы самоорганизации личности в ценностной сфере взаимодействия. Человек как творец и созидатель социального бытия разворачивает свой потенциал, охватывая социальное пространство, творит в нем. Фрактальное самоподобие творческих актов позволяет предопределить социальные процессы и проанализировать изменения в нормах, ценностях и культурных традициях. Методологической основой исследования ценностной сферы самоорганизующихся ОСК выступает аксиологическое познание. Реализация социальных идеалов определяет ценностные ориентации современного общества в целом. Самоорганизация образовательных систем осуществляется, когда духовно-нравственные ценности становятся доминантой субъект-субъектных взаимодействий. От меры включения личностей и социальных групп с высоким уровнем духовно-нравственных ценностей во все процессы педагогической системы зависит способность образования обеспечить устойчивое саморазвитие России. Поэтому все более очевидной становится необходимость и возможность социально-философской модели ценностной доминанты образовательной парадигмы как аксиологического основания современных образовательных социокультурных комплексов.

Литература

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Гарант.ру: информационно-правовой портал: [Электронный ресурс] / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». Соп. 2019. Режим доступа: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/ (дата обращения: 15.09.2018).
2. Молчан Э. М. Трансформация образовательной деятельности как социокультурный феномен // Методология в науке и образовании: мат-лы Всероссийской конференции университетов и академических институтов Российской академии наук (Москва, 30—31 марта 2017 г.) / МГТУ им. Н. Э. Баумана; ФИЦ ИУ РАН. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2017. С. 210—212.
3. Савченко Е. А. Образовательная деятельность как социокультурный феномен: теоретико-методологический анализ: монография. Брянск: Изд-во БГУ, 2005. 212 с.
4. Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания: опыт этико-философского исследования. М.: Мысль, 1974. 277 с.
5. Казан М. С. Системный подход и гуманитарное знание: избранные статьи. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991. 384 с.
6. Дробницкий О. Г. Моральное сознание и его структура // Вопросы философии. 1972. № 2. С. 31—42.
7. Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 2. М.: Мысль, 1964. 509 с. (Философское наследие).
8. Савченко Е. А. Антропологиологическая парадигма: воспитание культурного человека = Anthropoculturological paradigm: upbringing of a cultural person: монография. 2-е изд. М.: МАНПО, МГОУ; Ярославль: Канцлер, 2016. 133 с.: ил.
9. Библер В. С. Мышление как творчество (Введение в логику мысленного диалога). М.: Политиздат, 1975. 399 с. (Над чем работают, о чем спорят философы).
10. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь Мир, 2008. 545 с.: ил. (Тема).
11. Методологические и аксиологические подходы к решению проблем консолидации общества в эпоху глобализации / В. П. Беркут, В. А. Песоцкий, В. П. Майкова, Э. М. Молчан, Я. В. Бондарева // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8 № 1. С. 138—157. <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1801.09>
12. Столович Л. Н. Философия. Эстетика. Смех. СПб.; Тарту, 1999. 383 с.: ил., портр.
13. Хомяков А. С. О старом и новом: статьи и очерки. М.: Современник, 1988. 461 с.: портр.
14. Хомяков А. С. Церковь одна: опыт катехизического изложения учения о Церкви. Изд. 2-е, испр. М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. 448 с.: ил.
15. Шелер М. О сущности философии и моральной предпосылки философского познания // Антология реалистической феноменологии / Сост. Д. Атлас, В. Куренной. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. С. 134—161.

16. Майкова В. П. Общественное сознание в условиях интеграции / Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана. М.: Спутник +, 2018. 185 с.: ил.

17. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ: [Электронный ресурс]. Соп. 2015—2019. URL: <http://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29052015-n-996-r/> (дата обращения: 15.09.2018).

18. The Problem Of Society Consolidation In The Era Of Globalization: Methodological And Axiological Aspects / V. P. Berkut, Y. V. Bondareva, T. A. Kostyukova, V. P. Maikova, E. M. Molchan, V. A. Pesotsky // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Vol. 8. Issue 5: May. P. 223—237.

Поступила после доработки 14.12.2018

Молчан Эдуард Михайлович — кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой технологии и конструирования Сергиево-Посадского филиала Высшей школы народных искусств (академия) (Российская Федерация, 141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Северный проезд, д. 5), ed.molchan2015@yandex.ru

References

1. “O natsional’nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda, ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. No. 204” (On National Goals and Strategic Objectives of Russian Federation Development for the Period until 2024, Russian Federation Presidential Decree from May 7, 2018 No. 204). *Garant.ru, informatsionno-pravovoi portal*. ООО “NPP GARANT-SERVIS”, соп. 2019. Web. 15 Sep. 2018. <www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>.
2. Molchan E. M. Transformatsiya obrazovatel’noi deyatel’nosti kak sotsiokul’turnyi fenomen (Educational Activities Transformation as Socio-Cultural Phenomenon), *Metodologiya v nauke i obrazovanii, mat-ly Vserossiiskoi konferentsii universitetov i akademicheskikh institutov Rossiiskoi akademii nauk, Moskva, 30—31 marta 2017 g.*, MGTU im. N. E. Bauman, FITs IU RAN, M., Izd-vo MGTU im. N. E. Bauman, 2017, pp. 210—212.
3. Savchenko E. A. Obrazovatel’naya deyatel’nost’ kak sotsiokul’turnyi fenomen: teoretiko-metodologicheskii analiz (Educational Activities as Socio-Cultural Phenomenon: Theoretical and Methodological Analysis), monografiya, Bryansk, Izd-vo BGU, 2005, 212 p.
4. Titarenko A. I. Struktury nraivstvennogo soznaniya: opyt etiko-filosofskogo issledovaniya (Structures of Moral Conscience: First Effort of Ethical and Philosophical Research), M., Mysl’, 1974, 277 p.
5. Kagan M. S. Sistemnyi podkhod i gumanitarnoe znanie, izbrannye stat’i (Comprehensive Approach and Humanities Knowledge, Selected Papers), L., Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1991, 384 p.
6. Drobnitskii O. G. Moral’noe soznanie i ego struktura (Moral Conscience and its Structure), *Voprosy filosofii*, 1972, No. 2, pp. 31—42.
7. Kant I. Sochineniya, v 6 t. (Works, in 6 Vols.), T. 2, M., Mysl’, 1964, 509 p., Filosofskoe nasledie.
8. Savchenko E. A. Antropokul’turologicheskaya paradigma: vospitanie kul’turnogo cheloveka (Anthropoculturological Paradigm: Upbringing of a Cultural Person), monografiya, 2-e izd., M., MANPO, MGOU, Yaroslavl’, Kantsler, 2016, 133 p., il.
9. Bibler V. S. Myshlenie kak tvorchestvo (Vvedenie v logiku myslennogo dialoga) (Thinking as Creation (Introduction to Logic of Mental Dialog)), M., Politizdat, 1975, 399 p., Nad chem rabotayut, o chem sporyat filosofy.
10. Brodel’ F. (Braudel F.) Grammatika tsivilizatsii (A History of Civilizations), M., Ves’ Mir, 2008, 545 p., il., Tema.
11. Berkut V. P., Pesotskii V. A., Maikova V. P., Molchan E. M., Bondareva Ya. V. Metodologicheskie i aksiologicheskie podkhody k resheniyu problem konsolidatsii obshchestva v epokhu globalizatsii (Methodological and Axiological Approaches to Solving the Problems of Consolidation of Society in the Era of Globalization), *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2018, T. 8 No. 1, pp. 138—157. <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1801.09>
12. Stolovich L. N. Filosofiya. Estetika. Smekh (Philosophy. Esthetics. Laughter), SPb., Tartu, 1999, 383 p., il., portr.
13. Khomyakov A. S. O starom i novom, stat’i i ocherki (On the Old and the New, Papers and Essays), M., Sovremennik, 1988, 461 p., portr.
14. Khomyakov A. S. Tserkov’ odna: opyt katekhizicheskogo izlozheniya ucheniya o Tserkvi (Church is One: Experience of Catechetical Explanation of Doctrine of Church), Izd. 2-e, ispr., M., Izd-vo PSTGU, 2018, 448 p., il.
15. Sheler M. (Scheler M.) O sushchnosti filosofii i moral’noi predposylki filosofskogo poznaniya (On the Nature of Philosophy and Moral Supposition of Philosophical Cognition), *Antologiya realisticheskoi fenomenologii*, Sost. D. Atlas, V. Kurennoi, M., Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2006, pp. 134—161.
16. Maikova V. P. Obshchestvennoe soznanie v usloviyakh integratsii (Public Conscience under the Conditions of Integration), Mytishchinskii filial Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta imeni N. E. Bauman, M., Sputnik +, 2018, 185 p., il.
17. “Ob utverzhdenii Strategii razvitiya vospitaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda, rasporyazhenie Pravitel’sstva RF ot 29 maya 2015 g. No. 996-r” (On Approval of Strategy of Education Development in Russian Federation for the Period until 2025, RF Government Resolution from May 29, 2015 No. 996-r). *Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty RF*. N. p., соп. 2015—2019. Web. 15 Sep. 2018. <<http://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29052015-n-996-r/>>.
18. Berkut V. P., Bondareva Y. V., Kostyukova T. A., Maikova V. P., Molchan E. M., Pesotsky V. A. The Problem of Society Consolidation in the Era of Globalization:

Methodological And Axiological Aspects, *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2018, Vol. 8 Issue 5 (May), pp. 223—237.

Submitted after updating 14.12.2018

Molchan Eduard M., Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Technology and Design, Sergiev Posad branch of Higher School of Folk Arts (Academy) (5, Severnyi proezd, Sergiev Posad, Moscow Oblast, 141300, Russian Federation), ed.molchan2015@yandex.ru

Философия образования: ретроспектива и методологические подходы

С. С. Никитина¹, С. Н. Панкина²

¹ Академия управления Министерства внутренних дел РФ, Москва, Россия

² Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

s.s.nikitina@inbox.ru

Философия образования рассматривается как наиболее эффективная теоретическая основа изменений в сфере образования, создающая условия для наиболее полной реализации духовного потенциала человека. Прослеживается история обособления философии образования от самой философии, этапы складывания ее понятийно-категориального аппарата и становления ее институциональных форм. Анализируются основные направления развития философии образования в мире и в России, приводится обзор творческого наследия выдающихся деятелей науки, определивших ее проблемное поле. Выделены две основополагающие функции современной философии образования.

Ключевые слова: образование; системные основания философии образования; институционализация философии образования; развитие личности.

Philosophy of Education: Retrospective and Methodological Approaches

S. S. Nikitina¹, S. N. Pankina²

¹ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Moscow, Russia

² National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

s.s.nikitina@inbox.ru

The authors consider philosophy of education as the most effective theoretical basis for changes in the field of education, laying the groundwork for the individual's ultimate self-fulfillment. They trace back history of philosophy of education's setting apart from philosophy itself, the stages of the formation of its conceptual and categorical framework and of its institutional organization. The authors did analyze principal directions of philosophy of education development worldwide and in Russia, giving a survey of creative legacy of prominent philosophers who defined its problematic field. The authors have marked out two key functions of contemporary philosophy of education.

Keywords: education; systemic foundations of philosophy of education; institutionalization of philosophy of education; personal development.

Образование во все времена было объективно необходимым условием формирования личности, развитой в профессиональном, духовном и общекультурном

отношениях. Безусловно, любая личность характеризуется способностью к саморазвитию, самообразованию, но ее жизненное самоопределение, профессиональное,

гражданское и нравственное становление в различные исторические эпохи имеет свои особенности, в значительной мере обусловленные изменениями в системе образования. По мнению авторов настоящей статьи, наиболее эффективной теоретической основой таких изменений образования как сложной системы цивилизационных ценностей всегда выступала и выступает философия образования, поскольку именно она закладывает механизм саморазвития и в максимальной степени развертывает в каждом человеке его внутренний духовный потенциал.

Философия образования как относительно самостоятельная отрасль философского знания, связанного с исследованием общих закономерностей образования в его историческом и социальном контекстах, сформировалась не сразу. В истории ее становления обычно выделяют три этапа:

а) предыстория философии образования (от древнегреческой философии до конца XVIII в.);

б) протофилософия образования (начало XIX — середина XX в.);

в) философия образования в ее институциональной форме (со второй половины XX в.) (подробнее см.: [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]).

На каждом из этих этапов в различных философских и педагогических школах и системах шел непрерывный поиск основополагающих идей развития творческих способностей, этического и эстетического мировосприятия, духовного становления человека. Отдельные идеи, носящие непреходящий характер, используются в образовательном процессе до наших дней. К таковым следует отнести идеи древнегреческих философов, видевших в образовании особый жизненный смысл, только и способный воспитать человека благопристойного [9, с. 32]. Так, Платон [10, с. 126] и Аристотель [11, с. 376] отмечали, что все люди по своим способностям, наклонностям, интересам разные, и потому одно и то же образование не может подходить для всех — каждому человеку нужно помочь развить лучшие духовные качества, в силу чего должно быть гарантировано обучение,

взращивающее нравственные гуманистические начала и наилучшим образом готовящее к совместной жизни в обществе.

Особую значимость учета индивидуальных особенностей личности в обучении и воспитании подчеркивали М. Монтень, Ж.-Ж. Руссо, Г. Спенсер, утверждая, что процесс обучения состоит не столько в передаче знаний и банальных истин, сколько в научении самостоятельному размышлению и выработке самостоятельных критических суждений, способствующих приобретению личного жизненного опыта на основе гуманистических ценностей. Точно так же в мировоззренческих системах И. Канта, Г. Гегеля, И. Г. Гердера, Дж. Дьюи неоднократно подчеркивалась мысль о том, что образование должно формировать знания, способствующие утверждению в обществе гуманистических целей (подробнее об этом см.: [12; 13; 14, с. 107; 15; 16]).

Современное понимание образования зародилось в конце XVIII в., когда неогуманисты, в противоположность просветителям, начали представлять его в качестве «общего духовного процесса формирования личности» [17, с. 7—10]. В XX в., особенно в период актуализации выхода из кризисных явлений, затронувших практически все сферы мировой общественной жизни, сложились новые подходы в теории и практике образования. Одновременно шло переосмысление понятия «философия образования». Если в первой четверти XX в. большинство философов и педагогов во главе с родоначальником философии образования англо-американским философом Дж. Дьюи выдвигали на первый план демократические преобразования в образовательной среде, то к середине века спектр целей значительно расширился, особенно после создания в Колумбийском университете США (1941 г.), а затем и в Европе (Великобритания, 1965 г.) *обществ по философии образования*. Одной из наиболее важных задач эти общества считали преодоление разнородности исходных принципов и подходов к обучению и воспитанию в различных педагогических теориях и концепциях, а также разработку фундаментальных принципов

освоения теоретического знания на основе аксиологического подхода. Пропаганда своих идей, широкая организационная и издательская деятельность обществ (формирование специализированных кафедр, выпуск учебников, справочников, научных журналов, междисциплинарных учебных программ по философии образования) и создававшихся под их влиянием ассоциаций философов и педагогов способствовала определенному обособлению философии образования от самой философии. На основе рефлексии содержания образования предлагалось построение новой его системы с новыми идеалами и целями, отражающими альтернативные подходы к главному субъекту образования — личности (чему во многом способствовало введение в университетах США, Канады и некоторых других стран самостоятельных учебных курсов по философии образования). Институциональная форма философии образования предостерегала от ограниченного, суженного понимания образования лишь как института подготовки будущего специалиста-профессионала с рациональным типом мышления, но весьма смутными представлениями о современном мироустройстве и его актуальных проблемах, предопределяющих перспективы социального развития в целом.

Несмотря на некоторые различия в национальных образовательных системах, в философии образования второй половины XX в. явственно просматривались два вектора: эмпирико-аналитический и гуманитарный. Первый был ориентирован на научные исследования в области теоретического педагогического знания на основе позитивистских идей, второй — на гуманистическую интерпретацию отдельных философских направлений (идеализм, экзистенциализм, философия жизни и др.).

Возникновение *аналитического направления*¹ в философии образования было тесно связано с исследованиями

понятийно-категориального аппарата, используемого в образовательной среде, особенно в контексте содержания таких понятий, как «обучение», «воспитание», «образование» и т. п., структуры и статуса педагогического знания на основе принципов логического позитивизма.

Критико-рационалистическое направление базировалось на принципах критического реализма К. Поппера и его идее «открытого общества» и «открытого образования». В частности, утверждалось, что обращение к опыту как единственному критерию истины в данном случае ущербно, поскольку лингвистическая семантика не может дать исчерпывающего понимания сути образования. Главный упор это направление делало на формирование критического мышления обучающихся и демократизацию образовательного процесса в целом.

Исходными принципами *гуманитарных философских направлений в философии образования* служили философский идеализм XIX в. (Ф. Шлейермахер, Г. Гегель), философия жизни (В. Дильтей, Г. Зиммель), экзистенциализм (С. Кьёркегор, Э. Гуссерль), несколько позднее — философская антропология. Но и здесь гуманистический смысл образовательного процесса стоял на первом месте. Следует отметить, что для всех этих направлений характерно отношение к образованию как к двустороннему процессу взаимодействия обучающего и обучаемого, с самостоятельной критической рефлексией последним всей совокупности смыслодействий в ходе образовательного процесса.

Выделение внутри гуманитарной философии образования отдельных относительно самостоятельных направлений связано с их смысловой спецификой. Так, *экзистенциально-диалогическая философия образования* этот смысл усматривала в межличностных взаимодействиях, в системе коммуникативных отношений «Я — Ты», по мнению

¹ Собственно аналитическая философия образования возникает в начале 1960-х гг. в США и Великобритании. Эмпирико-аналитическая традиция в философии образования использовала понятия и методы бихевиоризма, гештальтпсихологии, психоанализа, а также кибернетический подход к психике человека. В конце 1970-х гг. аналитическая философия образования перешла от принципов логического позитивизма к принципам философии лингвистического анализа, к аналитике обыденного языка (прежде всего к философии позднего Л. Витгенштейна), подчеркивая роль «языковых игр» и семантики в образовании (подробнее см.: [18]).

ее сторонников, только и развивающих личность; тогда как *критико-эмансипаторское направление*, унаследовавшее основные идеи Франкфуртской школы («негативная диалектика»)², наоборот, выступало противником школы как социального института, внутри которого «царствует» жесткая дисциплина и различного рода манипуляции со стороны педагога, сводящие на нет творческий потенциал обучающегося. В связи с этим основные теоретики (Т. Адорно, Л. Лёвенталь, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер, Э. Фромм) считали необходимым устранить так называемый институциональный диктат — любые общеобязательные нормы и педагогические требования, заменив их эмпатическим общением всех участников образовательного процесса.

Герменевтическое направление, с одной стороны, видело своей целью «осмысление всех духовных объективаций» личности в ходе образования и самообразования, основываясь на том, что бытие человека всегда включает в себя тот или иной образовательный момент; с другой стороны, ратовало за автономию образования (структурная герменевтика). *Философская и педагогическая антропология* образования рассматривали возможность и необходимость формирования некоей *интегративной* науки об образовании, включающей в себя все достижения и методы других наук о *Homo educandus* — человеке обучающемся.

Свой вклад в институционализацию философии образования внесли и отечественные исследователи. У истоков философии образования в России стояли религиозный философ, литературный критик и публицист, первым открывший для России сам термин «философия образования» и много сделавший для развития этой научной идеи, В. В. Розанов (1856—1919) и философ, педагог, публицист и переводчик, автор одной из лучших за последнее столетие книг по педагогике С. И. Гессен (1887—1950).

Розанов знал изнутри бюрократическую машину современного ему образования, поскольку долго преподавал в православных гимназиях нескольких российских городов, и считал, что она нравственно уродует учеников, нивелируя их и приводя «к общему знаменателю». На рубеже XIX — XX вв. он писал: «Мы имеем дидактику и ряд дидактик, мы имеем педагогику вообще как теорию некоего ремесла ли, искусства ли... Но мы не имеем и не имели того, что можно назвать философией воспитания и образования, т. е. обсуждение самого образования, самого воспитания в ряду остальных культурных факторов...» [20, с. 601]. По мнению Розанова, образование должно решать двуединую задачу: обучения как основы получения знаний и воспитания как основы формирования духовных ценностей, без которых не может быть приобщения к культуре. В работах «Сумерки просвещения» (1899), «Опавшие листья» (1993), «Уединенное» (1912), «Русский Нил» (1907) и в многочисленных научных статьях Розанов вскрыл пагубность так называемого книжного образования, разъединяющего «букву» и «дух» всей системы образования, бессмысленно загружающего память учеников и в конечном итоге отчуждающего их своим абстрактным содержанием от живого и истинного бытия, национальной культурной среды [21].

Гессен не мыслил вопросов образования без «духовного созревания личности». Сопоставляя философское знание с объективными законами природы, он считал крайне необходимым сочетание педагогики с философией, видел в педагогике прикладную философию культуры и раскрывал аксиологию образования через «вечные» и «абсолютные» ее ценности [22]. Для него многослойность культуры в обязательном порядке должна была включать три важнейших взаимосвязанных компонента: *образованность, гражданственность и цивилизацию*,

² Развиваемая Франкфуртской школой «критическая теория общества» предлагала программу создания гуманистически ориентированного общества на основе «восстановления целостности распадающегося мира культуры», возвращения ему творческих начал. Только критически мыслящий субъект способен вывести сознание отдельного человека и культуру в целом из состояния разорванности. Соединить осколки разбитого зеркала культуры и должна была предложенная Франкфуртской школой «негативная диалектика» как логика целостности (подробнее см.: [19]).

являющих собой задачи «высшего порядка»: слияние воедино онтологии, гносеологии, этики и эстетики образования в целях превращения «природного человека» в «человека цивилизованного».

Вслед за Розановым Гессен рассматривал дисциплину не как принуждение к определенным требованиям, а как диалектически необходимое условие организации и самоорганизации — в этом случае она предполагает свободу личности, превращается в кантовский «закон, который личность сама себе положила» [23, с. 260]. Отсюда в обучении у него главным становится вопрос не «чему научить», а «как научить»: всему научить невозможно, поэтому нужно научить *методу научного познания*, который и будет инструментом решения возникающих новых оригинальных задач и проблем. Обучение у Гессена — не самоцель, оно должно идти в ногу с нравственным воспитанием, открывающим двери к общекультурному развитию личности: «Личность, не питаемая извне культурным содержанием, останавливается в своем росте, беднеет или теряется в бесплодных попытках элементарной самодисциплины» [22, с. 86].

Во второй половине XX в. плеяда отечественных ученых (П. П. Блонский, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, Э. В. Ильенков, А. Л. Леонтьев, А. Л. Лурия, С. Л. Рубинштейн, Г. Л. Щедровицкий) непосредственно исследовала социально-философские и социально-психологические проблемы образования в сочетании с актуальными вопросами развития личности. В отличие от трех этапов становления и развития философии образования в мире, в отечественной философии образования выделяют пять таких этапов [4, с. 32—33]:

— *первый (начальный) этап* (1940—1950-е гг.), когда в различных научных областях (психологии, педагогике, философии) появляются отдельные работы, ставшие предпосылками выделения философии образования в самостоятельное (философско-психологическое) направление научных исследований (в частности, культурологическая парадигма образования Л. С. Выготского);

— *второй этап* (1950—1960-е гг.), на котором происходит междисциплинарное обобщение проблем образования: деятельностный подход (А. Л. Леонтьев), психологическая (Б. Г. Ананьев, А. В. Запорожец, А. Л. Лурия) и педагогическая (В. В. Давыдов, Г. Л. Щедровицкий) концепции образования, субъективно-деятельностная теория развития (Э. В. Ильенков, С. Л. Рубинштейн);

— *третий этап* (1960—1970-е гг.), связанный с активным обоснованием философских и педагогических проблем образования: «школа диалога культур» (В. С. Библер, Г. С. Батищев), теория поэтапного формирования действий (П. Я. Гальперин), педагогическая концепция (В. А. Сухомлинский); концепция культурно ориентированного образования (С. С. Аверинцев, Д. С. Лихачев, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман), развивающее обучение (В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин);

— *четвертый этап* (1980—1990-е гг.), на котором происходит смена образовательных парадигм — философские проблемы образования начинают рассматриваться в контексте социокультурного подхода (Н. Г. Алексеев, Ю. К. Бабанский, В. Ф. Матвеев, В. М. Розин, В. Ф. Шаталов, В. С. Швырёв);

— *пятый (современный) этап* (с 1990-х гг.), которому свойственна собственно институционализация философии образования (труды О. С. Анисимова, О. А. Базалука, Н. М. Борулавы, О. А. Береговой, Е. В. Брызгалиной, Б. С. Гершунского, Б. О. Майера, В. С. Меськова, О. А. Михайлиной, Н. В. Наливайко, А. П. Огурцова, В. В. Платонова, В. М. Розина и др., подробнее см.: [24; 25; 26; 27; 28; 29; 30]).

Авторы не имеют возможности подробно рассмотреть в статье каждый этап нарождавшейся философии образования в России и потому далее в хронологическом порядке выборочно остановятся только на самых важных концептуальных положениях философов, внесших заметный вклад в развитие и отечественной, и мировой философии образования.

В первом десятилетии второй половины XX в. (второй этап становления философии образования в России) особо выделяется

творческое наследие выдающегося отечественного философа Э. В. Ильенкова, много сделавшего в обосновании и формировании субъективно-деятельностной теории развития. Такой акцент не случаен: для Ильенкова проблема образования — это в первую очередь проблема развития личности с вложенным в нее «общечеловеческим содержанием»³, исключая «вещи, разрушающие человеческие начала», и возвращающим «такие, вхождение в которые определяет принципиальную полноту личностного развития» [31, с. 84]. Идея Ильенкова проста, и исключительно сложна одновременно: в его образовательной парадигме формирование универсально развитой личности выступает особым видом деятельности, трансформирующим «всеобщее содержание исторической культуры в форму единичного бытия» [31, с. 84]. Достижение этой, идеальной по сути, цели невозможно без создания в образовательном процессе условий (отношений) реальной свободы личности обучающегося и его осознанной ответственности за такую свободу. Это, по убеждению авторов статьи, самый главный ильенковский тезис: «школа должна учить мыслить» [9], закладывая в человеке всеобщие, субстанциональные основы культуры.

Смелые, новаторские идеи Ильенкова нередко шли вразрез с официальными установками чиновников от образования, но в то же время они находили живой отклик в научном творчестве других — инновационно мыслящих — отечественных ученых в области философии образования, в частности, В. В. Давыдова [32]. Теория содержательного обобщения и формирования учебной деятельности Эльконина — Давыдова была направлена на развитие у обучающихся абстрактно-теоретического мышления. Сердцевиной ее является положение о развивающем обучении [33] — ориентации его не на трансляцию известного знания и фактов действительности (роль которых

в образовательном процессе не отрицается), а на выявление причинно-следственных связей между ними на основе теоретического мышления и движения от абстрактного к конкретному⁴.

Системные основания философии образования, о которых размышляли Ильенков, Эльконин, Давыдов и другие специалисты-новаторы в области образования, нашли широкое отражение в работах известного исследователя проблем образовательно-педагогической прогностики Б. С. Гершунского (см.: [34; 35; 36; 37; 38]). Трактую философию образования как междисциплинарную систему знаний о ценностно-целевых, содержательно-процессуальных компонентах обучения, воспитания и развития человека на разных этапах его жизненного пути, он неоднократно подчеркивал, что парадигма «гармонически развитой личности», сторонниками которой в отечественной философии и педагогике образования выступали многие советские и российские ученые, есть по сути своей идеал, достижение которого не представляется возможным, поскольку рассматривать ее можно только на смыслообразующем уровне: смысл личностного бытия глубоко индивидуален, и его стержнем выступает наиболее полная жизненная самореализация, тогда как «гармонически развитая личность» являет собой незавершенный набор стандартных характеристик и качеств личности, в определенной мере нивелирующих всех, поэтому применить ее к каждому отдельному человеку практически невозможно [39].

Особую роль в этом процессе, по мнению Гершунского, играет «менталитет — те глубинные, “корневые” духовно-нравственные, культурные ценности и мировоззренческие основания индивидуального и общественного поведения, которые при условии их согласованного, массового проявления по своей духовной энергетической мощи оказываются несопоставимыми с любыми

³ Основываясь на идеях Э. В. Ильенкова, советский и российский педагог и психолог В. В. Давыдов, активно выступая против официальных педагогических догм, выдвинул весьма развернутую и перспективную программу реорганизации образовательного процесса, его содержания и методов обучения.

⁴ В данном контексте под теоретическим мышлением подразумевается словесно выраженное понимание происхождения той или иной вещи, предмета, явления, процесса.

рукотворными материальными энергоносителями или политическими акциями» [36, с. 24]. Именно поэтому данная духовная субстанция, «квинтэссенция культуры народа» должна занять подобающее ей место в философии образования. Это — новый поворот в исследовании содержания философии отечественного образования, одновременно ориентированный на сближение известных на сегодняшний день многоплановых и разнородных доктрин философии образования в мировом образовательном пространстве [36, с. 25].

Международный опыт становления и развития философии образования — от аналитической философии до критического рационализма, гуманитарной педагогики, постмодернизма и педагогической антропологии — в значительной мере раскрыт в работах профессора А. П. Огурцова. Он утверждал, что философию образования «...нельзя считать концептом, который отсылал бы нас к некоей области смысла, разноречиво интерпретируемой и репрезентативуемой весьма гетерогенно» [30, с. 3], поскольку все имевшие и имеющие место в современной науке концепции образования основаны на конкретных *«образах образования»*, предопределяющих суждения об образовании в целом⁵. Термином «философия образования» у А. П. Огурцова обозначена «исследовательская область образовательного знания на его стыке с философией, анализирующая основания педагогической деятельности и образования, их цели и идеалы, методологию педагогического знания, методы проектирования и создания новых образовательных институций и систем» [30, с. 11]. В сущностном отношении это неизбежно приводит к выводу о том, что философия и педагогика, дополняя одна другую, образуют некую

нераздельную целостность, в которой педагогический дискурс погружается в философскую рефлексию, а философский — в педагогическую, образуя общий фундамент философии образования [30, с. 22].

Институционализация философии образования в постсоветской России шла постепенно. Первой попыткой очертить круг ее основных проблем стало их обсуждение учеными в 1995 г. на круглом столе «Философия образования: состояние, проблемы и перспективы», материалы которого были опубликованы в журнале «Вопросы философии» [40], что положило начало публичному обсуждению новой области философского знания. В 1997 г. журнал «Высшее образование в России» опубликовал две статьи: «Философия образования» (авторы Н. Алексеев, И. Семенов, В. Швырёв) [41] и «Философия образования сегодня» (автор И. Задорожнюк) [42]. В начале нового тысячелетия, как отмечает О. А. Береговая, проявились «признаки институционализации: учреждение Научно-исследовательского института философии образования в Новосибирском государственном педагогическом университете в 2001 г.; создание лаборатории философии образования в Институте теории образования и педагогики РАО (Москва), лаборатории философии образования в Московском городском педагогическом университете в 2008 г.; наконец, открытие единственной кафедры философии образования в нашей стране на философском факультете МГУ имени М. В. Ломоносова в 2008 г. при поддержке ректора, академика В. А. Садовниченко» [4, с. 34].

Значительная роль в процессе институционализации философии образования принадлежит Международной федерации философских обществ (МФФО)

⁵ Огурцов и Платонов выделяют шесть таких образов: 1) гуманитарная философия образования (формирование самосознающей личности в различных исторических способах объективации духа); 2) философия образования логического эмпиризма (выработка свободного от ценностей нейтрального языка наблюдений, на базе которого можно унифицировать и науки, и образование); 3) философия лингвистического анализа (достижение языковой компетенции и научение многообразию языковых игр внутри прагматики родного языка); 4) диалогическая философия образования (исходная диада педагогического отношения «Учитель — Ученик»); 5) философия критического рационализма (открытый и инновационный процесс, развивающий критическое рациональное сознание и самосознание); 6) педагогическая антропология в многообразии ее подходов (становление личности посредством социализации, аккультурации). См.: [30, с. 6—7].

и Российскому философскому обществу (РФО). Важнейшая форма их деятельности — конгрессы, в рамках которых всегда обсуждались проблемы образования⁶. Сегодня особую роль в развитии отечественной философии образования играет учрежденный в 2001 г. научный журнал «Философия образования», основными задачами которого являются: «а) создание современной концепции образования; б) поиск оптимальных путей развития современного отечественного образования; в) анализ тенденций развития глобальных и региональных аспектов современного образования; г) обсуждение вопросов, связанных с реформированием образования» [43].

В научной статье доцента кафедры гуманитарных основ государственной службы Сибирского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации О. А. Береговой выделены специфические черты российской философии образования на современном этапе [4, с. 34—36]:

а) проблемно-аспектный подход, объединяющий в себе всю совокупность проблем образования как основного социального института формирования личности;

б) теоретико-методологические проблемы (теория и методология, статус, понятийно-категориальный аппарат, парадигмальный, стратегический и концептуальный подходы к современной философии образования в мире и России);

в) проблемы реформирования образования (философия государственной политики и управления в области образования, доктринальные и парадигмальные аспекты развития образования, проблемы инноваций в образовании в условиях глобализации и формирования в России информационного общества и др.);

г) гуманистические проблемы философии образования, охватывающие весь комплекс антропологических проблем современной философии образования;

д) проблемы «своего» и «чужого» в философии образования, касающиеся как интеграции отечественного образования в европейское и мировое образовательное пространство, так и его обособления в силу национальной специфики: «...если глобализация означает возникновение гибридной мировой культуры и смешение национальных традиций и даже может нивелировать национальный образовательный суверенитет, то интернационализация оставляет за ним право на существование с учетом включенности в общемировую образовательную систему» [44, с. 77—78];

е) аксиологические проблемы, делающие упор на ценностные и духовно-нравственные вопросы образования и образовательной деятельности в современных условиях;

ж) проблемы философии воспитания, рассматривающие теоретические основы и концептуальные положения воспитания и развития личности обучающихся;

з) культурологические проблемы, отражающие современные тенденции взаимосвязи культуры и образования;

и) проблемы взаимодействия науки и образования, подчеркивающие необходимость тесной диалектической связи и взаимодействия образовательной и научной деятельности и ее соответствия актуальным потребностям социального развития;

к) философско-педагогические и философско-психологические проблемы, ориентированные на развитие мышления и познавательной деятельности обучающихся, философское и психолого-педагогическое осмысление всего комплекса вопросов образования;

⁶ Специальная секция проблем философии образования в рамках III Всероссийского философского конгресса (2002, Ростов-на-Дону), IV Российский философский конгресс «Философия и будущее цивилизации» (2005, Москва), конференция «Проблемы философского и гуманитарного образования в России»; V Российский философский конгресс «Наука. Философия. Общество» (2009, Новосибирск), симпозиум «Образование как стабилизирующий фактор развития России»; VI Российский философский конгресс «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (2012, Нижний Новгород), круглый стол «Философия образования. Уроки десятилетия российских реформ»; VII Российский философский конгресс «Философия. Толерантность. Глобализация: диалог культур Запада и Востока» (2015, Уфа).

л) историко-философские проблемы, раскрывающие историческую взаимосвязь и преемственность отечественных и зарубежных концепций образования;

м) компаративные проблемы философии образования в системах «Россия — Запад», «Россия — Восток».

Конструктивную роль в прояснении статуса философии образования играет точка зрения заведующей кафедрой философии образования философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Е. В. Брызгалиной, которая выделяет три основных методологических подхода к философии образования.

Первый подход носит *прикладной характер*, при котором философия образования как область философского знания используется для выявления сущности, содержания и закономерностей развития образования в целом. Второй подход характеризует философию образования как *общетеоретическую платформу образования (теорию образования)*, по сути, замещающую общую педагогику (что является весьма спорным). Третий подход, который можно назвать *интегративным или междисциплинарным*, статус философии образования видит в ее выделении в самостоятельную область философского знания, вмещающую в себя аксиологические, институциональные, процессуальные и результативные аспекты в их единстве [45, с. 14].

Итак, аналитика современных подходов к философии образования и ее статусу в российской философской науке пока многолика. В целом же сегодня есть все основания считать институционализацию философии образования в России состоявшейся. Однако ее история, традиции и особенно закономерности становления, формирования и развития еще мало разработаны и изучены. Наиболее плодотворным подходом, по мнению авторов настоящей статьи, является рассмотрение философии образования в общей системе теоретического знания во взаимосвязи с педагогической теорией и практикой. В соответствии с этим подходом, ее можно представить как *относительно*

самостоятельную область философского знания, занятую изучением общей теории, целей, ценностных оснований, принципов и направленности образования в тесном взаимодействии с психолого-педагогическими теориями развития личности. Среди функций философии образования наиболее важными представляются две: своевременное выявление несоответствий между различными составляющими системы образования (организационной, когнитивной, общекультурной и т. д.) и мониторинг изменения ценностей и целей образования в интересах устойчивого развития российского социума и гармоничного развития личности.

Литература

1. **Баксанский О. Е.** Философия, образование и философия образования // Педагогика и просвещение. 2012. № 2. С. 6—19.
2. **Базалук О. А.** Современное понимание философии образования // Философская мысль. 2015. № 4. С. 248—271. <https://doi.org/10.7256/2409-8728.2015.4.15321>
3. **Белокопытов Ю. Н., Панасенко Г. В., Никитина Н. А.** «Блеск и нищета» реализации функции философии образования в США // Философия образования. 2018. № 1 (74). С. 139—148. <https://doi.org/10.15372/PNE20180114>
4. **Береговая О. А.** Философия образования в современной России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 3. С. 31—39. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2017.3.31>
5. **Попов А. А.** Открытое образование: философия и технологии. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2012. 252 с. (Психология, педагогика, технология обучения).
6. **Розов Н. С.** Идеи и интеллектуалы в потоке истории: макросоциология философии, науки и образования. Новосибирск: Манускрипт, 2016. 344 с.
8. **Сохраняева Т. В.** Цифровая социализация как проблема философии образования // Философия образования. 2018. № 1 (74). С. 35—43. <https://doi.org/10.15372/PNE20180105>
9. **Ильенков Э. В.** Школа должна учить мыслить. 2-е изд., стер. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2009. 108 с.
10. **Платон.** Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. 654 с. (Философское наследие).
11. **Аристотель.** Сочинения: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1981. 613 с. (Философское наследие).
12. **Блинные Л. В.** Великие философы: словарь-справочник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 1999. 428 с.: ил.
13. **Гусинский Э. Н., Турчанинова Ю. И.** Введение в философию образования. М.: Логос, 2003. 246 с.
14. **Кант И.** Сочинения: в 6 т. Т. 3. М.: Мысль, 1964. 799 с. + 1 л. портр. (Философское наследие).

15. **Ладыжнец Н. С.** Философия и практика университетского образования. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1995. 253 с.
16. **Надлер Дж., Хибино Ш.** Мышление прорыва: Семь принципов творческого подхода к решению проблем: пер. с англ. Минск: Попурри, 1999. 496 с. (Бизнес — нестандартно!).
17. **Артановский С. Н.** Культура как мудрость: ренессансная традиция в европейском гуманизме XIX — XX вв. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств, 2000. 164 с.
18. **Огуцов А. П., Платонов В. В.** Философия образования // Новая философская энциклопедия: [Электронный ресурс] / Электронная библиотека ИФ РАН. 2018. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH019bdf7058c3a7e87a2579b> (дата обращения: 20.10.2018).
19. **Михайлов И. А.** Макс Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы социальных исследований. Ч. 1: 1914—1939 гг. М.: ИФ РАН, 2008. 207 с.
20. **Розанов В. В.** Сумерки просвещения: [сб.]. М.: Педагогика, 1990. 620 с.: ил.
21. **Гриднева Е. И.** Философия образования В. В. Розанова: от прошлого к современности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. 2010. № 2 (12). С. 127—131.
22. **Гессен С. И.** Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. М.: Школа-пресс, 1995. 447 с.
23. **Кант И.** Основы метафизики нравственности // Сочинения: в 6 т. / И. Кант. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 211—310.
24. **Анисимов О. С.** Современное образование: от рассудочности к разумности // Образование и наука. 2014. № 3 (112). С. 107—123.
25. **Ашилова М. С., Наливайко Н. В.** Философия образования Востока и Запада: монография / Отв. ред. В. В. Целищев. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2013. 300 с. (Приложение к журналу «Философия образования»; Т. XLII).
26. **Базалук О. А., Блажевич Т. В.** Современные основы философии образования // Future Human Image. 2015. № 2 (5). С. 93—100.
27. **Берулава Н. М.** Теория и практика гуманизации образования: монография. М.: Гелиос АРВ, 2000. 336 с.: табл.
28. **Майер Б. О.** Эпистемологические аспекты философии образования: монография / Отв. ред. Н. В. Наливайко. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 213 с. (Философия образования; т. 14).
29. **Наливайко Н. В.** Философия образования: формирование концепции = Philosophy of education: formation of the concept. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. 250 с. (Приложение к журналу «Философия образования»; т. 29).
30. **Огуцов А. П., Платонов В. В.** Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. 520 с.
31. **Лобастов Г. В.** Э. В. Ильенков: философия и педагогика // Вопросы философии. 2015. № 3. С. 83—92.
32. Философско-психологические проблемы развития образования: монография / Под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика, 1981. 176 с.
33. **Давыдов В. В.** Теория развивающего обучения. М.: ОПЦ «ИНТОР», 1996. 544 с.
34. **Гершунский Б. С.** Образовательно-педагогическая прогностика: теория; методология; практика. М.: Флинта: Наука, 2003. 764 с.
35. **Гершунский Б. С.** Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций). М.: Совершенство, 1998. 605 с.
36. **Гершунский Б. С.** Философия образования. М.: Флинта, 1998. 432 с. (Б-ка педагога-практика).
37. **Гершунский Б. С.** Образование в третьем тысячелетии: гармония знания и веры (прогностическая гипотеза образовательного триумфа). М.: Изд-во МПСИ, 1997. 120 с. (Б-ка педагога-практика).
38. **Гершунский Б. С.** Философско-методологические основания стратегии развития образования в России. М.: ИТПИМИО, 1993. 160 с.
39. **Гершунский Б. С.** Концепция самореализации личности в системе обоснования ценностей и целей образования // Педагогика. 2003. № 10. С. 3—7.
40. Философия образования: состояние, проблемы и перспективы (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1995. № 11. С. 3—34.
41. **Алексеев Н., Семенов И., Швырёв В.** Философия образования // Высшее образование в России. 1997. № 3. С. 88—94.
42. **Задорожнюк И.** Философия образования сегодня // Высшее образование в России. 1997. № 2. С. 152—155.
43. Главная // Философия образования. Научный журнал: [Электронный ресурс] / Новосибирский государственный педагогический университет. URL: <http://www.phil-ed.ru/index.php/ru/> (дата обращения: 30.01.2019).
44. **Пирогов А. И., Растимешина Т. В.** Интернационализация образования в контексте формирования единого общеевропейского образовательного пространства // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 76—84.
45. **Брызгалина Е. В.** Философия образования в контексте традиций и инноваций // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 4. М.: ИФ РАН, 2010. С. 3—18.

Поступила 12.03.2019

Никитина Светлана Сергеевна — доктор политических наук, профессор кафедры организации деятельности органов внутренних дел Центра командно-штабных учений Академии управления Министерства внутренних дел РФ (Россия, 125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8), s.s.nikitina@inbox.ru

Панкина Светлана Николаевна — заместитель начальника управления по делам молодежи и связям с общественностью Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), swepankina@inbox.ru

References

1. Baksanskii O. E. Filosofiya, obrazovanie i filozofiya obrazovaniya (Philosophy, Education and Philosophy of Education), *Pedagogika i prosveshchenie*, 2012, No. 2, pp. 6—19.
2. Bazaluk O. A. Sovremennoe ponimanie filosofii obrazovaniya (Last Word on Philosophy of Education), *Filosofskaya mysl'*, 2015, No. 4, pp. 248—271, <https://doi.org/10.7256/2409-8728.2015.4.15321>
3. Belokopytov Y. N., Panasenko G. V., Nikitina N. A. "Blesk i nishcheta" realizatsii funktsii filosofii obrazovaniya v SShA ("The Splendors and Miseries" of Implementation of the Function of the Philosophy of Education in the USA), *Filosofiya obrazovaniya*, 2018, No. 1 (74), pp. 139—148, <https://doi.org/10.15372/PHE20180114>
4. Beregovaya O. A. Filosofiya obrazovaniya v sovremennoi Rossii (Philosophy of Education in Modern Russia), *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta, Seriya Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, No. 3, pp. 31—39, <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2017.3.31>
5. Popov A. A. Otkrytoe obrazovanie: filosofiya i tekhnologii (Open Education: Philosophy and Technologies), Izd. 2-e, M., Librokom, 2012, 252 p., Psikhologiya, pedagogika, tekhnologiya obucheniya.
6. Rozov N. S. Idei i intellektualy v potoke istorii: makrosotsiologiya filosofii, nauki i obrazovaniya (Ideas and Intellectuals in the Stream of History: Macro Sociology of Philosophy, Science and Education), Novosibirsk, Manuscript, 2016, 344 p.
8. Sokhranyayeva T. V. Tsifrovaya sotsializatsiya kak problema filosofii obrazovaniya (Digital Socialization as a Problem of Philosophy of Education), *Filosofiya obrazovaniya*, 2018, No. 1 (74), pp. 35—43, <https://doi.org/10.15372/PHE20180105>
9. Ilyenkov E. V. Shkola dolzhna učit' myslit' (School Must Teach to Think), 2-e izd., ster., M., MPSI, Voronezh, MODEK, 2009, 108 p.
10. Platon (Plato). Sobranie sochinenii v 4 t. (Collected Works in 4 Vols.), T. 3, M., Mysl', 1994, 654 p., Filosofskoe nasledie.
11. Aristotel' (Aristotle). Sochineniya v 4 t. (Works in 4 Vols.), T. 3, M., Mysl', 1981, 613 p., Filosofskoe nasledie.
12. Blinnikov L. V. Velikie filosofy: slovar'-spravochnik (Great Philosophers: a Thesaurus), 2-e izd., pererab. i dop., M., Logos, 1999, 428 p., il.
13. Gusinskii E. N., Turchaninova Yu. I. Vvedenie v filosofiyu obrazovaniya (Introduction to Philosophy of Education), M., Logos, 2003, 246 p.
14. Kant I. Sochineniya v 6 t. (Works in 6 Vols.), T. 3, M., Mysl', 1964, 799 p., 1 l. portr., Filosofskoe nasledie.
15. Ladyzhets N. S. Filosofiya i praktika universitetskogo obrazovaniya (Philosophy and Practice of University Education), Izhevsk, Izd-vo Udm. un-ta, 1995, 253 p.
16. Nadler Dzh. (Nadler G.), Khibino Sh. (Hibino Sh.) Myshlenie proryva: Sem' printsipov tvorcheskogo podkhoda k resheniyu problem (Breakthrough Thinking: The Seven Principles of Creative Problem Solving), per. angl., Minsk, Popurri, 1999, 496 p., Biznes — nestandardno!
17. Artanovskii S. N. Kul'tura kak mudrost': renessansnaya traditsiya v evropeiskom gumanizme XIX — XX vv. (Culture as Wisdom: Renaissance Tradition in 19th to 20th Century European Humanism), SPb., S.-Peterb. gos. un-t kul'tury i iskusstv, 2000, 164 p.
18. Ogurtsov A. P., Platonov V. V. "Filosofiya obrazovaniya" (Philosophy of Education). *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. Elektronnyaya biblioteka IF RAN, 2018. Web. 20 Oct. 2018. <<https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH019bdfb7058c3a7e87a2579b>>.
19. Mikhailov I. A. Maks Khorkkhaimer. Stanovlenie Frankfurtskoi shkoly sotsial'nykh issledovaniy. Ch. 1, 1914—1939 gg. (Max Horkheimer. Early Days of the Frankfurt School of Social Studies. Part 1, Years 1914 to 1939), M., IF RAN, 2008, 207 p.
20. Rozanov V. V. Sumerki prosveshcheniya, sb. (Twilight of Enlightenment, a Collection), M., Pedagogika, 1990, 620 p., il.
21. Gridneva E. I. Filosofiya obrazovaniya V. V. Rozanova: ot proshlogo k sovremennosti (V. V. Rozanovs Philosophy of Education: From the Past to the Present), *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya 7 Filosofiya*, 2010, No. 2 (12), pp. 127—131.
22. Gessen S. I. Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnyuyu filosofiyu (Fundamentals of Pedagogy. Introduction to Applied Philosophy), Otv. red. i sost. P. V. Alekseev, M., Shkola-press, 1995, 447 p.
23. Kant I. Osnovy metafiziki нравственности (Groundwork of the Metaphysics of Morals), *Sochineniya v 6 t.*, I. Kant, T. 4, Ch. 1, M., Mysl', 1965, pp. 211—310.
24. Anisimov O. S. Sovremennoe obrazovanie: ot rassudochnosti k razumnosti (Modern Education: from Rationality to Reasonableness), *Obrazovanie i nauka*, 2014, No. 3 (112), pp. 107—123.
25. Ashilova M. S., Nalivaiko N. V. Filosofiya obrazovaniya Vostoka i Zapada (Eastern and Western Philosophy of Education), monografiya, Otv. red. V. V. Tselishchev, Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2013, 300 p., Prilozhenie k zhurnalu "Filosofiya obrazovaniya"; t. xlii.
26. Bazaluk O. A., Blazhevich T. V. Sovremennye osnovy filosofii obrazovaniya (Modern Basics of Philosophy of Education), *Future Human Image*, 2015, No. 2 (5), pp. 93—100.
27. Berulava N. M. Teoriya i praktika gumanizatsii obrazovaniya (Theory and Practice of Humanization of Education), monografiya, M., Gelios ARV, 2000, 336 p., tabl.
28. Maier B. O. Epistemologicheskie aspekty filosofii obrazovaniya (Epistemological Aspects of Philosophy of Education), monografiya, Otv. red. N. V. Nalivaiko, Novosibirsk, Izd-vo SO RAN, 2005, 213 p., Filosofiya obrazovaniya, t. 14.
29. Nalivaiko N. V. Filosofiya obrazovaniya: formirovanie kontseptsii (Philosophy of Education: Formation of the Concept), Novosibirsk, Izd-vo SO RAN, 2008, 250 p., Prilozhenie k zhurnalu "Filosofiya obrazovaniya", t. 29.
30. Ogurtsov A. P., Platonov V. V. Obrazy obrazovaniya. Zapadnaya filosofiya obrazovaniya. XX vek (Images of Education. Western Philosophy of Education. 20th Century), SPb., Izd-vo RKhGI, 2004, 520 p.
31. Lobastov G. V. E. V. Il'enkov: filosofiya i pedagogika (E. V. Ilyenkov: Philosophy and Pedagogy), *Voprosy filosofii*, 2015, No. 3, pp. 83—92.

32. Filosofsko-psikhologicheskie problemy razvitiya obrazovaniya (Philosophical and Psychological Problems of Education Development), monografiya, Pod red. V. V. Davydova, M., Pedagogika, 1981, 176 p.
33. Davydov V. V. Teoriya razvivayushchego obucheniya (Developmental Teaching Theory), M., OPTs "INTOR", 1996, 544 p.
34. Gershunskii B. S. Obrazovatel'no-pedagogicheskaya prognostika: teoriya, metodologiya, praktika (Educational and Pedagogical Predictography: Theory, Methodology, and Practice), M., Flinta, Nauka, 2003, 764 p.
35. Gershunskii B. S. Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka (v poiskakh praktiko-orientirovannykh obrazovatel'nykh kontseptsii) (Philosophy of Education for the 21st Century (In Quest of Practice-Oriented Educational Conceptions)), M., Sovershenstvo, 1998, 605 p.
36. Gershunskii B. S. Filosofiya obrazovaniya (Philosophy of Education), M., Flinta, 1998, 432 p., B-ka pedagoga-praktika.
37. Gershunskii B. S. Obrazovanie v tret'em tysyacheletii: garmoniya znaniya i very (prognosticheskaya gipoteza obrazovatel'nogo triumfa) (Education in the Third Millennium: Harmony of Knowledge and Faith (Prognostic Hypothesis of Educational Triumph)), M., Izd-vo MPSI, 1997, 120 p., B-ka pedagoga-praktika.
38. Gershunskii B. S. Filosofsko-metodologicheskie osnovaniya strategii razvitiya obrazovaniya v Rossii (Philosophical and Methodological Basics of Education Development Strategy in Russia), M., ITPIMIO, 1993, 160 p.
39. Gershunskii B. S. Kontseptsiya samorealizatsii lichnosti v sisteme obosnovaniya tsennostei i tselei obrazovaniya (Conception of Personal Self-Fulfillment in the System of Education Values and Goals Substantiation), *Pedagogika*, 2003, No. 10, pp. 3–7.
40. Filosofiya obrazovaniya: sostoyanie, problemy i perspektivy (materialy kruglogo stola) (Philosophy of Education: Condition, Problems and Prospects (Proceedings of the Round Table)), *Voprosy filosofii*, 1995, No. 11, pp. 3–34.
41. Alekseev N., Semenov I., Shvyrev V. Filosofiya obrazovaniya (Philosophy of Education), *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 1997, No. 3, pp. 88–94.
42. Zadorozhnyuk I. Filosofiya obrazovaniya segodnya (Philosophy of Education Today), *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 1997, No. 2, pp. 152–155.
43. "Glavnaya" (Home Page). *Filosofiya obrazovaniya. Nauchnyi zhurnal*. Novosibirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, n. d. Web. 30 Jan. 2019. <<http://www.phil-ed.ru/index.php/ru/>>.
44. Pirogov A. I., Rastimeshina T. V. Internatsionalizatsiya obrazovaniya v kontekste formirovaniya edinogo obshcheevropeiskogo obrazovatel'nogo prostranstva (Internationalization of Education within the Framework of Europe's Common Education Space Formation), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 1 (5), pp. 76–84.
45. Bryzgalina E. V. Filosofiya obrazovaniya v kontekste traditsii i innovatsii (Philosophy of Education in the Context of Traditions and Innovations), *Chelovek vchera i segodnya: mezhdistiplinarnye issledovaniya*, Vyp. 4, M., IF RAN, 2010, pp. 3–18.

Submitted 12.03.2019

Nikitina Svetlana S., Doctor of Political Sciences, Professor at the Department for Organizing the Activities of Internal Affairs Agencies of the Center for Command and Staff Exercises, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (8, Z & A Kosmodemyanskikh street, Moscow, 125171, Russia), s.s.nikitina@inbox.ru

Pankina Svetlana N., Deputy Head of PR and Youth Relations Office, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), swepankina@inbox.ru

Философия высшего образования второй половины XX в.: отечественный и зарубежный опыт для системы негосударственного высшего образования

С. Н. Панкина, Т. В. Растимешина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

swepankina@inbox.ru

Проанализированы основные научные подходы, применяемые в рамках философии образования для анализа проблематики современного образования. Выявлены основные параметры феномена образования, в отношении которых существует консенсус ученых всего мира. Показано, что эпистемологические цели образования реализуются в негосударственном высшем образовании посредством формирования у познающего субъекта комплекса «эпистемологических добродетелей». Проанализированы этические цели негосударственного высшего образования. В качестве важной цели выделено формирование у индивида политической культуры участия. Выявлена специфика негосударственного высшего образования, касающаяся его целей.

Ключевые слова: образование; философия образования; негосударственное высшее образование; эпистемологическая цель; этическая цель; дистрибутивная цель; демократическое образование.

Philosophy of Higher Education in Mid-to-Late 20th Century: Local and International Experience for Non-State Higher Education System

S. N. Pankina, T. V. Rastimeshina

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

swepankina@inbox.ru

The authors did analyze basic scientific approaches used in the framework of philosophy of education to analyze the range of problems of modern education. They did identify main parameters of the phenomenon of education in respect of which there is a consensus of scientists around the world. The authors have shown that the epistemological goals of education are realized in non-state higher education through “epistemological virtues” complex formation in cognizing subject. They did analyze ethical goals of non-state higher education, highlighting as an important goal the formation of political culture of participation in an individual. The authors have revealed the specificity of non-state higher education related to its goals.

Keywords: education; philosophy of education; non-state higher education; epistemological goal; ethical goal; distributive goal; democratic education.

В настоящей статье мы предполагаем рассмотрение современной философии образования, сместив угол зрения с методологических аспектов на ту проблематику,

которая сегодня акцентируется и разрешается в трудах современных философов, и те подходы, которые при этом применяются.

В первую очередь, в философии образования сегодня — может быть, даже очевиднее, чем в других философских областях (философии религии, философии политики и т. д.) — сильна *апелляция к глубокой*, даже древней *философской традиции*, особенно в тех работах, авторы которых исследуют природу и сущность образовательного процесса, обращаясь к трудам Платона, Аристотеля, Р. Декарта, Ж.-Ж. Руссо и связывая их идеи с концепциями представителей современных философских школ и течений ([1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10] и др.). В трудах классиков ученые ищут истоки идей об автономии образовательных учреждений и сущности академической свободы, в идеях философов Просвещения без труда находят истоки современного личностно ориентированного подхода к образованию, а в трудах классиков марксизма современные философы обнаруживают коды для расшифровки сложных формул соотношений государственной власти и свободного академического сообщества, государственных стандартов и научной мысли [1; 11; 12; 13; 14; 15]. Действительно, игнорирование историко-философского континуума грозит многократным изобретением колеса. Соответственно, в своих размышлениях о свободе в образовании — негосударственном и личностно ориентированном, — мы, следуя западноевропейской традиции, черпаем вдохновение у классиков.

Второй подход, который мы также применяем, заключается в рассмотрении проблем современного негосударственного образования и развития негосударственных вузов *в контексте более широких предметных областей философии*: эпистемологии, этики, философии политики и права и т. п. [2; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27]. Так, проблематика формирования учебных программ, учебных планов, образовательных стандартов, компетенций студентов может быть прочитана в широком круге проблем эпистемологии: вопросов соотношения гуманитарного и естественно-научного знания; знания, познания и навыка; необходимости внедрения вариативности в учебные

планы и программы. Действительно, трудно не согласиться с профессором Рочестерского университета Р. Карреном в том, что «будущее философии образования зависит как от силы ее корней в общей философии, так и от энергии ее вхождения в текущие дебаты об учебном плане, педагогике, образовательном тестировании и измерении, школьной безопасности и моральном климате школ, об образовательных приоритетах, доступе, равенстве, выборе и т. п. Без первого она лишится философского значения, а без последнего — образовательного» [28, с. XII].

Проблемы обучения и преподавания, взаимодействия и соотношения позиций учащегося и обучающего, необходимости воспитания в процессе обучения, соотношения религиозной и научной веры, вопрос о приемлемости или недопустимости интеллектуального или информационного насилия в обучении критическому мышлению и т. п., — все эти проблемы могут и должны рассматриваться в связи с эпистемологическими, но и с этическими проблемами, а также вопросами, изучаемыми когнитивистикой. Вопросы формируемого в процессе обучения нравственного идеала, патриотизма, отношения к ценностям рассматриваются нами в контексте этики образования. Как пишет А. И. Завалей, вопросы развития образования, которые логично анализировать в контексте этических проблем, чрезвычайно многогранны: «...Должно ли образование состоять в передаче набора принятых в данном обществе этических принципов или образование заключается в формировании способности вынести обоснованное и автономное суждение относительно природы моральных ограничений? Должны ли школы функционировать как демократические сообщества? То есть исследователи рассматривают вопросы: кто и в какой мере определяет содержание учебного плана и какие методы преподавания являются приемлемыми, в какой мере родители и учащиеся допускаются к формированию образовательной политики? Обоснован ли отказ от определенных концепций блага (например, отказ от утилитарной концепции блага,

предполагающей прямую зависимость моральной ценности поступка от его полезности) при формировании содержания школьного образования?» [29, с. 238].

Вместе с тем большинство исследований в рамках описанных подходов, в широком смысле, интегрируются в решение *основных задач философии образования*: очерчивание содержания и взаимных границ понятий *обучение, образование, воспитание, учение, познание*; эпистемологических, этических, правовых и социально-политических тенденций развития образования и др. Однако несмотря на то, что по поводу целей исследования феномена образования достигнут научный консенсус, понимание сущности и содержания образования во многом зависит от философской школы, к которой относит себя мыслитель, а также от избранного им подхода. Общими для всех в понимании образования как такового, и в этом контексте — негосударственного образования, являются названные далее параметры.

В первую очередь образование соотносится с процессами, при которых, с одной стороны, социальный опыт передается от поколения к поколению, а с другой, формирующееся поколение овладевает всеми видами знания и мышления. В результате получения высшего образования человек приходит к следующему промежуточному итогу (в контексте образования в течение всей жизни): овладевает способностью «к рациональному управлению жизнью» — своей, семьи, государства, а также процессом развития науки и т. п. Негосударственное образование в широком смысле понимается как не организованный государством процесс овладения этими компетенциями.

Во-вторых, качественным результирующим свойством образовательного процесса все исследователи считают единство знаний, умений и навыков, т. е. не просто совокупность теоретических представлений о мире, но и способность применять теоретические знания в социальной, политической, бытовой, научной и культурной практике. Практико-ориентированность как производное от социальной адаптивности

негосударственного образования подчеркивают многие исследователи, прежде всего на фоне традиционной фундаментальности (административной неповоротливости) государственного сектора образования.

В-третьих (и эту мысль мы разовьем далее), в образовании интегрируется, аккумулируется, воплощается и транслируется «мысль народная», совокупность идей о солидарности граждан, государства, о единстве индивидов и нации в целом. В этом смысле национальные системы образования воплощают в себе потребности, цели и нравственные ориентиры нации в целом.

В-четвертых, образование предполагает воспитание (формирование) и закрепление на всех уровнях чувства единства человека и общества, человека и природы, а также понимания свободы и ответственности по отношению к социальным идеалам, социальной справедливости: «...Речь идет о воспитании “моральной серьезности”, сфокусированной на вопросах общественной справедливости и поиске идеала, а также умения и потребности в саморефлексии, направленной на анализ индивидуального предназначения и путей его достижения» [29, с. 240].

Детализации этих общих оснований образования, обнаруженных философией, посвящены другие наши статьи. Здесь мы рассмотрим взгляды современных ученых на одну из ключевых проблем эпистемологии образования — вопрос об «идеальном познающем субъекте», об истинных целях образования, в частности негосударственного высшего образования, в современном мире.

Знание в процессе обучения понимается в большинстве случаев как пропозициональное знание, т. е. выраженная в форме категорических утверждений информация о мире. Однако современная эпистемология образования сегодня вынуждена разрешать ряд проблем. Прежде всего, проблема пропозициональности знания выражается в существовании опасности для познающего субъекта попасть в доктринальную ловушку прошлого, впасть в «эпистемологическую

зависимость» от социокультурных предрасудков, подпасть под влияние «идолов пещер» и «идолов библиотек».

В решении этой проблемы популярна так называемая интерналистская точка зрения (разделяемая нами): в процессе обучения суть пути к истине для познающего субъекта заключается в возможности следовать первоначальным убеждениям, с одной стороны, и искать внутренние по отношению к процессу познания доказательства, с другой, а не ориентироваться на внешние «навязываемые» суждения, доктрины, аксиомы. Действительно, отмечает А. И. Завалей, «в области образования интерналистская точка зрения выглядит более перспективной: задача преподавателей состоит не в простой передаче знания, но в создании таких условий, при которых студенты могли бы сами научиться решать, чему им верить. Обучившийся процессу доказательства индивид скорее приобретет истинные убеждения, чем тот, кто привык “угадывать” правильные ответы» [29, с. 241—242]. В этом отношении задача преподавателя заключается не собственно в трансляции догм, истин, знаний и доказательств извне познающего субъекта, не в «пополнении склада знаний», а в оснащении студента инструментами, орудиями, методами и технологиями возделывания *пространства знания*. Сегодня большинство ученых именно в «обучении процессу доказательства» видят основную эпистемологическую цель образования.

При этом в системе негосударственного образования, благодаря ее отмеченной ранее специфике, минимальное присутствие чрезмерной административной регламентации и максимизация академической свободы открывают возможности для негосударственных вузов и преподавателей ориентироваться на познавательный потенциал интернального подхода, максимально широко применять методы открытого субъект-субъектного, проблемного взаимодействия преподавателя и студента ([30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37] и др.) для формирования у студента так называемых

эпистемологических добродетелей (термин А. И. Завалей): критического мышления, предрасположенности к обоснованному сомнению, опоры на логику и методологию, стремления к поиску оптимальных и наиболее эффективных способов решения познавательных задач, уважения к стройной и глубокой аргументации, стремления к формированию гигиены и культуры мышления и познания и т. п., мотивированности на поиск истины [38; 39; 40]. Катализаторами формирования эпистемологических качеств из ряда «добродетельных» служат в первую очередь академическая и когнитивная свобода, субъектные и свободные отношения с преподавателем, доступность образовательной среды.

Вместе с тем специалисты отмечают, что формированию эпистемологической свободы и добродетелей объективно препятствуют социальные, экономические, методологические, политические, этические, правовые, даже гендерные ограничения, стереотипы, а также интересы академического сообщества, политических элит, экономического класса собственников. В связи с этим одной из насущных задач современной философии образования, имеющей практический вес, в частности для негосударственного образования, становится нахождение оптимально сбалансированных условий эпистемологической свободы и добродетели путем критического осмысления экспертами социальных, политических, экономических, правовых и этических условий производства и распространения знания в системе образования [40; 41; 42].

Решение эпистемологических проблем: преодоление эпистемологических барьеров, формирование эпистемологических добродетелей — примыкает к кругу вопросов, связанных с информатизацией образования. В пространстве эпистемологии она может быть обозначена двумя проблемами: доверия и возможности проверки информации. Чем ее больше, — а сегодня мы живем в условиях открытого информационного пространства после информационного взрыва мощностью в мегатонны мегабайтов

информации, наполнивших пространство производства знания, — тем труднее (вплоть до постановки вопроса о принципиальной возможности) проверить информацию, поступающую познающему субъекту, на предмет истинности, достоверности и полноты, собрать источники, транслирующие непротиворечивую информацию, подвергнуть ее экспертной проверке и оценке [33; 43; 44; 45; 46; 47; 48]. В этом отношении информационная компетентность, сформированная в условиях открытого информационного пространства, выступает необходимым компонентом эпистемологической добродетели, которая, как отмечалось, представляет собой результирующее свойство и одну из главных целей современного образования: «...Обучающиеся должны быть готовы к опровержению некоторых суждений, даже если изначальные обстоятельства их получения предполагали доверие к источнику информации. Внимание к имплицитным основаниям экспертного знания и навык поиска проверяющей суждения информации, безусловно, являются эпистемологическими добродетелями, способствующими формированию автономного познающего субъекта» [29, с. 244—245].

К эпистемологическим примыкают этические цели высшего образования. К этическим целям в современной философии образования принято относить следующие:

- самоактуализацию личности, что заключается в значительной степени в формировании личностной автономии — ключевого условия воспитания у личности способности адаптироваться и самореализоваться в научной, экономической, культурной и гражданской сферах жизни общества;

- разностороннее развитие личности: ее мотивов, задатков, способностей, интересов;

- развитие способности личности к продуктивному взаимодействию с коллегами, согражданами, выстраиванию социальных и иных связей, кооперации, выполнению задач в команде;

- гражданские компетенции, к которым относится в первую очередь гражданская ответственность (способность быть субъектом творения будущего своей семьи, общины, страны, нации)¹.

Центральным понятием в рассуждениях ученых об этических целях образования является личностная автономия, которая включает в себя следующие качества личности: способность к критическому мышлению и критической же оценке жизненной ситуации; информированность, знание и наличие собственного представления и мнения о происходящем в мире и о мире в целом; способность действовать самостоятельно в различных жизненных обстоятельствах, исходя из собственного миропонимания; саморефлексию, силу воли для принятия решения и его реализации в своей жизненной стратегии. Философы из западных стран, придерживающихся экономического либерализма, считают необходимым включать в число качеств автономной личности также экономическую самостоятельность и состоятельность.

Гражданская компетентность в пространстве личностной автономии подразумевает сформированность у человека политической культуры участия. Она, в свою очередь, в качестве базового компонента включает в себя политическое сознание рационалистического типа: преимущественно научные представления о политических институтах, процессах и технологиях, механизмах их функционирования, об основах теории государства и права. Наряду с этим, неотъемлемым компонентом сформированной политической культуры являются интериоризованные личностью образцы политической деятельности и политического участия, строящиеся на основе представлений о себе как субъекте гражданских и правовых отношений, свободном члене демократического общества, имеющем политические права (прежде всего — избирать и быть избранным), а также право на свободу слова, мысли и т. п. и несущем ответственность за будущее своей общины, страны, нации.

¹ Эту мысль мы развиваем в контексте рассуждений о соотношении национальной идеи и идеологии образования.

В последние десятилетия проблемы демократического образования исключительно актуальны. Внимание ученых демократических стран привлечено к нему в связи с тем, что в Центральной и Западной Европе вследствие идущих там политических процессов возросли апатия и политический абсентеизм среднего класса — главного локомотива демократизации [49; 50; 51; 52; 53]. В России же проблема несколько иная: здесь большинство ученых констатируют незавершенность даже второго этапа демократического транзита: того, на котором демократические институты должны доказать свою эффективность гражданам и на этой основе приобрести их доверие. На третьем этапе демократического транзита доверие к институтам и привычка к институциональному решению социально-политических проблем должна интериоризоваться в политическом сознании граждан. Однако «в России сегодня имеет место своеобразный замкнутый круг: демократические институты не имеют доверия и поддержки со стороны граждан, поскольку большинство граждан не верят в эффективность демократических институтов в обеспечении общественного блага. В то же время институты не могут приобрести доверие граждан и недостаточно эффективны, поскольку развиваются в направлении парадемократии. Соответственно, число россиян, рассматривающих демократические институты и демократические процедуры в качестве важных инструментов организации социальной жизни, сокращается, при этом сокращается и влияние самих институтов на социальную жизнь при одновременном росте значимости личности и парадемократических институтов» [54, с. 231].

Тем не менее при несхожести внешних условий, философия образования и на Западе, и на постсоветском пространстве демонстрирует самый пристальный интерес к демократическому образованию. В частности, в России (и эту тенденцию фиксируют ученые) проблема продолжения — остановки — регрессии демократического транзита, борьба за утверждение демократических

ценностей в сознании граждан, формирование стремления к повышению эффективности институтов демократии смещаются в пространство образования ([55; 56; 57] и др.).

В рамках темы гражданского образования дискутируется ряд проблем, по которым мы занимаем относительно определенную позицию. Так, понятие «гражданство» может рассматриваться, во-первых, как экстерный по отношению к индивиду идеал, по поводу содержания которого в обществе имеется консенсус и к достижению которого индивиду следует стремиться, во-вторых, как статус, совокупность прав и обязанностей личности в отношении сограждан и государства. Здесь мы придерживаемся второй позиции. Представляется, что в содержании политической культуры демократического общества элементы нормативного идеала гражданина необходимы, однако с методологических позиций (в контексте философии образования) для индоктринации в процессе политического образования более приемлемо статусное понимание гражданина.

В отношении проблемы минимального — максимального понимания гражданских прав мы придерживаемся скорее максималистской точки зрения. Либеральный минимализм, заключающийся в понимании гражданских прав как исключительно политических, на наш взгляд, не соответствует ни Конституции РФ (в число гражданских прав включающей и социальные, и экономические), ни постсоциалистическим патерналистским установкам большинства граждан России, не осознающих содержание гражданских прав и обязанности, но имеющих расширительное представление об их объеме.

Наконец, третья проблема — уровень «искомой» гражданской активности. Здесь наша позиция относительно сдержанная: с учетом патерналистских стереотипов политического сознания большинства граждан, политического абсентеизма на фоне разочарования в ценностях демократии и консервативных контрреформ, проводимых

в государстве, индоктринация в процессе образования даже минимума моделей гражданской активности (электоральной активности) является непростой задачей, не решаемой современным гражданским образованием в России.

Вместе с тем, несмотря на существование разных позиций ученых по названным проблемам, в научном сообществе России и западных демократических стран сложился устойчивый консенсус в отношении целей политического образования: это, во-первых, критическое осмысление норм, традиций и ценностей демократии и формирование у индивида способности к участию в политической жизни на муниципальном и национальном уровнях, во-вторых, формирование гражданских добродетелей, к которым относятся законопослушание, коммунитарность («общинность», «соборность» в русской философской традиции), толерантность, уважение к правам и свободам всех людей [3; 20; 26; 52; 58].

Негосударственное образование, детище либеральных реформ первого этапа демократического транзита, по своей природе воплощает в себе такие ценности демократии, как свобода экономической деятельности и академическая свобода. Это делает демократическое образование в негосударственном вузе одной из этических доминант развития образования, подразумеваемой самой природой негосударственной образовательной системы.

К этическим целям образования, в свою очередь, примыкают «дистрибутивные цели» (А. И. Завалей): в контексте данной проблемы ученые решают вопрос о том, какими качествами (свойствами) должен обладать обучающийся — субъект образовательных усилий системы. Эта проблема актуальна в России прежде всего для системы высшего образования, а в ней — для негосударственного образования. Обучение в государственных вузах, успешно прошедших государственную итоговую аттестацию, гарантировано конституцией, тогда как обучение в негосударственных вузах, особенно элитного уровня, доступно далеко

не всем. В силу этого обстоятельства эгалитарный принцип, согласно которому, никакие материальные или социокультурные факторы не должны влиять на обеспечение возможности доступа к образованию для всех и каждого, не может быть применен к системе негосударственного высшего образования прямолинейно, даже в сочетании с меритократическим принципом (предполагающим, что обучающийся должен обладать способностями и прилагать усилия для доступа к высшему образованию). На первый взгляд, наиболее приемлемым может стать принцип самоценности образования, согласно которому, доступ к образовательным ресурсам должен предоставляться в первую очередь тем, кто сумеет наиболее эффективно их применить [59]. Вместе с тем мы отдаем себе отчет в том, что применимость этого подхода, при всей его видимой привлекательности, ограничена трудностями объективной оценки «эффективности применения» ресурсов. Поэтому часть проблем для негосударственного высшего образования решается не на философском, а на экономическом и социально-политическом уровнях, при стремлении акторов достичь разумного и оптимального сочетания подходов к реализации дистрибутивных целей образования.

Таким образом, главные эпистемологические цели негосударственного высшего образования реализуются в формировании у познающего субъекта комплекса «эпистемологических добродетелей»: критического мышления, предрасположенности к обоснованному сомнению, опоры на логику и методологию научного мышления, стремления к поиску оптимальных и наиболее эффективных способов решения познавательных задач, уважения к стройной и глубокой аргументации, стремления к формированию гигиены и культуры мышления и познания и т. п., мотивированности на поиск истины. К этическим целям негосударственного высшего образования относятся: самоактуализация личности, заключающаяся в формировании личностной автономии, являющейся ключевым

условием формирования таких компетенций, как способность личности адаптироваться и самореализоваться в научной, экономической, культурной и гражданской сферах жизни общества; разностороннее развитие личности: ее мотивов, задатков, способностей и интересов; развитие способности личности продуктивно взаимодействовать с коллегами и согражданами, образовывать социальные и иные связи, кооперироваться, выполнять задачи в команде; гражданские компетенции, к которым относится в первую очередь гражданская ответственность (способность быть субъектом будуществорения своей семьи, общины, страны, нации).

Итак, специфика негосударственного высшего образования заключается не столько в особенностях формулировки или осмысления целей образования, сколько в понимании подходов к их реализации, которые связаны с атрибутивными особенностями негосударственного образования (академической и экономической либеральной свободой, производностью от демократии, ориентированностью на открытое образовательное пространство и т. п.).

Литература

1. The Blackwell Guide to the Philosophy of Education / Eds.: N. Blake, P. Smeyers, R. Smith, P. Standish. Oxford: Blackwell, 2008. XVI, 416 p. (Blackwell philosophy guides; 9).
2. The SAGE Handbook of Philosophy of Education / Eds.: R. Bailey, R. Barrow, D. Carr, C. McCarthy. London: SAGE Publications, 2010. XX, 550 p.
3. **Оботурова Г. Н.** Мировоззренческий синтез как философская концепция образования граждан мира // Образование спасет мир: сб. материалов по программам «Всемир. десятилетие образования» [и др. / Под общ. ред. А. П. Казаковой]. Ч. 3. М.: ОВФО «Супер», 1996. С. 58—59.
4. **Перевозчикова Л. С.** Гуманизм как ценностное основание современного высшего образования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Воронеж, 1999. 23 с.
5. Отечественная философия: русская, российская, всемирная: материалы 5 Российского симпозиума историков русской философии / [Редкол.: А. Е. Шапошников (отв. ред.) и др.]. Н. Новгород: Нижегородский гуманитар. центр, 1998. 532 с.
6. **Панфилов О. М., Панфилова Н. Г., Шумакова О. Н.** Философские проблемы гуманитаризации высшего образования // Человек — мера всех вещей: [тез. докл. к симпози. / Редкол.: Л. А. Зеленов (отв. ред.) и др.]. Горький: Б. и., 1990. С. 160—162.
7. **Повзло А. Н.** Философские аспекты марксистской концепции воспитания и образования и их современное значение: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1991. 15 с.
8. **Поволокина Н. А.** Философия Гегеля и проблема гуманизации высшего образования // Гуманитарная подготовка студентов негуманитарных вузов и специалистов гуманитарного профиля: Материалы всерос. конф., 2–3 апр. 1992 г. М.: РГГУ, 1992. С. 349—350.
9. **Смирнова Н. В.** Встреча миров Аристотеля и Платона, или Трансформации и парадоксы современного образования // Credo. 1998. № 4. С. 18—37.
10. **Цукер А. А.** Соотношение философии и образования: (Опыт интерпретации античной постановки проблемы) // II Копнинские чтения: [доклады]. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1997. С. 210—216.
11. **Noddings N.** The caring teacher // Handbook of Research on Teaching / Ed.: V. Richardson. 4th ed. Washington, DC: American Educational Research Association, 2001. P. 99—105.
12. **Biesta G.** Philosophy, exposure, and children: How to resist the instrumentalisation of philosophy in education // Journal of Philosophy of Education. 2011. Vol. 45 No. 2. P. 305—319. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9752.2011.00792.x>
13. **Романенко И. Б.** Метафизические основания образовательной парадигмы в эпоху Просвещения // Философский век = The Philosophical Age: альманах. Вып. 7: Между физикой и метафизикой: наука и философия. СПб.: Б. и., 1998. С. 311—313.
14. **Соколова Л. Б.** Философия образования как сущность мировоззренческих оснований образовательного процесса // Credo. 1997. № 1. С. 34—42.
15. **Солодкий Б. С.** Философия человека — философия образования. Краснодар: Изд-во КЭЦРО, 1992. 49 с.
16. **Siegel H.** Cultivating reason // A Companion to the Philosophy of Education / Ed.: R. Curren. Oxford: Blackwell, 2003. P. 305—319. (Blackwell companions to philosophy; 27).
17. The Oxford Handbook of Philosophy of Education / Ed.: H. Siegel. Oxford; N. Y.: Oxford University Press, 2009. XIV, 548 p.
18. **Ремезова И.** Проблема образовательного импульса и образовательного идеала в современных философских исследованиях // Alma mater. 1997. № 2. С. 12—17.
19. **Ремезова И. И., Анишина Т. П.** Проблема человека в философии образования // Философия образования для XXI века: [сб. ст.] / Исслед. центр по пробл. управления качеством подгот. специалистов. М.: Изд. фирма «Логос», 1992. С. 130—152.
20. **Субетто А. И.** Проблема качества высшего образования в контексте глобальных и национальных проблем общественного развития: (Философия качества образования) / Петровская акад. наук и искусств и др. СПб. и др.: Изд-во Краснояр. краевого центра развития образования, 1999. 87 с.
21. **Субетто А. И.** Философия образования через призму здоровья российского этноса // Образованная Россия. Специалист XXI века. Проблемы российского

образования на рубеже третьего тысячелетия (Тезисы и докл. к III Съезду Петровской акад. наук и искусств и к IV Научной сессии Научного Совета по проблемам образования). СПб.: ПАНИ, 1997. С. 118—124.

22. Сулима И. Принципы организации образовательного процесса (герменевтический опыт) // *Alma mater*. 1999. № 1. С. 12—17.

23. Сулима И. И. Философская герменевтика и образование // *Педагогика*. 1999. № 1. С. 36—43.

24. Суркова Л. В. Современное образование. Диалог философии и естествознания // *Проблемы управления в контексте гуманитарной культуры*: сб. М.: Унив. гуманитар. лицей, 1997. С. 159—160. (Новая б-ка гуманитарного образования. Серия «Университет и школа»).

25. Сысоева Л. С. Философско-культурологический анализ систем образования и воспитания России XX века // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 1999. № 1. С. 3—5.

26. Попкевиц Т. Политическая социология образовательных реформ: власть / знание в образовании, подготовке учителей и исследовании = A political sociology of educational reform: power / knowledge in teaching, teacher education, and research / Пер. с англ.: Ю. М. Евстигнеева, Н. А. Белаковская, под ред. В. С. Собкина. М.: Рос. акад. образования, Центр социологии образования, 1998. 364 с.

27. Прокопцов В. И. Фуникулер эдукологии: философско-логико-методологические и науковедческие основания. Динамическая организационно-технологическая структура // *Образованная Россия. Специалист XXI века. Проблемы российского образования на рубеже третьего тысячелетия* (Тезисы и докл. к III Съезду Петровской акад. наук и искусств и к IV Научной сессии Научного Совета по проблемам образования). СПб.: ПАНИ, 1997. С. 124—128.

28. Curren R. Introduction: Philosophy of Education at the Millennium // *Philosophy of Education Yearbook 1999* / Ed. by R. Curren. Urbana, IL: Philosophy of Education Society, 1999. P. IX — XIII.

29. Завалей А. И. Философия образования: обзор современной зарубежной литературы // *Вопросы образования*. 2014. № 2. С. 238—257.

30. Phillips D. C. The good, the bad, and the ugly: The many faces of constructivism // *Educational Researcher*. 1995. Vol. 24, No. 7. P. 398—409. <https://doi.org/10.3102/0013189X024007005>

31. Sosa E. A Virtue Epistemology: Apt Belief and Reflective Knowledge. Vol. 1. Oxford: Oxford University Press, 2007. 168 p.

32. Патек Я., Савицкий И. Свобода и ответственность. К вопросу о философии образования // *Философские науки*. 1988. № 4. С. 98—100.

33. Петрова Г. И. Современный характер образовательного знания // *Сибирь. Философия. Образование*: Альманах-приложение к журналу «Образование в Сибири». Новокузнецк, 1997. № 1. С. 18—22.

34. Полежаев Д. В. Философия образования: гуманистический аспект // *Искусство, образование, наука в преддверии III тысячелетия*: тез. докл. Междунар. науч. конгр., г. Волгоград, 6—8 апр. 1998 г. Волгоград: ВолГУ, 1999. С. 397—400.

35. Розин В. М. Философия образования: предмет, концепция, основные темы и направления изучения // *Философия образования для XXI века*: [сб. ст.] / Исслед. центр по пробл. управления качеством подгот. специалистов. М.: Изд. фирма «Логос», 1992. С. 31—49.

36. Ростовцев А. Н. Содержание общего образования как философско-методологическая проблема: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 1992. 37 с.

37. Салин В. А. Кому поможет фонарь Диогена? // *Философская культура личности*: сб. науч. тр. Бийск: НИЦ БиГПИ, 1996. Ч. 1. С. 62—74.

38. Riggs W. D. Understanding “virtue” and the virtue of understanding // *Intellectual Virtue: Perspectives from Ethics and Epistemology* / Eds.; M. DePaul, L. Zagzebski. Oxford: Clarendon Press, 2007. P. 203—226.

39. Sherman N., White H. Intellectual virtue: emotions, luck, and the Ancients // *Intellectual Virtue: Perspectives from Ethics and Epistemology* / Eds.; M. DePaul, L. Zagzebski. Oxford: Clarendon Press, 2007. P. 34—53.

40. Sosa E. Knowledge and justification // *Epistemic Justification: Internalism vs. Externalism, Foundation vs. Virtues* / Eds.; L. BonJour, E. Sosa, Oxford: Wiley-Blackwell, 2003. P. 99—118. (Great Debates in Philosophy).

41. Fricker M. Epistemic Injustice: Power and the Ethics of Knowing. Oxford: Oxford University Press, 2009. X, 188 p.

42. Hardwig J. Epistemic dependence // *The Philosophy of Expertise* / Eds.; E. Selinger, R. P. Crease. N. Y.: Columbia University Press, 2006. P. 328—341.

43. Adler J. E. Belief's Own Ethics. Cambridge, MA: MIT Press, 2002. 373 p.

44. Adler J. E. Knowledge, truth, and learning // *A Companion to the Philosophy of Education* / Ed.: R. Curren. Oxford: Blackwell Publishing, 2008. P. 285—304. (Blackwell companions to philosophy).

45. Пасхун Е. Н. Информатизация образования в стратегии устойчивого развития: Филос.-методол. анализ. М.: Изд-во РАГС, 1999. 219 с.

46. Савицкий И. О философии глобального образования // *Философия образования для XXI века*: [сб. ст.] / Исслед. центр по пробл. управления качеством подгот. специалистов. М.: Изд. фирма «Логос», 1992. С. 9—18.

47. Трусов Н. А. Технотронная цивилизация и ее влияние на парадигмы современного образования: Гносеологический аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1999. 28 с.

48. Шевелева С. С. Открытая модель образования (синергетический подход). М.: Магистр, 1997. 47 с. (Проблемы формирования открытого общества в России. Общество и проблемы).

49. Kymlicka W., Norman W. Return of the citizen: A survey of recent work on citizenship theory // *Ethics*. 1994. Vol. 194. P. 352—381. <https://doi.org/10.1086/293605>

50. Frazer E. Introduction: the idea of political education // *Oxford Review of Education*. 1999. Vol. 25, No. 1-2. P. 5—22. <https://doi.org/10.1080/030549899104099>

51. Citizenship and Education in Twenty-Eight Countries: Civic Knowledge and Engagement at Age Fourteen / J. Torney-Purta, R. Lehmann, H. Oswald, W. Schulz. Delft: IEA, 2001. 242 p.

52. **Hahn C. L.** Comparative civic education research: What we know and what we need to know // *Citizenship Teaching and Learning*. 2010. Vol. 6, No. 1. P. 5—23. https://doi.org/10.1386/ctl.6.1.5_1
53. **Quaynor L. J.** Citizenship education in Post-conflict contexts: A review of the literature // *Education, Citizenship and Social Justice*. 2012. Vol. 7, No. 1. P. 33—57. <https://doi.org/10.1177/1746197911432593>
54. **Антонов Ф. С., Растимешина Т. В.** Институционализация законодательных органов власти в России в 1990—2000-х гг.: борьба тенденций и победа парламентаризма // *Власть*. 2018. Т. 26 № 8. С. 226—232. <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i8.6070>
55. Политическое образование: Запад и современная Россия: опыт сравнительного анализа: [сб. статей] / Под ред. В. А. Гурова. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2012. 319 с.: табл. (Политическое образование).
56. Всероссийская научно-практическая конференция «Молодежь и социально-правовое образование в XXI веке: проблемы и приоритеты»: сборник материалов конференции. М.: Перо, 2013. 178 с.
57. **Щербинин А. И.** Политическое образование: Теория. История. Практика. Томск: Водолей, 1997. 128 с.
58. *Virtue Ethics and Moral Education* / Eds.: D. Carr, J. Stutel. Oxon; N. Y.: Routledge, 1999. XIII, 275 p. (Routledge International Studies in the Philosophy of Education).
59. **Wilson J.** Does equality (of opportunity) make sense in education? // *Journal of Philosophy of Education*. 1991. Vol. 25, No. 1. P. 27—32. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9752.1991.tb00246.x>

Поступила 04.02.2019

Панкина Светлана Николаевна — заместитель начальника управления по делам молодежи и связям с общественностью Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), swepankina@inbox.ru

Растимешина Татьяна Владимировна — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), rast-v2012@yandex.ru

References

1. Blake, N., et al., editors. *Blackwell Guide to the Philosophy of Education*. Wiley, 2008. xvi, 416 p. Blackwell philosophy guides; 9.
2. Bailey, R., et al., editors. *The SAGE Handbook of Philosophy of Education*. SAGE Publications, 2010. xx, 550 p.
3. Oboturova G. N. Mirovozzrencheskii sintez kak filosofskaya kontseptsiya obrazovaniya grazhdan mira (Worldview Synthesis as Philosophical Conception of Global Citizens' Education), *Obrazovanie spaset mir, sb. materialov po programmam "Vsemir. desyatiletie obrazovaniya" i dr.*, Pod obshch. red. A. P. Kazakovoi, Ch. 3, M., OVFO "Super", 1996, pp. 58—59.
4. Perevozchikova L. S. Gumanizm kak tsennostnoe osnovanie sovremennogo vysshego obrazovaniya, avtoref. dis. ... kand. filos. nauk (Humanism as Axiological Basis of Modern Higher Education, Extended Abstract of Cand. Sci. (Philos.) Dissertation), Voronezh, 1999, 23 p.
5. Otechestvennaya filosofiya: russkaya, rossiiskaya, vseмирnaya, materialy 5 Rossiiskogo simpoziuma istorikov russkoi filosofii (National Philosophy: Russian, Russia's and Worldwide, Proceedings of 5th Russian Symposium of Russian Philosophy Historians), Redkol.: A. E. Shaposhnikov (otv. red.) i dr., N. Novgorod, Nizhegorodskii gumanit. tsentr, 1998, 532 p.
6. Panfilov O. M., Panfilova N. G., Shumakova O. N. Filosofskie problemy gumanitarizatsii vysshego obrazovaniya (Philosophical Problems of Higher Education Humanitarization), *Chelovek — mera vsekh veshchei, tez. dokl. k simpoz.*, Redkol.: L. A. Zelenov (otv. red.) i dr., Gor'kii, B. i., 1990, pp. 160—162.
7. Povzlo A. N. Filosofskie aspekty marksistskoi kontseptsii vospitaniya i obrazovaniya i ikh sovremennoe znachenie, avtoref. dis. ... kand. filos. nauk (Philosophical Aspects of Marxist Education and Upbringing Conception and their Present-Day Meaning, Extended Abstract of Cand. Sci. (Philos.) Dissertation), M., 1991, 15 p.
8. Povolokina N. A. Filosofiya Gegelya i problema gumanizatsii vysshego obrazovaniya (Hegel's Philosophy and the Problem of Higher Education Humanitarization), *Gumanitarnaya podgotovka studentov negumanitarnykh vuzov i spetsialistov gumanitarnogo profilya, Materialy vsesoy. konf.*, 2-3 apr. 1992 g., M., RGGU, 1992, pp. 349—350.
9. Smirnova N. V. Vstrecha mirov Aristotelya i Platona, ili Transformatsii i paradoksy sovremennogo obrazovaniya (The Meeting of Aristothel's and Plato's Words, or Transformations and Paradoxes of the modern education), *Credo*, 1998, No. 4, pp. 18—37.
10. Tsuker A. A. Sootnoshenie filosofii i obrazovaniya: (Opyt interpretatsii antichnoi postanovki problemy) (Correlation of Philosophy and Education: (Experience of Interpreting the Ancient Greek Problem Statement), *II Kopninskies chteniya, doklady*, Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta, 1997, pp. 210—216.
11. Noddings, N. "The caring teacher". *Handbook of Research on Teaching*, 4th ed., ed.: V. Richardson, American Educational Research Association, 2001, pp. 99—105.
12. Biesta, Gert. "Philosophy, exposure, and children: How to resist the instrumentalisation of philosophy in education". *Journal of Philosophy of Education*, vol. 45, no. 2, 2011, pp. 305—319, <https://doi.org/10.1111/j.1467-9752.2011.00792.x>
13. Romanenko I. B. Metafizicheskie osnovaniya obrazovatel'noi paradigmy v epokhu Prosveshcheniya (Metaphysical Bases of Educational Paradigm in the Age of Enlightenment), *Filosofskii vek — The Philosophical Age, al'manakh*, Vyp. 7, Mezhdru fizikoi i metafizikoi: nauka i filosofiya, SPb., B. i., 1998, pp. 311—313.
14. Sokolova L. B. Filosofiya obrazovaniya kak sushchnost' mirovozzrencheskikh osnovanii obrazovatel'nogo protsesssa (Philosophy of Education as the Essence of Educational Process' Worldview Bases), *Credo*, 1997, No. 1, pp. 34—42.

15. Solodkii B. S. *Filosofiya cheloveka — filosofiya obrazovaniya* (Philosophy of Man — Philosophy of Education), Krasnodar, Izd-vo KETsRO, 1992, 49 p.
16. Siegel, H. "Cultivating reason". *A Companion to the Philosophy of Education*, ed.: R. Curren, Blackwell, 2003, pp. 305—319. Blackwell companions to philosophy; 27.
17. Siegel, H., editor. *The Oxford Handbook of Philosophy of Education*. Oxford University Press, 2009, xiv, 548 p.
18. Remezova I. Problema obrazovatel'nogo impul'sa i obrazovatel'nogo ideala v sovremennykh filosofskikh issledovaniyakh (Problem of Educational Impulse and Educational Ideal in Contemporary Philosophical Studies), *Alma mater*, 1997, No. 2, pp. 12—17.
19. Remezova I. I., Anishina T. P. Problema cheloveka v filosofii obrazovaniya (Problem of Man in Philosophy of Education), *Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka, sb. st.*, Issled. tsentr po probl. upravleniya kachestvom podgot. spetsialistov, M., Izd. firma "Logos", 1992, pp. 130—152.
20. Subetto A. I. Problema kachestva vysshego obrazovaniya v kontekste global'nykh i natsional'nykh problem obshchestvennogo razvitiya (Filosofiya kachestva obrazovaniya) (Higher Education Quality Problem in the Context of Global National Problems of Societal Development (Philosophy of Education Quality)), Petrovskaya akad. nauk i iskusstv i dr., SPb. i dr., Izd-vo Krasnoyarsk. kraevogo tsentra razvitiya obrazovaniya, 1999, 87 p.
21. Subetto A. I. *Filosofiya obrazovaniya cherez prizmu zdorov'ya rossiyskogo etnosa* (Philosophy of Education through the Prism of Russian Ethnos' Health), *Obrazovannaya Rossiya. Spetsialist XXI veka. Problemy rossiyskogo obrazovaniya na rubezhe tret'ego tysyacheletiya* (Tezisy i dokl. k III S'ezdu Petrovskoi akad. nauk i iskusstv i k IV Nauchnoi sessii Nauchnogo Soveta po problemam obrazovaniya), SPb., PANI, 1997, pp. 118—124.
22. Sulima I. Printsipy organizatsii obrazovatel'nogo protsesssa (germenevticheskiy opyt) (Principles of Educational Process Organization (Hermeneutical Experience)), *Alma mater*, 1999, No. 1, pp. 12—17.
23. Sulima I. I. *Filosofskaya germenevtika i obrazovanie* (Philosophical Hermeneutics and Education), *Pedagogika*, 1999, No. 1, pp. 36—43.
24. Surkova L. V. *Sovremennoe obrazovanie. Dialog filosofii i estestvoznaniya* (Modern Education. Dialog of Philosophy and Natural Science), *Problemy upravleniya v kontekste gumanitarnoi kul'tury, sb.*, M., Univ. gumanitar. litsei, 1997, pp. 159—160, Novaya b-ka gumanitarnogo obrazovaniya. Seriya "Universitet i shkola".
25. Sysoeva L. S. *Filosofsko-kul'turologicheskii analiz sistem obrazovaniya i vospitaniya Rossii XX veka* (Philosophical and Culturological Analysis of Education and Upbringing Systems in 20th Century Russia), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 1999, No. 1, pp. 3—5.
26. Popkevits T. (Popkewitz Th.) *Politicheskaya sotsiologiya obrazovatel'nykh reform: vlast' / znanie v obrazovanii, podgotovke uchitelei i issledovanii* (A political sociology of educational reform: power / knowledge in teaching, teacher education, and research), Per. s angl. Yu. M. Evstigneeva, N. A. Belakovskaya, pod red. V. S. Sobkina, M., Ros. akad. obrazovaniya, Tsentr sotsiologii obrazovaniya, 1998, 364 p.
27. Prokoptsov V. I. *Funikuler edukologii: filosofsko-logiko-metodologicheskie i nauchovedcheskie osnovaniya. Dinamicheskaya organizatsionno-tekhnologicheskaya struktura* (Funicular of Educology: Philosophical and Logical and Methodological and Scientific Bases. Dynamic Organizational and Technological Structure), *Obrazovannaya Rossiya. Spetsialist XXI veka. Problemy rossiyskogo obrazovaniya na rubezhe tret'ego tysyacheletiya* (Tezisy i dokl. k III S'ezdu Petrovskoi akad. nauk i iskusstv i k IV Nauchnoi sessii Nauchnogo Soveta po problemam obrazovaniya), SPb., PANI, 1997, pp. 124—128.
28. Curren, R. "Introduction: Philosophy of Education at the Millennium". *Philosophy of Education Yearbook 1999*, ed.: R. Curren, Philosophy of Education Society, 1999, pp. ix — xiii.
29. Zavaley, Anna. *Filosofiya obrazovaniya: obzor sovremennoi zarubezhnoi literatury* (Philosophy of Education: An Overview of Contemporary Foreign Literature), *Voprosy obrazovaniya*, 2014, No. 2, pp. 238—257, <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2014-2-236-255>
30. Phillips, D. C. "The good, the bad, and the ugly: The many faces of constructivism". *Educational Researcher*, vol. 24, no. 7, 1995, pp. 398—409, <https://doi.org/10.3102/0013189X024007005>
31. Sosa, Ernest. *A Virtue Epistemology. Apt Belief and Reflective Knowledge*. Vol. 1. Oxford University Press, 2007, 168 p.
32. Patek Ya., Savitskii I. *Svoboda i otvetstvennost'. K voprosu o filosofii obrazovaniya* (Freedom and Responsibility. Philosophy of Education Revisited), *Filosofskie nauki*, 1988, No. 4, pp. 98—100.
33. Petrova G. I. *Sovremenniy kharakter obrazovatel'nogo znaniya* (Modernity of Educative Knowledge), *Sibir'. Filosofiya. Obrazovanie, Al'manakh-prilozhenie k zhurnalu "Obrazovanie v Sibiri"*, Novokuznetsk, 1997, No. 1, pp. 18—22.
34. Polezhaev D. V. *Filosofiya obrazovaniya: gumanisticheskii aspekt* (Philosophy of Education: Humanistic Aspect), *Iskusstvo, obrazovanie, nauka v preddverii III tysyacheletiya, tez. dokl. Mezhdunar. nauch. kongr., g. Volgograd, 6—8 apr. 1998 g.*, Volgograd, VolGU, 1999, pp. 397—400.
35. Rozin V. M. *Filosofiya obrazovaniya: predmet, kontseptsiya, osnovnye temy i napravleniya izucheniya* (Philosophy of Education: Subject, Conception, Main Topics and Directions of Study), *Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka, sb. st.*, Issled. tsentr po probl. upravleniya kachestvom podgot. spetsialistov, M., Izd. firma "Logos", 1992, pp. 31—49.
36. Rostovtsev A. N. *Soderzhanie obshchego obrazovaniya kak filosofsko-metodologicheskaya problema, avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk* (Subject-Matter of General Education as Philosophical and Methodological Problem, Extended Abstract of Doctoral Dissertation (Philosophy)), Ekaterinburg, 1992, 37 p.
37. Salin V. A. *Komu pomozhet fonar' Diogena? (Whom Will Diogenes' Lantern Help?)*, *Filosofskaya kul'tura lichnosti, sb. nauch. tr.*, Biisk, NITs BiGPI, 1996, Ch. 1, pp. 62—74.
38. Riggs, W. D. "Understanding 'virtue' and the virtue of understanding". *Intellectual Virtue: Perspectives from Ethics and Epistemology*, eds.: M. DePaul, L. Zagzebski, Clarendon Press, 2007, pp. 203—226.

39. Sherman, N., and H. White. "Intellectual virtue: emotions, luck, and the Ancients". *Intellectual Virtue: Perspectives from Ethics and Epistemology*, eds.: M. DePaul, L. Zagzebski, Clarendon Press, 2007, pp. 34–53.
40. Sosa, E. "Knowledge and justification". *Epistemic Justification: Internalism vs. Externalism, Foundation vs. Virtues*, eds.: L. BonJour, E. Sosa, Wiley-Blackwell, 2003, pp. 99–118. Great Debates in Philosophy.
41. Fricker, M. *Epistemic Injustice: Power and the Ethics of Knowing*, Oxford University Press, 2009, x, 188 p.
42. Hardwig, J. "Epistemic dependence". *The Philosophy of Expertise*, eds.: E. Selinger, R. P. Crease, Columbia University Press, 2006, pp. 328–341.
43. Adler, J. E. *Belief's Own Ethics*, MIT Press, 2002, 373 p.
44. Adler, J. E. "Knowledge, truth, and learning". *A Companion to the Philosophy of Education*, editor: R. Curren, Blackwell Publishing, 2008, pp. 285–304. Blackwell companions to philosophy.
45. Pashin E. N. Informatizatsiya obrazovaniya v strategii ustoychivogo razvitiya: Filos.-metodol. analiz (Informational Support of Education within Sustainable Development Strategy: Philosophical and Methodological Analysis), M., Izd-vo RAGS, 1999, 219 p.
46. Savitskii I. O filosofii global'nogo obrazovaniya (On Philosophy of Global Education), *Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka, sb. st.*, Issled. tsentr po probl. upravleniya kachestvom podgot. spetsialistov, M., Izd. firma "Logos", 1992, pp. 9–18.
47. Trusov N. A. Tekhnotronnaya tsivilizatsiya i ee vliyaniye na paradigmy sovremennogo obrazovaniya: Gnoseologicheskii aspekt, avtoref. dis. ... kand. filos. nauk (Technetronic Civilization and its Impact on Modern Education Paradigm: Epistemological Aspect, Extended Abstract of Cand. Sci. (Philosophy) Dissertation), M., 1999, 28 p.
48. Sheveleva S. S. Otkrytaya model' obrazovaniya (sinergeticheskii podkhod) (Open Model of Education (Synergetic Approach)), M., Magistr, 1997, 47 p., Problemy formirovaniya otkrytogo obshchestva v Rossii. Obshchestvo i problemy.
49. Kymlicka, Will, and Wayne Norman, "Return of the citizen: A survey of recent work on citizenship theory". *Ethics*, vol. 194, 1994, pp. 352–381, <https://doi.org/10.1086/293605>
50. Frazer, E. "Introduction: the idea of political education". *Oxford Review of Education*, vol. 25, no. 1–2, 1999, pp. 5–22, <https://doi.org/10.1080/030549899104099>
51. Torney-Purta, Judith, et al. *Citizenship and Education in Twenty-Eight Countries: Civic Knowledge and Engagement at Age Fourteen*. IEA (International Association for the Evaluation of Educational Achievement), 2001, 242 p.
52. Hahn, C. L. "Comparative civic education research: What we know and what we need to know". *Citizenship Teaching and Learning*, vol. 6, no. 1, 2010, pp. 5–23, https://doi.org/10.1386/ctl.6.1.5_1
53. Quaynor, L. J. "Citizenship education in Post-conflict contexts: A review of the literature". *Education, Citizenship and Social Justice*, vol. 7, no. 1, 2012, pp. 33–57, <https://doi.org/10.1177/1746197911432593>
54. Antonov F. S., Rastimeshina T. V. Institutsionalizatsiya zakonodatel'nykh organov vlasti v Rossii v 1990–2000-kh gg.: bor'ba tendentsii i pobeda parademokratii (The Institutionalization of Legislative Authorities in Russia in the 1990–2000s: The Fight Trends and the Victory of Prodemocracy), *Vlast'*, 2018, T. 26 No. 8, pp. 226–232, <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i8.6070>
55. Politicheskoe obrazovanie: Zapad i sovremennaya Rossiya, opyt sravnitel'nogo analiza (Political Education: the West and Modern Russia, an Experience of Comparative Analysis), sb. Statei, Pod red. V. A. Gutorova, SPb., Izd. dom Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta, 2012, 319 p., tabl., Politicheskoe obrazovanie.
56. Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Molodezh' i sotsial'no-pravovoe obrazovanie v XXI veke: problemy i priorityty" (Russia-Wide Research and Practice Conference "Youth and Socio-Legal Education in 21st Century"), sbornik materialov konferentsii, M., Pero, 2013, 178 p.
57. Shcherbinin A. I. Politicheskoe obrazovanie: Teoriya. Istoriya. Praktika (Political Education: Theory. History. Practice), Tomsk, Vodolei, 1997, 128 p.
58. Carr, D., and J. W. Steutel (editors). *Virtue Ethics and Moral Education*. Routledge, 1999, xiii, 275 p. Routledge International Studies in the Philosophy of Education.
59. Wilson, John. "Does equality (of opportunity) make sense in education?" *Journal of Philosophy of Education*, vol. 25, no. 1, 1991, pp. 27–32, <https://doi.org/10.1111/j.1467-9752.1991.tb00246.x>

Submitted 04.02.2019

Pankina Svetlana N., Deputy Head of PR and Youth Relations Office, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), swepankina@inbox.ru

Rastimeshina Tatiana V., Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of Philosophy, Sociology and Politology Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), rast-v2012@yandex.ru

Проблемы права в контексте лингвистической философии

Н. Н. Равочкин

Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт, г. Кемерово, Россия

nickravochkin@mail.ru

Автор анализирует актуальные проблемы права с позиции лингвистической философии, представляя множественную связь феноменов права и языка, демонстрирует решение вопросов сущности права, объединяя достижения разнообразных направлений лингвистической философии с современными интерпретациями и гипотезами, что связано с рецепцией идей. Рассматривая применение социально-философского потенциала лингвистической традиции к юридическим текстам, в соотношении с моралью и, главным образом, с политикой, автор устанавливает значение лингвистической традиции и для философии в целом, и для ее практического аспекта.

Ключевые слова: лингвистическая философия; проблемы права; право; язык; правовые институты; аналитическая философия; текст; мораль; политика.

Law Issues in the Linguistic Philosophy Context

N. N. Ravochkin

Kemerovo State Agricultural Institute, Kemerovo, Russia

nickravochkin@mail.ru

The author analyzes the current problems of law from the perspective of linguistic philosophy, noting the urgency of referring to such an approach, which is based on the multiple connection of the phenomena of law and language. The author has determined that the linguistic tradition allows a different look at the legal reality itself. Discovering the earlier social and philosophical potential of the linguistic philosophical tradition, the author, taking into account the analysis of works and classics, represents its importance for modern society. Defining linguistic philosophy as a set of various directions, the author demonstrates the solution of such questions of the essence of law by the classics of this trend and modern interpretations and hypotheses, which, of course, is connected with the reception of ideas. Defining current problems of law, the author focuses on the application of the philosophical and linguistic potential with respect to legal texts, deepening ties and relations with morality, but mainly with politics. In conclusion, the significance of the linguistic tradition is established for philosophy as a whole, as well as in its practical sense.

Keywords: linguistic philosophy; problems of law; law; language; legal institutions; analytical philosophy; text; morality; politics.

Набирая социальную значимость, дифференцируясь и трансформируясь в неоформы, а также имея полярные различия в оценках своего соответствия современности и применения в практике, право как один из важнейших социальных феноменов требует философского обоснования с точки зрения различных

методологических установок. Лингвистическая философия выступает собирательным понятием, так как включает в себя разнообразные направления философской мысли, являясь при этом одним из направлений аналитической философии, и имеет соответствующий круг решаемых проблем. Вспомним, что «лингвистическая философия занимается исследованием языка как средства изучения, отражения и познания мира. Поскольку философия занимается вопросами бытия и познания, то для лингвистической философии актуальны вопросы, связанные с ролью языка в этих процессах» [1, с. 71].

Так, в связи с переосмыслением понимания роли языка в онтологическом, гносеологическом и, что особенно существенно, аксиологическом и праксиологическом смыслах, в круг решаемых лингвистической философией проблем входит проблема политики и права: принципы их существования, а также вопрос привнесения собственной интерпретации процессов оформления и функционирования политических и правовых институтов [2]. При этом несмотря на нововременное институциональное оформление в соответствующих индустриально развитых государствах (Великобритания, США, Франция и др.), а также на имманентное присутствие идей лингвистической философии в трудах, например, Т. Гоббса, И. Бентама [3; 4] и Г. В. Ф. Гегеля [5], аналитическая философско-правовая теория получает свой расцвет только в XIX в. в работах Дж. Л. Остина и его последователей. Сразу уточним, что не будем устанавливать критерии демаркации между понятиями «аналитическая философия» и «лингвистическая философия» (попытки понимания их тождественности встречаются, например, в работе Н. В. Мальчуковой [6]).

В труде томского философа В. В. Оглезнева приводится замечание Е. В. Афонсина и А. Б. Дидикина по поводу истории развития аналитической философско-правовой традиции: «Развитие западноевропейской философско-правовой мысли в первой половине XIX в. происходило

в условиях формирования философии позитивизма и процесса дифференциации политико-правовых знаний о закономерностях функционирования правовой действительности, которое было обусловлено воздействием факторов, относимых упомянутыми авторами к “внешним” и “внутренним”» [7, с. 81]. Оглезнев в качестве *внешних* факторов развития аналитической философии рассматривает социально-экономическую и историческую динамику развития европейских государств [7]. Это и постепенное ослабление абсолютистских монархий, и взаимосвязанное и логически соответствующее таким процессам усиление значимости либеральных ценностей. Однако главным образом Оглезнев сосредоточивается на конституционализме как виде общественного устройства, сопряженном с «вовлечением различных социальных групп в политические процессы» [7, с. 82].

В свою очередь, *внутренние* факторы оказываются напрямую связанными с идейным наследием. Сюда отнесем тот факт, что во второй половине XIX в. среди множества философско-правовых учений принципиальный вес имели идеи так называемого *естественного права*, а также «априорные и рационалистические представления о человеке как политическом существе, основанные, как правило, на доминирующей системе ценностей в конкретных государствах» [7, с. 82]. Классическая, известная с Античности сущность естественного права проявляется «в том, что оно представляет собой свойство бытийствующего субъекта, который определяется мировым порядком» [8]. Будем придерживаться мнения, что Б. Бикс дает исчерпывающее определение естественного права, обобщающее классические концепции. По его мнению, естественное право «представляет собой совокупность моральных, метатеоретических и (для некоторых теоретиков) теологических утверждений» [5, с. 215]. По причине приближения к реальности мы связываем осознание интеллектуальной необходимости «обособления юридической сферы в самостоятельную область научного знания

и общественной практики, создания специальных юридических методов, которые могли хотя бы внешним образом обеспечить «автономию» правового мышления и самостоятельность юридического сообщества» [7, с. 82]. В дальнейшем такая логика приводит к выделению аскриптивной и дескриптивной природы правовой реальности, что определяет ее прикладное значение. Объясним это явление через возможность описания основных принципов правоприменения и указание на преимущества и недостатки как эмпирического, так и теоретического правопонимания.

В связи с тем, что в середине XIX в. лингвистическая философия права испытывала существенное влияние позитивистской концепции, именно из-за базиса — внушительного количества концепций классического естественного права, — обнаруживается некоторая конкуренция между утверждениями представителей естественно-правовой теории и теоретиков юридического позитивизма в связи со схожестью аргументации [5].

Философский и юридический анализ сущности и принципов существования права был направлен в первую очередь «на формально-логическое истолкование правовой нормы», поэтому «реальность права как социального феномена приобретала эмпирический и нормативный характер» [7, с. 82]. Отсюда обозначим важность понимания следующего факта: представители аналитической философии достаточно скептически были настроены на критику рационалистической философской традиции. Во многом это связано с ее ориентацией на априорное знание и на трактовку теории о правах и свободах человека как системы, обладающей заранее заданной структурой, детерминирующей не только существование, но и поведение человека [9]. Из такого понимания сущности структуры человеческого поведения и происходит понимание правовой реальности, будто регламентирующей его поведение раз и навсегда.

Вместе с тем данная концепция понимания правовой реальности не устраивала представителей лингвистической

философии, что в конечном счете стало причиной интерпретации ими права как совокупности норм, «предусмотренных действующим законодательством и содержащих властные предписания, исполнение которых обеспечивается мерами государственного принуждения» [7, с. 82]. Допустим, что властные субъекты устанавливают ту систему права, которая, по их представлению, становится некоторым прототипом «идеальной правовой системы» в конкретном обществе, проявляясь в жизни индивидов и социума. Таким образом, задача исследователя правовой реальности сводится к установлению подлинного содержания правовых норм [7]. Фактически это означает, что с середины XIX в., при воздействии позитивистской парадигмы на лингвистическую философию права, происходит некоторое совершенствование методологии — от сугубо теоретического исследования сущности права к его практическому пониманию. Помимо этого появляются принципиально новые способы трактовки сущности права. Согласно Б. Биксу, именно с этого периода «аналитическая философия права занимает центральное положение в юриспруденции» [5, с. 211].

В последующем часть представителей лингвистической философии права, в соответствии с их приверженностью к определенной методологии, становятся последователями юридического позитивизма. К таковым отнесем наиболее известного исследователя Г. Л. А. Харта, который в своих работах стремится избежать априоризма рационалистической философии, указывая на необходимость исследования сущности права исходя из конкретного социального, политического, культурного контекста и использования эмпирических методов исследования. Идеи Харта занимают видное место среди наиболее значимых [10]. Обратим внимание на влияние повседневного языка на концепцию Харта и используемые им методы. Харт занимается исследованием юридического языка, обнаружив в нем наличие ряда противоречий. Одно из них состоит в том, что к анализу юридических терминов

применимы лишь лингвистические методы. Такой тезис влечет за собой два вопроса: возможно ли воспринимать юридические нормы как вид лингвистических правил и действительно ли соблюдение правил грамматики повлечет за собой эффективность правоприменения? Применительно к праву суть проблемы, поднятой английским мыслителем, состоит в том, чтобы вывести те или иные критерии, которые позволили бы отличить юридические феномены, в том числе и правовую реальность, от неюридических. В своей основной концепции Харт отрицает существование необходимости связи морали и права. Продолжая в некоторой степени линию рассуждения Дж. Л. Остина, он, как пишет В. П. Макаренко, признает, что «право познается на основе социальных свойств и толкуется в соответствии с его спецификой», и отвергает тезис, что «право как таковое есть обобщение приказов суверена, а позитивное право есть приказ суверена» [11, с. 12]. В дальнейшем признание Хартом правил и последующее правоприменение будет оцениваться как эффективное при их соответствии критериям общеобязательности для конкретного государства. Так начался герменевтический поворот в аналитической традиции философии права, который привнес социологическую составляющую (конвенции и социальные факты), фундирующую правовую систему. Субъект сам определяет, какие «правовые правила являются руководством к действию», а социальный факт становится тем критерием, который позволяет «отличить нормы от привычек, поскольку тот, кто принимает норму, использует ее как оправдание своих действий или как оправдание критики на отклонение от того, что предписывает норма» [5, с. 215].

В теории Харта также усматривается некоторое поле для будущих дискуссий в части возможностей политических институтов создать такую систему права, которая бы соответствовала критериям общеобязательности в той или иной стране и учитывала однозначность законов в конкретных ситуациях. В воззрениях Харта прослеживается

еще один любопытный момент: снятие разделения права и политики в момент признания правила законом [11]. Поясним, что именно по этой причине сегодня вполне доказанным является существование синкретизма политики и права, обусловившего их прочтение в институциональной форме: «политико-правовые институты».

Научные работы другой части мыслителей связаны с именем Л. Л. Фуллера, на философско-правовые воззрения которого, по его собственному убеждению, коренным образом повлияли два противоположных направления — «философия обыденного языка» Дж. Л. Остина, с одной стороны, и «утилитаризм» — с другой [4], что доказывает наличие как естественного языка, так и искусственного. Причем первый имеет в своей структуре значительно больше *внутренних* проблем, связанных с использованием терминов. Именно по этой причине многие представители аналитической философии права стремились к минимизации неточности понимания терминологического ряда естественного языка и фиксации аналитики слов в целях формирования точных юридических терминов. Что касается искусственного языка, то, по меткому замечанию философа права Л. Л. Фуллера, философия утилитаризма имеет «фундаментальный недостаток, который искажает соотношение средств и целей — недостаток, смягченный, но не исправленный в том его варианте, который называют утилитаризмом правил» [12, с. 234]. В связи с этим существенно понимание права Фуллером, дополненное В. В. Архиповым: «право являет собой целеположенную деятельность, цель которой заключается в “подчинении поведения людей руководству и контролю со стороны общих норм”» [13, с. 146]. Фуллер отмечает видимый лингвистический конфликт между своим тезисом, относящимся к естественному праву и содержащим только отдельные аргументы позитивизма, и воззрениями теоретиков юридического позитивизма. Кроме этого, как указывает А. Б. Дидикин, в концепции рассматриваемого философом права исследовательский акцент направлен

не столько на юридические правила, сколько на «правовые отношения как совокупность юридических процедур по реализации норм права» [14, с. 420]. В этом отношении приходится признать, что на основании методологии утилитаризма вполне возможны оказываются теоретические разработки нормативно-правовых актов с последующей практикой их правоприменения, однако такие акты эффективны исключительно в краткосрочной перспективе. Во многом это объясняется сосредоточением на внутреннем, моральном содержании юридических норм. Предположим, что такое содержание имеет динамический характер. Вместе с тем это выглядит как существенный недостаток, поскольку право, исходя из его сущности, ориентировано на перспективу долгосрочную, ввиду более устойчивого характера, чем большинство социальных феноменов.

Ограничение рациональности права удачно аргументирует С. Э. Зархина. Она приводит цитату Фуллера: «С помощью разума можно сформировать основную структуру правовой системы, но он не способен подготовить право к каждому повороту человеческих дел». Затем Зархина поясняет причину естественных пределов рациональности права: «В значительной степени такое ограничение рациональности права обусловлено несовершенством языка. Логические позитивисты требовали четкого и однозначного языка описания. Очевидно, это был бы *идеальный*, а не *реальный* язык» [15, с. 305].

Перейдем к вопросу о *старой* и *новой* школе в истории аналитической философии права. Определим различия в методологии двух школ. Философы-аналитики *новой* школы экстенсивно занимаются исследованием сущности и принципов функционирования правовой действительности, применяя методологию исследования к более широкому кругу проблем. Следовательно, на уровне прагматики и возможностей решения проблем, связанных с правовой реальностью социума, философская доктрина новой школы имеет значительное преимущество

и практическую полезность. Отличие школы еще и в том, что анализируется более широкий диапазон понятий в рамках большого многообразия аналитических действий. В ходе исследований В. В. Оглезнев установил, что интеллектуальная деятельность философов-аналитиков новой школы может быть условно разделена на четыре основных направления: 1) «анализ существующей концептуальной структуры права; 2) создание новых концептуальных структур права с соответствующей терминологией; 3) рациональное обоснование существующих и предполагаемых правовых установлений; 4) телеологическое толкование, означающее, что принятие социальных целей подразумевается в терминах социальных мер и социального упорядочения» [7, с. 84].

В целом философы новой школы занимаются весьма конкретными вопросами сущности права и применимости к практической, социальной действительности. В связи с этим разберем подробно позицию Дж. Л. Остина. Он утверждает, что наличие обязательства в форме правовых норм состоит в том, что субъект, будь то отдельный индивид или социальная общность, находится под угрозой применения санкции, но только в том случае, если он не действует или воздерживается от предписанного действия [16]. Отсюда вполне логичен вывод: сущность правовой нормы состоит в предписании правильного действия в социальной системе. Элиминирование такой нормы приводит к соответствующим санкциям со стороны официальных политических институтов.

Итак, вполне очевидно, что аналитическая традиция продолжает оказывать существенное влияние на современную философию права. Один из способов решения проблемы сущности права дает также концепция Г. Кельзена. Для философа принципиальным стал тезис об отсутствии традиционных причинно-следственных связей в сфере правоотношений, поскольку правоотношения во многом формируются и устанавливаются уполномоченными субъектами при юридической квалификации фактов [17].

Значит, принципы традиционной методологии науки оказываются неприменимыми в исследовании правовой реальности. В частности, Кельзен указывает на невозможность обращения к наблюдению и эксперименту при изучении правовых процессов и фактов. Кроме того, Кельзен и его последователи стремились «максимально дистанцировать юридическое познание от неюридических методов путем выстраивания логической иерархии правовых норм и введения метафизических оснований такой правовой системы в нормативизме» [17, с. 78].

Следующий аспект проблемы сущности права заключается в том, что правовые нормы есть специфический регулятор поведения человека в социуме, что они не сводятся в полной мере к иным способам регламентации. С одной стороны, здесь важным представляется употребление как юридических, так и неюридических терминов [18] и правил, регулирующих существование человека в социуме. С другой стороны, решение этого вопроса возможно через методологическую характеристику действий, которые могут выступать объектом правового регулирования. Однако физическое перемещение или социальное взаимодействие может быть вписано в юридический контекст, поэтому выделение таких вопросов становится возможным благодаря обращению юриспруденции к методологии лингвистической философии.

Исходя из вышесказанного, обозначим положения, определяющие значение лингвистической философии в области права. Начнем с того, что обращение аналитической традиции к языковой реальности ставит существенный вопрос о значении языковой реальности в целом и об анализе терминов в частности. Так, после отказа ряда философов-аналитиков от стремления изучать естественный язык остальные заявили о потребности в его изучении, что в конечном счете привело к необходимости обращения к традиционной проблематике «наук о духе» [19, с. 129].

Незаметно эта философская традиция через обращение к языку правовой реальности и позитивистской методологии выходит

в такую область, которая в предшествующие эпохи не то чтобы совершенно не исследовалась, а даже элиминировалась из предмета философского исследования по причине невозможности применения естественно-научных методов. Так, по мнению Т. А. Орловой, если в «Трактате» выдающегося представителя аналитической философии Л. Витгенштейна «единственным видом осмысленных предложений были предложения науки, то этические, эстетические, религиозные предложения оказывались вне фактов мира, и, будучи сформулированными в языке, становились просто бессмысленными» [19, с. 129]. Именно по этой причине развитие аналитической философии вначале способствует заинтересованности в вопросах этики, эстетики и социальной нормативности в целом, а в итоге — приводит к вполне рациональным попыткам решения конкретных вопросов.

Принципиальной составляющей проблемы сущности права становится обращение к соотношению значения и знака, постигаемому в неразрывном единстве. Значение, которое мы придаем знаку, в рамках аналитической философии трактуется как то, что получает содержание исключительно в контексте. Отсюда следует, что знак имеет значение только в системе знаковой реальности. Для правовой действительности это положение свидетельствует о том, что нормативно-правовой акт может получить значение, обрести содержание, только в том случае, если он существует и функционирует в определенном контексте [20]. Вне контекста акт как минимум изменит свое значение, как максимум — просто потеряет его. На практике обращение к правовой реальности становится возможным только в определенной ситуации, которая достаточно жестко детерминирует возможности правоприменительной деятельности.

Отталкиваясь от сути и задач лингвистической философии, находим языковую сущность самого права несомненной. Для исследователей это открывает принципиально новые лингвистические средства познания феномена права, а также позволяет

спроецировать на него свойственные языку характеристики. Имея в виду проводимые сегодня научные изыскания, отметим, что лингвистическая философия уже обращена на поиск оснований различных отраслей права. Это стало возможным за счет усовершенствования аналитических методов и разработки нормативных средств.

Признаем, что лингвистическая философия при помощи своего инструментария решает сложившуюся в правовых системах проблему формулирования специальных юридических дефиниций. Это логично, поскольку правовая реальность, представленная нормативными правовыми актами, находит свое проявление в текстовом виде. Ю. П. Боруленков также полагает, что проблема текста все чаще появляется в предметном поле современных философов [2]. Ранее невовлеченность категории «правовой текст» не вызывала острых дискуссий. Однако во многом благодаря лингвистической философской традиции, внесшей свой вклад в динамику и изменчивость науки, сегодня обращение к изучению правовых текстов позволит не только избежать одностороннего и искаженного понимания его трактовок, но и приведет к появлению новых интерпретативных практик (контекстов) [21].

Языковые аспекты права, полагаясь, требуют дальнейшей разработки еще и по причине различий в трактовке понятий в национальных языках. Таким образом, «лингвистический поворот» обнаруживает потребность права в языке и выявляет многогранные связи: только через язык выражается специфика права, обуславливаются его восприятие и последующие особенности толкования. Понимание лексического и синтаксического уровней языковой системы правового текста, выражающей не только законы, но и философско-правовые идеи, концепции и теории, определяет поведение, и в соответствии с другими социальными нормами — взаимодействие между индивидами. Обоснование сущности права и правовой реальности в условиях гносеологического плюрализма требует критического

анализа, который относительно этого феномена возможен только извне — и вполне осуществим в пространстве философского дискурса. Кроме того, содержательное постижение правовой реальности в контексте лингвистической философии представляется возможным в координации не только с моралью, но и с политикой.

Литература

1. **Равочкин Н. Н.** Лингвистический поворот: социально-философский потенциал // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 8. С. 70—74.
2. **Боруленков Ю. П.** Методология юридического познания: лингвистический подход // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 10. С. 206—216.
3. **Афонасин Е. В., Дидикин А. Б.** Философия права. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2006. 92 с.
4. **Оглезнев В. В.** Аналитическая философия права: новый подход к решению старых проблем // Философия права. 2010. № 5 (42). С. 7—10.
5. **Бикс Б.** О философии в американском праве: аналитическая философия права / [Пер. В. В. Оглезнева] // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 2 (22). С. 211—218.
6. **Мальчукова Н. В.** Возможности и перспективы аналитической философии как философии языка // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 2 (22). С. 132—142.
7. **Оглезнев В. В.** Истоки современной аналитической философии права // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2009. № 4 (8). С. 81—88.
8. **Равочкин Н. Н.** Современная интерпретация естественных прав под влиянием идей аналитической философии // Философия социальных коммуникаций. 2017. № 4 (41). С. 25—27.
9. **Дидикин А. Б.** Формирование аналитической традиции в современной философии права // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2010. Т. 4 № 1. С. 149—165.
10. **Оглезнев В. В.** Юридический язык и аналитическая философия права // Философия права. 2014. № 3 (64). С. 7—10.
11. **Макаренко В. П.** Аналитическая философия права: концепции и проблемы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 6 (245). С. 10—33.
12. **Фуллер Л.** Мораль права. М.: ИРИСЭН, 2007. 308 с.
13. **Архипов В. В.** Лон Фуллер о соотношении права и морали // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 6 (257). С. 145—152.
14. **Дидикин А. Б.** Современные теории естественного права и классическая традиция // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8 № 2. С. 418—424.

15. Зархина С. Э. Взгляды Лона Л. Фуллера на язык права // Проблемы законности. 2012. № 120. С. 297—306.

16. Austin J. The Province of Jurisprudence Determined. London: J. Murray, 1832. 391 p.

17. Дидикин А. Б. Право как лингвистический феномен: к постановке проблемы // Проблемы методологии и философии права: сб. статей участников III Международного круглого стола (Самара, 26–27 февр. 2016). Самара: Самарская гуманитарная академия, 2016. С. 76—86.

18. Юрьев Р. А. Теория речевых актов в аналитической философии и ее философско-правовое значение // Вестник Кузбасского института. 2014. № 3 (20). С. 176—182.

19. Орлова Т. А. Лингвистическая философия и ее значение для современной политической философии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2010. № 1. С. 128—134.

20. Блинов Е. Н. Политическая философия языка: к новой типологии эвikuлярности // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. 29 № 3. С. 165—175.

21. Беляев М. А. Гносеологическая характеристика предмета теории права // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2008. Т. 6 № 3. С. 103—108.

Поступила 05.01.2019

Равочкин Никита Николаевич — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кемеровского государственного сельскохозяйственного института (Россия, 650056, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5), nickravochkin@mail.ru

References

1. Ravochkin N. N. Lingvisticheskii povorot: sotsial'no-filosofskii potentsial (Linguistic Turn: Social and Philosophical Potential), *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, 2018, No. 8, pp. 70—74.

2. Borulenkoy Yu. P. Metodologiya yuridicheskogo poznaniya: lingvisticheskii podkhod (Methodology of Legal Knowledge: Linguistic Approach), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2013, No. 10, pp. 206—216.

3. Afonasin E. V., Didikin A. B. Filosofiya prava (Philosophy of Law), Novosibirsk, Novosib. gos. un-t, 2006, 92 p.

4. Ogleznev V. V. Analiticheskaya filosofiya prava: novyi podkhod k resheniyu starykh problem (Analytical Philosophy of Law: New Approach to Old Problems Decision), *Filosofiya prava*, 2010, No. 5 (42), pp. 7—10.

5. Biks B. (Bix B. H.) O filosofii v amerikanskom prave: analiticheskaya filosofiya prava (On Philosophy in American Law: Analytical Legal Philosophy), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2013, No. 2 (22), pp. 211—218.

6. Mal'chukova N. V. Vozmozhnosti i perspektivy analiticheskoi filosofii kak filosofii yazyka (Possibilities and Perspectives of Analytic Philosophy as Philosophy of Language), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2013, No. 2 (22), pp. 132—142.

7. Ogleznev V. V. Istoki sovremennoi analiticheskoi filosofii prava (Sources of Modern Analytical Legal Philosophy), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2009, No. 4 (8), pp. 81—88.

8. Ravochkin N. N. Sovremennaya interpretatsiya estestvennykh prav pod vliyaniem idei analiticheskoi filosofii (Modern Interpretation of Natural Rights under the Influence of Ideas of Analytical Philosophy), *Filosofiya sotsial'nykh kommunikatsii*, 2017, No. 4 (41), pp. 25—27.

9. Didikin A. B. Formirovanie analiticheskoi traditsii v sovremennoi filosofii prava (The Formation of Analytical Tradition in the Contemporary Philosophy of Law), *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya*, 2010, T. 4 No. 1, pp. 149—165.

10. Ogleznev V. V. Yuridicheskii yazyk i analiticheskaya filosofiya prava (Legal Language and Analytical Philosophy of Law), *Filosofiya prava*, 2014, No. 3 (64), pp. 7—10.

11. Makarenko V. P. Analiticheskaya filosofiya prava: kontseptsii i problemy (Analytical Philosophy of Law: Conceptions and Problems), *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 2002, No. 6 (245), pp. 10—33.

12. Fuller L. Moral' prava (The Morality of Law), M., IRISEN, 2007, 308 p.

13. Arkhipov V. V. Lon Fuller o sootnoshenii prava i morali (L. Fuller on Correlation of Law and Morality), *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 2004, No. 6 (257), pp. 145—152.

14. Didikin A. B. Sovremennye teorii estestvennogo prava i klassicheskaya traditsiya (Modern Natural Law Theories and Classical Tradition), *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya*, 2014, T. 8 No. 2, pp. 418—424.

15. Zarkhina S. E. Vzglyady Lona L. Fullera na yazyk prava (Views of Lon L. Fuller on the Language of Law), *Problemy zakonnosti*, 2012, No. 120, pp. 297—306.

16. Austin J. The Province of Jurisprudence Determined. London, J. Murray, 1832. 391 p.

17. Didikin A. B. Pravo kak lingvisticheskii fenomen: k postanovke problemy (Law as a Linguistic Phenomenon: To a Statement of the Problem), *Problemy metodologii i filosofii prava, sb. statei uchastnikov III Mezhdunarodnogo kruglogo stola (Samara, 26–27 fevr. 2016)*, Samara, Samarskaya gumanitarnaya akademiya, 2016, pp. 76—86.

18. Yur'ev R. A. Teoriya rechevykh aktov v analiticheskoi filosofii i ee filosofsko-pravovoe znachenie (Theory of Speech Acts and Its Meaning in the Philosophy of Law), *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, 2014, No. 3 (20), pp. 176—182.

19. Orlova T. A. Lingvisticheskaya filosofiya i ee znachenie dlya sovremennoi politicheskoi filosofii (Linguistic Philosophy and its Role in Modern Political Philosophy), *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6 Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2010, No. 1, pp. 128—134.

20. Blinov E. N. Politicheskaya filosofiya yazyka: k novoi tipologii veikulyarnosti (Political Philosophy of Language: Towards New Typology of Vehicularity), *Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2011, T. 29 No. 3, pp. 165—175.

21. Belyaev M. A. Gnoseologicheskaya kharakteristika predmeta teorii prava (Gnoseological Characteristics of the Legal Theory Subject), *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya*, 2008, T. 6 No. 3, pp. 103—108.

Ravochkin Nikita N., PhD in Philosophy, Associate Professor at Department of Humanitarian and Legal Disciplines, Kemerovo State Agricultural Institute (5, Markovtseva Street, Kemerovo, 650056, Russia), nickravochkin@mail.ru

Submitted 05.01.2019

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ:
ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА
PEDAGOGICAL REFERENCE SYSTEM:
EDUCATION, UPBRINGING, PERSONAL GROWTH**

УДК 378.147

DOI: 10.24151/2409-1073-2019-1-134-139

**К вопросу об использовании онлайн-курсов
в математических дисциплинах вузов**

И. В. Бардушкина, А. М. Ревякин

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

i_v_bars@mail.ru

Обсуждается вопрос о включении массовых открытых онлайн-курсов в программы обучения математическим дисциплинам на младших курсах в технических вузах. Утверждается, что замещение аудиторных занятий по математике онлайн-лекциями неэффективно. Предлагается использовать смешанные модели обучения, с привлечением отдельных элементов онлайн-курсов и некоторых образовательных интернет-ресурсов. Приводится пример методики применения онлайн-технологий для выполнения курсовой работы по математическим методам моделирования в экономике.

Ключевые слова: онлайн-курс; онлайн-технологии; интернет-ресурс; смешанная модель обучения; математические методы моделирования.

On the Use of Online Courses in Mathematical Disciplines of Universities

I. V. Bardushkina, A. M. Revyakin

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

i_v_bars@mail.ru

The authors discuss a problem of the inclusion of massive open online courses in mathematics programs for junior students of technical universities. They affirm the inefficiency of classroom lessons in mathematics' replacement with MOOC lectures. The authors have proposed the usage of blended learning model with the involvement of single elements of online courses, as well as some other educational online resources. They give an example of using online technologies for coursework on mathematical modeling methods in economics.

Keywords: online course; online training; Internet resource; blended learning model; mathematical modeling methods.

Система образования сегодня претерпевает значительные изменения, обусловленные развитием дистанционных образовательных технологий и ростом влияния информатизации на все сферы деятельности человека. О реализации

© Бардушкина И. В., Ревякин А. М.

образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий говорится в ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1]. Возможность получения знаний в удобное время и в любом месте, где есть Интернет, является одной из причин увеличения количества массовых открытых онлайн-курсов (МООК). Их колоссальная популярность приводит к необходимости пересмотра технологий обучения в целом, и обучения в вузах в частности. Перестройка традиционных образовательных подходов иногда, даже в ущерб здравому смыслу, влечет за собой полный отказ от столетиями наработанных методов преподавания базовых дисциплин, таких как высшая математика, физика. Дистанционные образовательные ресурсы, безусловно, актуальны для специалистов, стремящихся совершенствовать профессиональные навыки и непрерывно поднимать уровень теоретических знаний. Специалисты, имеющие опыт работы, отлично понимают необходимость повышения квалификации с учетом новых требований к технологиям, в том числе информационным. Эта категория обучающихся выбирает курсы исходя из опыта деятельности и профессиональных потребностей.

Внедрение МООК в вузе имеет ряд особенностей. Студенты не могут оценить сложности материала, представляемого для изучения, им трудно выбрать необходимую среди множества образовательных платформ. Большие сомнения вызывает целесообразность использования онлайн-курсов для изучения высшей математики на младших курсах. Ведущую роль в выборе модулей и интернет-ресурсов здесь должны играть преподаватели.

Современные массовые открытые дистанционные онлайн-курсы можно классифицировать на три типа [2].

1. Онлайн-курсы, базирующиеся на коннективистском подходе. Коннективизм по сути есть теоретическая основа для понимания обучения [3]. В теории коннективизма

выделены два момента: способность найти нужную информацию и способность отбросить ненужную информацию, т. е. способность получать знания считается более важной, чем сами знания. Такой тип онлайн-курсов подходит слушателям, мотивированным на самостоятельное обучение, умеющим выбирать необходимое содержание. В первую очередь это специалисты с практическим опытом работы, магистранты и аспиранты. Основная и наиболее эффективная сфера применения этого типа онлайн-курсов включает формы непрерывного образования и последипломного профессионального образования — повышение квалификации.

2. Онлайн-курсы, базирующиеся на конкретных заданиях. Цель обучения — выработать навыки решения задач. Педагогический подход здесь опирается и на инструкторизм (знания передаются от учителя к ученику), и на философию конструктивизма: знания формируются обучаемым в созданных для него педагогических условиях.

3. Онлайн-курсы, базирующиеся на учебных графиках. Курсы создаются и используются в крупных университетах, имеют четкий график, дедлайны и различного рода аттестации, т. е. повторяют традиционные, годами наработанные курсы лекций.

Внедрение онлайн-курсов или их элементов в обучение студентов технических вузов требует методической поддержки и, в принципе, встраивается в традиционную систему обучения. В смешанной технологии обучения возможно разнообразие вариантов использования онлайн-курсов — от применения содержания отдельного модуля в самостоятельной работе студентов до полного замещения традиционных форм обучения и выделения времени для проектной деятельности [4].

Если рассматривать математические и другие базовые дисциплины, то освоение математических и физических понятий для студентов младших курсов невозможно без живого участия преподавателя. В фундаментальных науках важнее понимание, а не объем информации. Нужны ли онлайн-лекции, если после их прослушивания

преподаватель должен повторно объяснять студентам учебный материал, используя моментальную обратную связь в аудитории? Курсы математических дисциплин, читаемые специалистами различных областей знаний в ведущих университетах страны, подходят далеко не всем студентам. Сможет ли каждый слушатель понять и усвоить хотя бы часть материала лекций МГУ имени М. В. Ломоносова или Йельского университета? Отработки навыков решения некоторых задач здесь недостаточно. Один из основных принципов методики преподавания математики — развитие у студентов логического мышления, умения обосновывать утверждения, приводить доказательные рассуждения [5], что невозможно без фундаментального базиса, полученного путем живого общения с преподавателем.

Вместе с тем современное образование неизбежно требует внедрения онлайн-технологий. Потребность студента в информационной сети и гаджетах — объективная реальность. Задача преподавателя вуза в этом случае — повысить эффективность обучения за счет внедрения цифровых методов и инструментов, подбора соответствующих ресурсов и организационной поддержки собственной деятельности, что означает: сформулировать цель, выбрать методику и организовать обязательный контроль за выполнением заданий. Интернет-ресурсы в дополнение к традиционному инструментарию помогут дать студентам более объемное знание предмета, повысить запоминание, развить критическое мышление путем сопоставления информации.

К преимуществам онлайн-обучения математике можно отнести: открытый доступ, не зависящий от приобретенных ранее знаний, от территориального фактора, т. е. места проживания студента; отсутствие строгого расписания занятий, возможность обучения в удобном скоростном режиме, наличие чатов для обсуждения. Однако есть и трудности. Дистанционное обучение предполагает сильную мотивацию студентов и уровень знаний, достаточный для усвоения учебного

материала. Также слушатель онлайн-лекций должен быть ответственным и способным к саморегуляции обучения.

В рамках фундаментальных математических дисциплин для студентов младших курсов технических вузов возможно привлечение элементов онлайн-технологий в качестве дополнения к традиционным видам учебной деятельности, например как материал к курсовой работе, целесообразный для обобщения усвоенных знаний или для пополнения лексикона терминов на иностранном языке. Это могут быть иллюстрации к некоторым понятиям, методам и алгоритмам, в том числе интерактивные. В сети Интернет есть хорошие сервисы-помощники в построении графиков, рисовании графов (<http://graphonline.ru/>) и даже игры, помогающие усвоить учебный материал, например, по теме плоской укладки планарных графов (<http://planarity.net/>). Однако прежде чем использовать программы для выполнения некоторых стандартных действий, студенты должны научиться выполнять их самостоятельно, на бумаге.

Приведем пример методики включения элементов онлайн-курса в программу математической дисциплины «Методы моделирования экономики» для студентов второго курса экономического факультета НИУ МИЭТ. Программой дисциплины предусмотрена курсовая работа, требующая большого объема времени для ее выполнения, а также, что особенно важно, определения темы совместно с преподавателем, в зависимости от способностей и творческого потенциала личности студента, его готовности к самостоятельной работе [6; 7]. После выбора темы студентам предлагается самостоятельно освоить соответствующий теме модуль в открытом доступе на онлайн-курсе. В целях контроля качества усвоения учебного материала, помимо встроенных вопросов и тестов онлайн-курса, студент должен пройти тест на самопроверку. Освоение методов решения задачи, поставленной совместно с преподавателем, составляет основу курсовой работы, причем преподаватель учитывает предложения

студента по формулировке задачи, по методу ее решения, выбору компьютерных вычислительных программ. В процессе выполнения работы студенты, по желанию, пользуются возможностями сети Интернет в построении графов, нахождении матриц кратчайших расстояний, проводят вычисления в *Microsoft Excel* или других пакетах прикладных программ. Надо отметить, что постановка задачи должна иметь практико-ориентированный характер.

Предположим, что студент выбрал тему «Потоки в сетях» [7; 8; 9]. После обсуждения темы с преподавателем студент записывается на онлайн-курс «Дискретные структуры» на платформе Stepik, гл. 6 «Избранные сюжеты комбинаторики и теории графов», смотрит ролики (6—9 мин). Затем проходит тест на самопроверку по выбранной теме, назначенный преподавателем, и приступает к выполнению курсовой работы. Приведем пример выполнения курсовой работы по теме «Потоки в сетях». Поставим задачу поиска оптимальных маршрутов доставки сырья на предприятие.

Если производство требует ежедневной доставки сырья, в себестоимость продукции входят транспортные расходы. Маршруты, минимизирующие суммарные расстояния доставки сырья, уменьшают издержки производства. Решение задачи нахождения оптимальных маршрутов доставки актуально по причине важности минимизации затрат и увеличения эффективности подобных перевозок.

Постановка задачи. Глина трех сортов перевозится самосвалами из трех карьеров на предприятие по изготовлению керамической плитки «Уралкерамика» в Екатеринбург. Количество автодорог, по которым разрешено движение тяжелых машин, ограничено. Кроме того, существуют тарифы за перевозку, установленные системой оплаты «Платон». Заданы пропускные способности разрешенных автодорог (число автомашин в сутки) и указаны расстояния между местами добычи глины, промежуточными пунктами и предприятием в Екатеринбурге. Требуется оценить

максимальный поток и найти поток минимальной стоимости в условиях фиксированных перевозок.

Для построенной сети получен максимальный поток с помощью алгоритма Форда — Фалкерсона [8] и вычислений в *Microsoft Excel*. Для нахождения потока минимальной стоимости есть алгоритм Басакера — Гоуэна [9]. Однако в случае довольно больших сетей удобнее использовать средства *Microsoft Excel*. Методическая поддержка для получения численных результатов в *Microsoft Excel* при решении задач нахождения максимального потока и потока минимальной стоимости доступна в локальной сети вуза.

Анализ решения. Максимальный поток показывает, сколько можно привозить сырья для производства керамической плитки. Если этот поток является недостаточным (например, когда производственные мощности позволяют расширить производство плитки), то можно определить в сети места увеличения потока. Внимание следует обратить на те насыщенные дуги, которые вошли в минимальный разрез. Допустим, что с объемом сырья ситуация стабильная. Минимальный поток показывает, по каким маршрутам следует направлять автотранспорт, чтобы стоимость доставки сырья была наименьшей.

Решение задачи в *Microsoft Excel* позволяет при необходимости быстро определить новые маршруты оптимального потока при изменении объема производства или, например, в экстренной ситуации, если будут закрыты одна или несколько дорог.

Студенты, способные на более глубокое исследование, могут попробовать найти потоки в сети со случайным (по величине) стоком или случайным источником, т. е. когда один или несколько параметров модели являются случайными величинами [10].

Таким образом, внедрение МООК в программы обучения математике возможно в смешанной модели обучения, без уменьшения аудиторных занятий. Знания и умения, формируемые на младших курсах в базовых дисциплинах, таких как высшая

математика и общая физика, закладываются в живом общении с преподавателем. От эффективности усвоения базовых дисциплин, а также способности логически мыслить и строить доказательные суждения, зависит качество обучения студента в целом.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года // Закон об образовании РФ: [Электронный ресурс]. Соп. 2018. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 25.02.2019).
2. Романова Н. Л. Онлайн-курсы как инновационная форма дистанционного обучения // Педагогика высшей школы. 2018. № 2 (12). С. 5—8.
3. Гуреева Л. В., Козьмина Н. А. Коннективистская теория обучения // Молодой ученый. 2014. № 6 (65). С. 695—697.
4. Третьяков В. С., Ларионова В. А. Открытые онлайн-курсы как инструмент модернизации образовательной деятельности в вузе // Высшее образование в России. 2016. № 7. С. 55—66.
5. Кальней С. Г. О проблемах разработки электронных образовательных ресурсов по дисциплинам высшей математики // Четвертые Декартовские чтения «Рационализм и универсалии культуры»: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (16—17 нояб. 2017 г., Москва, Зеленоград). Ч. 2. М.: МИЭТ, 2017. С. 183—192.
6. Исаченко А. Н., Ревякин А. М. Матроиды в математическом моделировании экономических систем // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 13—18.
7. Математические методы принятия решений и сетевые модели в управлении и экономике / Под общ. ред. И. Н. Абаниной, А. М. Ревякина. М.: МГАДА, 2014. 176 с.
8. Форд Л. Р., Фалкерсон Д. Р. Потoki в сетях / Пер. с англ. И. А. Вайнштейна. М.: Мир, 1966. 276 с.: черт.
9. Ревякин А. М., Бардушкина И. В. Математические методы моделирования в экономике. М.: МИЭТ, 2013. 327 с.: ил., табл.
10. Бардушкина И. В. Потoki минимальной стоимости в сети с неопределенным стоком // Международная конференция «Инновационные подходы к решению технико-экономических проблем»: сборник трудов. М.: МИЭТ, 2017. С. 298—302.
11. Ревякин А. М., Бардушкина И. В., Терещенко А. М. Опыт проведения интерактивных занятий по курсу «Методы моделирования экономики» // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 3 (11). С. 14—20.

Поступила 18.11.2018

Бардушкина Ирина Вячеславовна — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 Национального

исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), i_v_bars@mail.ru

Ревякин Александр Михайлович — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), arevyakin@mail.ru

References

1. “Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii, feder. zakon No. 273-FZ ot 29 dekabrya 2012 goda s izmeneniyami 2018 goda” (On Education in the Russian Federation, Federal Law No. 273-FZ from December 29, 2012, as Amended in 2018). *Zakon ob obrazovanii RF*. N. d., sop. 2018. Web. 25 Feb. 2019. <<http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>>.
2. Romanova N. L. Onlain-kursy kak innovatsionnaya forma distantsionnogo obucheniya (Online Courses as Innovative Method of e-Learning), *Pedagogika vysshei shkoly*, 2018, No. 2 (12), pp. 5—8.
3. Gureeva L. V., Koz'mina N. A. Konnektivistskaya teoriya obucheniya (Connectivist Learning Theory), *Molodoy uchenyi*, 2014, No. 6 (65), pp. 695—697.
4. Tret'yakov V. S., Larionova V. A. Otkrytye onlain-kursy kak instrument modernizatsii obrazovatel'noi deyatel'nosti v vuze (Open Online Courses as a Tool for Modernization of Educational Process in Universities), *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2016, No. 7, pp. 55—66.
5. Kal'nei S. G. (Kalney S. G.) O problemakh razrabotki elektronnykh obrazovatel'nykh resursov po disciplinam vysshei matematiki (On the Problems of Electronic Educational Resources Development for Disciplines of Higher Mathematics), *Chetvertye Dekartovskie chteniya "Ratsionalizm i universalii kul'tury"*, *Mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (16—17 noyab. 2017 g., Moskva, Zelenograd)*, Ch. 2, M., MIET, 2017, pp. 183—192.
6. Isachenko A. N., Revyakin A. M. Matroidy v matematicheskom modelirovani ekonomicheskikh sistem (Matroids in Mathematical Modeling of Economic Systems), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 1 (5), pp. 13—18.
7. Matematicheskie metody prinyatiya reshenii i setevye modeli v upravlenii i ekonomike (Mathematic Methods of Decision Making and Network Models in Management and Economics), *Pod obshch. red. I. N. Abaninoy, A. M. Revyakina*, M., MGADA, 2014, 176 p.
8. Ford L. R., Falkerson D. R. (Fulkerson D. R.) Potoki v setyakh (Flows in Networks), *Per. s angl. I. A. Vainshteina*, M., Mir, 1966, 276 p., chart.
9. Revyakin A. M., Bardushkina I. V. Matematicheskie metody modelirovaniya v ekonomike (Mathematical Modeling Methods in Economics), M., MIET, 2013, 327 p., il., tabl.
10. Bardushkina I. V. Potoki minimal'noi stoimosti v seti s neopredelennym stokom (Flows of Minimum Cost in a Network with Random Sink), *Mezhdunarodnaya konferentsiya "Innovatsionnye podkhody k resheniyu tekhniko-ekonomicheskikh problem"*, *sbornik trudov*, M., MIET, 2017, pp. 298—302.

11. Revyakin A. M., Bardushkina I. V., Tereshchenko A. M. Opyt provedeniya interaktivnykh zanyatii po kursu "Metody modelirovaniya ekonomiki" (The Experience in Interactive Lessons of "Economics Modeling Techniques" Course), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2016, No. 3 (11), pp. 14—20.

Submitted 18.11.2018

Bardushkina Irina V., Cand. Sc. (Physics and Mathematics), Associate Professor of Higher Mathematics Department No. 2, National Research University of Electronic Technology (1, Shokin sq., Zelenograd, 124498, Moscow, Russia), *i_v_bars@mail.ru*

Revyakin Alexander M., Cand. Sc. (Physics and Mathematics), Associate Professor of Higher Mathematics Department No. 2, National Research University of Electronic Technology (1, Shokin sq., Zelenograd, 124498, Moscow, Russia), *arevyakin@mail.ru*

Корреляционный анализ данных накопительно-балльной системы по математическим дисциплинам

С. Г. Кальней, И. Г. Завьялова, А. П. Кузнецов, А. С. Андреянова, Т. С. Макарова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

skalney@yandex.ru

Изучается связь между результатами текущего контроля знаний и результатами экзаменов. Для нескольких математических дисциплин, преподаваемых студентам первого курса, найдены коэффициенты корреляции между результатами текущего контроля в семестре и итогового контроля (экзамена) во время экзаменационной сессии. Обсуждается характер найденных зависимостей и значения коэффициентов корреляции. Обосновывается вывод о существенности и значимости статистической зависимости между суммой баллов текущего контроля и баллами итогового контроля.

Ключевые слова: рейтинговая система оценки знаний; текущий контроль; итоговый контроль; корреляционный анализ.

Correlation Analysis of Accumulative Point-Based System for Mathematical Subjects

S. G. Kalney, I. G. Zavialova, A. P. Kuznetsov, A. S. Andreyanova, T. S. Makarova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

skalney@yandex.ru

The authors study a relation between results of formative knowledge assessment and of final exam. They did find coefficients of correlation between formative assessment results in academic term and summative assessment (exam) results in examination period for some mathematical subjects taught to first-grade students. The authors discussed the type of dependence they found and values of correlation rates and have justified the conclusion about substantial and significant nature of statistical relation between total points of formative assessment and points of summative assessment.

Keywords: rating-based knowledge assessment system; formative assessment; summative assessment; correlation analysis.

В советское время во многих технических вузах контроль качества освоения математических дисциплин традиционно разделялся на текущий контроль в процессе обучения в семестре (контрольные работы, индивидуальные расчетные задания и др.) и контроль в зачетно-экзаменационную

сессию (в форме экзамена или зачета). Экзамен, при его наличии, считался основной формой контроля. Именно его результаты определяли оценку по дисциплине за семестр. При выставлении оценки на экзамене преподаватель не был обязан учитывать результаты текущего контроля. Они

могли быть учтены по желанию экзаменатора, в частности, в случае сомнений при определении окончательной оценки (например, «удовлетворительно» или «хорошо»).

Однако и при такой системе выставления оценок по дисциплине преподаватели, обсуждая итоги экзамена, отмечали, что студенты, имевшие лучшие результаты текущего контроля, как правило, получали и более высокие оценки на экзамене. Тем не менее не столь редко встречались ситуации, когда значительное число студентов в группе, имевших положительные оценки по текущему контролю, на экзамене получали «неудовлетворительно» из-за плохого знания теоретического материала дисциплины. Последнее часто было связано со следующим обстоятельством: на практических занятиях по математическим дисциплинам в семестре основное внимание уделялось выработке и последующей проверке навыков и умений решения задач, а на экзаменах — проверке степени освоения студентом теоретического материала (знание формулировок и доказательств утверждений, определений понятий, способность обосновать высказываемые утверждения и т. п.). Хотя в экзаменационный билет обычно включалось и решение задачи.

В 1990-е гг. в российских вузах началась разработка и внедрение систем оценивания качества освоения дисциплин, в которых итоговая оценка по дисциплине складывалась из совокупности показателей: оценки работы студента на занятиях в семестре, результатов текущих контрольных мероприятий и итогового контроля — экзамена или зачета. Такое изменение методов оценки качества обучения отражено в порядке организации образовательной деятельности в вузах [1, п. 39—40]. В нем вводится термин «промежуточная аттестация» вместо «экзамен» и «зачет». При этом форму и порядок проведения промежуточной аттестации устанавливает сам вуз. Причин введения таких систем довольно много, одна из них — необходимость повышения объективности контроля качества освоения дисциплины.

В разных вузах системы оценивания знаний называются по-разному: накопительно-балльные, балльно-рейтинговые и т. п. В Национальном исследовательском университете «МИЭТ» (НИУ МИЭТ) используется накопительная стобалльная шкала с дальнейшим переводом накопленных баллов в оценку по пятибалльной шкале.

Для многих математических дисциплин, реализуемых кафедрой высшей математики № 2 НИУ МИЭТ, в качестве окончательной формы оценки знаний установлен экзамен. В течение семестра студенты выполняют ряд обязательных контрольных мероприятий по отдельным разделам дисциплин (текущий контроль), а во время сессии сдают экзамен (итоговый контроль). В экзаменационные билеты включены задания по всем разделам дисциплины, при этом часть из них обязательно ориентирована на проверку уровня усвоения теоретического материала курса.

Итоговая оценка по дисциплине составляется на основании суммы баллов, начисленных студенту за выполнение текущих контрольных мероприятий, и баллов, полученных им на экзамене. В сумму также включаются баллы, выставаемые студентам за посещение занятий в семестре (при наличии экзамена — не более 10 баллов). В процессе обучения студент может набрать до 60 баллов за семестр, а за экзамен получить максимум 40 баллов.

Мы уверены, что между результатами экзамена и текущего контроля есть положительная зависимость: более качественная работа студента в семестре влечет за собой более успешную сдачу экзамена.

Целью нашего исследования являлось обоснование этого утверждения методами математической статистики и обсуждение количественных характеристик зависимости между результатами текущего контроля и экзамена.

Педагогические и психологические исследования с привлечением методов математической статистики широко распространены за рубежом. Эти методы, адаптированные к уровню математической подготовки педагогов и психологов,

и многочисленные примеры их применения подробно изложены в книге [2]. В России статистические методы чаще используются в психологических исследованиях и значительно реже — в педагогических. Но в последние десятилетия в связи с внедрением тестов для оценки учебных достижений статистические методы стали использоваться при анализе качества тестов и обработке результатов тестирования (см. [3; 4]). К сожалению, нами не были найдены журнальные статьи, посвященные исследованию статистических зависимостей между результатами отдельных видов контроля знаний в рамках одной дисциплины.

Далее рассматриваются зависимости между результатами контрольных мероприятий по ряду дисциплин (математический анализ, линейная алгебра и дифференциальные уравнения) студентов 1-го курса факультета электроники и компьютерных технологий (ЭКТ) НИУ МИЭТ за 2016/17 и 2017/18 уч. г. В 2016/17 уч. г. на 1-м курсе обучалось 182 студента, в 2017/18 уч. г. — 181.

Анализировалась попарная корреляционная зависимость между следующими данными: а) баллами за текущие контрольные работы, проводимые в аудитории в присутствии преподавателя (обозначение баллов — КР); б) баллами за задания, выполняемые дома с последующей проверкой решений преподавателем (БДЗ); в) баллами за посещаемость практических занятий (П); г) баллами, полученными на экзамене (Э); д) суммами баллов по текущему контролю в семестре до проведения экзамена (СТК). Кроме того, рассматривались корреляционные зависимости результатов указанных выше мероприятий и так называемого рубежного контроля (РК) при его наличии. Рубежный контроль выделен в силу того, что он проводится в форме компьютерного онлайн-теста, выполняемого студентами дома с использованием сети Интернет.

Отметим некоторые особенности обработанных данных текущего контроля и экзаменов.

1. Данные для обработки взяты из корпоративной информационной системы НИУ МИЭТ (ОРИОКС). В силу особенностей сбора и отражения информации в ней результаты текущих контрольных мероприятий приведены с учетом их пересдачи (допускается при получении неудовлетворительной оценки), а результаты экзамена — без учета пересдач.

2. Студентам, не явившимся на экзамен, в системе проставляется «н». Этот результат не приравнивался к численному значению нуль, поэтому не был учтен при расчетах коэффициента корреляции между текущими контрольными мероприятиями и экзаменом.

3. Текущие контрольные работы и экзамены проводятся в письменной форме и имеют оговоренные критерии оценивания отдельных заданий. Однако критерии трудно сформулировать так, чтобы все преподаватели понимали и применяли их абсолютно одинаково. Поэтому в баллах, выставляемых разными преподавателями за представленные студентами решения одного и того же задания, есть элемент субъективности.

4. В рамках одного контрольного мероприятия задания, имеющие разную сложность, могут оцениваться одинаковым количеством баллов.

5. При выполнении контрольных мероприятий в дистанционной форме студенты могут использовать справочные материалы и прибегать к посторонней помощи.

6. Шкала оценивания отдельных мероприятий может предусматривать «разрывы». Например, за контрольную работу, оцениваемую максимально в 10 баллов, могут выставляться только баллы 0, 5, 6, 7, 8, 9, 10.

Набольший интерес представляет изучение зависимости между суммой баллов за все текущие контрольные мероприятия (СТК) и баллом на экзамене (Э).

С целью определить вид возможной зависимости между этими данными рассмотрим диаграммы рассеивания (рисунки 1 и 2). Результаты с одинаковыми координатами отмечаются на диаграммах как одна точка, поэтому число точек на диаграммах не совпадает с числом студентов.

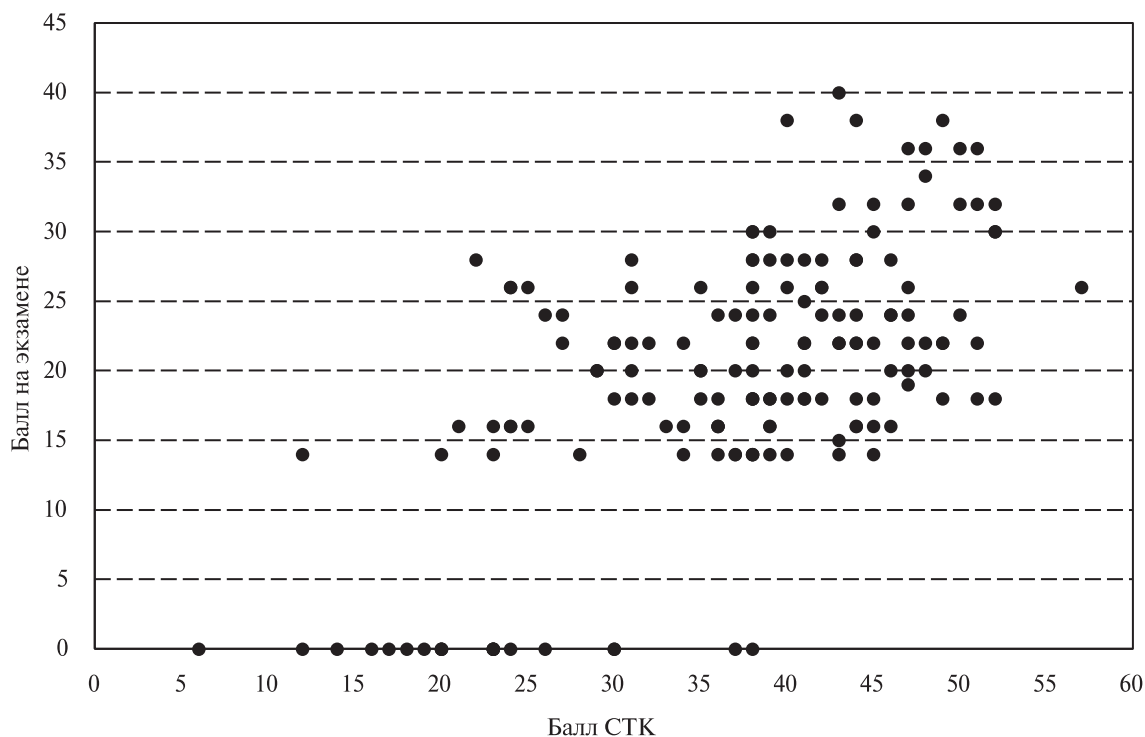

Рис. 1. Диаграмма рассеивания «СТК — Э» по математическому анализу, 1-й семестр 2017/18 уч. г.

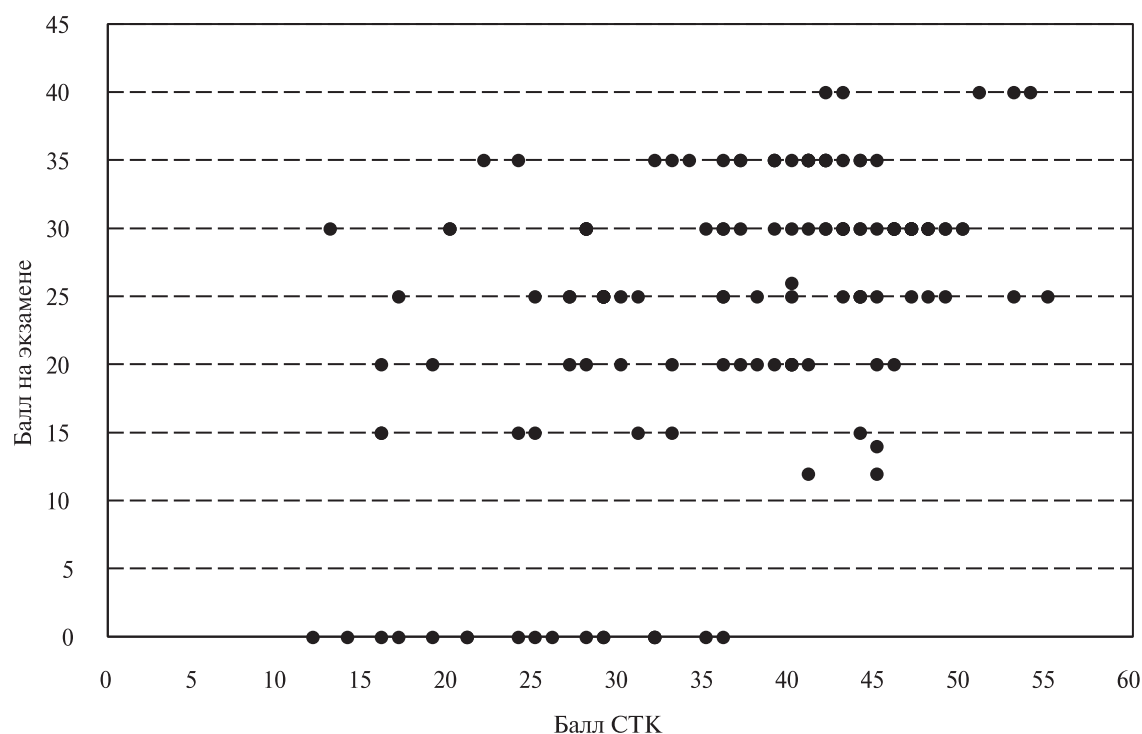

Рис. 2. Диаграмма рассеивания «СТК — Э» по линейной алгебре, 1-й семестр 2017/18 уч. г.

Сделаем несколько замечаний.

Во-первых, на обоих рисунках у части точек координата по оси ординат является нулевой. Это объясняется тем, что в шкале

оценки экзамена также есть «разрывы». Для математического анализа положительная оценка за экзамен начиналась с 14 баллов, баллы от 1 до 13 не выставлялись. Для

линейной алгебры положительная оценка начиналась с 15 баллов. Неудовлетворительные ответы оценивались в 0 баллов.

Во-вторых, на рисунке 1 отсутствуют точки с координатой СТК более 57, на рисунке 2 — с координатой СТК более 55, хотя максимальная СТК баллов за семестр по дисциплинам равняется 60. Это связано с тем, что при обработке данных были исключены баллы, начисляемые за активную работу студента на занятиях (от 0 до 3 баллов по математическому анализу и от 0 до 5 — по линейной алгебре). Так как критерии активности работы студента не были сформулированы достаточно четко, ее оценка отличается большой субъективностью.

Расположение точек на рисунках 1 и 2 позволяет предположить наличие линейной статистической зависимости между данными, причем по математическому анализу зависимость более сильная, чем по линейной алгебре. Аналогичный вид имеет расположение точек (СТК, Э) для других предметов и семестров.

Одной из характеристик, выражающих наличие линейной статистической зависимости между величинами, является коэффициент корреляции. В таблице 1 приведены коэффициенты корреляции между СТК и баллами на экзаменах по нескольким дисциплинам. Математический анализ изучается с 1-го по 3-й семестр, линейная алгебра — в 1-м семестре, дифференциальные уравнения — во 2-м.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции между суммой баллов текущего контроля и баллом на экзамене

Математический анализ					Линейная алгебра		Дифференциальные уравнения
Поступившие в 2016 г.			Поступившие в 2017 г.		2016/17 уч. г.	2017/18 уч. г.	2017/18 уч. г.
1 сем.	2 сем.	3 сем.	1 сем.	2 сем.			
0,44	0,60	0,54	0,63	0,74	0,50	0,48	0,40

В таблице 2 приведены коэффициенты корреляции между группами отдельных

мероприятий для студентов, поступивших на факультет ЭКТ в 2017 г.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между отдельными контрольными мероприятиями

Математический анализ, 1 сем.					Математический анализ, 2 сем.				
	БДЗ	П	Э			БДЗ	П	Э	
КР	0,72	0,61	0,59	КР		0,80	0,79	0,73	
БДЗ		0,62	0,50	БДЗ			0,75	0,53	
П			0,33	П				0,35	
СТК			0,63	СТК				0,74	
Линейная алгебра					Дифференциальные уравнения				
	БДЗ	П	РК	Э		БДЗ	П	РК	Э
КР	0,72	0,63	0,32	0,41	КР	0,72	0,73	0,51	0,50
БДЗ		0,67	0,41	0,42	БДЗ		0,53	0,78	0,29
П			0,18	0,32	П			0,37	0,51
РК				0,15	РК				0,12
СТК				0,48	СТК				0,40

Прокомментируем полученные результаты.

Если коэффициент корреляции между двумя контрольными мероприятиями равен единице, то результат одного из них полностью предсказуем по результатам другого. В этом случае одно из мероприятий можно считать лишним. Вместе с тем оно может проводиться исходя из методики обучения и желания преподавателя повторно проверить уровень усвоения некоторых знаний и умений.

На практике даже для одной академической группы студентов из 20—25 человек маловероятна ситуация, когда коэффициент корреляции между двумя контрольными мероприятиями в группе равен единице или близок к ней.

По нашему мнению, основанному на опыте проведения контрольных мероприятий по высшей математике и сравнения полученных результатов, стоит считать, что линейная зависимость между результатами при коэффициенте корреляции более 0,8 является очень сильной, 0,6—0,7 — сильной, 0,4—0,5 — средней, менее 0,2 — фактически отсутствующей.

Уже при значениях коэффициента корреляции на уровне 0,4—0,5 преподаватели отмечают наличие заметной связи между результатами контрольных мероприятий в целом по группе и потоку. Поясним возможные причины этого на примере данных об успеваемости студентов 2017 г. поступления.

С одной стороны, наименее успевающие студенты потока (к ним отнесены набравшие не более 10 баллов из 60 в текущем контроле, примерно 10 % для каждой дисциплины) имеют неудовлетворительные оценки почти по всем контрольным мероприятиям дисциплины (исключение могут составлять посещаемость занятий и рубежный контроль). По этой причине в данной группе наблюдается сильная линейная зависимость между результатами отдельных контрольных мероприятий.

С другой стороны, у наиболее успевающих студентов потока (к ним отнесены те, кто набрал более 45 баллов из 60 в

текущем контроле, примерно 25 % для каждой дисциплины) результаты контрольных мероприятий имеют заметные колебания. Ни один из студентов группы не имеет неудовлетворительных оценок по проведенным контрольным работам. Но при этом: 1) по *математическому анализу* в 1-м семестре из 26 максимально возможных баллов по трем контрольным работам 26 баллов набрали 2 студента; 2) ни один студент не набрал во 2-м семестре 36 баллов из 36 максимально возможных по четырем контрольным работам; 3) по *линейной алгебре* из 20 максимально возможных баллов по двум контрольным работам 20 баллов набрали 4 студента; 4) по *дифференциальным уравнениям* никто из студентов не набрал 20 баллов из 20 максимально возможных по двум контрольным работам. Вместе с тем написали хотя бы одну контрольную работу на высший балл: по *математическому анализу* в 1-м семестре — 30 студентов, во 2-м — 29, по *линейной алгебре* — 17 студентов, по *дифференциальным уравнениям* — 19. Такие колебания существенно влияют на значение коэффициента корреляции, но поскольку колебания происходят в диапазоне положительных оценок, преподаватели считают связь между результатами контрольных работ существенной и значимой.

Отметим, что применение описательных прилагательных («очень сильная», «сильная» и т. д.) к значениям коэффициентов корреляции не имеет строгого определения и выражает лишь основанную на нашем опыте словесную характеристику наличия и степени линейной зависимости между данными.

Как видно из таблиц 1 и 2, наиболее слабую линейную зависимость с экзаменом имеют результаты рубежного контроля, проводимого в дистанционной форме. На это неоднократно обращали внимание многие преподаватели НИУ МИЭТ. Отметим, что по математическому анализу рубежный контроль не проводится.

На рисунке 3 приведена диаграмма рассеивания «СТК по математическому анализу — СТК по линейной алгебре», а на рисунке 4 — «балл на экзамене — балл на рубежном

контроле» по линейной алгебре. Прямой линией на рисунках 3—5 обозначена линия линейной регрессии. Очевидно наличие очень сильной линейной зависимости между данными на рисунке 3 и ее фактическое отсутствие на рисунке 4. В первом

случае коэффициент корреляции равен 0,87, во втором — 0,15. Заметим, что диаграмма рисунка 4 позволяет утверждать: между данными «балл на экзамене — балл на рубежном контроле» по линейной алгебре нет и нелинейной зависимости.

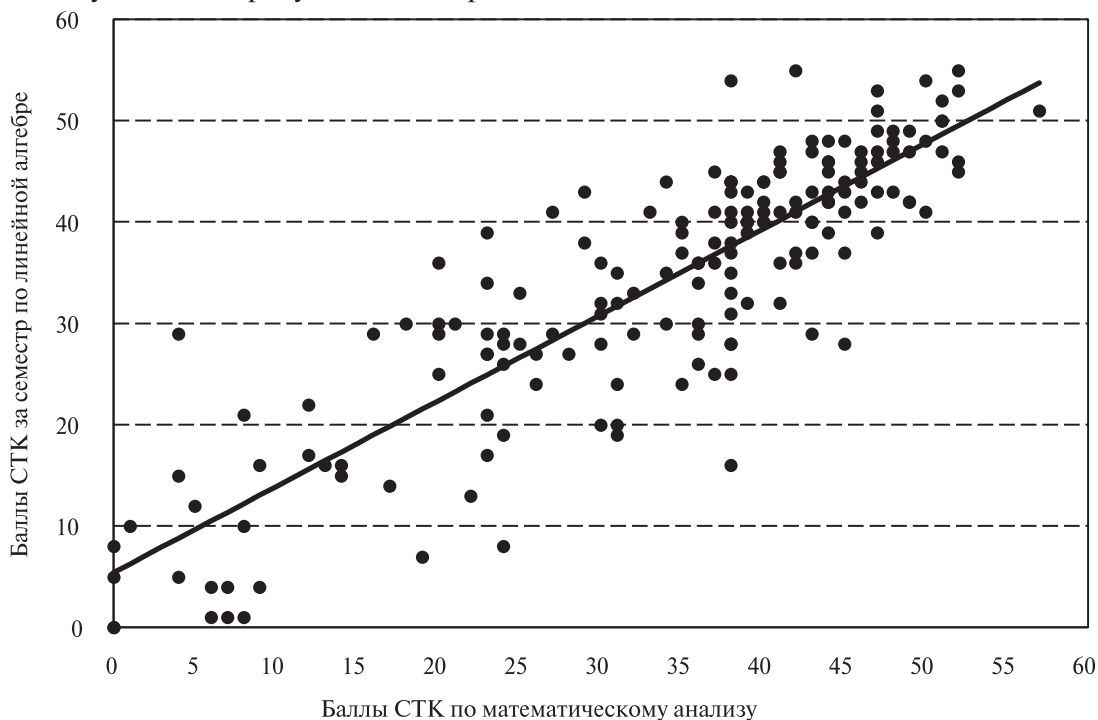

Рис. 3. Диаграмма рассеивания «СТК по математическому анализу — СТК по линейной алгебре», 1-й семестр 2017/18 уч. г.

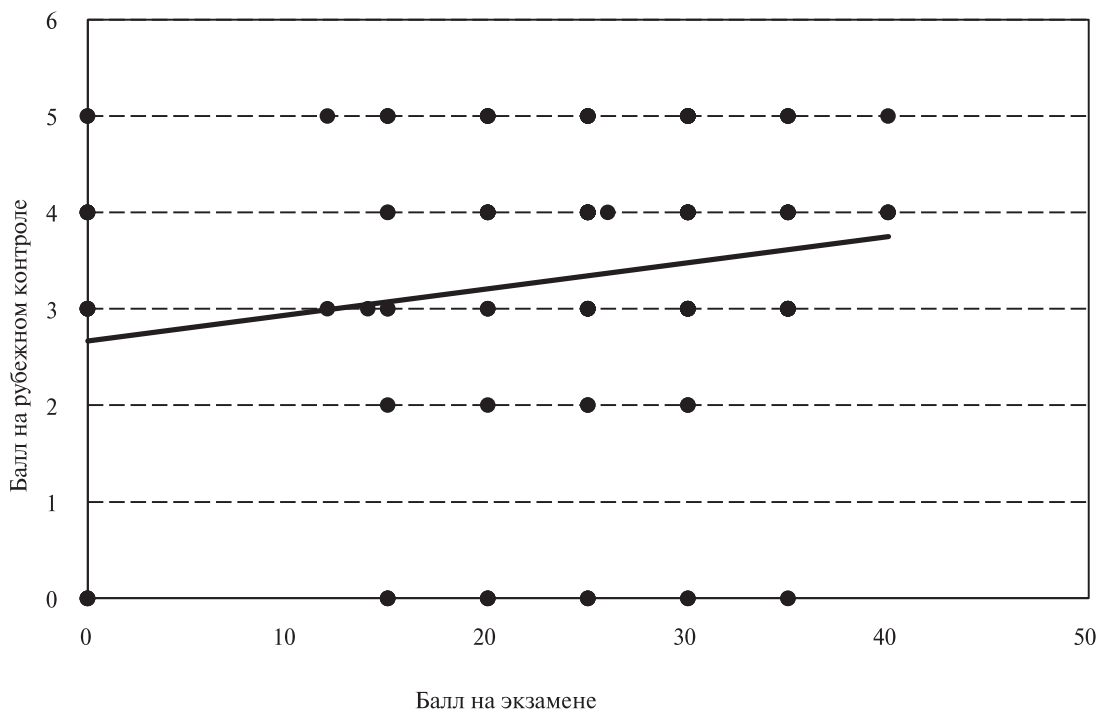

Рис. 4. Диаграмма рассеивания «Э — РК» по линейной алгебре, 1-й семестр 2017/18 уч. г.

Отметим также, что наблюдается слабая зависимость между результатами ЕГЭ по математике и результатами обучения

математическим дисциплинам в вузе (рисунки 5). Коэффициент корреляции равен 0,19.

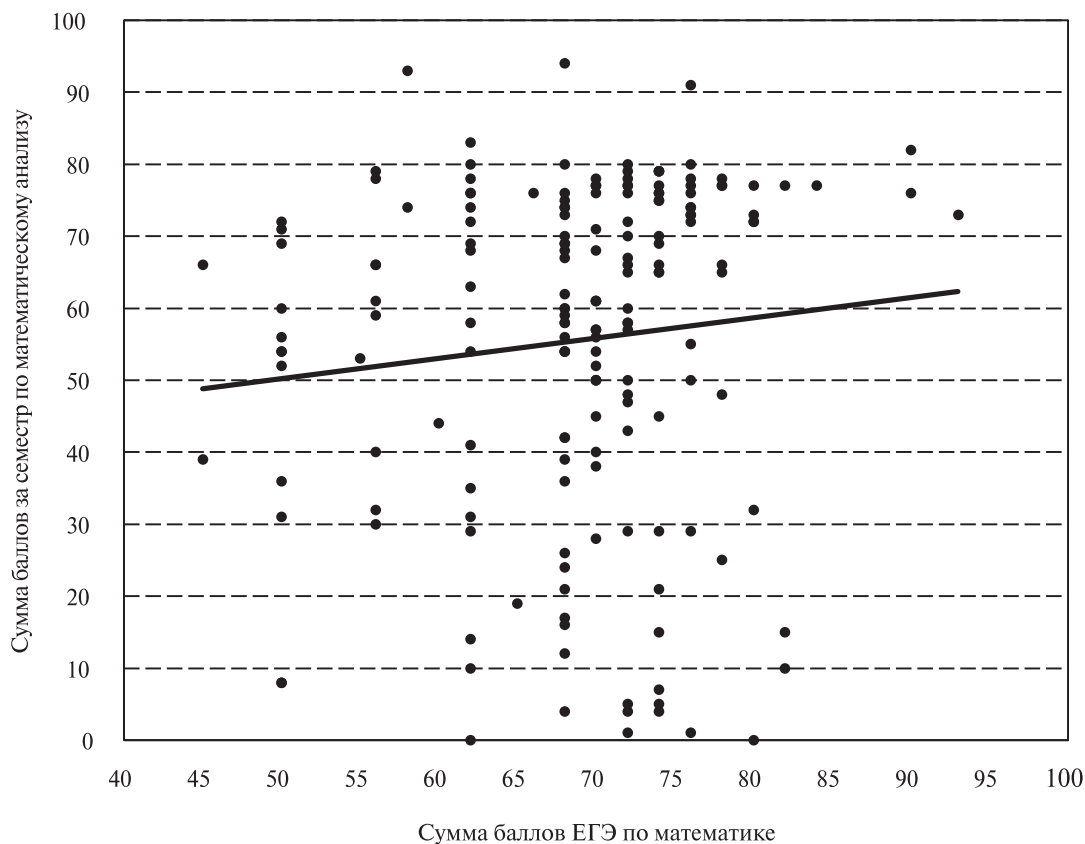

Рис. 5. Диаграмма рассеивания «балл ЕГЭ по математике — сумма баллов за семестр по математическому анализу», 1-й семестр 2017/18 уч. г.

Данные таблицы 2 показывают более сильную зависимость между контрольными мероприятиями в семестре по сравнению с их связью с результатами экзамена. Мы объясняем это тем, что: 1) содержание отдельных контрольных мероприятий менее объемно по сравнению с экзаменом; 2) содержание контрольных работ и индивидуальных заданий тесно связано с содержанием практических занятий; 3) контрольные работы в большей степени проверяют наличие и уровень практических умений решения задач и примеров, тогда как на экзамене значительное внимание уделяется проверке уровня владения теоретическим материалом дисциплины.

Сделаем выводы.

Таким образом, корреляционный анализ показывает наличие значимой статистической связи между результатами текущего

контроля и экзамена. Следовательно, учет в окончательной оценке по дисциплине результатов накопленных студентами баллов по текущему контролю оправдан, поскольку позволяет более точно оценить качество освоения дисциплины.

Литература

1. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры: утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 апреля 2017 г. № 301 // Официальный интернет-портал правовой информации: [Электронный ресурс] / Государственная система правовой информации. Опубл.: 17.07.2017. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201707170035> (дата обращения: 21.02.2019).

2. Гласс Дж., Стэнли Дж. Статистические методы в педагогике и психологии / Пер. с англ. Л. И. Хайрусовой. М.: Прогресс, 1976. 494 с.: ил.

3. **Чельщикова М. Б.** Теория и практика конструирования педагогических тестов. М.: Логос, 2002. 431 с.: ил., табл.

4. **Звонников В. И., Чельщикова М. Б.** Оценка качества результатов обучения при аттестации: компетентностный подход. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Логос, 2012. 279 с.: ил., табл.

Поступила 10.12.2018

Кальней Сергей Григорьевич — кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой высшей математики № 2 Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), skalney@yandex.ru

Завьялова Ирина Геннадьевна — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), hm2@miee.ru

Кузнецов Алексей Павлович — студент 3-го курса Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), kkuznetsov-a-p@yandex.ru

Андреянова Алина Сергеевна — студентка 3-го курса Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), andreyanova-alina-0807@yandex.ru

Макарова Татьяна Сергеевна — студентка 3-го курса Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), makarovatatianasergeevna@gmail.com

References

1. "Poryadok organizatsii i osushchestvleniya obrazovatel'noi deyatel'nosti po obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovaniya — programmam bakalavriata, programmam spetsialiteta, programmam magistratury, utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 5 aprelya 2017 g. No. 301" (Arrangement Procedure of Educational Operations Implementation upon

Higher Education Programs: Undergraduate Programs, Specialist Programs and Master Programs, Approved by Order of Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 301 from April 5, 2017). *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii*. Gosudarstvennaya sistema pravovoi informatsii, opubl. 17.07.2017. Web. 21 Feb. 2019. <<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201707170035>>.

2. Glass Dzh. (Glass G. V.), Stenli Dzh. (Stanley J. C.) *Statisticheskie metody v pedagogike i psikhologii* (Statistical Methods in Education and Psychology), Per. s angl. L. I. Khairusovoi, M.: Progress, 1976, 494 p., il.

3. Chelyshkova M. B. *Teoriya i praktika konstruirovaniya pedagogicheskikh testov* (Theory and Practice of Education Tests Designing), M., Logos, 2002, 431 p., il., tabl.

4. Zvonnikov V. I., Chelyshkova M. B. *Otsenka kachestva rezul'tatov obucheniya pri attestatsii: kompetentnostnyi podkhod* (Learning Outcomes Quality Assessment in Course of Performance Assessment: Competence-Based Approach), Izd. 2-e, pererab. i dop., M., Logos, 2012, 279 p., il., tabl.

Submitted 10.12.2018

Kalney Sergey G., PhD (Physics and Mathematics), Associate Professor, Head of Higher Mathematics Department No. 2, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), skalney@yandex.ru

Zavialova Irina G., PhD (Physics and Mathematics), Associate Professor, associate professor at Higher Mathematics Department No. 2, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), hm2@miee.ru

Kuznetsov Alexey P., third-year student, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), kkuznetsov-a-p@yandex.ru

Andreyanova Alina S., third-year student, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), andreyanova-alina-0807@yandex.ru

Makarova Tatiana S., third-year student, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), makarovatatianasergeevna@gmail.com

Электронная информационно-образовательная среда вуза: мониторинг достижений студента (по опыту исследования)

Л. В. Мрочко¹, О. Г. Мрочко², Т. Г. Яковчук³

¹ *Московский гуманитарный университет, Москва, Россия*

² *Московская государственная академия водного транспорта — филиал
Государственного университета морского и речного флота имени адмирала
С. О. Макарова, Санкт-Петербург, Россия*

³ *Московский финансово-промышленный университет — Университет «Синергия»,
Москва, Россия*

dr.discussion@yandex.ru

Рассматриваются цели и структура электронной информационно-образовательной среды вуза. Раскрывается содержание наиболее распространенных сегодня инновационных технологий. Обобщается значение информационно-коммуникационных технологий в современном образовательном процессе. Среди методов контроля, анализа и оценки результатов обучения выделяется электронное портфолио и обсуждается целесообразность использования портфолио в качестве инструмента мониторинга личных достижений студента. Приводятся результаты исследования самооценки студентов в предметной области «Физическая культура и спорт».

Ключевые слова: электронная информационно-образовательная среда; инновационные образовательные технологии; методы самооценки; мониторинг; портфолио.

Electronic Information Educational Environment of a University: Student Achievement Monitoring (Based on Research Experience)

L. V. Mrochko¹, O. G. Mrochko², T. G. Yakovchuk³

¹ *Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia*

² *Moscow State Academy of Water Transport, a branch of Admiral Makarov State University
of Maritime and Inland Shipping, St. Petersburg, Russia*

³ *Moscow University of Industry and Finance (Synergy University), Moscow, Russia*

dr.discussion@yandex.ru

The authors considered the goals and structure of the electronic information educational environment of a university. They did reveal the content of most widespread present-day innovative technologies and summarize the significance of information and communication technologies in modern educational process. Among methods of control, analysis and evaluation of learning outcomes the authors did single out electronic portfolio and discussed the advisability of its use as a tool for monitoring student's personal achievements. The authors have given the results of students' self-assessment in the topical area of physical training and sports.

Keywords: electronic information educational environment; innovative educational technologies; self-assessment methods; monitoring; portfolio.

Сегодня в вузах страны завершается стадия формирования электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС). Функционирование ЭИОС обеспечивают электронные информационные и образовательные ресурсы, телекоммуникационные технологии и технические средства [1].

Создание ЭИОС в системе высшего образования нацелено на освоение программ обучения и методов контроля, оценки и мониторинга достижений студентов в различных видах деятельности — с помощью инновационных технологий [2]. Основные виды инновационной деятельности студентов, обусловленные личностно-деятельностным подходом:

- научно-исследовательская деятельность (истолкование зависимости фактов, результатов экспериментов и накопленных теоретических знаний);
- проектная деятельность (разработка нового технологического знания);
- образовательная деятельность (реализация проектной технологии).

Инновационные технологии должны побуждать всех участников образовательного процесса к активности, инициативе и творчеству. Помимо нововведений в содержание обучения, педагогические инновации включают интерактивные методы обучения как средство развития личности и электронную инфраструктуру обеспечения процесса обучения [3].

В современной образовательной системе можно выделить наиболее характерные для ЭИОС инновационные технологии.

1. *Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)*. Их внедрение в содержание предметных областей подразумевает компьютеризацию обучения, применение форм и методов ИКТ в преподавании учебных дисциплин, благодаря чему студенты осознают роль средств массовой информации и коммуникации (СМИиК) в социуме. Поэтому следует подчеркнуть значение ИКТ для образовательной системы вуза.

Во-первых, мультимедийные ИКТ способствуют повышению компьютерной и медийной грамотности, информационной

компетентности и безопасности студентов, формируют медиакультуру личности.

Во-вторых, применение ИКТ мотивирует студентов к изучению предметных дисциплин, в частности, использование в обучении метода психолого-педагогического тренинга значительно снижает психологическое напряжение от общения педагога и обучаемого как формы педагогического взаимодействия.

В-третьих, ИКТ существенно повышают результативность обучения студентов за счет активизации мыслительной деятельности, побуждают к поиску креативных решений творческих задач.

Здесь следует заметить, что исследование студенческих аудиторий Московского гуманитарного университета, Московской государственной академии водного транспорта и Московского финансово-промышленного университета (исследование проводилось в 2018—2019 гг.) свидетельствует о достаточном оснащении учебного процесса студентов электронными техническими средствами. Из числа участников опроса 43 % пользуются персональными компьютерами, 52 % — ноутбуками, 21 % — планшетами, 57 % — смартфонами. Респонденты ответили на вопрос о личной компьютерной грамотности: 36 % считают себя уверенными пользователями технических средств коммуникации, 45 % — достаточно грамотными. Вместе с тем 19 % полагают, что им необходимы новые знания и навыки.

2. *Информационно-аналитические технологии управления качеством образования*. Технологии рассчитаны на мониторинг достижений каждого обучаемого в отдельности, а также студентов группы, курса и вуза в целом. Контроль и оценка качества обучения при помощи тестирования, построение графиков, отслеживающих динамику успеваемости, — действенные инструменты повышения эффективности образовательного процесса.

3. *Воспитательные технологии*. Это механизм формирования морально-этических и нравственно-эстетических качеств личности как неотъемлемая составляющая

образования в условиях информатизации обучения, увлечения молодежи компьютерными играми и интернет-контентами. Технологии предполагают самостоятельную разработку индивидуальных оздоровительных программ и другую внеучебную деятельность, в частности физкультурные и культурно-массовые мероприятия.

Представляют интерес ответы студентов на вопрос об отношении к информации о здоровом образе жизни, физической культуре и спорте. Так, 54 % участников опроса всегда обращают внимание на подобную информацию в СМИиК, а 45 % — иногда, и только 1 % — вне этого контента.

Можно добавить, что индивидуальная оздоровительная программа должна соответствовать учебной программе по физической культуре. Однако 46 % респондентов указали, что им никто не ставил такой задачи. Программа готова только у 28 %, еще 21 % респондентов ответили, что начали ее подготовку, а 5 % — не знают, как разрабатывать программу.

4. Дидактические технологии. Это средства обновления приемов и способов учебного процесса. Например, психолого-педагогический тренинг повышает психофизиологические возможности обучаемых. К дидактическим технологиям в предметной области «Физическая культура и спорт» можно отнести ролевые игры, «свободный танец», аутотренинг, участие в командных спортивных играх, написание рефератов по актуальным проблемам физической культуры, оформление и защиту проектов и др.

5. Личностно ориентированные технологии. В преподавании предмета в центр всей образовательной системы ставится личность обучаемого, обеспечиваются комфортные, бесконфликтные условия для реализации творческого потенциала личности. Студент выступает как активный и приоритетный субъект образовательной системы. Формирование гармоничной и всесторонне развитой личности является главной целью личностно ориентированного подхода в педагогической деятельности.

Таким образом, современная высшая школа располагает арсеналом педагогических инноваций, комбинации которых позволяют существенно повысить эффективность образовательного процесса, его результативность в целом. С одной стороны, надо принять во внимание возможность комбинаций интерактивных видов обучения: взаимодействие участников образовательного процесса через Интернет, свободный доступ для студентов к сетевым информационным и образовательным ресурсам. Например, как свидетельствуют результаты опроса, 58 % студентов хорошо информированы о Российском образовательном портале, 30 % слышали о нем и лишь 12 % ничего не знают о портале.

С другой стороны, контролировать образовательный процесс помогает мониторинг результатов освоения учебных программ [4; 5] посредством размещения на сайтах и образовательных порталах вузов текстов, отзывов и рецензий на курсовые работы студентов, дипломные проекты, диссертации магистров и другие квалификационные работы, а также размещения итогов промежуточной аттестации. Должно заметить, что главным инструментом контроля успеваемости и самооценки является электронное портфолио.

Последние образовательные стандарты подразумевают развитие навыков самооценки учебных достижений. В качестве оптимального способа организации накопительной системы самооценки за весь период обучения выступает личное электронное портфолио студента. Портфолио представляет собой инновационную технологию работы с результатами как учебной, так и внеучебной деятельности студентов. Важно представить всю структуру понимания портфолио как интерактивного метода контроля и анализа итогов обучения [6; 7].

Портфолио — это демонстрация учебных достижений в различных сферах деятельности студента (учебно-познавательной, физкультурно-спортивной, культурно-массовой и др.). По сути портфолио есть форма самооценки, самовыражения и самореализации

личности студента [8; 9]. Необходимое условие действенности личного электронного портфолио — постоянное обновление его содержания. Однако 58 % респондентов, имеющих портфолио, не обновляют его, 33 % — иногда обновляют, 8 % — регулярно вносят изменения в портфолио.

Апробация электронных технологий в вузах, где проводился опрос студенческих аудиторий, утвердила качественные характеристики портфолио как инструмента мониторинга: интегративность, наглядность, динамичность и другие. Различают несколько видов электронного портфолио: портфолио документов, портфолио процесса обучения, а также показательное, рабочее оценочное и тематическое портфолио, — методика построения которых дана в учебной литературе [10].

Создание портфолио и дальнейшая работа по его улучшению представляет собой непрерывный процесс, в котором студенты выступают как субъекты учебной деятельности и совершенствуются в освоении предмета. Важно указать совокупность структурных элементов этого процесса:

- мотивационный — способствует достижению положительных результатов;
- развивающий — обеспечивает непрерывность процесса обучения и воспитания;
- рейтинговый — показывает диапазон знаний, навыков и умений;
- обучающий — создает условия для формирования основ компетентности;
- корректирующий — способствует устранению ошибок [11].

Каждый студент должен разместить личное электронное портфолио на образовательном портале вуза. Опрос показал, что 29 % студентов имеют личное портфолио на портале, 39 % работают над его оформлением, 2 % намерены сделать это в ближайшее время. К сожалению, остальные участники опроса (третья часть, 30 %) пока не приступали к разработке портфолио, потому что не знают, как его создавать.

Как известно, новые образовательные стандарты вводят в содержание обучения оценку личных достижений, что

обеспечивает мониторинг развития основных компонентов аксиологического сознания: социальных, моральных и профессиональных.

Если рассматривать особенности обучения физической культуре, то здесь активно используются все виды инновационных методов контроля, анализа и оценки. Например, на образовательном портале размещаются: результаты промежуточного контроля успеваемости — данные зачетов, экзаменов, защиты рефератов, выполнения контрольных работ — или информация об участии в спортивных соревнованиях, т. е. перечисление присужденных мест, наград, грамот. Поэтому вызывают недоумение отрицательные ответы на вопрос «Размещаете ли вы в личном электронном портфолио результаты реализации индивидуальной оздоровительной программы (видео, фотографии, сертификаты, грамоты)?» Большинство студентов (82 %) не размещают результаты в своем портфолио, 14 % — иногда размещают, и только 3 % респондентов размещают эту информацию всегда. Полагают, что информации о спортивных достижениях в портфолио должно быть значительно больше, 49 % участников опроса; однако 17 % считают, что такой информации вполне достаточно. К сожалению, 32 % не реализовывают оздоровительную программу, а следовательно, не имеют достижений в спорте.

Исследование московских вузов показало достаточное оснащение техническими средствами информации и коммуникации учебного процесса студентов и, как следствие, высокий уровень компьютерной грамотности. В рамках предметной области «Физическая культура и спорт» студентов интересуют вопросы здорового образа жизни и другая спортивная информация. Однако не все участники опроса получили навык разработки индивидуальных оздоровительных программ.

В большинстве студенческая аудитория свободно ориентируется в ЭИОС, владеет инструментами образовательного портала. Однако третью часть аудитории представляют студенты, не имеющие личного

электронного портфолио. Более того, те обучающиеся, кто создал портфолио, не обновляют его содержание, не размещают на образовательном портале вуза результаты своих спортивных достижений. Следовательно, можно констатировать, что задачи электронной информационно-образовательной среды вуза соответственно новым образовательным стандартам требуют дальнейшей реализации.

Литература

1. Реализация требований Федерального образовательного стандарта к функционированию электронной информационно-образовательной среды института / Д. С. Костылев, Е. Ю. Салаяева, О. И. Ваганова, Л. И. Кутепова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5 № 2. С. 80—82.
2. Управление инновациями в образовательной организации. Кейс успешного руководителя. Управление через проектирование. Деятельность проектной команды. Эффективные технологии управления инновациями: [с мультимедийным сопровождением] / авт.-сост. Н. М. Борытко, О. Л. Иванова, Е. И. Фастова. Волгоград: Учитель, 2015. 161 с.: ил., табл. + CD-ROM. (Инновационная деятельность).
3. Матяш Н. В. Инновационные педагогические технологии: проектное обучение. М.: Академия, 2012. 160 с.
4. Бороненко Т. А., Федотова В. С. Педагогический мониторинг результативности исследовательской деятельности обучающегося: электронное портфолио // Высшее образование в России. 2017. № 5. С. 118—122.
5. Портфолио как инструмент оценки достижений студента / О. И. Ваганова, А. В. Хижная, Е. А. Костылева, Д. С. Костылев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4-4. С. 815—817.
6. Шахова Е. Ю., Алпатов Ю. Н. Структура электронного портфолио // Программные продукты, системы и алгоритмы: электронный научный журнал. 2016. № 3. 7 с. <https://doi.org/10.15827/2311-6749.20.209>
7. Панченко Т. В. Условия внедрения технологии электронного портфолио в контексте требований ФГОС ВО // Дискуссия. 2016. № 9 (72). С. 82—87.
8. Дементьева Ю. В. Основные проблемы формирования электронного портфолио обучающихся по образовательным программам высшего образования // Образование и наука. 2016. № 2 (131). С. 145—156. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-2-145-156>
9. Метод портфолио — оценочный инструмент индивидуальных достижений студента / Л. И. Ломакина, В. А. Пороженко, Е. Н. Травенко, Е. И. Быстрова // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 4-1. С. 182—184.
10. Пираков Ф. Д., Клишин А. П., Ахметова Л. В. Система электронного портфолио студента (Е-портфолио) как элемент информационной среды управления

учебным процессом в педагогическом вузе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 1 (190). С. 148—154. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2018-1-148-154>

11. Оценка образовательных результатов в процессе формирования портфолио студента / А. А. Шехонин, В. А. Тарлыков, И. В. Клещева, А. Ш. Багаудинова. СПб.: НИУ ИТМО, 2014. 80 с.: ил., табл.

Поступила после доработки 15.01.2019

Мрочко Леонид Владимирович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета (Россия, 111395, Москва, ул. Юности, д. 5), dr.discussion@yandex.ru

Мрочко Ольга Геннадьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры физического воспитания Московской государственной академии водного транспорта — филиала Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова (Россия, 198035, Санкт-Петербург, ул. Двинская, д. 5/7), olga_mrochko@mail.ru

Яковчук Татьяна Геннадьевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры корпоративной культуры Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (Россия, 125190, Москва, Ленинградский пр., 80, кор. Е), yakovchuk-tg@yandex.ru

References

1. Kostylev D. S., Salyaeva E. Yu., Vaganova O. I., Kutepova L. I. Realizatsiya trebovaniy Federal'nogo obrazovatel'nogo standarta k funktsionirovaniyu elektronnoi informatsionno-obrazovatel'noi sredy instituta (The Implementation of the Requirements of the Federal State Educational Standards to the Functioning of the Electronic Information and Educational Institute Environment), *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*, 2016, T. 5 No. 2, pp. 80—82.
2. Upravlenie innovatsiyami v obrazovatel'noi organizatsii. Keis uspeshnogo rukovoditelya. Upravlenie cherez proektirovanie. Deyatel'nost' proektnoi komandy. Effektivnye tekhnologii upravleniya innovatsiyami: s mul'timediynym soprovozhdeniem (Innovations Management in Educational Organization. Successful Director's Case. Management through Project Planning. Project Team's Activity. Effective Technologies of Innovations Management: Accompanied by Multimedia), avt.-sost. N. M. Borlytko, O. L. Ivanova, E. I. Fastova, Volgograd, Uchitel', 2015, 161 p., il., tabl., CD-ROM, Innovatsionnaya deyatel'nost'.
3. Matyash N. V. Innovatsionnye pedagogicheskie tekhnologii: proektnoe obuchenie (Innovative Pedagogical Technologies: Project-Based Learning), M., Akademiya, 2012, 160 p.

4. Boronenko T. A., Fedotova V. S. Pedagogicheskii monitoring rezul'tativnosti issledovatel'skoi deyatel'nosti obuchayushchegosya: elektronnoe portfolio (Pedagogical Monitoring of Student Research Activity Performance via Electronic Portfolio), *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2017, No. 5, pp. 118—122.
5. Vaganova O. I., Khizhnaya A. V., Kostyleva E. A., Kostylev D. S. Portfolio kak instrument otsenki dostizhenii studenta (Portfolio as a Tool for Evaluation of Student Achievement), *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, 2016, No. 4-4, pp. 815—817.
6. Shakhova E. Yu., Alpatov Yu. N. "Struktura elektronnoho portfolio" (Structure of Electronic Portfolio). *Programmnye produkty, sistemy i algoritmy, elektronnyi nauchnyi zhurnal* 3 (2016). 7 p. <https://doi.org/10.15827/2311-6749.20.209>
7. Panchenko T. V. Usloviya vnedreniya tekhnologii elektronnoho portfolio v kontekste trebovaniy FGOS VO (Introduction Conditions of Electronic Portfolio Technology in the Context of FSES), *Diskussiya*, 2016, No. 9 (72), pp. 82—87.
8. Dement'eva Yu. V. Osnovnye problemy formirovaniya elektronnoho portfolio obuchayushchikhsya po obrazovatel'nykh programmam vysshego obrazovaniya (The Main Problems of the Students' Electronic Portfolio Formation in Terms of the Higher Educational Programs), *Obrazovanie i nauka*, 2016, No. 2 (131), pp. 145—156, <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-2-145-156>
9. Lomakina L. I., Porodenko V. A., Travenko E. N., Bystrova E. I. Metod portfolio — otsenchnyi instrument individual'nykh dostizhenii studenta (Portfolio Technique is a Tool of Student's Personal Achievements Assessment), *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, 2013, No. 4-1, pp. 182—184.
10. Pirakov F. D., Klisin A. P., Akhmetova L. V. Sistema elektronnoho portfolio studenta (E-portfolio) kak element informatsionnoi sredy upravleniya uchebnym protsessom v pedagogicheskom vuze (The Learners' Electronic Portfolio System (E-Portfolio) as an Element of the Information Environment for Managing the Educational Process in a Pedagogical University), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, No. 1 (190), pp. 148—154, <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2018-1-148-154>
11. Shekhonin A. A., Tarlykov V. A., Kleshcheva I. V., Bagautdinova A. Sh. Otsenka obrazovatel'nykh rezul'tatov v protsesse formirovaniya portfolio studenta (Student Assessment during Student Portfolio Formation), SPb., NIU ITMO, 2014, 80 p., il., tabl.

Submitted after updating 15.01.2019

Mrochko Leonid V., Doctor of Philosophy, professor, professor of Advertising and Mass Communications Theory Department, Moscow University for the Humanities (5, Yunosti street, Moscow, 111395, Russia), dr.discussion@yandex.ru

Mrochko Olga G., Candidate of Historical Sciences, assistant professor of Physical Education Department at Moscow State Academy of Water Transport, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping (5/7, Dvinskaya street, Saint-Petersburg, 198035, Russia), olga_mrochko@mail.ru

Yakovchuk Tatiana G., Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor of Corporate Culture Department, Moscow University of Industry and Finance (Synergy University) (80E, Leningradskiy avenue, Moscow, 125190, Russia), yakovchuk-tg@yandex.ru

**Политика российского государства в отношении инженерного образования
в первой четверти XIX в.: борьба либеральных и консервативных тенденций**

М. В. Добрынина¹, С. С. Никитина²

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

² *Академия управления Министерства внутренних дел РФ, Москва, Россия*

marin709@rambler.ru

Рассматриваются экономические, политические и идеологические факторы, обусловившие необходимость реформирования системы инженерного образования в России в начале XIX в. Отмечаются две основные тенденции развития инженерного образования и соответствующие им подходы: практико-ориентированный и профундаменталистский. Поскольку доминирование каждого подхода совпадает с определенным этапом политического развития страны, выделено два периода реформирования системы образования — либеральная модернизация и консервативный поворот в образовательной политике государства, нацеленный на охранительную функцию.

Ключевые слова: образовательная политика; инженерное образование; реформы; либеральная модернизация; консервативные тенденции; либеральные тенденции; академические свободы; рационализм; практико-ориентированный подход; профундаменталистский подход.

**The Policy of the Russian State in Relation to Engineering Education
in the First Quarter of 19th Century: the Struggle of Liberal and Conservative Trends**

M. V. Dobrynina¹, S. S. Nikitina²

¹ *National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia*

² *Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation,
Moscow, Russia*

marin709@rambler.ru

The authors consider the economic, political and ideological factors that conditioned the need to reform the system of engineering education in Russia in the early 19th century. They did mark two main trends of engineering education development and political approaches corresponding to them: practice-oriented and pro-fundamentalistic. As the dominance of each approach coincides with a certain stage of political development of the country, the authors did mark out two periods of the education system reforming: liberal modernization and conservative turn in the educational policy of the state, aimed at protective stabilization.

Keywords: educational policy; engineering education; reforms; liberal modernization; conservative tendencies; liberal tendencies; academic freedoms; rationalism; practice-oriented approach; pro-fundamentalist approach.

Выделение инженерного образования в отдельную образовательную отрасль состоялось в России в XIX в. В начале века развитие экономики характеризовалось становлением капиталистических экономических отношений, ростом внутреннего рынка, формированием финансового капитала, усложнением городской инфраструктуры, внедрением новых технологий в сельскохозяйственное и промышленное производство.

Для периода 1767—1825 гг. показательными индикаторами роста экономики: число промышленных предприятий в России выросло более чем в десять раз (с 498 в 1767 г. до 5261 в 1825 г.), а количество фабричных рабочих — почти в пять раз (с 45 тыс. в 1767 г. до 210 тыс. в 1825 г.). Интенсивными темпами шли процессы капитализации обрабатывающей и легкой промышленности. Россия продолжала оставаться аграрной страной, однако развитие промышленности и капиталистических предприятий обусловило формирование внутри феодального капиталистического уклада производственных отношений [1, с. 10—12; 2, с. 523; 3, с. 12; 4]. Соответственно, этап механизации «стал периодом становления инженерной профессии в социальном плане, обретением ею своего общественного статуса». На этом этапе «развитие машинного производства привело к тому, что рабочий стал “придатком машины”, окончательно лишившись функции рационализации технической деятельности. Она окончательно перешла к обособленной группе научно-образованных работников — инженерам» [5, с. 70; 6; 7].

Этот революционный переход в России мог быть совершен непосредственно благодаря реформированию системы образования. Необходимость реформы обуславливалась как экономическими, так и политическими факторами.

Экономические факторы. Отсутствие промышленного производства станков и инструментов, а также конструирующих

и обслуживающих их специалистов было основной причиной торможения экономического роста в начале XIX в. В силу этого обстоятельства большинство предприятий имели низкий уровень производительности труда [1, с. 14]. Историки отмечают важную государственную меру стимулирования промышленного роста — разрешение беспошлинного ввоза на территорию России сельскохозяйственных и промышленных машин (указ от 20 июля 1806 г.) [29]. Вместе с тем Указ не мог произвести системного макроэкономического эффекта, поскольку большинство капиталистических предприятий России по техническому оснащению и способу производства оставались мануфактурами [2, с. 511].

В России к началу XIX в. уже сложилось два промышленных центра: обрабатывающая промышленность была сконцентрирована в основном в европейской части страны, в то время как на Урале развивалось горнозаводское дело. Такая география промышленности сопровождалась несимметричным ростом темпов производства. Обрабатывающая промышленность развивалась быстрее горнозаводского дела, что было связано преимущественно с высокой себестоимостью и, соответственно, низкой конкурентоспособностью российской руды и железа, добываемых и производимых, в отличие от английских аналогов, экстенсивным способом, за счет ручного труда. Как отмечает Т. В. Тарасова, «развитие промышленности России в XIX в. отличалось неравномерностью. Так, к 30-м гг. XIX в. уральские заводчики стали опираться в своем производстве не на капитал и конкуренцию, а монополию и владельческие права, что незамедлительно привело к застойным явлениям в добывающих и обрабатывающих отраслях» [8]. В условиях промышленной революции в Англии и интенсификации производства «английская металлургия с 1770 г. по 1800 г., всего за 30 лет, скачкообразно

расширяет свою продукцию почти в пять раз, в то время как в России она не достигает за этот период даже уровня удвоения» [1, с. 12]. В России металлургия отстает в способах производства, в монопольном владении рудниками, поскольку используется принудительный крепостной труд, а техника примитивна [1, с. 11]. Вместе с тем развитие промышленных регионов изменяет карту кадровой потребности экономики страны: и обрабатывающая, и горнозаводская промышленность испытывают острую потребность в специализированных инженерных кадрах высокой квалификации.

Развитие внутренней торговли, рост внутреннего и внешнего рынков, капиталистический уклад в экономике, изменение способов производства, — все это приводит к увеличению внешнего товарооборота России: к 20-м гг. XIX в. товарооборот составляет 58 млн руб., что в два раза превышает показатели 90-х гг. XVIII в. Капитализация экономики сопровождается также урбанизацией, увеличивается количество городов и поселков городского типа, повышается их административная и экономическая значимость [1, с. 6; 9; 10, с. 286; 11, с. 93—126].

Развитие экономики России сопровождается развитием путей сообщения [1, с. 20]. Однако дорожная сеть строится намного медленнее, чем в европейских странах и, что особенно важно, чем того требует экономика России. В первую очередь строятся и совершенствуются водные пути сообщения: в начале XIX в. введено в строй несколько крупных каналов [3, с. 37—38]. В то же время для ряда регионов, в частности на юге России, главными путями сообщения остаются грунтовые дороги, качество и количество которых не отвечает требованиям растущего объема перевозок, а протяженность шоссейных дорог увеличивается крайне медленно [12, с. 263]. К строительству путей сообщения, помимо крепостных крестьян, привлекаются иностранные специалисты. Императив промышленной революции требует инженерного мышления и формирования кадров — технических специалистов (см., напр.: [13, с. 11]).

Все процессы, связанные с развитием промышленности, технологической инфраструктуры, стали причиной повышения престижа технической деятельности. Правительство предпринимает меры по институционализации инженерной профессии: в 1807 г. принято Положение об установлении новых разрядов заводских и фабричных мастеровых [14, с. 64—72], а в 1812 г. издан Манифест о привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах, в сущности, облегчивший получение патента на изобретения отечественным специалистам [30]. Однако принятых мер оказалось недостаточно. В объективном ходе истории — развитие промышленности, городской инфраструктуры, активная внешняя политика России — незавершенность структуры образовательной системы, выстроенной предшественниками Александра I, явилась главным фактором осознания необходимости осуществления образовательной реформы.

Политические факторы. Если в XVIII в. мировоззренческий базис, определявший развитие науки и образования в Западной Европе, а затем и в России, составляли идеи раннего Просвещения (начало просветительской тенденции положили проевропейские реформы Петра I), то к началу XIX в. в развитых европейских странах распространяются идеи либерализма, рационализма и индивидуализма. В России, где более 90 % населения — крепостные крестьяне, либеральные идеи угрожают «новой смутой» в политической сфере и утратой собственности на землю и рабочую силу — в экономической сфере. В то время как западно-европейские государства проходят школу либеральной демократии, а западная наука рефлексировала такие понятия, как политическое равноправие, свобода личности, народный суверенитет, Россия остается самодержавным авторитарно-бюрократическим государством, попытки модернизации осуществляются исключительно сверху и с позиций просвещенного абсолютизма.

В начале XIX в. в Европе и Северной Америке либерализм становится идеологией экономической и политической

модернизации, а в России вопрос о модернизации по европейскому образцу решается просвещенной аристократией с позиции выбора «правильного пути». Аристократия разделяется на два лагеря — западников и славянофилов. Представители западничества, с присущими им либеральными идеологиями, отстаивают необходимость реорганизации общественной жизни в соответствии с опробованными западными образцами. Однако либеральная позиция никогда не занимала ведущего направления в политике России. В свою очередь славянофилы доказывают преимущества особого пути для России. Консерватизм в русской политической мысли XIX в. представлен гораздо шире — от социально-политических идеалов романтического консерватизма до официального реакционного монархического консерватизма министра народного просвещения С. С. Уварова, провозгласившего незыблемую формулу «Самодержавие. Православие. Народность». Символами русского консерватизма остаются идеи сильного государства, державности, национального единства на основе единоличной власти, порядка, общинной структуризации социума и соборности.

Некоторым отступлением от абсолютизма в Российской империи, где, как правило, побеждали консервативные тенденции, является начальный период правления Александра I, когда развитие либеральной идеологии получает мощный импульс. На мировоззрение императора влияет западная политическая мысль, поэтому либеральные идеи служат инструментом его политики в первые годы царствования. В 1801—1802 гг. впервые предпринимаются попытки перевести либеральные идеи в плоскость практической реализации. В день коронации, 15 сентября 1801 г., Александр собирает обнародовать «Всемилоштивейшую Жалованную Грамоту российскому народу», которая должна «привести народ деспотического государства к государству, наслаждающемуся свободной конституцией» [15, с. 158], помимо этого предполагается огласить Указ о даровании свободы

крестьянам. Соппротивление со стороны консервативных сил не позволяет монарху реализовать замысел.

Вместе с тем император понимает: чтобы сохранить власть, в которой «самодержавие ограничено только царевубийством», необходимо привести в соответствие с требованиями времени формы государственного управления и структуру социально-политических отношений, нейтрализовать противоречия в политической жизни и придать государственным учреждениям форму, обеспечивающую законность государственного управления, поскольку «существовавшая в стране система правления не соответствовала уже состоянию общественного духа в России и требовала внесения в нее серьезных коррективов» [16, с. 83].

Первым проводником еще не оформившихся либеральных взглядов выступает М. М. Сперанский. Его заслуга состоит не столько в теоретической разработке либеральных концепций, сколько в практическом воплощении принципов либерализма, которые он считал правильными и которые представлялись ему осуществимыми. На протяжении трех лет (1808—1811 гг.), по поручению императора, он разрабатывает три проекта государственных реформ. План государственных преобразований, представленный Сперанским к концу октября 1809 г., Ключевский охарактеризовал следующим образом: «“План” был кабинетным опытом русского правительства сделать для своего народа то, что на западе народы пытались сделать для себя вопреки своим правительствам» [17, с. 109]. Если либеральное направление политики Александра I реализует теоретик правоведения, законодворец, то традиции русского абсолютизма воплощаются в деятельности военного министра А. А. Аракчеева, которому поручена реформа артиллерии.

Особенности образовательной политики в первой половине XIX в. Итог реформ в образовательной сфере — становление двух основных тенденций и соответствующих им политических подходов, которые с начала XVIII в., чередуясь, сменяют друг друга.

Доминирование каждого подхода совпадает с определенным *этапом политического развития страны*. Первая тенденция — практико-ориентированный подход, или прагматический, — связана с форсированием развития специального профессионального образования, нацеленного на трансляцию специальных прикладных знаний. Как правило, прагматический подход сопровождает этапы политических модернизаций. Вторая тенденция — рационалистский подход, или профундаменталистский, нацелен на стимулирование развития академической науки, на распространение фундаментальных знаний и образование классического типа. «Широта охвата в университетском познании явлений объективной и научной реальности» в периоды доминирования второй тенденции, как правило, в периоды политических стабилизаций, качественно изменяет «подход к образовательному процессу и самой категории знания» [18, с. 76] в направлении утверждения ценности книжного знания, учения, учености.

Первый период образовательной реформы. Специфика образовательной политики царствования Александра I до 1812 г. заключается в интегрировании обоих подходов к реформированию системы образования. С одной стороны, за основу реформирования системы взят практико-ориентированный подход с ориентацией на создание сети учебных заведений разного уровня для подготовки специалистов различных профилей высокой квалификации. С другой стороны, вместе с реформированием сети специальных ведомственных учебных заведений государство форсирует развитие системы высшей школы и университетского образования.

Первый важнейший шаг новой образовательной политики Александра I: создание централизованного административного аппарата управления всеми сферами, в том числе образованием, — создание восьми министерств, в число которых вошло Министерство народного просвещения (МНП), учрежденное для «воспитания юношества и распространения наук» [31]. Поскольку

в его ведении — управление Академией наук, университетами и всеми общеобразовательными учебными заведениями, МНП становится государственным органом разработки и реализации реформы в области просвещения. Главное управление училищ при МНП издает «Предварительные правила народного просвещения» [32], в которых излагаются императивы, приоритеты и принципы новой системы образования. Основной целью образовательной системы России Правила объявляют «нравственное воспитание граждан, соответственно обязанностям и пользам каждого сословия» [32]. Образовательная система России структурируется на шесть округов, в каждом из которых учреждается сеть разноуровневых учебных заведений: приходские училища, уездные училища, губернские гимназии и университеты. Первые попечители учебных округов воплощают дух политики Александра I: это прекрасно образованные аристократы, крупные помещики, патриоты отечества, и вместе с тем — поклонники идеалов Просвещения, обладающие широкими либеральными взглядами на реформирование системы национального образования.

Учреждение министерств, реформирование финансовых ведомств, Сената имеют целью административную централизацию и системную управляемость ряда отраслей хозяйства и сфер жизни общества. Так, уже в первые десятилетия администрирования образования долго и трудно реализуется разделение полномочий по управлению учебными заведениями, учебными округами и системой образования в целом между административными единицами, территориально, а также в руководящем составе. Училища, Горный кадетский корпус и Форст-Институт переходят в 1802 г. в ведение Министерства финансов. В 1806 г. Берг-коллегию сменяет Горный департамент, в 1811 г. вместо него действует Департамент горных и соляных дел. Ведомство путей сообщения с 1802 г. входит в состав Министерства коммерции, которому подчиняется Институт инженеров путей сообщения, а в 1809 г., согласно Манифесту

от 20 ноября 1809 г., департаменты водного и сухопутного транспорта объединяются и передаются в ведение «Управления водяными и сухопутными коммуникациями». Управление подведомственными учебными заведениями локализуется при Штабе корпуса путей сообщения (создан в 1820 г.) [33, гл. 2, п. 1, 9—19]. Военному министерству подчиняются Главное инженерное училище и Артиллерийское училище.

Несомненно, что меры по разделению полномочий явились причиной роста бюрократического государственного аппарата, в том числе в сфере образования, и именно начало XIX в. принято считать периодом государственного сверхрегулирования в образовании. Уже в первые годы существования новой системы администрирования имеют место многочисленные трения и даже конфликты между руководством училищ и университетов, профессорским составом, с одной стороны, и чиновниками министерства народного просвещения — с другой. Трения по вопросам финансирования и материального обеспечения учебных заведений, кадровой политики, содержания учебных программ и планов, автономии образовательных учреждений. В эти годы Министерство стремится максимизировать контролирующие и регулирующие функции в отношении учебных заведений и образования в целом, при этом автономные права университетов часто игнорируются и даже попираются [19, с. 28; 34; 35; 36, с. 41; 37, с. 126]. Намечается тенденция к бюрократизации и формированию административно-бюрократического централизма в образовании. Нередко те учебные заведения, которые попали в круг интересов руководящих лиц, остаются в дальнейшем под их опекой и личным покровительством. Так, Институт инженеров путей сообщения в 1812 г. получил статус учебного заведения «в непосредственном попечении его Величества» [38]. Такая тенденция, с одной стороны, способствует повышению статуса учебного заведения, престижу инженерного образования, сокращению бюрократической волокиты. С другой стороны, при длительном

отсутствии императора решение многих текущих вопросов откладывается на неопределенный срок.

В институциональном аспекте политика в отношении инженерного образования интегрирует два направления:

1) унификацию профессиональных образовательных учреждений: выстраивание их по уровням в единую структуру административного управления;

2) верификацию учебных заведений: качественную подготовку за относительно короткий срок большого числа специалистов с учетом разнообразия технических специальностей.

Создаются новые профилированные учебные заведения. В частности, в 1804 г. при Инженерной Экспедиции открыта школа «для образования искусных инженеров, пионеров и саперов» [40]. Поскольку, несмотря на быстрое расширение контингента обучающихся, Инженерная школа не удовлетворяет потребностей в инженерно-технических кадрах, в 1810 г. осуществляется ее реорганизация в Инженерное училище, в соответствии с пожеланием Александра I о принятии мер «к содержанию комплекса инженерных чинов с познаниями, должными инженеру» [41, с. 152].

Помимо Инженерного училища, в 1809 г. в С.-Петербурге для Корпуса инженеров водных и сухопутных сообщений учрежден Институт Инженеров Корпуса Путей Сообщения. Институт должен подготавливать «особых исполнителей» [42] — высококвалифицированных инженеров технических специальностей для водяных и сухопутных путей сообщения [20].

Политика развития инженерного образования в России преемственна по отношению к образовательной политике XVIII в. еще и вследствие того, что инженерная профессия стратегически значима для государства с точки зрения решения военных задач. Так, Институт Инженеров Корпуса Путей Сообщения становится закрытым элитным учебным заведением военного типа и специализируется на компетенциях по разработке, организации строительства

и эксплуатации дорожных и гидротехнических сооружений всех типов: мостов, плотин, тоннелей, шоссе, портов, каналов [43; 44]. Дальнейшее развитие Института связано с необходимостью, во-первых, дать выпускникам элитное и качественное образование, «приличное военному положению и сходное с прочими учебными заведениями военного ведомства» [43, с. 61], во-вторых, построить узкопрофильное инженерное образование с практико-ориентированной системой подготовки кадров в Институте, подведомственном одному министерству, в общую систему просвещения и образования России [45; 46]. В следующие за правлением Александра I периоды развития Институт открывает двери для лиц недворянского происхождения [47].

Примечательно, что несмотря на стратегический статус, темпы развития системы инженерного образования продолжают отставать от темпов роста военных и экономических потребностей государства. Так, опыт Отечественной войны 1812 г. показывает, что армия, в которую призваны в том числе и выпускники Института Инженеров Корпуса Путей Сообщения, испытывает острейшую нехватку инженеров всех профилей, а мобилизованные специалисты имеют низкий уровень квалификации. На основании этого факта в 1819 г. учреждается Главное инженерное училище [48] — по сути высшее учебное заведение инженерного профиля. Руководящий состав ставит перед собой цель, в определенном смысле впервые в истории Российской Империи, — соотнести содержание учебного процесса, а именно учебные планы, программы дисциплин и методику их преподавания, — с динамикой изменений в науке, производстве, промышленности, военном деле. При утверждении учебного плана наблюдается столкновение двух позиций: практико-ориентированной и профундаменталистской, однако в итоге организация учебного процесса интегрирует оба подхода.

Второй период образовательной реформы. В следующий период царствования Александра I осуществляется реформирование,

оптимизация министерств, в соответствии с Указом от 1 января 1810 г. Указ предписывает «устройство министерств, ныне существующее, довершить разными дополнениями, кои по опыту прошлых лет признаны необходимыми» [49]. Существенно изменяется и общая направленность политики в отношении образования и просвещения: либеральные тенденции уступают место консервативным. В частности, сменяются попечители многих учебных округов; назначенный на должность министра народного просвещения в 1810 г. А. К. Разумовский придает большее значение духовно-нравственному воспитанию, чем массовому просвещению и воплощению в жизнь знаниевой концепции образования, опасаясь, что либерализация системы образования приведет к неконтролируемым политическим последствиям: «Россия наполнится бесчисленным множеством полужнаек, во сто крат худших самого невежества, ложных и горделивых умом, презирающих свою страну, вечных хулителей правительства, идолопоклонников всего ложного и чужеземного, всегда готовых низвергнуть все сущее» [21, с. 154].

В последние годы царствования Александра I тенденции либерализации общественной жизни фактически сходят на нет. Революционные события в Западной Европе, антинаполеоновские войны становятся катализатором консервативных тенденций [16; 22; 23]. По мнению российских консерваторов, революционные настроения в Европе, особенно сильные в среде студенчества, интеллигенции и просвещенной аристократии, являются следствием «отравления поколениями безбожного образования» [24, с. 147]. Поэтому продолжение развития российского образования консерваторы видят в свете реализации его охранительных функций, по отношению к абсолютистской политической системе. Соответственно, идеи Просвещения и европейского рационализма замещаются христианскими идеалами, государственно-центричной картиной мира и традиционными, так называемыми народными ценностями Православия.

Наиболее подробно новый курс политики в области образования изложен в Манифесте от 24 октября 1817 г. Этот кодифицированный акт объединяет Министерство народного просвещения, Главное управление духовных дел иностранных исповеданий и Обер-прокуратуру Священного Синода — в орган управления образованием — Министерство духовных дел и народного просвещения [50]. Основная задача нового ведомства — насаждение «благочестия». Христианское смирение, благочестие и покорность, народный, прогосударственный патриотизм — ценности новой образовательной идеологии — рассматриваются императором и влиятельными вельможами как «противоядие» от идеалов либерализма, характерных для обучения в духе Просвещения и рационализма. При Главном правлении училищ создается Ученый комитет, его первостепенные функции — надзор за содержанием образования: за составом учебников, учебных пособий, планов и проектов [37, с. 32].

Сущность новой политики провозглашена А. С. Стурдзой в 1818 г. в Инструкции Ученому комитету. Стурдза артикулирует приоритет духовных наук, «поставленных во главу умственного здания» и «сопряженных нравственностью и теорией права с антропологическими науками», над науками о природе [51]. Инструкция вводит научную и образовательную цензуру: в ней содержится прямой запрет на публикацию в научных книгах и учебниках по географии, физике, химии, астрономии, биологии — научных гипотез, представляющих, с точки зрения автора Инструкции, «суетные и бесплодные догадки о происхождении и превращении шара земного», поскольку они порождают «умствования во вред истинам, не подлежащим опыту и раздроблению» [52]. В соответствии с новым политическим курсом, в университетах открываются кафедры богословия, а посещение лекций по теологии становится обязанностью студентов, поскольку, по мнению сановников, «глубокое невежество в Законе Божиим омрачает юные сердца их, а чтение зловерных книг

и теорий мнимых философов прошлого века вселяет в них правила, пагубные для них самих и вообще для Государства» [53].

Свобода преподавания сменяется тотальным контролем за содержанием учебного процесса. Так, профессорско-преподавательский состав университетов, в соответствии с распоряжением Главного правления училищ в 1824 г., должен ежегодно представлять на одобрение лекции, «без каковых конспектов не может быть дозволено впоследствии ни одному профессору и самое преподавание» [54; 55]. Согласно Инструкции М. Л. Магницкого 1818 г., преподавание точных и естественных наук осуществляется на основе догматов Священного Писания [52]. Исторические источники сохранили текст лекции по математике, иллюстрирующий применение на практике указаний Магницкого: «Гипотенуза в прямоугольном треугольнике есть символ сретения правды и мира, правосудия и любви, через ходатая бога и человека, соединившего горное с дольным, небесное с земным» [37, с. 53—54]. Усиление надзора за содержанием преподаваемых дисциплин сопровождается ужесточением цензуры [25; 26; 27; 54, с. 123] и «чисткой» кадрового состава учебных заведений: либерально настроенные преподаватели объявляются неблагонадежными носителями «духа не весьма полезного» [56] и увольняются [54, с. 123—124; 57; 58; 59], с тем чтобы затем на их место «отыскать способных профессоров <...> дабы предпочтительно определяемы были из русских, а в случае недостатка, выписаны из чужих краев, но <...> по достоверным сведениям о нравственности их» [60]. В кадровой политике главным критерием оценки преподавательского состава становится не профессиональная компетентность или ученая степень, а политическая благонадежность, лояльность к администрации, вероисповедание и национальная принадлежность [54; 57; 61, с. 343].

Консервативные тенденции затрагивают и процессы интернационализации образования. Участие университетов Германии в национально-конституционном движении

послужило причиной признания их опасными. Вследствие этого русским студентам запрещается обучаться в четырех из этих университетов [62; 63]. Позднее издается Постановление Правительства, согласно которому прием иностранцев в российские университеты возможен только после одобрения Министра народного просвещения [28; 64].

Учебные заведения инженерного профиля не подвергаются такому разрушительному воздействию консервативных реформ, как университеты, по ряду причин — в силу ведомственного подчинения, опеки со стороны императора, особой специфики профессиональных образовательных программ. Однако система инженерного образования также реорганизуется: технические институты трансформируются в закрытые военизированные, по сути — среднеспециальные, учебные заведения, статус которых близок к кадетским корпусам. Ряд специальных учебных заведений инженерного профиля реорганизуются в общевоинские. Так, Сухопутный шляхетный кадетский корпус именуется Первым кадетским корпусом, а Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус — Вторым кадетским корпусом. Оба учебных заведения утрачивают статус специализированных по причине многопредметности, поскольку ориентированы на подготовку и офицеров, и гражданских чиновников [65; 66]. «Усиление» общеобразовательного и богословского предметных циклов приводит к значительному снижению качества специальной подготовки. Имеет место и милитаризация управления: администрирование ряда инженерных учебных заведений осуществляется военным ведомством, а на руководящие должности и в органы попечительства назначаются военные чиновники.

Таким образом, в образовательной политике Александра I можно выделить два периода реформы системы инженерного образования в России и соответствующие им тенденции.

Первый период — 1802—1816 гг. В идеологии реформ доминируют принципы рационализма, либерализма, академической

свободы, просвещения, секуляризации, интернационализации и европеизации образования. Администрирование осуществляется с ориентацией на построение единой централизованной, но либерально управляемой образовательной системы. В подходе к содержанию образования доминирует знаниевая концепция. В отношении связи с иностранными университетами преобладает императив интеграции России в европейскую систему просвещения.

Второй период — 1816—1826 гг. Имеет место консервативный поворот в реформировании образовательной системы. Преобладают консервативно-охранительные тенденции: ограничиваются академические свободы, усиливается зависимость всех уровней системы образования от политической воли, нарастают процессы сращивания образования и религиозной догматики, органы управления образованием усиливают надзор за идеологическими основами содержания образования. Снижение престижа профессиональной компетентности, ученых степеней — при повышении значимости политической лояльности — обуславливает незавершенность реформы системы образования первой четверти XIX в.

Литература и источники

Литература

1. *Окунь С. Б.* Очерки истории СССР. Конец XVIII — первая четверть XIX вв. Л.: Учпедгиз, Ленинградское отделение, 1956. 416 с.
2. *Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР: в 3 т. М.: Политиздат, 1956. Т. 1: Докапиталистические формации. 648 с.
3. *Предтеченский А. В.* Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века / Акад. наук СССР; Ин-т истории. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 456 с.
4. *Яцунский В. К.* Крупная промышленность в России в 1790—1860 гг. // Очерки экономической истории России первой половины XIX века: сборник статей / Акад. наук СССР; Ин-т истории; под ред. М. К. Рожковой. М.: Соцэкгиз, 1959. С. 118—220.
5. *Дятчин Н. И.* История развития инженерной деятельности и технического образования в процессе развития науки и техники // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-3 (68). С. 68—72.
6. *Шаповалов Е. А.* Общество и инженер: философско-социологические проблемы инженерной деятельности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 183 с.

7. **Рудин А. В.** Профессиональному инженерно-техническому и военному образованию в России — 300 лет. М., 2000. 10 с. (Исторический аспект).
8. **Тарасова В. Н.** Высшая инженерная школа России: Последняя четверть XVIII в. — 1917 г.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000. 50 с.
9. **Рындзюнский П. Г.** Утверждение капитализма в России 1850—1880 гг. М.: Наука, 1978. 295 с.
10. **Рындзюнский П. Г.** Городское гражданство дореформенной России / Акад. наук СССР; Ин-т истории. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 559 с.
11. **Рашин А. Г.** Население России за 100 лет (1811—1913 гг.): стат. очерки / Под ред. С. Г. Струмилина. М.: Госстатиздат, 1956. 352 с.
12. Очерки экономической истории России первой половины XIX века: сборник статей / Акад. наук СССР; Ин-т истории; под ред. М. К. Рожковой. М.: Соцэкгиз, 1959. 403 с.
13. История железнодорожного транспорта в России / Г. М. Фадеев [и др.]; под общ. ред. Е. Я. Красковского, М. М. Уздина. СПб.; М.: Петербург. гос. ун-т путей сообщ., 1994. Т. 1: 1836—1917 / [С. В. Амелин, Ф. К. Бернгард, Г. И. Богданов и др.]. 335 с.
14. **Нисселевич Л. Н.** История заводско-фабричного законодательства Российской империи. СПб.: М-во фин., 1884. Ч. 2: Законодательство имп. Александра I. 359 с.
15. Политическая история: Россия — СССР — Российская Федерация: в 2 т. М.: ТЕРРА, 1996. Т. 1. 656 с.
16. **Искандеров А. А.** Российская монархия, реформы и революция // Вопросы истории. 1999. № 11—12. С. 82—101.
17. Либерализм в России. М.: ИФРАН, 1996. 451 с.
18. **Пирогов А. И., Растимешина Т. В.** Интернационализация образования в контексте формирования единого общеевропейского образовательного пространства // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 76—84.
19. **Берелевич Ф. Н.** Московский университет в 1800—1825 гг. // Ученые записки московского государственного университета. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1940. (Юбил. сер.). [К 185-летию МГУ]. Вып. 50: Очерки по истории Московского университета / Под ред. И. Д. Удальцова [и др.]. Гл. 2. 95 с.
20. **Тарасова В. Н.** Транспортное инженерное образование в России в XIX—XX вв. М.: МИИТ, 1999. 113 [1] с.
21. **Хотенков В., Иванова Л.** «Из угождения к воле государя» // Высшее образование в России. 1999. № 5. С. 148—156.
22. **Сахаров А. Н.** Александр I и Аракчеев // Отечественная история. 1998. № 4. С. 24—39.
23. **Федоров В. А.** М. М. Сперанский и А. А. Аракчеев. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 254 с.
24. **Мартин А.** А. С. Стурдза и «Священный союз» (1815—1823 гг.) // Вопросы истории. 1994. № 11. С. 145—151.
25. **Корбут М. К.** Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина за 125 лет 1804/05-1929/30: в 2 т. Казань: Каз. ун-т, 1930. Т. 1. 209 с.
26. История Московского университета: в 2 т. / [Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова.

1755—1955]. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. Т. 1: 1755—1917 / [Отв. ред. М. Н. Тихомиров]. 563 с.

27. **Зверев В. М.** Философия в России до и после «суда» над профессорами Петербургского университета (к проблеме общей закономерности духовной жизни русского общества первой трети XIX века) // Вестник Ленинградского университета: Экономика. Философия. Право. 1969. № 5. С. 97—106.

28. **Оболенская С. В.** Немцы в глазах русских XIX в.: черты общественной психологии // Вопросы истории. 1997. № 12. С. 102—116.

Источники

29. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗ I). Т. XXIX. № 22222.
30. ПСЗ I. Т. XXXII. С. 355—356.
31. ПСЗ I. Т. XXVII. № 20406.
32. Сборник постановлений по министерству народного просвещения. 2-е изд. Т. 1. Санкт-Петербург, 1875—1876 (Сборник постановлений по МНП. СПб., 1875). С. 21—22.
33. История Института инженеров путей сообщения Императора Александра I-го за первое столетие его существования. 1810—1910 / Сост. инж. путей сообщения А. М. Ларионов. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1910. VIII, 409 с.
34. РГИА. Ф. 732. Оп. 2. Ед. хр. 12295. Л. 7.
35. РГИА. Ф. 73. Оп. 95. Д. 187. Лл. 1—16.
36. **Багалец Д. И., Сумцов Н. В., Бузескул В. П.** Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования. Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1906. XIV, 329 с.
37. **Сухомлинов М. И.** Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I. Т. 2. СПб.: Тип. Ф. С. Сушинского в СПб., 1866. 229 с.
38. РГИА. Ф. 159. Оп. 1. Д. 522. Лл. 216—216 об.
39. ПСЗ I. Т. XXVI. № 19711.
40. ПСЗ I. Т. XXVIII. № 21228.
41. **Фабрициус И.** Военно-инженерное ведомство в царствование императора Александра I / Сост. И. Фабрициус. Очерк 1. Инженерное управление и его средства. Санкт-Петербург: тип. Спб. акц. о-ва печ. и писчебумаж. дела в России «Слово», 1903. 578 с.
42. ПСЗ I. Т. XXX. № 23996.
43. Краткий исторический очерк развития и деятельности ведомства путей сообщения за 100 лет его существования (1798—1898). СПб: тип. М-ва путей сообщ., 1898. VIII, 221 с., 6 л. карт.
44. Пятидесятилетие Института и Корпуса инженеров путей сообщения: Ист. очерк, сост. Евг. Соколовским. СПб: тип. торг. д. С. Струговщикова, Г. Похитоновой, Н. Водова и К°, 1859. XVI, 149 с.
45. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ II). Т. IV. № 2941.
46. ПСЗ II. Т. XIX. № 30719.
47. ПСЗ II. Т. XXXI. № 30719.
48. Исторический очерк развития Главного инженерного училища, 1819—1869 / сост. при Николаевской инженерной акад. М. Максимовским. СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1869. IV, VI, 208, 183 с., [13] л. ил., портр.

49. ПСЗ. Т. XXXI. № 1780.
50. Сборник постановлений по МНП. Т. 1. СПб., 1875. С. 1058—1096; там же. Т. 1. СПб., 1864. С. 971.
51. РГИА. Ф. 734. Оп. 1. Ед. хр. 8 20014. Л. 8.
52. РГИА. Ф. 734. Оп. 1. Ед. хр. 20014. Л. 14.
53. РГИА. Ф. 733. Оп. 39. Д. 259. Л. 23. Об-24.
54. **Рождественский С. В.** Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802—1902 / сост. С. В. Рождественский. СПб.: М-во нар. просвещения, 1902. II, 785, [4] с. 126, 127.
55. ЛГИА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 453. Лл. 1—2.
56. РГИА. Ф. 733. Оп. 39. Д. 259. Л. 25.
57. **Григорьев В. В.** Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования: историческая записка / сост. по поручению Совета Ун-та ординарным проф. по Каф. истории Востока В. В. Григорьевым. Санкт-Петербург: в Тип. В. Безобразова, 1870. 432, 96, СХХII, 15 с.
58. **Устрялов Н. Г.** Петербургский университет в 20-х гг. // Исторический вестник. 1884. С. 130.
59. **Рославский-Петровский А. П.** Русские университеты и «университетский вопрос» г-на Пирогова. Харьков, 1864. 68 с.
60. РГИА. Ф. 733. Оп. 39. Д. 259. Л. 196.
61. **Петухов Е. В.** Императорский Юрьевский, бывший Дерптский университет за сто лет его существования. (1802—1902): Ист. очерк: Т. 1: Первый и второй периоды (1802—1865). Юрьев: Тип. К. Матиссена, 1902. 4, 605, 39 с.
62. Сборник постановлений по МНП. Т. 1. СПб., 1875. С. 1522, 1541.
63. РГИА. Ф. 733. Оп. 56. Д. 301. Л. 96.
64. **Загоскин Н. П.** Из времен Магницкого: Страницка из истории Казан. ун-та 20 гг. Казань: Тип. т-ва Печенкина и К°, 1894. 25 с.
65. ПСЗ I. Т. XXVII, № 20975.
66. ПСЗ I. Т. XXVIII, № 21675.
2. Lyashchenko P. I. Istoriya narodnogo khozyaistva SSSR, v 3 t. (History of National Economy of the USSR, in 3 Vols.), M., Politizdat, 1956, T. 1, Dokapitalisticheskie formatsii (Vol. 1, Pre-Capitalistic Formations), 648 p.
3. Predtechenskii A. V. Ocherki obshchestvenno-politicheskoi istorii Rossii v pervoi chetverti XIX veka (An Outline of Socio-Political History of Russia in the First Quarter of 19th Century), Akad. nauk SSSR, In-t istorii, M., L., Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1957, 456 p.
4. Yatsunskii V. K. Krupnaya promyshlennost' v Rossii v 1790—1860 gg. (Large-Scale Industry in Russia, 1790 to 1860), Ocherki ekonomicheskoi istorii Rossii pervoi poloviny XIX veka, sbornik statei, Akad. nauk SSSR, In-t istorii, pod red. M. K. Rozhkovoi, M., Sotsekgiz, 1959, pp. 118—220.
5. Dyatchin N. I. Istoriya razvitiya inzhenernoi deyatel'nosti i tekhnicheskogo obrazovaniya v protsesse razvitiya nauki i tekhniki (The History of Engineering and Technical Education in the Development of Science and Technology), Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010, No. 4-3 (68), pp. 68—72.
6. Shapovalov E. A. Obshchestvo i inzhener: filosofsko-sotsiologicheskie problemy inzhenernoi deyatel'nosti (Society and Engineer: Philosophical and Sociological Problems of Engineering), L., Izd-vo LGU, 1984, 183 p.
7. Rudin A. V. Professional'nomu inzhenerno-tekhnicheskomu i voennomu obrazovaniyu v Rossii — 300 let (300th Anniversary of Professional Engineering and Technical Education), M., 2000, 10 p., Istoricheskii aspekt.
8. Tarasova V. N. Vysshaya inzhenernaya shkola Rossii: Poslednyaya chetvert' XVIII v. — 1917 g., avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk (Higher Engineering School of Russia: Last Quarter of 18th Century to the Year 1917, Extended Abstract of Doctoral Dissertation in History), M., 2000, 50 p.
9. Ryndzyunskii P. G. Utverzhdenie kapitalizma v Rossii 1850—1880 gg. (Establishment of Capitalism in Russia, 1850 to 1880), M., Nauka, 1978, 295 p.
10. Ryndzyunskii P. G. Gorodskoe grazhdanstvo doreformennoi Rossii (Urban Citizenship in Prereform Russia), Akad. nauk SSSR, In-t istorii, M., Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1958, 559 p.
11. Rashin A. G. Naselenie Rossii za 100 let (1811—1913 gg.), stat. ocherki (Russian Population within 100 Years (1811 to 1913), Statistical Outlines), Pod red. S. G. Strumilina, M., Gosstatizdat, 1956, 352 p.
12. Ocherki ekonomicheskoi istorii Rossii pervoi poloviny XIX veka, sbornik statei (An Outline of Russian History in the First Half of 19th Century, A Collection of Papers), Akad. nauk SSSR, In-t istorii, pod red. M. K. Rozhkovoi. M.: Sotsekgiz, 1959. 403 s.
13. Istoriya zheleznodorozhnogo transporta v Rossii (History of Railway Transport in Russia), G. M. Fadeev et al., pod obshch. red. E. Ya. Kraskovskogo, M. M. Uzdina, SPb., M., Peterburg. gos. un-t putei soobshch., 1994. T. 1: 1836—1917, by S. V. Amelin, F. K. Berngard, G. I. Bogdanov et al., 335 p.
14. Nisselovich L. N. Istoriya zavodsko-fabrichnogo zakonodatel'stva Rossiiskoi imperii (History of Factory-and-Work Legislation in Russian Empire), SPb., M-vo fin., 1884, Ch. 2, Zakonodatel'stvo imp. Aleksandra I (Part 2, Legislation under Emperor Alexander the First), 359 p.

Поступила после доработки 11.03.2019

Добрынина Мария Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры экономической теории и финансов Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Российская Федерация, 124498, г. Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), marin709@rambler.ru

Никитина Светлана Сергеевна — доктор политических наук, профессор кафедры организации деятельности органов внутренних дел Центра командно-штабных учений Академии управления Министерства внутренних дел РФ (125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8), s.s.nikitina@inbox.ru

References and Sources

References

1. Okun' S. B. Ocherki istorii SSSR. Konets XVIII — pervaya chetvert' XIX vv. (An Outline of History of the USSR. Late 18th to First Quarter of 19th Century), L., Uchpedgiz, Leningradskoe otdelenie, 1956, 416 p.

15. Politicheskaya istoriya: Rossiya — SSSR — Rossiiskaya Federatsiya, v 2 t. (Political History: Russian — USSR — Russian Federation), M., TERRA, 1996, T. 1, 656 p.
16. Iskanderov A. A. Rossiiskaya monarkhiya, reformy i revolyutsiya (Russian Monarchy, Reforms and Revolution), *Voprosy istorii*, 1999, No. 11-12, pp. 82—101.
17. Liberalizm v Rossii (Liberalism in Russia), M., IFRAN, 1996, 451 p.
18. Pirogov A. I., Rastimeshina T. V. Internatsionalizatsiya obrazovaniya v kontekste formirovaniya edinogo obshcheevropeiskogo obrazovatel'nogo prostranstva (Internationalization of Education within the Framework of Europe's Common Education Space Formation), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 1 (5), pp. 76—84.
19. Berelevich F. N. Moskovskii universitet v 1800—1825 gg. (Moscow University in the Years 1800 to 1825), *Uchenye zapiski moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*, M., Izd-vo Mosk. un-ta, 1940, Anniversary Issue, K 185-letiyu MGU, Vyp. 50, Ocherki po istorii Moskovskogo universiteta (An Outline of Moscow University History), Pod red. I. D. Udaltsova et al., Chapter 2, 95 p.
20. Tarasova V. N. Transportnoe inzhenernoe obrazovanie v Rossii v XIX—XX vv. (Transport and Engineering Education in 19th to 20th Century Russia), M., MIIT, 1999, 113, 1 p.
21. Khotenkov V., Ivanova L. "Iz ugozhdeniya k vole gosudarya" (Out of Compliance to the Will of Monarch), *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 1999, No. 5, pp. 148—156.
22. Sakharov A. N. Aleksandr I i Arakcheev (Alexander the First and Arakcheev), *Otechestvennaya istoriya*, 1998, No. 4, pp. 24—39.
23. Fedorov V. A. M. M. Speranskii and A. A. Arakcheev, M., Izd-vo Mosk. un-ta, 1997, 254 p.
24. Martin A. A. S. Sturdza i "Svyashchennyi soyuz" (1815—1823 gg.) (A. S. Sturdza and the Holy Alliance (1815 to 1823)), *Voprosy istorii*, 1994, No. 11, pp. 145—151.
25. Korbut M. K. Kazanskii gosudarstvennyi universitet imeni V. I. Ul'yanova-Lenina za 125 let 1804/05—1929/30, v 2 t. (Kazan State University Named after V. I. Ul'yanov-Lenin within 125 Years, 1804—1805 to 1929—1930, in 2 Vols.), Kazan', Kaz. un-t, 1930, T. 1, 209 p.
26. Istoriya Moskovskogo universiteta, v 2 t. History of Moscow University, in 2 Vols.), Mosk. ordena Lenina gos. un-t im. M. V. Lomonosova. 1755—1955, M., Izd-vo Mosk. un-ta, 1955, T. 1, 1755—1917, Otv. red. M. N. Tikhomirov, 563 p.
27. Zverev V. M. Filosofiya v Rossii do i posle "suda" nad professorami Peterburgskogo universiteta (k probleme obshchei zakonmernosti dukhovnoi zhizni russkogo obshchestva pervoi treti XIX veka) (Philosophy in Russia before and after "Trial" of Petersburg University Professors (To the Problem of Common Pattern of Spiritual Life in Russian Society of First Third of 19th Century)), *Vestnik Leningradskogo universiteta: Ekonomika. Filosofiya. Pravo*, 1969, No. 5, pp. 97—106.
28. Obolenskaya S. V. Nemtsy v glazakh russkikh XIX v.: cherty obshchestvennoi psikhologii (The Germans as Seen by 19th Century Russians: Social Psychology Pattern), *Voprosy istorii*, 1997, No. 12, pp. 102—116.

Sources

29. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe (PSZ I). T. 29. No. 22222.
30. PSZ I. T. 32. Pp. 355—356.
31. PSZ I. T. 27. No. 20406.
32. Sbornik postanovlenii po ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. 2-e izd. T. 1. Sankt-Peterburg, 1875—1876 (Sbornik postanovlenii po MNP. SPb., 1875). Pp. 21—22.
33. Istoriya Instituta inzhenerov" putei soobshcheniya Imperatora Aleksandra I-go za pervoe stoletie ego sushchestvovaniya. 1810—1910 (History of Railway Engineering Institute Named after Alexander the First within First Centenary of its Existence), Sost. inzh. putei soobshcheniya A. M. Larionov". SPb., Tip. Yu. N. Erlikh", 1910. viii, 409 p.
34. RGIA. F. 732. Op. 2. Ed. khr. 12295. L. 7.
35. RGIA. F. 73. Op. 95. D. 187. Ll. 1—16.
36. Bagalei D. I., Sumtsov N. V., Buzeskul V. P. Kratkii ocherk istorii Khar'kovskogo universiteta za pervye sto let ego sushchestvovaniya (Short Outline of History of Kharkiv University within First Centenary of its Existence), Khar'kov, Tipografiya Adol'fa Darre, 1906. xiv, 329 p.
37. Sukhomlinov M. I. Materialy dlya istorii obrazovaniya v Rossii v tsarstvovanie imperatora Aleksandra I (Materials for Russian Education History during the Rule of Emperor Alexander the First), T. 2, SPb., Tip. F. S. Sushchinskogo v SPb., 1866, 229 p.
38. RGIA. F. 159. Op. 1. D. 522. Ll. 216—216 ob.
39. PSZ I. T. 26. No. 19711.
40. PSZ I. T. 28. No. 21228.
41. Fabritsius I. Voenno-inzhenernoe vedomstvo v tsarstvovanie imperatora Aleksandra I (Military and Engineering Establishment during the Rule of Emperor Alexander the First), Sost. I. Fabritsius. Ocherk I. Inzhenernoe upravlenie i ego sredstva (Outline I. Engineering Administration and its Means), Sankt-Peterburg, tip. Spb. akts. o-va pech. i pischebumazh. dela v Rossii "Slovo", 1903, 578 p.
42. PSZ I. T. 30. No. 23996.
43. Kratkii istoricheskii ocherk razvitiya i deyatelnosti vedomstva putei soobshcheniya za 100 let ego sushchestvovaniya (1798—1898) (Short Historical Outline of Development and Activities of Railway Establishment within 100 Years of its Existence), SPb, tip. M-va putei soobshch., 1898. viii, 221 p., 6 l. kart.
44. Pyatidesyatiletie Instituta i Korpusa inzhenerov putei soobshcheniya: Ist. ocherk (Semicentenary of Institute and Site of Railway Engineers), sost. Evg. Sokolovskim. SPb, tip. torg. d. S. Strugovshchikova, G. Pokhitonova, N. Vodova i K", 1859. xvi, 149 p.
45. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe (PSZ II). T. 4. No. 2941.
46. PSZ II. T. 19. No. 30719.
47. PSZ II. T. 31. No. 30719.
48. Istoriicheskii ocherk razvitiya Glavnago inzhenernago uchilishcha, 1819—1869 (Historical Outline of Chief Engineering School, 1819 to 1869), sost. pri Nikolaevskoi inzhenernoi akad. M. Maksimovskim, SPb., Tip. Imperatorskoi akad. nauk, 1869. iv, vi, 208, 183 p, 13 l. il., portr.
49. PSZ. T. 31. No. 1780.

50. Sbornik postanovlenii po MNP. T. 1. SPb., 1875. Pp. 1058—1096; Ibid. T. 1. SPb., 1864. Pp. 971.
51. RGIA. F. 734. Op. I. Ed. khr. 8 20014. L. 8.
52. RGIA. F. 734. Op. I. Ed. khr. 20014. L. 14.
53. RGIA. F. 733. Op. 39. D. 259. L. 23. Ob-24.
54. Rozhdestvenskii S. V. Istoricheskii obzor deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1802—1902 (Historical Survey of Activities of Ministry of Education. 1802 to 1902), sost. S. V. Rozhdestvenskii, SPb., M-vo nar. prosveshcheniya, 1902. ii, 785, 4 p., 126, 127.
55. LGIA. F. 14. Op. 1. D. 453. Ll. 1—2.
56. RGIA. F. 733. Op. 39. D. 259. L. 25.
57. Grigor'ev V. V. Imperatorskii Sankt-Peterburgskii universitet v techenie pervykh pyatidesyati let ego sushchestvovaniya: istoricheskaya zapiska (Imperial Saint Petersburg University during First Fifty Years of its Existence: Historical Sketch), sost. po porucheniyu Soveta Un-ta ordinarnym prof. po Kaf. istorii Vostoka V. V. Grigor'evym, Sankt-Peterburg, v Tip. V. Bezobrazova, 1870, 432, 96, cxxii, 15 p.
58. Ustryalov N. G. Peterburgskii universitet v 20-kh gg. (Petersburg University in the 20s), *Istoricheskii vestnik*, 1884, p. 130.
59. Roslavskii-Petrovskii A. P. Russkie universitety i "universitetskii vopros" g-na Pirogova (Russian Universities and "University Question" of Mr. Pirogov), Khar'kov, 1864, 68 p.
60. RGIA F. 733. Op. 39. D. 259. L. 196.
61. Petukhov E. V. Imperatorskii Yur'evskii, byvshii Derptskii universitet za sto let ego sushchestvovaniya. (1802—1902), Ist. ocherk, T. 1, Pervyi i vtoroi periody (1802—1865) (Imperial Yuriev's, Former Derpt's. University within Hundred Years of its Existence (1802 to 1902), Hist. Sketch, Vol. 1, First and Second Periods (1802 to 1865), Yur'ev, Tip. K. Matissena, 1902. 4, 605, 39 p.
62. Sbornik postanovlenii po MNP. T. 1. SPb, 1875. Pp. 1522, 1541.
63. RGIA. F. 733. Op. 56. D. 301. L. 96.
64. Zagoskin N. P. Iz vremen Magnitskogo: Stranichka iz istorii Kazan. un-ta 20 gg. (From Magnitsky Times: a Page of Kazan University History, the 20s), Kazan', Tip. t-va Pechenkina i K°, 1894, 25 p.
65. PSZ I. T. 27, No. 20975.
66. PSZ I. T. 28, No. 21675.

Submitted after updating 11.03.2019

Dobrynina Maria V., Candidate of Political Science, associate professor at Economics, Management and Finance Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), marin709@rambler.ru

Nikitina Svetlana S., Doctor of Political Sciences, Professor at the Department for Organizing the Activities of Internal Affairs Agencies of the Center for Command and Staff Exercises, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (8, Z & A Kosmodemyanskikh street, Moscow, 125171, Russia), s.s.nikitina@inbox.ru

Становление и развитие институтов гражданского общества и их взаимодействие с государством

Т. В. Растимешина¹, Ф. С. Антонов²

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

² *Московский государственный областной университет, Москва, Россия*

rast-v2012@yandex.ru

Рассматриваются основные подходы к анализу гражданского общества, приводится его определение. Институционализация и развитие гражданского общества отнесены к числу основных тенденций третьей волны демократизации. Прослеживаются этапы институционализации гражданского общества в России. Предложены функциональные критерии оценки эффективности российского гражданского общества на современном этапе. Отмечена сформированность институционального базиса эффективного взаимодействия и взаимовлияния институтов гражданского общества и государства. Выявлены факторы, создающие угрозу этатизации общественных отношений, замедления развития функций гражданского общества и третьей стадии демократического транзита.

Ключевые слова: гражданское общество; государство; демократия; демократический транзит; демократизация; институционализация; некоммерческие организации.

Formation and Development of Civil Society Institutions and their Interaction with the State

T. V. Rastimeshina¹, F. S. Antonov²

¹ *National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia*

² *Moscow Region State University, Moscow, Russia*

rast-v2012@yandex.ru

The authors consider main approaches to the analysis of civil society and give its definition. They name civil society institutionalization and development among the main trends of the third wave of democratization. The authors did trace the stages of civil society institutionalization in Russia and have proposed functional criteria for evaluating the effectiveness of Russian civil society in modern times. They did note formedness of the institutional basis for effective interaction and mutual influence of civil society institutions and the state. The authors have identified factors threatening to bring social relations under state control, slowing down the development of civil society functions and the advance of third stage of democratic transit.

Keywords: civil society; state; democracy; democratic transit; democratization; institutionalization; nonprofit organizations.

Рамки настоящей статьи не позволяют углубляться в теорию гражданского общества, тем не менее мы должны обозначить

границы и содержание этого понятия. Наиболее близкая нам позиция разрабатывалась несколько тысячелетий такими

мыслителями, как Аристотель, Цицерон, Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9] и др. Она заключается в делении всех общественных отношений на две сферы. Первая в качестве субъектов включает государство и его органы, вторая представляет собой совокупность всех видов общественных отношений, лежащих вне пространства регулирования и участия государства, т. е. гражданских отношений. Так, уже в рассуждениях Платона содержится критика государства и его деятельности и указание на то, что гражданские формы общественной жизни могут быть более совершенными. Аристотель отделяет собственно политику от неполитических сфер общественной жизни (отношений по поводу собственности, семейных отношений, науки, религии), которые в их совокупности можно отнести к сфере гражданского общества [1, с. 76].

Возникновение и понятия, и термина «гражданское общество» связано с греческим и даже в большей степени римским понятием и термином *civis* — гражданин, участник гражданских (*частноправовых*) отношений (согласно базовому принципу римского права, правовые отношения делились на две сферы, регулируемые соответственно институтами публичного и частного права [10, с. 48]).

На протяжении всей истории политической науки понятие «гражданское общество» рефлексировалось мыслителями, обсуждалось, уточнялось и развивалось в содержательном отношении. Так, в эпоху Возрождения оно обогатилось идеей равенства всех людей — в первую очередь членов гражданского общества — друг перед другом и перед Богом, а также идеей значимости человеческой личности вне зависимости от происхождения и социального статуса. Мыслитель позднего Возрождения Н. Макиавелли впервые противопоставил гражданское общество и государство, обнаружив в их взаимоотношениях ряд противоречий. Так, государство стремится к монополизации власти и контролю над правами и собственностью граждан, тогда как граждане

заинтересованы в неприкосновенности собственности и невмешательстве государства в их частную жизнь [6].

В период разложения феодальных отношений и «войны всех против всех» (Т. Гоббс) начало оформляться современное европейское политическое мировоззрение, в пространстве которого была проведена четкая граница между «двумя разными модусами бытия — государственным и негосударственным» [11, с. 95], а ключевые позиции заняла категория «гражданское общество» [3; 5]. В Новое время оформились основные параметры теории общественного договора — базиса политического мышления современного человека. В нем понятие гражданского общества не только оказалось противопоставлено понятию государства, но и вошло еще в одну важную оппозицию: гражданское общество (продукт заключения общественного договора) — естественное состояние (качественное состояние социума, общества до заключения общественного договора и учреждения государства). Сама суть теории общественного договора заключается в следующем: потребность в учреждении организации, защищающей права и свободы человека, является основным мотивом вступления граждан в договорные отношения друг с другом и государством; вместе с тем главным принципом осуществления этих отношений должен оставаться принцип неприкосновенности и неотчуждаемости естественных прав человека, главные из которых — право на жизнь и право присваивать себе плоды своего труда, т. е. право частной собственности [12, с. 129].

Философы эпохи Просвещения рассматривали гражданское общество в первую очередь как промежуточный этап развития социума (Ш. Л. Монтескье), который образует переходный рубеж между естественным состоянием и государством. На этом этапе порядок одерживает победу над состоянием войны всех против всех [8]. Вместе с тем гражданское общество понималось и как коллективный субъект интеграции интересов граждан и государства для достижения полноценного равновесия между

требованиями и ограничениями общества и правами личности, личной свободой, с одной стороны, и повиновением и порядком, с другой.

Немецкая классическая философия также внесла неоценимый вклад в разработку теории гражданского общества. Так, И. Кант (1724—1804) выделил атрибутивное свойство гражданского общества, заключающееся в его стремлении к тому, чтобы стать идеальной формой непротиворечивой, бесконфликтной интеграции интересов и свободы всех индивидов и общества в целом [4]. В концепции Г. В. Ф. Гегеля (1770—1831) ключевая роль отводилась производительному труду, который рассматривался мыслителем как необходимое условие, а также основа для объединения людей и удовлетворения их потребностей. Главными атрибутами гражданского общества в концепции Гегеля выступают неприкосновенность частной собственности и равенство граждан перед законом, государством и Богом. Универсальным принципом существования и функционирования гражданского общества является принцип частных интересов, тогда как в основе государства лежит принцип всеобщей воли [2].

Советская политологическая методология основывалась на понимании гражданского общества, изложенном в трудах К. Маркса, где гражданское общество (сущность которого составляют производственные отношения и отношения по поводу частной собственности, т. е. частно-гражданские) представляет собой базис государства, т. е. политических отношений в целом [7, с. 4].

Сегодня в фундаменте наиболее распространенной теории гражданского общества лежит либеральная концепция (ее основы были заложены еще учеными эпохи Просвещения), сторонники которой постулируют разделение общества и общественных отношений на две сферы: 1) с участием государства — политические отношения; 2) с участием граждан, не регулируемые и не контролируемые государством. Это разделение объективно было детерминировано

развитием рыночного капитализма, в основе которого лежат отношения частной собственности. Эта зависимость и дихотомия частного / рыночного / негосударственного и государственного / публичного выявлена и отражена, в частности, в трудах представителей шотландского Просвещения [13; 14].

Одна из первых либеральных концепций гражданского общества изложена в памфлете Т. Пейна «Права человека». В нем гражданское общество, по сути, противопоставляется государству, чья власть называется «необходимым злом» и должна, с точки зрения ученого, ограничиваться и контролироваться гражданами [15]. Само гражданское общество, с точки зрения представителей либерализма, не нуждается в контроле и регуляции, поскольку в его основе лежат принципы самоорганизации и саморегулирования, гражданской ответственности и экономической инициативы самих людей. В концепции Т. Пейна есть идеи, роднящие ее, с одной стороны, с анархическими теориями, а с другой, с утопиями: идеи о возможности постепенной атрофии государственной власти и ее замещения саморегулирующейся ассоциацией граждан, которая на международном уровне будет рядоположена другим национально независимым свободным ассоциациям. Идеи Т. Пейна и его последователей, при некотором утопизме, тем не менее указывают на одну из ключевых функций гражданского общества: ограничение власти государства, контроль над деятельностью государственной администрации, органов принуждения, судов, противодействие монополизации и злоупотреблению властными полномочиями со стороны государственных органов; в конечном итоге — принуждение государства к «возвращению к истокам», к необходимости выполнения *исключительно* тех функций, которые возложены на него общественным договором: защиты прав и свобод граждан, их жизни, чести, достоинства, частной собственности и т. п.

Сегодня либеральная концепция гражданского общества — это не только и не столько теория, сколько, в первую

очередь, активно реализуемый в демократических странах *проект социального будущего-творения*.

Таким образом, большинство ученых сегодня понимают гражданское общество и как теоретическую конструкцию, часть значительного числа социально-политических теорий, и вместе с тем как особый элемент социальной реальности, существующий объективно, вне воли государства и отдельных личностей, и как тенденцию развития, функционирование которой требует научного осмысления.

Классики общественной мысли [16], а также большинство наших современников [11; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25] отмечают, что к числу основных тенденций третьей волны демократизации относятся институционализация и развитие гражданского общества: активно множатся негосударственные (общественные) организации и учреждения, негосударственные средства массовой информации, органы самоуправления; их роль в общественной жизни демократических стран неуклонно растет, в то время как функции государства по регламентации и организации общественной жизни ограничиваются, одновременно уменьшается зависимость личности от государственно-административного регулирования. В начале XXI в. социальную значимость и политический вес институтов гражданского общества в развитых демократических странах и в международном пространстве трудно переоценить.

Гражданское общество рассматривается в различных парадигмах: философской, политической, правовой, экономической и исторической [23]. При этом в политической парадигме гражданское общество может пониматься широко — как определенная стадия развития социума, отождествляемая с обществом в целом. Широкое понимание гражданского общества имеет много сторонников, в частности среди российских ученых¹, отчасти потому, что лежит в русле идей К. Маркса, который писал: «Возьмите определенную ступень развития производства,

обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов — словом, определенное гражданское общество» [7, с. 402].

Сторонники второй позиции, к которым относимся и мы, отождествляют гражданское общество (вслед за классиками либерализма) со всей сферой негосударственных (общественных) институтов, структур и отношений. Так, согласно определению Л. С. Мамута, гражданское общество представляет собой сообщество частных (неполитических) лиц — носителей частных целей и интересов [11, с. 94]. Здесь обнаруживает себя некоторый терминологический парадокс: гражданин — это понятие политическое, поскольку гражданином является человек, обладающий определенным статусом в определенном государстве и связанный с ним системой взаимных прав и обязанностей. В связи с этим часть ученых [11; 21; 25] предлагают отказаться от термина «гражданское общество». Однако нам эта проблема не кажется настолько значимой, чтобы отвергнуть устоявшийся научный термин.

Исходя из рассмотренных взглядов на понятие гражданского общества, мы можем принять следующее определение этого феномена: «Гражданское общество состоит из независимых от государства субъектов, действующих самостоятельно в рамках закона. Это — предприниматели, партии, общественные объединения, движения и иные негосударственные организации. Они определяют степень зрелости гражданского общества, его социальную значимость. Гражданское общество — система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны способствовать реализации интересов индивидов и коллективов. Эти интересы и потребности выражаются и осуществляются через такие институты гражданского общества, как семья, церковь, система образования, научные, профессиональные объединения, организации, ассоциации...» [24, с. 160].

¹ К их числу, например, относятся А. В. Одинцова, В. Г. Смольков, Ю. М. Резник и др.

По нашему мнению, если придерживаться либерального подхода к интерпретации гражданского общества, взгляд исследователя будет вполне явственно просматривать его «утопический горизонт» [26, с. 25—27]: в качестве главной ценности и базиса гражданского общества выступает свободный, наделенный всеми правами, самостоятельный и ответственный человек, личность. От свойств и поведения каждой личности в конечном счете зависит качество гражданского общества и его эффективность.

Принято считать, что можно определить эффективность гражданского общества, оценивая то, как объединения граждан выполняют следующие функции:

1) осуществление организациями и ассоциациями граждан, а также отдельными представителями гражданского общества контроля над деятельностью государства, должностных лиц и административных структур;

2) участие институтов гражданского общества в законотворческом процессе на всех его стадиях;

3) партнерство с государством и бизнесом по обеспечению свободной конкуренции и других императивов развития рыночной экономики;

4) активность негосударственных средств массовой информации в освещении деятельности государства, агрегации и артикуляции общественного мнения по всем вопросам социального, экономического и политического развития общества и государства;

5) функционирование экспертных сообществ в качестве референтных групп по оценке прозрачности и эффективности деятельности государства и его органов;

6) функционирование органов местного самоуправления, формирование концепции местного менеджизма: оказание услуг и решение конкретных проблем на уровне местного сообщества граждан с ориентацией на конкретного потребителя — местного жителя;

7) независимая оценка и мониторинг деятельности органов власти, ведение разъяснительной работы среди населения для

привлечения граждан к независимой и объективной оценке эффективности административного аппарата города и региона;

8) осуществление независимого аудита эффективности расходования бюджетных ассигнований, субсидий, грантов;

9) контроль соблюдения прав человека и конституционных прав граждан бюджетными организациями (больницами, образовательными учреждениями и т. п.), органами внутренних дел и т. п.;

10) взаимодействие с международными организациями и арбитражами и т. п. [27, с. 12—13].

Гражданское общество в институциональном отношении представляет собой совокупность институтов, создающих возможности для «самопроявления свободных граждан, огражденных соответствующими законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации деятельности этих граждан и этих организаций со стороны государственной власти» [28, с. 28]. Кроме того, институты гражданского общества выполняют функции агрегации и артикуляции интересов, а также гражданской социализации индивидов, поскольку они создают условия, при которых «в открытом сопоставлении взглядов происходит “притирка” разных групп интересов и в диалоге с государственной властью формируется гражданское сознание и гражданская позиция» [29, с. 14]. Таким образом, в пространстве гражданского общества сопрягается индивидуальное и общественное, общественное и всеобщее, всеобщее и государственное. К числу институтов гражданского общества следует отнести: общественные некоммерческие организации (НКО); частные предприятия; негосударственные средства массовой информации; нормы, традиции и организационные рамки частной жизни людей (религию, соседство, благотворительность и т. п.) [19].

Исследователи гражданского общества и его развития в России выделяют несколько этапов его институционализации.

Первый этап, по мнению большинства ученых, характеризуется интенсивным ростом количества институтов и взаимным

стремлением государства и вновь создаваемых ассоциаций к выстраиванию отношений сотрудничества и взаимопомощи в различных областях (1992—1996 гг.).

Второй этап большинство ученых характеризуют как «партнерский»: он отличался ориентацией государства на взаимодействие с правозащитными организациями в сфере прав и свобод человека (1996—2004 гг.).

Третий этап начался в 2004 г. Для него характерно усиление вертикали власти, создание институтов гражданского общества по инициативе и под патронатом административных органов, стремление государства к поддержке преимущественно социально ориентированных общественных организаций при ориентации на отношения доминирования-партнерства ([27; 30; 31; 32; 33; 34] и др.).

На последнем этапе наблюдается тенденция к продолжению выстраивания институциональной структуры гражданского общества, и она идет параллельно с усилением административной вертикали.

Этот процесс осуществляется как по инициативе, исходящей от государства, — по сути, сверху, — так и в результате низовой гражданской самоактивации и самоорганизации. Сверху создаются в первую очередь организации государственного и регионального уровня: властная воля государства предупреждает и перекрывает гражданскую инициативу; по всей видимости, оно демонстрирует тем самым поддержку и патронирование процессов институционализации гражданского общества: «2001 г. — проведение Первого гражданского форума; 2004 г. — создание Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека; 2005—2007 гг. — формирование Общественной палаты Российской Федерации, экспертных комиссий при федеральных министерствах, Общественных приемных в Аппаратах полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах» [35, с. 169].

Можно сказать, что создаваемые институты с самого возникновения встраиваются в общественно-административную

матрицу. Такого рода институты формально и в функциональном отношении отделены от государства, а на самом деле представляют собой посредника, осуществляющего агрегацию и артикуляцию общественных проблем и запросов граждан и доносящего эти проблемы до государственных органов. Однако они, во-первых, вовлечены не столько в общественную жизнь, сколько в административные отношения, во-вторых, не являются продуктом самоорганизации собственно гражданского общества. Как отмечают специалисты, в частности О. В. Малахова, «группируются они вокруг государства, как института, обладающего большим объемом властных ресурсов, которое не только применяет мобилизационные практики, инициируя создание указных структур, но и контролирует подбор их лидеров» [35, с. 168]. Это обстоятельство характеризует институциональную систему гражданского общества (по крайней мере ту ее часть, которая встроена в административную матрицу) как корпоративную по своей сути. Корпоративизм — это, по определению Ф. Шмиттера, «система представительства интересов, составные части которой организованы в несколько особых, принудительных, неконкурентных, иерархически упорядоченных, функционально различных разрядов, официально признанных или разрешенных (а то и просто созданных) государством, наделяющим их монополией на представительство в своей области в обмен на известный контроль за подбором лидеров и артикуляцией требований и приверженностей» [36, с. 15]. Эти обстоятельства даже дают основания некоторым авторам говорить о том, что сверху происходит «формирование отнюдь не элементов открытого (массового, гражданского) общества, а <...> социальных сообществ **мобилизационного**, авторитарного характера» [37, с. 43].

Следующая тенденция оценивается нами как почти парадоксальная: с одной стороны, цели и задачи административной реформы объективно требуют институционализации гражданского общества, поскольку сама реформа предполагает по некоторым

направлениям делегирование полномочий административных структур гражданским организациям или организациям, находящимся в ведении и подчинении муниципальных органов власти (которые по сути также представляют собой институты гражданского общества). Но, с другой стороны, граждане не выражают доверия к новым организациям и привычно обращаются к административным органам (предпочитая государственные банки, пенсионные фонды и управляющие компании товариществ собственников жилья и т. п.). Низкий уровень доверия к негосударственным организациям и форматам взаимодействия (обусловленный традиционным российским этатизмом и патернализмом), низкая способность к гражданской консолидации и кооперации усугубляются вмешательством государства в те сферы, которые «выделены» гражданам. Тем самым образуется замкнутый круг: государство создает структуры гражданского общества, чтобы активизировать инициативы снизу, но постоянно вторгается в негосударственные общественные отношения, в то время как уровень гражданской инициативы и организации только снижается в отсутствие роста доверия к гражданским институтам. «При этом, — как отмечают многие, — на данном этапе власть оказывается не вполне способной к проявлению разумного самоограничения» [35, с. 169], что действительно дает основания представителям Запада «все больше утверждаться во мнении, что Россия отклоняется от пути демократизации» [38, с. 6].

Низовая гражданская активность реализуется прежде всего в создании НКО и участии в их деятельности. Систему НКО можно понимать как «Промежуточное царство», расположенное между государством и домашним хозяйством, населенное организованными группами и ассоциациями, которые отделены от государства, обладают определенной автономией в отношениях с государством и сформированы добровольно членами общества для того, чтобы защищать или распространять их интересы,

ценности или идентичность» (*A Concept Paper of Institute of Development Studies*, с. 4, приводится по: [39, с. 116]).

В соответствии с официальными данными, представленными председателем Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по развитию некоммерческого сектора и поддержке социально ориентированных НКО Е. Тополевой-Солдуновой, в 2017 г. в России было зарегистрировано более 220 тысяч НКО [40]. По данным Росстата, проанализированным Т. Б. Якимовой, «основная часть общественных организаций <...> осуществляют свою деятельность в социальной сфере, 40 % приходится на общественно-гражданские объединения, 10 % — на общественно-политические» [39, с. 116]. Из этой статистики следует, что некоммерческий сектор в РФ отнюдь не политизирован.

Вместе с тем развитие этой сферы гражданского общества характеризуется следующими обстоятельствами: сегодня, как свидетельствуют данные Росстата и Минюста, число общественных организаций не только перестало расти (наиболее активная фаза роста приходилась на конец 1990-х гг.), но и начало несколько снижаться (так, за последний год их стало на 4 тысячи меньше). Кроме того, отмечают М. В. Певная и А. А. Папулова, «некоторые независимые исследования и экспертные оценки показывают, что из числа зарегистрированных НКО <...> продолжают осуществлять деятельность на постоянной основе только около 15—25 %» [41, с. 446]; более точные оценки произвести трудно.

Следует подчеркнуть, что создание системы НКО является одной из самых мощных тенденций институционализации демократии в России. Государство активно способствует созданию и деятельности НКО (поддерживаются благотворительные организации, материнство и детство, юношеский досуг, спорт и многие другие направления, есть различные механизмы этой поддержки: региональные программы, системы грантов и т. п.). Более того, опыт деятельности НКО демонстрирует, что они оказываются эффективным инструментом и партнером

государства в социальном патронаже и решении сложных социальных проблем: бедности, сиротства, одинокой старости, наркомании и т. п. Некоммерческие организации экономически эффективны (в период своего роста служили источником дополнительных рабочих мест) и играют неоценимую роль в мобилизации социальной и гражданской активности населения России, преодолении патернализма, социальной апатии и политического абсентеизма.

Вместе с тем ряд проблем в деятельности НКО препятствуют институциональному развитию гражданского общества: слабая степень развитости механизмов гражданской кооперации и взаимопомощи; медленные темпы роста доверия граждан к общественному сектору; низкий уровень гражданской инициативы и ее расширения (если общественная организация достигла краткосрочных целей, относительно редко проявляют себя тенденции к расширению целеполагания); слабая связь с институтами местного самоуправления; подавление гражданских инициатив со стороны государственных органов; замещение гражданской активности ее парагражданскими формами; низкая вовлеченность в некоммерческий сектор наиболее экономически активного населения (среднего возраста с доходами выше среднего).

Помимо названных проблем, а также бюрократизации и рутинизации функционирования гражданских структур, созданных по воле административных органов, которые превращают их, по сути, в парагражданские, наблюдается еще одна тенденция, осложняющая институционализацию гражданского общества: ужесточение законодательства и усиление контроля государства за деятельностью тех институтов, которые не были созданы сверху, но явились подлинным результирующим образованием гражданских инициатив: негосударственных СМИ, а также негосударственных, в первую очередь зарубежных, фондов, НКО и правозащитных сообществ.

Роль СМИ в институционализации демократии в России невозможно оценить однозначно. Развитие независимых СМИ

прошло несколько этапов, в последние годы наблюдается тенденция к усилению контроля государства за деятельностью медиа, за политическим контентом. Несмотря на это, существуют оппозиционные власти радиостанции и газеты («Эхо Москвы», «Новая газета»). На региональных и местных уровнях пресса находится не под самым жестким контролем и продолжает развиваться в качестве института гражданского общества, выполняя ряд присущих ей функций: сбор и распространение информации; «редактирование» или отбор и комментирование информации; формирование общественного мнения; распространение культуры [42]. Часть СМИ представляют собой органы политических партий и выполняют главным образом функцию политической агитации через прямое воздействие на общественное мнение. Вместе с тем в последние годы многие исследователи разделяют мнение, высказанное К. В. Космодемьянской: чаще всего отечественные массмедиа не являются эффективным институтом гражданского общества, поскольку «власть использует СМИ в качестве инструмента эксплуатации и манипулирования массовыми коммуникативными процессами, создает так называемую “повестку дня”, которая выгодна лидерам политики, которую иначе можно назвать актуальным дискурсом» [43, с. 178]. «Формирование повестки дня, — напоминает О. Шакиров, — один из этапов политического процесса, в ходе которого определяется круг вопросов, которые затем становятся предметом обсуждения и по которым в результате принимаются политические решения» [44, с. 83].

Таким образом, сегодня процесс институционализации гражданского общества продолжается и имеет ряд особенностей. Фиксируемая динамика может свидетельствовать о том, что действующие сегодня институты гражданского общества обладают значительным ресурсным потенциалом для выполнения перечисленных нами функций. На сегодняшний день в России создан институциональный базис для эффективного взаимодействия и взаимовлияния

институтов гражданского общества и государства. Вместе с тем усиление контроля государства за развитием и функционированием НКО, СМИ, правозащитных организаций, рутинизация их деятельности, формирование административной матрицы, в которую встраиваются гражданские организации, свидетельствуют о стремлении государства к стабилизации общественных отношений [19; 45], укреплении властной вертикали, созданию устойчивой политической системы, параметры которой характерны для корпоративной модели взаимодействия гражданского общества и государства, среди прочего за счет усиления контроля и введения регулятивных механизмов для институтов гражданского общества. Эта тенденция создает угрозу этатизации общественных отношений и замедления в развитии функций гражданского общества.

Литература

1. **Аристотель.** Сочинения: Философская проза. Стихотворения. Калининград: Янтарный сказ, 2002. 542 с.
2. **Гегель Г.** Философия права. Введение. Ч. 1—3 // Сочинения: в 8 т. / Гегель; пер. Б. Столпнера. Т. 7. М.: Гос. изд-во, 1934. С. 23—262.
3. **Гоббс Т.** О гражданстве. Левиафан // Избранные произведения: в 2 т. / Т. Гоббс. М.: Мысль, 1964. Т. 2. С. 345—425.
4. **Кант И.** Сочинения: в 6 т. / Под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. Т. 5. М.: Мысль, 1966. 562 с. (Философское наследие).
5. **Локк Дж.** Два трактата о правлении // Сочинения: в 3 т. / Дж. Локк. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 218—422. (Философское наследие).
6. **Макиавелли Н.** Государь; Рассуждения о первой декаде Тита Ливия; О военном искусстве. М.: Мысль, 1997. 639 с. (Из классического наследия).
7. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. 2-е изд. Т. 3. М.: Политиздат, 1955. 630 с.
8. **Монтескье Ш. Л. де.** О духе законов // Избранные произведения / Ш. Л. де Монтескье. М.: Госполитиздат, 1955. С. 168—280.
9. **Руссо Ж.-Ж.** Об общественном договоре / Пер. С. Н. Южакова. М.: Игмосс Эдишнз, 2012. 383 с. (Великие философы мира; кн. 4).
10. **Нерсесянц В. С.** Философия права. М.: Норма — Инфра-М, 2000. 241 с.
11. **Мамут Л. С.** Гражданское общество и государство: проблема соотношения // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 94—103.
12. **Соколов В. В.** Европейская философия XV — XVII веков. Изд. 4-е, испр. М.: Академический проект, 2009. 511 с. (Gaudeamus).
13. **Смит А.** Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2009. 956 с.: ил., портр. (Антология экономической мысли).
14. **Юм Д.** Сочинения: в 2 т. 2-е изд., доп. и испр. М.: Мысль, 1996.
15. **Пейн Т.** Избранные сочинения. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 422 с., 1 л. портр.
16. **Токвиль А. де.** Демократия в Америке / Пер. с фр.; предисл. Г. Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. 559 с.
17. **Андриянов В. М.** Гражданское общество: от европейской модели к русским ментальным традициям // Социокультурные проблемы политической власти в России / Ред. И. Б. Остаркова. Екатеринбург: Челябин. гос. пед. ин-т, 1993. Ч. 3. С. 126—131.
18. **Гапоненко Л. Б.** Современные проблемы взаимодействия социального государства и гражданского общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2004. 28 с.
19. **Геллер Э.** Условия свободы: гражданское общество и его исторические соперники. М.: Моск. шк. полит. исслед., 2004. 240 с.: табл. (Б-ка Московской школы политических исследований).
20. **Поппер К. Р.** Открытое общество и его враги: [в 2 т.]. М.: Феникс: Междунар. фонд «Культурная инициатива», 1992.
21. **Максименко В.** Идеология civil society и гражданская культура // Pro et Contra. 1999. Т. 4 № 1. С. 113—128.
22. **Марков Б. В.** Разум и сердце: история и теория менталитета. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1993. 229 с.
23. **Слесарева Г. Ф.** Идея гражданского общества в европейской культуре (от Платона до Гегеля): монография. М.: МПГУ, 2014. 238 с.
24. Теория государства и права / Под ред. В. К. Бабаева. М.: Юрист, 2003. 592 с. (Institutions).
25. **Чиркин В. Е.** Государствоведение. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрист, 2000. 382 с. (Institutions).
26. **Habermas J.** The Structural Transformation of the Public Sphere / Transl.: T. Burger. Oxford: Polity Press, 1989. XIX, 309 p.
27. **Ирхин Ю. В.** Гражданское общество в современной России: управляемое, направляемое или возмущающее? // Ars Administrandi. Искусство управления. 2010. № 1. С. 3—16.
28. **Глушенко В. В.** Политология: системно-управленческий подход. М.: Глушенко В. В., 2008. 160 с.
29. **Красин Ю. А.** Публичная сфера и публичная политика: Российские проблемы // Россия в условиях трансформаций: историко-политологический семинар: материалы. Вып. 25. М.: Фонд развития полит. центра, 2002. С. 5—21.
30. **Гриб В. В.** Взаимодействие государства и гражданского общества: правовые проблемы // История государства и права. 2010. № 23. С. 24—27.
31. **Гриб В. В.** Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрист, 2011. 401 с.
32. **Красильников Д. Г., Троицкая Е. А.** Практика использования основных инструментов НРМ в Пермском крае // Вопросы государственного и муниципального управления. 2011. № 1. С. 157—166.

Поступила 30.01.2019

33. **Кукарников Д. Г.** Государство и гражданское общество: взаимосвязь и взаимодействие // Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия: мат-лы III междунар. науч.-практ. конф. 15-16 окт. 2013. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. С. 55—58.

34. **Оломцев К. С.** Эволюция государственной политики в отношении институтов гражданского общества в современной России: анализ посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ в период 1994—2012 гг. // Ars Administrandi. Искусство управления. 2014. № 4. С. 21—28.

35. **Малахова О. В.** Институты гражданского общества в современной России: концепции и перспективы взаимодействия с государством // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2008. № 5 (45). С. 165—170.

36. **Шмиттер Ф.** Неокорпоратизм // Полис. Политические исследования. 1997. № 2. С. 14—22.

37. **Чернышов А. Г.** Поволжье: мобилизация интересов регионов или интересы «мобилизационного общества»? // Перспективы и проблемы становления «Поволжского регионализма» = Prospects and Problems of the Volga Regionalism Formation. М.: Моск. обществ. фонд: Изд. центр науч. и учеб. программ, 1999. С. 39—45.

38. **Шмидт Д.** Какое гражданское общество существует в России? // Pro et Contra. 2006. Т. 10 № 1. С. 6—24.

39. **Якимов Т. Б.** Некоммерческие организации как основной институт гражданского общества в России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 12 (140). С. 116—119.

40. **Тополева-Солдунова Е.** Количественные показатели развития некоммерческого сектора в РФ: Доклад ОП РФ — 2017 // Третий сектор: динамика развития, экономический потенциал, общественное восприятие: [Электронный ресурс] / Общественная палата Российской Федерации. URL: <https://report2017.orgf.ru/2.html> (дата обращения: 02.03.2018).

41. **Певная М. В., Папулова А. А.** Государственная поддержка социальных инициатив в решении проблем семьи, материнства, отцовства и детства (анализ итогов конкурса президентских грантов 2017 года) // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 15-16 марта 2018). Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 446—449.

42. **Lasswell H.** The Structure and Function of Communication in Society // The Communication of Ideas: A Series of Addresses / Ed. L. Bryson. N. Y.: Harper and Row, 1948. P. 37—51.

43. **Космодемьянская К. В.** Власть и СМИ: взаимодействие или противостояние? // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 176—179.

44. **Шакиров О.** Как формируется международная повестка дня? Ответ конструктивизма // Международные процессы. 2012. Т. 10. № 3-4 (30-31). С. 83—90.

45. **Исаев Б. А., Баранов Н. А.** Политические отношения и политический процесс в современной России. СПб. [и др.]: Питер, 2008. 394 с.

Растимешина Татьяна Владимировна — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), rast-v2012@yandex.ru

Антонов Федор Сергеевич — аспирант Московского государственного областного университета (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10а), aspirantura@mgou.ru

References

1. Aristotel' (Aristotle). Sochineniya: Filosofskaya proza, Stikhotvoreniya (Works: Philosophical Prose, Verse), Kaliningrad, Yantarnyi skaz, 2002, 542 p.
2. Gegel' G. (Hegel G.) Filosofiya prava. Vvedenie. Ch. 1—3 (Philosophy of Right. Introduction. Parts 1—3), Sochineniya, v 8 t., Gegel' (Hegel), per. B. Stolpnera, T. 7, M., Gos. izd-vo, 1934, pp. 23—262.
3. Gobbs T. (Hobbes Th.) O grazhdanstve. Leviatan (On the Citizen. Leviathan), Izbrannye proizvedeniya, v 2 t., T. Gobbs (Th. Hobbes), M., Mysl', 1964, T. 2, pp. 345—425.
4. Kant I. Sochineniya, v 6 t. (Works, In 6 Vols.), Pod obshch. red. V. F. Asmusa, A. V. Gulygi, T. I. Oizermana, T. 5, M., Mysl', 1966, 562 p., Filosofskoe nasledie.
5. Lokk Dzh. (Locke J.) Dva traktata o pravlenii (Two Treatises of Government), Sochineniya, v 3 t., Dzh. Lokk (J. Locke), T. 3, M., Mysl', 1988, pp. 218—422, Filosofskoe nasledie.
6. Makiavelli N. (Machiavelli N.) Gosudar', Ras-suzhdeniya o pervoi dekadke Tita Liviya, O voennom iskusstve (The Prince, Discourses on Livy, The Art of War), M., Mysl', 1997, 639 p. Iz klassicheskogo naslediya.
7. Marks K. (Marx K.), Engels F. Sochineniya (Works), 2-e izd., T. 3, M., Politizdat, 1955, 630 p.
8. Montesk'e Sh. L. de (Montesquieu Ch. L. de). O dukhe zakonov (The Spirit of the Laws), Izbrannye proizvedeniya, Sh. L. de Montesk'e (Ch. L. de Montesquieu), M., Gospolitizdat, 1955, pp. 168—280.
9. Russo Zh.-Zh. (Rousseau J.-J.) Ob obshchestvennom dogovore (The Social Contract), Per. S. N. Yuzhakova, M., Iglmoss Edishnz, 2012, 383 p. Velikie filosofy mira, kn. 4.
10. Nersesyants V. S. Filosofiya prava (Philosophy of Right), M., Norma — Infra-M, 2000, 241 p.
11. Mamut L. S. Grazhdanskoe obshchestvo i gosudarstvo: problema sootnosheniya (Civil Society and the State: Problem of Relationship), Obshchestvennye nauki i sovremennost', 2002, No. 5, pp. 94—103.
12. Sokolov V. V. Evropeiskaya filosofiya XV — XVII vekov (European Philosophy of 15th to 17th Centuries), Izd. 4-e, ispr., M., Akademicheskii proekt, 2009, 511 p. Gaudeamus.
13. Smit A. (Smith A.) Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov (Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations), M., Eksmo, 2009, 956 p., il., portr., Antologiya ekonomicheskoi mysli.

14. Yum D. (Hume D.) *Sochineniya*, v 2 t. (Works, in 2 Vols.), 2-e izd., dop. i ispr., M., Mysl', 1996.
15. Pein T. (Paine Th.) *Izbrannye sochineniya*, M., Izd-vo AN SSSR, 1959, 422 p., 1 l. portr.
16. Tokvil' A. de (Tocqueville A. de). *Demokratiya v Amerike* (Democracy in America), Per. s fr., predisl. G. Dzh. Laski (H. J. Laski), M., Progress, 1992, 559 p.
17. Andriyanov V. M. *Grazhdanskoe obshchestvo: ot evropeiskoi modeli k russkim mental'nym traditsiyam* (Civil Society: from European Model to Russian Mental Traditions), *Sotsiokul'turnye problemy politicheskoi vlasti v Rossii*, Red. I. B. Ostarkova, Ekaterinburg, Chelyab. gos. ped. in-t, 1993, Ch. 3, pp. 126—131.
18. Gaponenko L. B. *Sovremennye problemy vzaimodeistviya sotsial'nogo gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva*, avtoref. dis. ... kand. polit. nauk (Contemporary Issues of Social State and Civil Society Interaction, Extended Abstract of Cand. Sci. (Polit.) Dissertation), Ekaterinburg, 2004, 28 p.
19. Gellner E. *Usloviya svobody: grazhdanskoe obshchestvo i ego istoricheskie soperniki* (Conditions of Liberty: Civil Society and its Rivals), M., Mosk. shk. polit. issled., 2004, 240 p., tabl., B-ka Moskovskoi shkoly politicheskikh issledovaniy.
20. Popper K. R. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi*, v 2 t. (Open Society and its Enemies, in 2 Vols.), M., Feniks, Mezhdunar. fond "Kul'turnaya initsiativa", 1992.
21. Maksimenko V. *Ideologema civil society i grazhdanskaya kul'tura* (Civil Society Ideologeme and Civil Culture), *Pro et Contra*, 1999, Vol. 4 No. 1, pp. 113—128.
22. Markov B. V. *Razum i serdtse: istoriya i teoriya mentaliteta* (Reason and Heart: History and Theory of Mindset), SPb., Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1993, 229 p.
23. Slesareva G. F. *Ideya grazhdanskogo obshchestva v evropeiskoi kul'ture (ot Platona do Gegelya)* (Idea of Civil Society in European Culture (from Plato to Hegel)), monografiya, M., MPGU, 2014, 238 p.
24. *Teoriya gosudarstva i prava* (Theory of State and Law), Pod red. V. K. Babaeva, M., Yurist", 2003, 592 p., Institutions.
25. Chirkov V. E. *Gosudarstvovedenie* (Political Science), 2-e izd., ispr. i dop., M., Yurist", 2000, 382 p., Institutions.
26. Habermas J., and T. Burger (transl.) *The Structural Transformation of the Public Sphere*. Oxford, Polity Press, 1989, xix, 309 p.
27. Irkhin Yu. V. *Grazhdanskoe obshchestvo v sovremennoi Rossii: upravlyаемое, napravlyаемое ili vozdeistvuyushchee?* (Civil Society in Modern Russia: Managed, Driven or Influencing?), *Ars Administrandi. Iskustvo upravleniya*, 2010, No. 1, pp. 3—16.
28. Glushchenko V. V. *Politologiya: sistemno-upravlencheskii podkhod* (Political Science: System and Management Approach), M., Glushchenko V. V., 2008, 160 p.
29. Krasin Yu. A. *Publichnaya sfera i publichnaya politika: Rossijskie problemy* (Public Sphere and Public Affairs), *Rossiya v usloviyakh transformatsii, istoriko-politologicheskii seminar, materialy*, Vyp. 25, M., Fond razvitiya polit. tsentrizma, 2002, pp. 5—21.
30. Grib V. V. *Vzaimodeistvie gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva: pravovye problemy* (State and Civil Society Interaction: Legal Problems), *Istoriya gosudarstva i prava*, 2010, No. 23, pp. 24—27.
31. Grib V. V. *Vzaimodeistvie organov gosudarstvennoi vlasti i institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionno-pravovye aspekty* (Interaction of State Government Bodies and Civil Society Institutions in Russian Federation: Constitutional and Legal Aspects), 2-e izd., dop. i pererab., M., Yurist, 2011, 401 p.
32. Krasil'nikov D. G., Troitskaya E. A. *Praktika ispol'zovaniya osnovnykh instrumentov NPM v Permskom krae* (Practice of Using Primary Tools of New Public Management in Perm Krai), *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya*, 2011, No. 1, pp. 157—166.
33. Kukarnikov D. G. *Gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo: vzaimosvyaz' i vzaimodeistvie* (State and Civil Society: Interconnection and Interaction), *Lichnost', obshchestvo, gosudarstvo, pravo. Problemy sootnosheniya i vzaimodeistviya, mat-ly III mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 15-16 okt. 2013*, Praga, Vědecko vydavatelské centrum "Sociosféra-CZ", 2013, pp. 55—58.
34. Olompiev K. S. *Evolutsiya gosudarstvennoi politiki v otnoshenii institutov grazhdanskogo obshchestva v sovremennoi Rossii: analiz poslanii Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF v period 1994—2012 gg.* (Evolution of State Policy Related to Civil Society Institutions in Modern Russia: Analysis of RF Presidential Addresses to the Federal Assembly of the Russian Federation between 1994 and 2012), *Ars Administrandi. Iskustvo upravleniya*, 2014, No. 4, pp. 21—28.
35. Malakhova O. V. *Instituty grazhdanskogo obshchestva v sovremennoi Rossii: kontseptsii i perspektivy vzaimodeistviya s gosudarstvom* (Civil Society Institutions in Modern Russia: Conceptions and Prospects of Interaction with the State), *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Istoriya. Politologiya*, 2008, No. 5 (45), pp. 165—170.
36. Shmitter F. (Schmitter Ph.) *Neokorporatizm* (Neo-Corporatism), *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 1997, No. 2, pp. 14—22.
37. Chernyshov A. G. *Povolzh'e: mobilizatsiya interesov regionov ili interesy "mobilizatsionnogo obshchestva"?* (Volga Region: Regional Interests Mobilization or Interests of "Mobilization Society"?), *Prospects and Problems of the Volga Regionalism Formation*, M., Mosk. obshchestv. nauch. fond, Izd. tsentr nauch. i ucheb. programm, 1999, pp. 39—45.
38. Shmidt D. (Schmidt D.) *Kakoe grazhdanskoe obshchestvo sushchestvuet v Rossii?* (What Civil Society Exists in Russia?), *Pro et Contra*, 2006, Vol. 10 No. 1, pp. 6—24.
39. Yakimova T. B. *Nekommercheskie organizatsii kak osnovnoi institut grazhdanskogo obshchestva v Rossii* (Non-Profit Organizations as the Main Institution of Civil Society in Russia), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2013, No. 12 (140), pp. 116—119.
40. Topoleva-Soldunova E. *"Kolichestvennye pokazateli razvitiya nekommercheskogo sektora v RF: Doklad OP RF — 2017"* (Quantitative Indicators of Nonprofit Sector Development in RF: The RF Public Chamber Report, 2017). *Tretii sektor: dinamika razvitiya, ekonomicheskii potentsial, obshchestvennoe vospriyatie*. Obshchestvennaya palata Rossiiskoi Federatsii, n. d. Web. 2 Mar. 2018. <https://report2017.oprf.ru/2.html>.

41. Pevnaya M. V., Papulova A. A. Gosudarstvennaya podderzhka sotsial'nykh initsiativ v reshenii problem sem'i, materinstva, otsovstva i detstva (analiz itogov konkursa prezidentskikh grantov 2017 goda) (State Support of Social Initiatives in Solving the Problems of Family, Maternity, Paternity and Childhood (Analysis of the Results of the 2017 Prezident Grant Competition)), *XXI Ural'skie sotsiologicheskie chteniya. Sotsial'noe prostranstvo i vremya regiona: problemy ustoychivogo razvitiya, mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 15-16 marta 2018)*, Ekaterinburg, Gumanitarnyi universitet, 2018, pp. 446—449.
42. Lasswell H. "The Structure and Function of Communication in Society". *The Communication of Ideas: A Series of Addresses*, Ed. L. Bryson, N. Y., Harper and Row, 1948, pp. 37—51.
43. Kosmodem'yanskaya K. V. Vlast' i SMI: vzaimodeistvie ili protivostoyanie? (The Authorities and the Mass Media: Interaction or Confrontation?), *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2014, No. 4, pp. 176—179.
44. Shakirov O. Kak formiruetsya mezhdunarodnaya povestka dnya? Otvet konstruktivizma (Agenda Setting from the Constructivist Perspective), *Mezhdunarodnye protsessy*, 2012, T. 10 No. 3-4 (30-31), pp. 83—90.
45. Isaev B. A., Baranov N. A. Politicheskie otnosheniya i politicheskii protsess v sovremennoi Rossii (Political Relationship and Political Process in Modern Russia), SPb. et al., Piter, 2008, 394 p.

Submitted 30.01.2019

Rastimeshina Tatiana V., Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of Philosophy, Sociology and Politology Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), rast-v2012@yandex.ru

Antonov Fedor S., PhD Candidate, Moscow Region State University (105005 Russia, Moscow, Radio str., 10A), aspirantura@mgou.ru

Модификация образования по требованиям Национальной технологической инициативы с привлечением музейной коммуникации в рамках Зеленоградского кластера

В. М. Трояновский¹, А. А. Запевалина², Чжо Наинг Сое¹

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

² *ООО «Альпина Пласт», Москва, Россия*

troy40@mail.ru

Выделены положения и акценты, важные для системы образования в Зеленоградском регионе при реализации комплексной программы Национальной технологической инициативы. Выявлена проблема подготовки высококвалифицированных специалистов в новых, более сложных областях знаний и технологий в условиях цифровизации мировой экономики и глобальных технологических вызовов. Доказано, что методы обучения и научных исследований, на основе взаимодействия с предприятиями Зеленограда и Музеем истории микроэлектроники им. В. В. Григорьевского, апробированные в Национальном исследовательском университете «МИЭТ», имеют определяющее значение в решении этой проблемы.

Ключевые слова: Национальная технологическая инициатива; микроэлектроника; МИЭТ; музей; завод «Ангстрем».

Academic Modifications as Required by National Technology Initiative Involving Museum Communication within a Framework of Zelenograd Cluster

V. M. Troyanovskiy¹, A. A. Zapevalina², Kyaw Naing Soe¹

¹ *National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia*

² *Alpina Plast LLC, Moscow, Russia*

troy40@mail.ru

The National Technology Initiative involves virtually all national institutions of various forms of organization in a comprehensive work program. The provisions and accents that are important for the work of the Zelenograd region and the education system are highlighted in the NTI documents. The authors traced a historical parallel with the current situation on the example of the development of Zelenograd and microelectronics. Using the example of the creation of MIET University and its educational process, the authors have shown the effectiveness of teaching and research methods, which allowed the university to become a National Research University and one of the centers of competence defined in the Cross-Cutting Technology section of National Technology Initiative. The authors have identified the problem of highly qualified specialists' training in new and more and more complex areas of knowledge and technology in the context of tight deadlines for work on National Technology Initiative. They did show how the interaction of MIET with enterprises of Zelenograd, including the Angstrom plant and its museum, can improve the solution of this problem.

Keywords: National Technology Initiative; microelectronics; MIET; museum; Angstrom plant.

Национальная технологическая инициатива (НТИ) вовлекает в комплексную программу работ практически все национальные учреждения различных форм организации. В Послании Федеральному собранию 4 декабря 2014 г. Президент России Владимир Владимирович Путин обозначил НТИ одним из приоритетов государственной политики. Эта долгосрочная комплексная программа [1] рассчитана на «создание условий для обеспечения лидерства российских компаний на новых высокотехнологичных рынках, которые будут определять структуру мировой экономики в ближайшие 15—20 лет».

Сфокусируем внимание на главных задачах НТИ (<http://www.nti2035.ru/>). В первую очередь ставится задача «лидерства российских компаний на новых высокотехнологичных рынках». Здесь ключевые слова «новых» и «высокотехнологичных» означают «требующих исследований и разработок». Следующая задача — *«лидерство российских компаний в рамках мировой экономики»* — в условиях текущих санкций и явно не передовых позиций наших компаний на мировых рынках. Все задачи необходимо решить «в ближайшие 15—20 лет». В разделе «Сквозные технологии НТИ» выделим приоритетные группы.

- Большие данные.
- Искусственный интеллект.
- Новые производственные технологии.
- Сенсорика и компоненты робототехники.
- Нейротехнологии, технологии виртуальной и дополненной реальностей.

Приоритетные группы технологий, соответствующие матрице целей и задач НТИ, имеют прямое отношение к инфраструктуре Зеленоградского регионального кластера. В Национальном исследовательском университете «МИЭТ» (НИУ МИЭТ) г. Зеленограда 20 декабря 2018 г. открыт Центр компетенций Национальной технологической инициативы (НТИ) по сквозной технологии «Сенсорика»¹. Фактически, и предприятия

Зеленоградского региона, и НИУ МИЭТ, ориентированный на подготовку квалифицированных кадров в микроэлектронике, вполне соответствуют задаче «ориентации исследовательской деятельности отечественных университетов и научных институтов на технологические направления НТИ».

Учитывая период в 15—20 лет, на который рассчитана перспектива комплексной программы НТИ, и характер поставленных задач, вспомним пример результативности создания Научного центра микроэлектроники в Зеленограде за аналогичный срок и в условиях жестких санкций на поставку новых технологий и материалов [2].

К моменту принятия решения о создании Центра микроэлектроники инфраструктура строящегося города-спутника идеально подходила для разработки электронных изделий по заказам производителей космической и военной промышленности, а также бытовой техники. Для решения этих задач были привлечены крупные ученые и организаторы наукоемкого производства, талантливые инженеры, приглашены опытные специалисты, вернувшиеся в Россию из-за рубежа в период Оттепели, владевшие американским системным подходом к разработке крупных проектов — от идеи до промышленного выпуска.

С середины 1960-х гг. микросхемы предприятий Научного центра — НИИ точной технологии и завода «Ангстрем» — применялись в системах управления космическими аппаратами. За 10 лет производительность труда проектировщиков микросхем возросла в 20 раз при общем показателе по стране — в полтора раза (5,6 % за год).

Первый в СССР микропроцессорный комплект БИС, созданный в Зеленограде в 1975 г., имел 16-разрядную архитектуру, в отличие от 4-разрядного (1972 г.) и 8-разрядного (1973 г.) микропроцессоров фирмы *Intel*. Первые отечественные микроЭВМ и школьные ЭВМ также разработаны на базе

¹ Центр национальной технологической инициативы «Сенсорика». URL: <https://miet.ru/structure/s/3076/e/110407/422>; Открыт Центр компетенций НТИ по сквозной технологии «Сенсорика». URL: <https://technet-nti.ru/news/6840>.

Научного центра Зеленограда. В 1980 г. коллективом разработчиков во главе с В. Л. Джуняном создана однокристалльная 16-разрядная микроЭВМ «Электроника-НЦ-80» (всего на год позже фирмы *Motorola*). Высокий уровень одноплатных микроЭВМ «Электроника НЦ-01Д» неоднократно подтверждался медалями и дипломами Лейпцигской ярмарки. Изготовление Диалоговых вычислительных комплексов (ДВК) на основе этих микроЭВМ на 2—3 года опередило появление персональных компьютеров фирмы *IBM*. Вскоре количество ДВК превысило общее количество других ЭВМ, выпущенных в СССР.

Таким образом, благодаря прямой поддержке руководства Военно-промышленного комплекса и министра электронной промышленности А. И. Шокина, Зеленоград стал инновационным научным центром микроэлектроники — отрасли, выполняющей задачи первостепенной важности для оборонной и космической промышленности² страны.

Традиции отечественного образования в Зеленограде. Достижение высокой концентрации предприятий электронной промышленности и профильных научно-исследовательских институтов в Зеленограде позволило создать уникальные условия для интеграции образовательной, научной и производственной деятельности. Главным звеном в системе отечественной электронной промышленности явилось образование Московского института электронной техники в 1965 г. (ныне Национальный исследовательский университет «МИЭТ»). Институт призван обеспечить быстроразвивающуюся отрасль высококвалифицированными специалистами в области микроэлектроники.

Перечислим инновационные методы обучения, апробированные в НИУ МИЭТ: сочетание глубокой фундаментальной подготовки со значительным объемом

производственной практики непосредственно на предприятиях, участие большинства преподавателей в конкретных научных исследованиях, привлечение к образовательной деятельности специалистов Научного центра. Благодаря применению прогрессивных методов, в краткие сроки созданы новые курсы, программы, учебные планы, учебники и пособия для обучения в области микроэлектроники, реализована передача новых знаний студентам в режиме реального времени.

Отметим, что в НИУ МИЭТ³ развивались и совершенствовались традиции отечественного образования [3] в целях подготовки специалистов, востребованных не только в стране, но и во всем мире. Это, прежде всего, подходы развивающего обучения (подходы советской школы), предполагающие развитие мышления в координации теории и практики, а также, что особенно действенно, интеграция образования, науки и производства. К сожалению, «с переносом лучших зарубежных [образовательных] технологий в Россию и распространением лучших решений внутри страны» произошел пересмотр парадигмы высшего образования в сторону компетентностного подхода и человекоцентричности: «основным источником перемен будет не сама система образования, а смежные с ней отрасли — информационные технологии, медицина и финансы» [4].

В рамках реализации комплексной программы НТИ создан Университет НТИ (<https://2035.university>), обеспечивающий профессиональное развитие в условиях цифровой экономики. Здесь доминирует позиция Министерства науки и высшего образования⁴ [4; 5] и учитываются тенденции «развития образовательных онлайн-платформ», а именно: цифровизация, разработка роботов, систем виртуальной реальности и широкое использование

² В ноябре 1998 г. завод «Ангстрем» выпустил миллиардную микросхему.

³ Наряду с практиками образования в ведущих технических вузах России — Московском физико-техническом институте (МФТИ) и Московском инженерно-физическом институте (МИФИ).

⁴ Эксперт оценил потенциал роста рынка онлайн-образования в России // Информбюро 20.35 / НТИ. 29.01.2019. URL: <http://ntinews.ru/news/unti/ekspert-otsenil-potentsial-rosta-rynka-onlayn-obrazovaniya-v-rossii.html> (дата обращения 25.03.2019).

интернет-технологий, онлайн-обучения⁵, — несмотря на то, что к этим тенденциям отечественные специалисты проявляют сдержанное отношение. В частности, таково мнение В. Гришина, ректора РЭУ им. Плеханова, и ректора МГПУ И. Реморенко⁶.

Обратим особое внимание на вопросы цифрового и технологического развития. По словам спецпредставителя Президента Д. Пескова на IV Съезде отраслевого союза Нейронет⁷, «в России будет создан фонд по внедрению технологических решений в сферу образования <...> Его размер составит 7 млрд рублей только на оплату образовательных технологий. Несколько десятков миллиардов рублей заложено на другие нужды... У фонда будет три функции: перенос лучших зарубежных технологий в Россию, распространение лучших решений внутри страны и поддержка выхода компаний на мировые рынки».

Потенциал НИУ МИЭТ в решении задач НТИ. Проблема подготовки высококвалифицированных специалистов. Определим роль сотрудничества НИУ МИЭТ с предприятиями Зеленограда, в том числе с АО «НИИ точной технологии», заводом «Ангстрем» и Музеем истории микроэлектроники им. В. В. Григорьевского [2]. В музее много уникальных экспонатов, наглядность которых способствует повышению эффективности обучения: микросхема бортового компьютера космического летательного аппарата, облетевшего Луну, массивный слиток монокристалла сверхчистого кремния, первые микрокалькуляторы и микропроцессоры — продукция для нужд оборонной и космической промышленности. Многие технологии и изделия — от гибридных интегральных микросхем и корпусов для ИС до калькуляторов, БИС памяти, микропроцессоров и микроЭВМ — часто только «верхушка айсберга», под которой — огромный

объем знаний, умений, взаимосвязь технологий. Совместно с музеем университет разрабатывает проект [6], в котором информационные технологии и инновационные решения, мультимедиа, интерактивность, панорамность, моделирование — используются для повышения эффективности применения музейных экспозиций в учебном процессе [7; 8].

Такие проекты актуальны для общегосударственных работ по программе НТИ, требующих инновационных технологических решений. Однако их реализация связана с проблемной ситуацией: чтобы в сжатые сроки получить новые эффективные решения, нужны высококвалифицированные специалисты, владеющие знаниями в новых областях современной науки и, соответственно, сложными технологиями. Подготовка таких специалистов заставляет подстраивать учебные программы под высокие темпы развития знаний соответственно запросам технологических фирм. С одной стороны, вузы, заинтересованные в инновационных проектах НТИ, обязаны создать научно-методическую базу для теоретической подготовки специалистов — в рамках учебной работы, НИОКР, участия в научных конференциях. С другой стороны, вузам остро необходимы новейшие результаты реализации проектов для вовлечения их в учебный процесс.

Подготовка высококвалифицированных специалистов предполагает производственную и предвыпускную практику студентов на предприятиях региона. Однако малые инновационные предприятия не заинтересованы в предоставлении мест для такой практики, поэтому значительная часть знаний, полученных в результате новейшего технологического опыта, не вовлекается в учебный процесс вузов. В решении этой проблемы особую роль играет

⁵ *Платонов А.* Миллиарды в знания. Как Интернет изменит высшее образование // Forbes Россия. 19.06.2018. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/362869-milliardy-v-znaniya-kak-internet-izmenit-vysshee-obrazovanie> (дата обращения 26.03.2019).

⁶ Что ректоры ведущих московских вузов думают об онлайн-образовании / Сост. К. Яковлева // Учеба.Ру. 09.10.2015. URL: <https://www.ucheba.ru/article/1583> (дата обращения 25.03.2019).

⁷ Фонд поддержки развития образовательных технологий появится в России // Информбюро 20.35 / НТИ. 11.02.2019. URL: <http://ntinews.ru/news/oficial/fond-podderzhki-razvitiya-obrazovatelnykh-tehnologiy-royavitsya-v-rossii.html> (дата обращения 25.03.2019).

музейная коммуникация, в частности знания, представляемые музейными экспозициями в соответствии с научной концепцией [6; 8].

Считаем, что ячейка «Кадры и система образования» раздела «Инфраструктура / Ресурсы» в матрице НТИ может получить развитие в Зеленоградском кластере за счет инновационного использования накопленного опыта, работы организационных структур Корпорации развития Зеленограда и поддержки Префектуры Зеленограда. Особенность предлагаемого учебного процесса — сравнительные презентации новых изделий на фоне музейных экспонатов. Подчеркнем, что при этом новый образец изделия рассматривается как эффектный и уникальный образ, который «способствует выработке представления о том, в чем марка не похожа ни на одну другую, в чем состоит ее индивидуальность» [9, с. 44]. С одной стороны, сравнение новых результатов с достигнутыми ранее, использование инновационных методов презентации новых образцов позволяет наглядно и объективно оценить их достоинства и преимущества, чтобы включить их в программу НТИ. С другой стороны, за счет демонстрации музейных экспозиций повышается эффективность достижения образовательных целей.

Заметим, что каждый участник работ по тематике НТИ в Зеленоградском кластере имеет особую компетентность в системном разрешении проблемы подготовки профессиональных кадров в сжатые сроки. Обозначим ресурсы завода «Ангстрем» и НИУ МИЭТ, привлекаемые к осуществлению программы нового образования в условиях цифровизации мировой экономики и глобальных технологических вызовов.

Музей завода «Ангстрем»:

- проведение сравнительных и панорамных презентаций;
- визуализация промышленных технологий методами виртуальной реальности: создание интерактивного трехмерного изображения виртуальной лаборатории;
- демонстрация богатого фонда эксклюзивных материалов, в том числе по истории микроэлектроники;

— свободно организуемый доступ для студентов — тематический показ новых достижений;

— распространение знаний в целях профориентации молодежи.

НИУ МИЭТ:

- научно-методическая компетентность;
- достижения ученых, аспирантов и студентов-исследователей;
- дополнительное моделирование;
- опыт разработок инновационных методов презентации.

Наметим ожидаемые результаты интегрированного подхода в обучении.

— Прямое взаимодействие субъектов образовательного процесса — ведущих преподавателей-ученых, аспирантов, студентов-исследователей — с разработчиками новейших технологий.

— Демонстрация музейных экспонатов с образовательной целью — передача знаний о новейших достижениях микроэлектроники.

— Ускорение процесса постановки задач — от технологий промышленного производства к подготовке специалистов, владеющих соответствующими компетенциями.

— Введение репозитория разработок — своеобразного накопительного хранилища результатов разработки и всех особенностей жизненного цикла проектов новейших технологий, что открывает возможности их оперативного включения в учебный процесс.

— Повышение обоснованности включения проектов в программу НТИ.

— Возможность немедленной апробации предложенного подхода с перспективой использования результатов на последующих этапах проекта.

Подведем итог интеграции образовательной, научной и производственной деятельности на базе Зеленоградского кластера, которая является залогом ускорения решения вопросов нового образования НТИ. При взаимодействии НИУ МИЭТ, руководства завода «Ангстрем» и Музея истории микроэлектроники им. В. В. Григорьевского разработана концепция инновационного

использования музейных экспонатов. Концепция представлена участникам Четвертой международной конференции «Развитие вычислительной техники и ее программного обеспечения в России и странах бывшего СССР: история и перспективы (SORUCOM — 2017)». Сегодня начата реализация концепции в учебном процессе НИУ МИЭТ. Уже успешно защищены три выпускные работы бакалавров по тематике создания многомашинной мультимедийной интерактивной информационной системы музея, две работы аспирантов связаны с моделированием процессов микроэлектроники, представленных в музее. Завершается разработка специальной мультимедийной программы, которая показывает процесс выращивания монокристалла кремния. Планируется использовать программу в учебном процессе НИУ МИЭТ, в онлайн-обучении, а также для демонстрации ее в музее завода «Ангстрем» непосредственно у стенда со слитком сверхчистого монокристалла кремния. О первых результатах этой работы доложено [10] на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науковедения, культуры, образования, экономики, информатики и социальные трансформации», которая состоялась в Институте искусств и информационных технологий⁸ 12 апреля 2017 г.

Литература

1. Принципы. Матрица НТИ // Национальная технологическая инициатива: [Электронный ресурс] / НТИ. Соп. 2016—2019. URL: <http://www.nti2035.ru/nti/> (дата обращения: 25.03.2019).
2. Портрет на фоне эпохи (к 100-летию В. В. Григорьевского) / В. М. Трояновский, А. А. Запевалина, Е. В. Григорьевская, И. С. Набиуллин // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 3 (15). С. 139—148.
3. *Растимешина Т. В., Лункина Ю. В.* Традиции в отечественном образовании: взгляд из нового тысячелетия // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 91—98.
4. *Андреева К.* Образование 2035. Будущее / АСИ. Екатеринбург: Издательские решения, 2017. Т. 6. 300 с. (Russian Future: что будет?).
5. *Рожков А. И.* Специфика осуществления государственного контроля (надзора) в сфере образования // Реализация Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: информационный портал по внедрению эффективных организационно-управленческих и финансово-экономических механизмов, структурных и нормативных изменений, новаций / Высшая школа экономики. URL: <http://273-фз.пф/publikatsii/specifika-osushchestvleniya-gosudarstvennogo-kontrolya-nadzora-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 11.02.2019).
6. Информационные технологии и инновационные решения для повышения эффективности музейных экспозиций и их применения в учебном процессе / Е. В. Григорьевская, А. А. Запевалина, И. С. Набиуллин, В. М. Трояновский // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 2 (10). С. 114—119.
7. *Трояновский В. М.* Программная инженерия информационно-управляющих систем в свете прикладной теории случайных процессов. М.: ИНФРА-М, 2018. 325 с.: ил., табл. (Высшее образование: Магистратура).
8. *Трояновский В. М.* Углубленное формирование компетенций при изучении дисциплины «Информатика» // Актуальные проблемы информатизации в науке и образовании — 2018: Мат-лы научно-практич. конф.: сборник статей. М.: МИЭТ, 2018. С. 92—94.
9. *Пирогов А. И., Пирогова В. А.* Роль маркетинговых коммуникаций в экономическом поведении людей // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 1 (17). С. 37—45. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2018-1-37-45>
10. Инновации и современные технологии для создания многомашинной мультимедийной интерактивной презентации в музее завода «Ангстрем» / В. М. Трояновский, М. В. Горшков, А. В. Крюков, Д. Ю. Манилов, Чжо Наинг Сое // Актуальные проблемы науковедения, культуры, образования, экономики, информатики и социальные трансформации — 2017: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. М.: ИИИИТ, 2017. С. 84—90.
11. *Малашевич Б. М.* 50 лет отечественной микроэлектронике. Краткие основы и история развития. М.: Техносфера, 2013. 800 с. (Очерки истории российской электроники; Вып. 5).

Поступила после доработки 13.02.2019

Трояновский Владимир Михайлович — доктор технических наук, профессор, профессор кафедры информатики и программного обеспечения вычислительных систем Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), troy40@mail.ru

Запевалина Алена Андреевна — кандидат технических наук, программист 1С ООО «Альпина Пласт» (Россия, 115201, Москва, ул. Каширский проезд, д. 13), nairy253@mail.ru

Чжо Наинг Сое — аспирант кафедры информатики и программного обеспечения вычислительных систем Национального

⁸ Московский филиал Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), kn.bagan@gmail.com

References

1. "Printsipy. Matritsa NTI" (Principles. NTI Matrix). *Natsional'naya tekhnologicheskaya initsiativa*. NTI, cop. 2016–2019. Web. 25 Mar. 2019. <<http://www.nti2035.ru/nti/>>.
2. Troyanovskii V. M., Zapevalina A. A., Grigor'evskaya E. V., Nabiullin I. S. Portret na fone epokhi (k 100-letiyu V. V. Grigor'evskogo) (Portrait Set against a Background of Epoch (Towards 100th Anniversary of Vasily V. Grigorjevsky)), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2017, No. 3 (15), pp. 139–148.
3. Rastimeshina T. V., Lunkina Yu. V. Traditsii v otechestvennom obrazovanii: vzglyad iz novogo tysyacheletiya (Traditions in Russian Education as Seen from New Millennium), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 1 (5), pp. 91–98.
4. Andreeva K. Obrazovanie 20.35. Budushchee (Education 2.35. The Future), ASI, Ekaterinburg, Izdatel'skie resheniya, 2017, T. 6, 300 p. Russian Future: chto budet?
5. Rozhkov A. I. "Spetsifika osushchestvleniya gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) v sfere obrazovaniya" (Peculiarities of Implementation of State-Run Education Control and Supervision). *Realizatsiya Federal'nogo zakona "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii": informatsionnyi portal po vnedreniyu effektivnykh organizatsionno-upravlencheskikh i finansovo-ekonomicheskikh mekhanizmov, strukturnykh i normativnykh izmenenii, novatsii*. Vysshaya shkola ekonomiki, n. d. Web. 11 Feb. 2019. <<http://273-fz.rf/publikatsii/specifika-osushchestvleniya-gosudarstvennogo-kontrolya-nadzora-v-sfere-obrazovaniya>>.
6. Grigor'evskaya E. V., Zapevalina A. A., Nabiullin I. S., Troyanovskii V. M. Informatsionnye tekhnologii i innovatsionnye resheniya dlya povysheniya effektivnosti muzeinykh ekspozitsii i ikh primeneniya v uchebnom protsesse (Information Technologies and Innovative Solutions for Museum Exhibits Efficiency Improvement and Their Application in Academic Activities), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2016, No. 2 (10), pp. 114–119.
7. Troyanovskii V. M. Programmaya inzheneriya informatsionno-upravlyayushchikh sistem v svete prikladnoi teorii sluchainykh protsessov (Software Engineering of Information Management Systems in the Sphere of Applied Theory of Stochastic Processes), M., INFRA-M, 2018, 325 p., il., tabl., Vysshee obrazovanie: Magistratura.
8. Troyanovskii V. M. Uglublennoe formirovanie kompetentsii pri izuchenii distsipliny "Informatika" (Enhanced Formation of Competencies while Teaching "Computer Studies"), *Aktual'nye problemy informatizatsii v nauke i obrazovanii — 2018, Mat-ly nauchno-praktich. konf., sbornik statei*, M., MIET, 2018, pp. 92–94.
9. Pirogov A. I., Pirogova V. A. Rol' marketingovykh kommunikatsii v ekonomicheskom povedenii lyudei (The Role of Marketing Communications in Human Economic Behavior), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2018, No. 1 (17), pp. 37–45, <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2018-1-37-45>
10. Troyanovskii V. M., Gorshkov M. V., Kryukov A. V., Manilov D. Yu., Kyaw Naing Soe. Innovatsii i sovremennye tekhnologii dlya sozdaniya mnogomashinnoi mul'timediinoi interaktivnoi prezentatsii v muzee zavoda "Angstrom" (Innovations and Modern Technologies for the Creation of Multicomputer Multimedia Interactive Presentation in the Museum of Angstrom Plant), *Aktual'nye problemy naukovedeniya, kul'tury, obrazovaniya, ekonomiki, informatiki i sotsial'nye transformatsii — 2017, Mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, M., IIIT, 2017, pp. 84–90.
11. Malashevich B. M. 50 let otechestvennoi mikroelektronike. Kratkie osnovy i istoriya razvitiya (50 Years of Russian Microelectronics. Brief Outlines and History of Development), M., Tekhnosfera, 2013, 800 p., Ocherki istorii rossiiskoi elektroniki, Vyp. 5.

Submitted after updating 13.02.2019

Troyanovskiy Vladimir M., Doctor of Engineering Science, Professor, professor of Applied Information Technologies Department, National Research University of Electronic Technology (1, Shokin Square, Zelenograd, Moscow, 124498, Russia), troy40@mail.ru

Zapevalina Alena A., Candidate of Engineering Science, IS Programming Specialist, Alpina Plast LLC (13, Kashirsky Proezd Street, Moscow,) 115201, Russia), nairy253@mail.ru

Kyaw Naing Soe, PhD Candidate, Applied Information Technologies Department, National Research University of Electronic Technology (1, Shokin Square, Zelenograd, Moscow, 124498, Russia), kn.bagan@gmail.com

Книжные новинки

New Books

Леонтьев В. Е. Принципы и инструменты финансирования инноваций в Российской Федерации: монография / В. Е. Леонтьев, А. Ю. Баранова. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 194 с. — ISBN 978-5-16-009440-3.

В качестве исходной научной гипотезы исследования принято предположение о том, что в современных условиях одними из факторов успешного развития отечественной экономики выступают эффективное финансовое обеспечение и регулирование инновационного предпринимательства, а также системное взаимодействие организаций бизнеса, науки, образования и органов власти. В монографии содержатся понятийный аппарат, классификация и функции инноваций, раскрывается механизм финансирования инновационного процесса, представлена концепция финансирования инновационного предпринимательства в туристской сфере. Рассматривается зарубежный опыт развития инновационных систем, предлагается инструментарий финансирования инноваций на мезоуровне в России.

Петрушенко Л. А. Мифология, философия и немножко теории систем: монография / Л. А. Петрушенко. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 118 с. — (Научная мысль). — ISBN 978-5-16-011318-0.

Философские этюды, представленные в книге, рассматривают смежные с социологией теоретические вопросы других наук, а также ее наиболее общие философские представления. Работа, посвященная мифологии, философии и теории систем, раскрывает миф как вид особого общественного сознания, имеющий самое прямое отношение к политике, праву, морали, науке, искусству, религии и философии, а также общественной психологии и идеологии. Автор рассматривает историю развития идей системности, организованности и самодвижения (активности) от древневосточной, античной и классической немецкой философии до наших дней. Острота мысли, научное предвидение и актуальность составляющих сборник философских этюдов прошли двадцатилетнюю проверку временем и имеют особенную ценность сегодня.

Издание предназначено для преподавателей, аспирантов, студентов и всех интересующихся социологией и философией.

Румянцев Д. В. Продвижение бизнеса в ВКонтакте. Системный подход / Д. В. Румянцев. — СПб.: Питер, 2019. — 336 с. — ISBN 978-5-4461-1088-9.

Дмитрий Румянцев — специалист по комплексному интернет-маркетингу с более чем десятилетним практическим опытом, основатель «Высшей школы таргета», создатель и ведущий самого популярного сообщества в социальной сети «ВКонтакте» по практическому интернет-маркетингу «Интернет-маркетинг от А до Я». На его счету организация конференций «Суровый Питерский SMM», *Sold Out*, «Найди свой трафик», *Videodays*, «SMM-десант» и успешное продвижение более 100 коммерческих проектов самых разных тематик. Новая книга Д. В. Румянцева — четвертая в серии бестселлеров, открывающих двери в мир «белого» интернет-маркетинга. Когда спам практически побежден, бесплатные инструменты забыты и за основу работы «ВКонтакте» принят комплексный, взрослый подход к предложению товаров и услуг, у читателей есть все шансы научиться продвигать свой бизнес системно и с возможностью масштабирования — без страха, что клиенты, пришедшие в самом начале, со временем куда-то испарятся.

Срничек Н. Капитализм платформ = Platform Capitalism / Ник Срничек; пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 128 с. — (Экономическая теория). — ISBN 978-5-7598-1786-4 (в пер.). — ISBN 978-5-7598-1854-0 (e-book).

В книге обсуждается произошедшая во многих секторах экономики трансформация фирм в платформы — компании, предоставляющие другим оборудование и программное обеспечение для работы. Автор критически рассматривает капитализм платформ, прослеживая генезис новых форм бизнеса в долгом спаде 1970-х гг., буме 1990-х гг. и последствиях кризиса 2008 г. Он показывает, как экономика была переключена между небольшим числом монополистических платформ и как платформы создают новые тенденции внутри капитализма.

Книга адресована экономистам, финансистам, политологам, а также всем интересующимся современной экономической ситуацией в мире.

Петербургская школа философии права: к 150-летию со дня рождения Льва Петражицкого / Санкт-Петербургский государственный университет; под общ. ред. проф. А. В. Полякова, проф. Е. В. Тимошиной. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, сор. 2018. — 649 с.: ил., табл. — ISBN 978-5-288-05793-9.

Собранные в монографии материалы научных исследований были опубликованы в разные годы в «Российском ежегоднике теории права» и журнале «Известия высших учебных заведений. Правоведение» (2000—2017 гг.). Их объединяет то, что они представляют собой промежуточный результат многолетнего изучения наследия Петербургской школы философии права самими же петербургскими учеными,

прежде всего представителями Санкт-Петербургского государственного университета, а также их зарубежными коллегами. Особый интерес к монографии, по мнению редакторов, должен вызвать тот факт, что в ней представлены различные научные позиции, касающиеся идейного наследия Петербургской школы, возможностей и перспектив ее развития. Это позволяет выявить преемственность ее основных идей и показать их особое значение для развития современной философии права не только в России, но и за ее пределами. Не случайно книга объединяет статьи ведущих ученых из многих стран мира, демонстрирующих, несмотря на различие научных позиций, единодушие в признании актуального значения идей Петербургской школы философии права.

В центре внимания исследователей находится фигура основателя школы и ее многолетнего лидера, гениального ученого Льва Иосифовича Петражицкого (1867—1931). Авторам представляется, что идеи Л. И. Петражицкого и его последователей могут послужить для развития российской теории права, в том числе проекта постклассической юриспруденции.

Памятные и знаменательные даты в январе — марте 2019 г.

Memorable and Remarkable Dates, January to March 2019

2019 г. объявлен в России годом Даниила Гранина

(Указ Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 619 «Об увековечении памяти Д. А. Гранина и праздновании 100-летия со дня его рождения»)

1 января — 100 лет со дня рождения Д. А. Гранина (1919—2017), видного русско-советского прозаика, киносценариста, одного из ведущих мастеров советской литературы, создателя образов ученых-подвижников, исследователя нравственно-психологических проблем научной интеллигенции.

18 января — 330 лет со дня рождения Ш. Л. Монтескье (1689—1755), французского философа и писателя.

21 января — 130 лет со дня рождения П. А. Сорокина (1889—1968), русско-американского социолога и культуролога, представителя позитивистской ориентации в русской социологии.

25 января — День российского студенчества (Татьянин день).

27 января — День воинской славы России: 75-летие полного снятия блокады Ленинграда (1944 г.).

В январе 2019 г. также отмечается:

— 365 лет воссоединения Украины с Россией (1654 г.);

— 95-летие принятия первой Конституции СССР (1924 г.).

1 февраля — 135 лет со дня рождения Е. И. Замятина (1884—1937), русского писателя, создавшего в романе «Мы» гротескно-сатирическую модель устройства тоталитарного общества.

2 февраля — День воинской славы России: разгром Советской армией немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 г.).

3 февраля — День борьбы с ненормативной лексикой.

8 февраля — День российской науки.

15 февраля — 455 лет со дня рождения Галилео Галилея (1564—1642), итальянского мыслителя эпохи Возрождения, поэта и литературного критика, математика, физика, астронома, основоположника классической механики, одного из основателей современного экспериментально-теоретического естествознания.

В феврале 2019 г. также отмечаются:

— 295 лет со времени основания Российской академии наук (1724 г.);

— 30-летие вывода советских войск из Республики Афганистан (1989 г.).

2 марта — 195 лет со дня рождения К. Д. Ушинского (1824—1870/71), выдающегося русского и украинского писателя и педагога, основоположника российской научной педагогики и педагогической психологии.

9 марта — 85 лет со дня рождения советского летчика-космонавта Ю. А. Гагарина (1934—1968), первого человека, побывавшего в космосе.

14 марта — День православной книги.

14 марта 2019 г. — 140 лет со дня рождения Альберта Эйнштейна (1879—1955), немецкого физика-теоретика, одного из основателей современной физики, создателя теории относительности, изменившей классические представления о пространстве, времени и материи.

18 марта — 145 лет со дня рождения Н. А. Бердяева (1874—1948), русского философа, литератора, публициста, общественного деятеля, представителя персонализма.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 экземпляра номера, в котором будет опубликована его статья.

ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ! Статьи принимаются в редакцию только при наличии договора о передаче авторского права.

Научный журнал «Экономические и социально-гуманитарные исследования» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи. Верстка журнала осуществляется в издательской системе, функционирующей в сети IBM-совместимых компьютеров. Журнал имеет формат A4 и изготавливается по технологии цифровой печати.

В редакцию предоставляются:

- 1) текст статьи, включая аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на лазерном принтере на белой бумаге формата A4 с четким и ясным шрифтом;
- 2) электронный вариант статьи на лазерном диске или USB-флеш-накопителе, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows (для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail);
- 3) экспертное заключение, рекомендации кафедры, сопроводительное письмо на официальном бланке (для сторонних организаций);
- 4) лицензионный договор о передаче авторского права в 2 экземплярах.

Основные рубрики:

- экономические науки;
- философские науки;
- социологические науки;
- политические науки;
- исторические науки;
- педагогические науки;
- психологические науки.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не менее 10 страниц текста и 5 рисунков, для краткого сообщения — до 6 страниц текста и 2 рисунка.

Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **ФамилияИО_Название статьи**.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; краткая (но не менее 500 знаков, считая пробелы) аннотация на русском языке; ключевые слова. Далее следует текст статьи.

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Внимание! Редакция должна быть уверена, что ни представленная работа, ни ее части не были ранее опубликованы и не находятся на рассмотрении в других изданиях. Все поступающие материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат».

Аннотация (предоставляется на русском и английском языках) должна включать характеристику исследования с освещением его основных вопросов. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др.

Ключевые слова или словосочетания (на русском и английском языках) отделяются друг от друга точкой с запятой.

Текст печатается через полтора интервала с размером шрифта не менее стандартного машинописного (Times New Roman, кегль 13). Абзацы отделяются друг от друга одним маркером конца абзаца (применение этого символа в других целях не допускается), ширина отступа (1,25 см) устанавливается в меню Word *Формат* → *Абзац*; набор текста начинается с левого края; по правому краю текст не выравнивается; текст набирается без переносов. Все слова внутри абзаца разделяются только пробелом. Перед знаками препинания пробелы не ставятся, после них — один пробел. Не допускается применение разрядки, псевдографики, а также стилей.

В рукописи должна быть **сквозная нумерация** страниц, рисунков и таблиц.

Рисунки (максимальный размер 13 × 21 см, размер шрифта не менее 9) должны быть черно-белыми, контрастными, читабельными. Каждый рисунок должен иметь подпись. На все рисунки должны быть ссылки по тексту.

Векторные рисунки предоставляются в форматах EPS или CDR (версии не выше Adobe Illustrator CS5, CorelDRAW X3). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутоновые рисунки (фотографии) принимаются только в градациях серого, могут быть предоставлены в формате TIFF (без компрессии) или в виде оттиска на матовой бумаге (предпочтительный формат 9 × 12). Использование MS Word не допускается.

Бумажные оттиски рисунков должны быть пронумерованы и подписаны (на обороте каждого рисунка разборчиво написать порядковый номер, фамилию и инициалы автора). На иллюстрациях, по внешнему виду которых трудно или невозможно определить их расположение, следует сделать пометки «верх» и «низ».

Таблицы должны иметь заголовки и порядковые номера, на каждую из них в тексте должна быть ссылка.

Для **форматирования текста** не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (—) и тире (—).

Для математических и химических **формул** следует выбирать шрифт 11 кегля. Пронумерованные формулы (нумеруются только те, на которые есть ссылки в тексте) выносятся отдельной строкой и располагаются по центру. Буквы латинского алфавита набираются курсивом, буквы греческого и русского алфавитов, математические функции $\lim$, $\lg$, $\ln$, $\arg$, const , $\min$, $\max$ и т. д., а также названия химических элементов — прямым шрифтом. Подстрочные и надстрочные индексы должны стоять строго на своих местах и быть размечены (подстрочные помечаются дугой сверху, надстрочные — снизу). Символ не должен сливаться с надсимвольным элементом.

При использовании в тексте **аббревиатур** необходимо давать их расшифровку.

При выборе **единиц измерения** следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в квадратных скобках. Список литературы оформляется в порядке ссылок на нее по тексту. Рекомендуется использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников.

Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ Р.7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Необходимо указать:

— для **книг**: фамилию и инициалы автора (курсивом), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;

— для **периодических изданий**: фамилию и инициалы автора (курсивом), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации;

— для **материалов конференций, школ, семинаров**: фамилию и инициалы автора, название доклада, время и место проведения конференции (мероприятия), название конференции (мероприятия), город, издательство, год, страницы публикации;

— для **электронных ресурсов**: фамилию, инициалы автора, название, год, номер (если есть), URL, дату обращения.

Список авторов и сведений о них должен содержать:

— информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, почетные звания и т. п.;

— e-mail для публикации в Интернете.

Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты. В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Статьи направлять по адресу: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» в любом отделении Почты России

Этические нормы публикационного процесса Ethical Norms of Publishing

Редакционный совет и главный редактор научного журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования» (ЭСГИ) придерживаются принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных, в частности, в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (*Committee on Publication Ethics, COPE*), Совета по этике Ассоциации научных редакторов и издателей, а также учитывают ценный опыт авторитетных международных журналов и издательств.

Во избежание недобросовестной практики в публикационной деятельности (плагиат, изложение недостоверных сведений и др.), в целях обеспечения высокого качества научных публикаций, признания общественностью полученных автором научных результатов, каждый член редакционного совета, автор, рецензент, издатель, а также учреждения, участвующие в издательском процессе, обязаны соблюдать этические стандарты, нормы и правила и принимать все разумные меры для предотвращения их нарушений. Соблюдение правил этики научных публикаций всеми участниками этого процесса способствует обеспечению прав авторов на интеллектуальную собственность, повышению качества издания и исключению возможности неправомерного использования авторских материалов в интересах отдельных лиц.

Редакция оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения указанных ниже правил.

Принципы, которыми должен руководствоваться автор научных публикаций

Автор (или коллектив авторов) осознает, что несет первоначальную ответственность за новизну и достоверность результатов научного исследования, что предполагает соблюдение следующих принципов:

— авторы статьи должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;

— авторы должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в представленной рукописи, полностью оригинальны, при этом заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника, а чрезмерные заимствования, так же как плагиат в любых формах, включая неоформленные

цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;

— необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования — в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования;

— авторы не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале;

— в качестве соавторов статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования, при этом среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании;

— если автор обнаружит существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, он должен как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Нарушения публикационной этики

При возникновении ситуации, связанной с нарушением публикационной этики со стороны редактора, автора или рецензента, требуется обязательное расследование. Это распространяется как на опубликованные, так и неопубликованные материалы. Редакционный совет обязан потребовать разъяснения без привлечения лиц, которые могут иметь конфликт интересов с одной из сторон.

Редакция журнала ЭСГИ защищает репутацию авторов и внимательно относится ко всем случаям обнаружения плагиата в статьях. В целях обеспечения объективности редакция тщательно исследует каждый случай и рассматривает аргументы всех заинтересованных сторон.

Прежде чем предпринимать дальнейшие действия, редакционный совет стремится получить максимально точную информацию у авторов спорной публикации или владельцев авторских прав и изучает ее. Решение редакции беспристрастно, объективно и не зависит от третьих лиц.

Редакция журнала ЭСГИ оставляет за собой право не реагировать на обвинения в плагиате, если обвинитель предоставляет недостоверную персональную информацию либо действует в неэтичной или угрожающей форме. Редакция не обязана выносить на обсуждение случаи предполагаемого плагиата с лицами, не имеющими к нему прямого отношения.